

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

4/2024



3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва:
факторы нестабильности и
перспективы развития

2-я сессия ВСНП 14-го созыва:
итоги законодательного развития Китая
в 2023 г.

Политика КНР в области
искусственного интеллекта

Ученый-боец: Чан Найчжоу
и его книга о боевом искусстве

Новое посольство в Новом Китае:
к 65-летию строительства посольского
городка СССР в Пекине

FAR EASTERN STUDIES



НАУКА

— 1727 —

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4/2024

Июль — Август



Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках. Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаф, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчжи, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.В. Воронцов, к.и.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
С.Н. Гончаров, к.и.н.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
О.И. Завьялова, д.филол.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютин, д.полит.н., проф. РАН;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
М.А. Потапов, д.э.н.;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики*;
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи*;
Е.В. Власова, *редактор*;
О.И. Казаков, *зав. редакцией*;
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики*;
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии*;
И.С. Колнин, *редактор*;
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры*;
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря*;
А.Л. Поленова, *редактор*;
Д.Б. Славинский, *верстальщик*;
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии*.

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7(499)124-09-02; E-mail: pdvjjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

4/2024

July — August



The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Goncharov S., Ph.D. (History);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Science), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Potapov M., Dr.Sc. (Economics);
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Vorontsov A., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zavyalova O., Dr.Sc. (Linguistics);
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
I.S. Kolnin, *Editor*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7(499)124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Виноградов А.В.</i> 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: факторы нестабильности и перспективы развития	7
<i>Трощинский П.В.</i> 2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги законодательного развития Китая в 2023 г.	20
<i>Асмолов К.В.</i> Изменения политики КНДР и РК в области межкорейских отношений и перспективы развития ситуации на полуострове	32

ЭКОНОМИКА

<i>Смирнова В.А.</i> Роль международного сотрудничества в китайской стратегии продовольственной безопасности.....	45
<i>Шишикин В.Г., Антонов Д.А.</i> Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в начале XXI в.	59
<i>Самсонова В.Г.</i> Сотрудничество РФ и КНДР в туристической отрасли	74

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Пиковер А.В.</i> Политика КНР в области искусственного интеллекта	87
--	----

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

<i>Лешаков П.С., Терехин Н.Н.</i> Новый взгляд на экономическую историю колониальной Кореи (на примере сельского хозяйства).....	99
--	----

ИСТОРИЯ

<i>Горбачев Б.Н.</i> Новое посольство в Новом Китае: к 65-летию строительства посольского городка СССР в Пекине	111
<i>Чэнь Яо, Юй Даньхун.</i> Слияние <i>шэньши</i> и купечества в китайской общине Сингапура и их политический прагматизм (1877–1941 гг.)	127
<i>Кан Шисинь.</i> Торговля в Люйшуне (Порт-Артуре) на рубеже XIX—XX вв.....	139

КУЛЬТУРА

<i>Малявин В.В.</i> Ученый-боец: Чан Найчжоу и его книга о боевом искусстве.....	154
--	-----

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Гурулева Т.Л.</i> Языковая политика КНР на современном этапе (2021–2024 гг.): основные направления и особенности реализации	169
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Блажкина А.Ю., Кварталова Н.Л.</i> XXV Международная научная конференция «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура»	185
---	-----

Contents

POLITICS

<i>Vinogradov A.V.</i> The Third Plenum of the CCP Central Committee: Factors of Instability and Development Prospects	7
<i>Troshchinskiy P.V.</i> The Second Session of the 14th National People's Congress: Outcomes of China's Legislative Development in 2023	20
<i>Asmolov K.V.</i> Changes in the Inter-Korean Policy of the DPRK and the ROK and Prospects for the Development of the Situation on the Peninsula	32

ECONOMICS

<i>Smirnova V.A.</i> The Role of International Cooperation in the Chinese Food Security Strategy	45
<i>Shishikin V.G., Antonov D.A.</i> Development of the Video Game Industry in China in the Beginning of 21st Century	59
<i>Samsonova V.G.</i> Cooperation between the Russian Federation and the DPRK in the Tourism Industry	74

STATE AND SOCIETY

<i>Pikover A.V.</i> China's Policy in the Field of Artificial Intelligence	87
--	----

VIEW POINT

<i>Leshakov P.S., Terekhin N.N.</i> A New Look on the Economic History of Colonial Korea Using Agriculture as an Example	99
--	----

HISTORY

<i>Gorbachev B.N.</i> New Embassy in New China: On the 65th Anniversary of the Construction of the USSR Embassy Campus in Beijing	111
<i>Chen Yao, Yu Danhong.</i> Integration of Gentry and Merchants in Singapore's Chinese Community and Their Realist Policies (1877–1941)	127
<i>Kang Shixin.</i> Trade in Liushun (Port Arthur) at the Turn of the 19th and 20th Centuries	139

CULTURE

<i>Maliavin V.V.</i> The Scholar-Fighter: Chang Nai-zhou and His Book on Martial Art	154
--	-----

EDUCATION

<i>Guruleva T.L.</i> Language Policy of the PRC at the Present Stage (2021–2024): Main Directions and Features of Implementation	169
--	-----

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Blazhkina A.Y., Kvartalova N.L.</i> XXV International Scientific Conference “China and East Asia: Philosophy, Literature, Culture”	185
---	-----

ПОЛИТИКА / POLITICS

3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: факторы нестабильности и перспективы развития

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040014

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, ул. Рождественка, 12), главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.08.2024.

Аннотация:

Проведение 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва (15–18 июня) стало одним из центральных событий политической жизни КНР в 2024 г. Задержка в проведении пленума более чем на полгода усилила ощущение нарастания факторов нестабильности в развитии Китая, вызванное медленным восстановлением экономики после пандемии, а также резонансными отставками министров иностранных дел Цинь Гана и министра обороны Лю Шанфу. Технический перенос сроков проведения пленума привел к нарушению процедуры принятия важнейших государственных решений, характерных для республик советского типа. Время проведения и повестка пленума подтвердили серьезность вызовов, с которыми столкнулось руководство компартии в экономике и на международной арене. Поиск КПК новой модели развития и теоретической концепции осложняется необходимостью учитывать не только постоянно ухудшающуюся международную обстановку, экономические трудности и социальные проблемы, но и появление новых производительных сил и изменения в способе производства, связанные с использованием искусственного интеллекта, цифровых технологий и т.д. Процесс поиска новой идейно-теоретической платформы компартии продолжился на пленуме, в Решении которого сформулированы основные положения развития Китая до 2029 г. Особое внимание было уделено развитию производительных сил нового качества, инновациям, фундаментальным исследованиям, развитию международного сотрудничества в области науки и образования для сохранения высоких темпов роста экономики. Заметно меньше внимания было уделено решению социальных проблем и вопросам социальной справедливости. Важным направлением внутривнутрипартийной жизни стало продолжающееся ослабление роли военных в руководстве партии и политической системе КНР.

Ключевые слова:

3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва, строительство социализма с китайской спецификой новой эпохи, Военный совет ЦК КПК, общественный строй китайского социализма, китайская модернизация, внешнеполитическая стратегия, производительные силы нового качества, новый способ производства, инновации.

Для цитирования:

Виноградов А.В. 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: факторы нестабильности и перспективы развития // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 7–19.
DOI: 10.31857/S0131281224040014.

3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: ожидание и подготовка

Важнейшим и долгожданным внутривнутриполитическим событием 2024 г. стало проведение 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва (15–18 июля 2024 г.). Для такой оценки есть несколько причин. В политической системе Китая партийные съезды и пленумы ЦК иг-

рают центральную роль в решении основных вопросов развития страны. С 1978 г., когда на 3-м пленуме 11-го созыва было принято решение о переносе центра тяжести работы партии на экономическое строительство и социалистическую модернизацию, третьи по счету пленумы были посвящены выработке и корректировке курса экономического строительства, остававшегося на протяжении всего этого времени неизменным приоритетом КПК. 1-й и 2-й пленумы традиционно посвящались кадровым вопросам — определению персонального состава высших партийных и государственных органов соответственно, что в известной степени раскрывает алгоритм государственно-политического управления китайской компартии, в котором кадры неизменно играют решающую роль. Именно поэтому первые три пленума проходили в течение года после завершения съезда, адаптируя к реальности принятые высшим партийным органом решения.

В действительности, повестка 3-х пленумов была посвящена преимущественно экономическим вопросам лишь потому, что подтверждала и уточняла стратегическое направление деятельности КПК на данном историческом этапе — проведение экономической реформы и курса на экономическое строительство¹.

Материалы XIX и XX съездов КПК продемонстрировали активный поиск компартией новой экономической модели и новой теоретической концепции². Этот процесс осложнялся ухудшением международной обстановки и экономическим сдерживанием Китая со стороны, в первую очередь, США, которые старались ограничивать позитивное влияние внешних связей на экономическое развитие Китая. Все эти обстоятельства предопределили выдвижение курса на рост внутреннего потребления³, усиление роли государства и государственных предприятий⁴. Китай все большее внимание стал уделять внешней политике и безопасности. Поиски новой модели, таким образом, сопровождалась заметным ухудшением внешней среды. Дополнительное напряжение перед пленумом вызвали внезапные отставки в 2023 г. министров обороны и иностранных дел, всего через несколько месяцев после их назначения, так и не получившие официального объяснения.

В этих условиях от 3-го пленума можно было ожидать как конкретных инициатив и практических шагов по уточнению теоретических подходов, которые были определены на XX съезде, так и существенных изменений курса и ответа на вопрос: сохранится ли установленный съездом баланс между развитием экономики, обеспечением безопасности и идейно-теоретическими и культурными аспектами социалистического строительства, или Китай выберет новые приоритеты и изменит акценты.

Повышенное внимание 3-му пленуму было продиктовано еще одним обстоятельством, свидетельствующим о нарастании факторов нестабильности. Перенос даты проведения пленума с осени 2023 г. на неопределенный срок не просто нарушал установившийся порядок партийных форумов и подтверждал, таким образом, существование чрезвычайных проблем, но и демонстрировал отсутствие единой позиции и согласованного решения в руководстве, подразумевавшее внутрипартийную дискуссию.

¹ В указанной логике в рамках, например, стратегического курса на захват власти 3-и пленумы были бы посвящены тактике политической и вооруженной борьбы.

² Виноградов В.А. 19-й съезд КПК: Великий поход к возрождению // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 68–80. DOI: 10.31857/S013128120021164-1; Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6

³ Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120-3

⁴ Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062

В пояснениях, данных по поводу Решения Си Цзиньпином, эти соображения получили подтверждение⁵. В ноябре 2023 г., когда по традиции уже должен был состояться пленум, политбюро (ПБ) ЦК была создана группа по подготовке проекта Решения в составе Си Цзиньпина (руководитель), членов ПК ПБ Ван Хунина, Цай Ци и Дин Сюэсяна в качестве заместителей руководителя. 27 ноября ЦК обратился к руководящим кадрам регионов и отраслей с предложением определить тему предстоящего пленума. По общему мнению, главной темой должно было стать обсуждение дальнейшего продолжения реформ: «под каким знаменем идти в новую эпоху, по какому пути». Формулировка о знамени в истории КПК и КНР имеет символическое значение и свидетельствует об обсуждении самых главных, сущностных вопросов развития. Последний раз вопрос о выборе знамени формулировался накануне реформ, когда в конце 1970-х – начале 1980-х гг. внутри КПК шла острая политическая борьба между левыми и сторонниками экономических преобразований и в 1989 г. в связи с критикой выступлений на площади Тяньаньмэнь.

На протяжении 7 месяцев проект Решения обсуждался и дополнялся. 7 мая 2024 г. он был разослан наиболее авторитетным ветеранам партии, членам НПКСК, представителям демократических партий и ученым. В результате было подано 1 911 предложений и внесена 221 поправка. Текст Решения дважды обсуждался на заседаниях политбюро и 3 раза на заседаниях постоянного комитета (ПК) ПБ. В результате, проект Решения «полностью воплотил историческую инициативу» по «совершенствованию и развитию строя специфически китайского социализма» (完善和发展中国特色社会主义制度). В целом, подготовка Решения заняла примерно столько же времени, сколько занимает подготовка отчетного доклада ЦК съезду, а само Решение стало результатом широкого обсуждения и согласования позиций и способствовало внутрипартийной консолидации.

Несмотря на важность обсуждаемых вопросов смещение сроков проведения пленума нарушило фундаментальный принцип организации республик советского типа, в соответствии с которым вся реальная власть находится у компартии, которая через своих членов проводит выработанный курс в органах государственной власти. Следуя этой логике, было бы правильно вместе с пленумом отложить и сессию ВСНП, сохранив субординацию между партийными и государственными решениями. Однако 2-я сессия ВСНП 14-го созыва прошла в установленные сроки⁶. В результате образовался разрыв в очередности и процедуре принятия партийно-государственных решений.

На протяжении нескольких десятилетий политическая стабильность не меньше, чем дешевая рабочая сила была одним из главных конкурентных преимуществ Китая, определявшая его привлекательность для иностранных инвестиций и торговых партнеров, гарантировавшая поступательный характер социально-экономического развития, а также скорость и эффективность реакции власти на меняющиеся обстоятельства и возникающие вызовы. Даже непредвиденные события глобального масштаба такие, как пандемия COVID-19, были не в силах заронить сомнения в способности КПК принимать и воплощать самые сложные решения.

Перенос даты проведения пленума породил спекуляции не только в экспертном сообществе за рубежом, но и непубличные в самом Китае, усугубив подозрения о степени серьезности вызовов и единства в руководстве. В целом, имиджевые потери для руко-

⁵ 习近平: 关于《中共中央关于进一步全面深化改革, 推进中国式现代化的决定》的说明 [Си Цзиньпин. Пояснения к «Решению ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации»] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963773.htm (дата обращения: 04.09.2024).

⁶ О сессии ВСНП см.: Троцкий П.В. 2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги развития Китая в 2023 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026

водства КПК оказались достаточно велики. Стремясь снять напряжение, 30 апреля ПБ объявило о проведении очередного пленума в июле 2024 г., т.е. за два с половиной месяца до его начала, что также нарушало принятую практику официального информирования о дате проведения пленума, обычно, за более короткий срок.

Не менее показательным стало и время проведения пленума. Последние два раза пленумы ЦК проводились летом — в июне 1981 г. и в июне 1989 г., тоже в чрезвычайных обстоятельствах. 6-й пленум ЦК КПК 11-го созыва принял «Решение по некоторым вопросам истории партии после образования КНР», которое готовилось в обстановке острой внутрипартийной дискуссии более полутора лет⁷. 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва состоялся в июне 1989 г. сразу после событий на площади Тяньаньмэнь и избрал новым генеральным секретарем Цзян Цзэминя вместо отправленного в отставку Чжао Цзыяна. В общем, оснований для напряженного ожидания очередного пленума было достаточно.

Пленум принял «Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации» и Коммюнике, также были даны Пояснения пленуму генерального секретаря ЦК Си Цзиньпина, касающиеся Решения (текста для обсуждения). В целом, из представленных документов можно сделать вывод, что пленум не был посвящен исключительно экономике, как, например, 3-й пленум 12-го или 3-й пленум 18-го созыва, принявшие, соответственно, решения о переносе экономической реформы в город и товарном характере социалистической экономики и о признании решающей роли рынка в распределении ресурсов, окончательно определивший рыночный характер китайской экономики. Прямым следствием 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва стало «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах осуществления и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы управления государством и потенциала управления» (4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва (28–31 октября 2019 г.)⁸, в котором была дана характеристика основной экономической системы социализма в Китае на современном этапе.

Прошедший пленум был посвящен более общей задаче — уточнению основного направления развития, и в этом отношении по своему значению ближе 3-му пленуму 11-го созыва, с которым его часто сравнивают в Китае, подчеркивая таким образом его значение в развитии и углублении реформ, начатых почти 50 лет назад. В пользу такой оценки помимо описанных обстоятельств проведения говорит и то, что помимо экономических вопросов на нем подробно обсуждались вопросы политического, социального, культурного, экологического, военного строительства, государственной безопасности, а также роли научно-технического и инновационного развития и внешнего фактора, что нашло отражение в соответствующих разделах Решения.

Таким образом, как по процедуре подготовки, так и по комплексности и всесторонности Решение соответствует решениям съездов, что само по себе свидетельствует о чрезвычайных обстоятельствах и особом идейно-политическом значении пленума.

Основные положения новой модели развития в материалах пленума

Актуальность решений пленума определяется необходимостью учета, как указано в Коммюнике, «сложной и запутанной международной и внутренней обстановки, нового витка научно-технической революции и промышленных преобразований, а также

⁷ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., Наука, 2016. С. 183–191, 447–448.

⁸ Бони Л.Д. Основная экономическая система социализма и рынок в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 22–40. DOI: 10.31857/S013128120021164-1

новых ожиданий народных масс»⁹. Для того, чтобы повысить политический статус и значение принятого Решения, придать ему программный характер, также было указано, что настоящий момент и последующий определенный период «имеют ключевое значение для всестороннего содействия великому делу построения могущественной державы и национального возрождения за счет китайской модернизации».

Однако Решение не только стало реакцией на постоянно меняющиеся обстоятельства, пленум указал на более глубокое понимание закономерностей развития и констатировал, что реформы «перешли от этапа локальных поисков и преодоления тех или иных преград к этапу системного, интегрированного и всестороннего углубления»¹⁰. Такая формулировка встраивала решения пленума в общий контекст теоретической работы партии, центральной задачей которого после 2012 г. стало определение характера наступившего этапа. Этот процесс прошел несколько ключевых точек — от признания решающей роли рынка на 3-м пленуме 18-го созыва (2013), завершившего в теоретическом отношении поиск экономической концепции строительства социализма с китайской спецификой, к выводу о наступлении новой эпохи, которой соответствует новая теория и новое основное противоречие на XIX съезде (2017)¹¹, а затем к расширению исторического контекста и включению нового этапа развития КНР в историю китайской цивилизации для «выхода из исторического цикла процветания и упадка» (XX съезд, 2022 г.)¹². Решение 3-го пленума (2024) должно было конкретизировать и практически ориентировать положения съезда. Однако прошедшее после съезда время показало, что экономическое восстановление Китая после пандемии идет сложно и противоречиво, не преодолен кризис в сфере недвижимости, растет безработица, особенно среди молодежи, усиливается негативное влияние западных санкций, не спадает международная напряженность в мире в целом и в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море в частности. В этих условиях задачи, поставленные съездом, выглядели далекими от реальности и требовали существенной корректировки.

Содержание и процедура принятия Решения отражали масштаб задач, которые встали перед КПК: провести смену экономической модели в условиях неблагоприятной внешней и внутренней конъюнктуры. Но, главное, как представляется, становится все более очевидной необходимость учета последствий появления принципиально новых средств производства, массового перехода к применению новых технологий, существенному изменению требований к профессиональным компетенциям и навыкам рабочей силы и, как следствие, к организации процесса производства. Китайская модернизация в современных условиях представляет уже не просто модернизацию с учетом национальных географических, демографических и исторических особенностей, а модернизацию в условиях появления новых производительных сил. Их появление в марксистском дискурсе является самым серьезным теоретическим вызовом компартии, поскольку является основой нового способа производства, сущность которого не определена, а само его по-

⁹ 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963409.htm (дата обращения: 04.09.2024).

¹⁰ 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации] // 新华网. URL: <http://www.news.cn/politics/20240721/cec09ea2bde840dfb99331c48ab5523a/c.html> (дата обращения: 04.09.2024).

¹¹ Виноградов А.В. 19-й съезд КПК: Великий поход к возрождению // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 68–80. DOI: 10.31857/S013128120021164-1

¹² Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4

явление не вписывается в существующий корпус марксистских представлений о смене общественно-экономических формаций.

Из материалов пленума можно сделать три главных вывода.

Во-первых, теоретический поиск продолжается, XIX и XX съезды дали новое, но по-своему разное видение будущего Китая. Это видение в обоих случаях было теоретически обоснованным и в этом отношении в значительной степени идеалистическим. 3-й пленум 2024 г. внес существенные уточнения в теоретическое видение КПК текущего этапа развития, приблизив его к практике динамично меняющейся ситуации.

Во-вторых, решения пленума больше посвящены не развитию экономики и дальнейшему совершенствованию экономического механизма, как в соответствии со сложившимися стереотипами их принято оценивать, а пути развития Китая в целом и только потом экономике как о важном, но подчиненном факторе и инструменте развития. Использование формулировки «общественный строй китайского социализма», который использовался в Решении несколько раз, указывает на качественно более сложную задачу, чем учет национальной специфики, речь идет о поиске нового пути общественного развития и о новой концепции, которая должна интегрировать изменения не только в развитии Китая, но и в развитии человеческой цивилизации, вызванные новыми средствами производства — цифровыми технологиями, искусственным интеллектом и т.д.

В-третьих, КПК продолжает разрабатывать новую внешнеполитическую стратегию, которая соответствует задачам развития страны на современном этапе и статусу Китая как ведущей мировой державы. Эта стратегия воплощает переход от развития, ориентированного на самое широкое взаимодействие и сотрудничество с внешним миром, к более независимому и суверенному развитию. Если раньше Китай должен был сохранить суверенитет в обстановке открытости, то теперь он должен сохранить жизненные силы своей идентичности в условиях сдерживания и попыток изоляции со стороны Запада. Акцент в тексте Решения сделан на суверенитете и независимости, об открытости и сотрудничестве говорится преимущественно применительно к науке, образованию, привлечению иностранных специалистов и инвестиций.

Идейно-теоретическая работа ЦК воплотилась и в главной идее пленума — продолжение и углубление реформ является основным способом проведения китайской модернизации — без революционных потрясений и радикализма.

Поиск новых концептуальных оснований развития не повлиял на конкретные социально-экономические цели, которые остались неизменными, но по-прежнему требуют приложения особых усилий. Так, цель удвоения ВВП на душу населения в 2035 г. сохранилась — 25 тыс. долл. Однако ее достижение является качественно более сложной задачей, чем достижение среднего уровня развития, поскольку предполагает преодоление ловушки среднего уровня доходов.

Китай достиг среднего уровня доходов в 2021 г., когда официально было объявлено о ликвидации бедности. Опыт стран, быстрое развитие которых затормаживалось после достижения среднего уровня, показывает, что главным препятствием в сохранении высоких темпов является стагнация в росте производительности труда. Решение о поддержании темпов 4,5–5 % в год, что было подтверждено на 2-й сессии ВСНП (март 2024 г.), требует поиска новых способов и инструментов. В этой связи возникла необходимость поиска новых перспективных источников роста, что в первую очередь предполагает перенос центра тяжести экономической работы на инновационное развитие и широкое использование передовых средств производства: «Высококачественное развитие является первостепенной задачей всестороннего строительства модернизированного

социалистического государства»¹³. Инновациям было уделено одно из главных мест в Решении, в разных разделах которого говорится о необходимости развивать науку и инновации. Особое внимание было уделено фундаментальным исследованиям, была поставлена задача «повышать уровень самообеспеченности фундаментальными условиями для осуществления научно-технических разработок, повышать долю предназначенных для фундаментальных исследований ассигнований на науку и технику, совершенствовать механизм финансирования фундаментальных исследований».

Вторым по значению способом поддержания темпов является повышение места Китая в глобальных цепочках добавленной стоимости на основе собственных разработок — «активный выход во вне». На фоне недостаточно быстрого роста внутреннего потребления, частично связанного со сдерживающим влиянием политики нулевой терпимости к COVID-19, внешний мир остается одним из важнейших источников роста. Этим было продиктовано внимание к продолжению политики открытости, однако с существенными корректировками — не только и не столько с развитыми странами по формуле «передовые технологии в обмен на емкий китайский рынок», которая использовалась с 1980-х гг., но и с распространением китайских технологий и производств в развивающихся странах и расширении за счет них внешнего рынка. В Решении прямо указывается на необходимость и готовность «расширять одностороннюю открытость наименее развитым странам».

В материалах пленума ясно прослеживается мысль, что внешний мир выступает уже не только в качестве источника роста, но и силы сдерживания. Конфронтационная политика западных держав во главе с США стала одной из причин выдвижения курса на достижение суверенитета в научно-технической сфере. Достижение суверенитета не тождественно изоляционизму, которого Китай последовательно старается избежать и надеется активно использовать политику открытости для решения этой задачи, подобно тому, как тесные связи с внешним миром были использованы для экономического роста и развития в 1980–2000-е гг. «Поскольку образование, наука и техника, а также специалисты являются фундаментальной и стратегической опорой в осуществлении китайской модернизации, необходимо обеспечить открытость в сфере образования, поощрять создание совместных образовательных учреждений в Китае, расширять международные обмены и сотрудничество в сфере науки и техники, поощрять создание в Китае международных научно-технических организаций, привлечения специалистов из-за рубежа, формировать институциональную систему в области кадров».

Определив главные направления и инструменты экономического развития, руководство КПК пришло к выводу о необходимости учитывать их в отношениях государства и рынка, государственных и частных предприятий и в решении вопросов социальной справедливости.

Тенденция на усиление роли государства в экономической жизни, формирующаяся все последние годы, получила новый импульс. В Решении прямо сказано о необходимости способствовать «укреплению, оптимизации и укрупнению госкапитала и госпредприятий», улучшению их основных функций, наращиванию конкурентных преимуществ, «концентрации госкапитала в наиболее значимых и ключевых, касающихся национальной безопасности и жизненно важных для народного хозяйства, отраслях и областях, а также в нарождающихся отраслях стратегического значения и перспективного характера».

¹³ 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации] // 新华网. URL: <http://www.news.cn/politics/20240721/cec09ea2bde840dfb99331c48ab5523a/c.html> (дата обращения: 04.09.2024).

Решающая роль рынка в распределении ресурсов не означает равенства форм собственности, их функций и значения для экономики. Отношение к двум формам собственности выражено в Решении в следующей формулировке — «неуклонное укрепление и развитие общественного сектора экономики, а также неуклонное поощрение, поддержка и направление развития необщественного сектора».

Только государство способно обеспечить концентрацию инвестиций и ресурсов на приоритетных направлениях научно-технического развития таких, например, как искусственный интеллект (по разным оценкам конкурентноспособные на мировой арене программы развития искусственного интеллекта требуют инвестиций от 100 млрд долл. и выше, а для их успеха нужны сотни млрд долл.). Очевидно, что социальные слои, которые будут участвовать в развитии инноваций, должны получать более высокий доход. Поэтому «совместное процветание» осталось как политико-пропагандистский лозунг, а не программная цель, и упоминается в Решении всего 1 раз.

Так, в вопросах экономического развития и социальной справедливости были заново определены приоритеты: главная задача — поддержание темпов, а вопросы распределения и социальной справедливости поставлены в зависимое положение. В Решении в контексте производительных сил нового качества¹⁴ более 100 раз упоминаются прорывы в науке, технологиях и инновации, а проблемы бедности и жилья — менее 10 раз. Для решения социально-экономических проблем населения предполагается использовать административные и правовые решения — легализовать и оказывать поддержку трудовым мигрантам (внести изменения в систему прописки хукоу, разрешить трудовым мигрантам и их детям пользоваться социальной инфраструктурой в городах, распространить на них систему социального обеспечения и т.д.).

Внимание госсектору не означает отказ от использования потенциала рынка как инструмента развития. Наряду с высококачественным развитием и созданием производительных сил нового качества в Решении указывается на необходимость «совершенствования и построения социалистической рыночной экономики высокого уровня» к 2035 г. У государства в этом контексте двойная роль — организации и управления, соревнования и конкуренции. Оно организует поставки и определяет приоритеты, а частный сектор является главным драйвером роста и инноваций, что предполагает «расширение для негосударственных предприятий доступа к важнейшим государственным объектам научно-исследовательской инфраструктуры».

Из материалов пленума следует, что роль КПК и государства будет и впредь усиливаться за счет «более эффективного использования роли рыночных механизмов». При «целесообразной либерализации» государство будет «осуществлять необходимый контроль, более действенно охранять рыночный порядок, исправлять нарушения в функционировании рынка», чтобы добиться полного развития социалистической рыночной экономики к 2035 г.

Все эти меры направлены «для завоевания стратегической инициативы в условиях происходящих ускоренными темпами невиданных за последние сто лет колоссальных перемен», и подтверждают неизменность главной цели КПК — национального возрождения к 100-летию образования КНР.

Для повышения нормативного статуса решений пленума была введена новая контрольная точка — 80-я годовщина образования КНР в 2029 г., к которой должны быть выполнены все принятые решения. Конкретные экономические показатели в Решении указаны не были, поэтому им не потребуется законодательного закрепления на сессии ВСНП.

¹⁴ Подробнее о концепции производительных сил нового качества см.: *Борох О.Н., Ломанов А.В. Производительные силы и китайские отношения // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5 (129). С. 120-141. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-120-141*

Кадровые вопросы и проблемы политической стабильности

Главный вопрос, который возникает в контексте поиска новой модели развития: кто будет завершать начатые преобразования.

Сигналы политической нестабильности и перебалансировки власти проявились не только в смещении сроков проведения пленума, но и в кадровых вопросах. Серия громких отставок высших партийно-государственных чиновников в 2023 г. — министра иностранных дел и министра обороны и др. не получила до пленума официального объяснения. Их увольнение всего через несколько месяцев после утверждения нового состава правительства на 1-й сессии ВСНП (2023) вызвало обоснованные вопросы к кадровой политике партии: либо были подобраны кандидаты, не прошедшие тщательную проверку, либо проступки и ошибки были совершены уже после назначения, и кандидаты не соответствовали высокой должности, что также вызывает вопросы к организации и деятельности кадровой службы. Даже без перечисленных выше обстоятельств рассмотрение кадрового вопроса на пленуме внесло важное уточнение в понимание механизмов работы ЦК и партии в целом. Кадровые вопросы по-прежнему остаются самыми важными в практическом отношении и самыми непрозрачными в деятельности компартии.

В Решении пленума этот вопрос детально не рассматривался, в нем было сказано только о необходимости оздоравливать институциональные механизмы, обеспечивающие претворение в жизнь института ответственности председателя Военного совета ЦК КПК (в официальном переводе — Центрального Военного Совета КПК), активно продвигать политическое строительство армии.

Информация об отставке содержится в Коммюнике. На пленуме были выведены из состава ЦК 4 человека: члены ЦК — бывший министр иностранных дел Цинь Ган, бывший министр обороны Лю Шанфу, начальник управления ракетных войск НОАК Ли Юйчао и кандидат в члены ЦК, начальник штаба ракетных войск Сунь Цзинминь. Только Цинь Ган был выведен из состава ЦК по личной просьбе и остался членом КПК, остальные были исключены из партии, что, как правило, означает возбуждение против них уголовных дел. Новый министр обороны Дун Цзюнь также является членом ЦК 20-го созыва. Однако кооптированные в состав ЦК новые члены не имеют отношения к армии, их с полным основанием можно назвать партийными функционерами: Дин Сянцзюнь (ж.) — экономист, зав. орготделом парткома пров. Аньхуй, Юй Лицзюнь — зав. орготделом парткома пров. Сычуань, Юй Цзихун (ж.) — ректор Пекинского педагогического университета¹⁵.

В условиях борьбы с коррупцией отставки высших партийных и государственных чиновников — обычное явление. Однако последние кадровые изменения выбиваются из этого ряда. Они продолжили системное ослабление военных в партийном руководстве, которое началось в 2015 г. вместе с реформой НОАК, замкнувшей управление и политический контроль над вооруженными силами на ВС ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином¹⁶.

Изменение роли армии в партии может стать самым серьезным признаком трансформации политической системы КПК за многие десятилетия, которое по своим последствиям может оказаться сильнее, чем кампания по борьбе с коррупцией, не пре-

¹⁵ По правилам очередности членом ЦК должен был стать кандидат в члены ЦК КПК, генерал-лейтенант, политкомиссар Сил стратегической поддержки НОАК Дин Синнун, однако этого не произошло.

¹⁶ См.: Каменнов П.Б. Высшее военное управление в КНР // *Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления* / Отв. ред. А.В. Виноградов; М., Наука, 2022. С. 741–753; Кашин В.Б. Центральный военный совет. Система управления вооруженными силами КНР // *Современное китайское государство. Т.1. Основные институты государственной власти и управления* / Отв. ред. А.В. Виноградов; М., Наука, 2022. С. 754–762.

крашавшаяся в партии на протяжении всего периода реформ, а как часть кампании по исправлению стиля — на протяжении всей истории партии. С 1927 г. КПК действовала как вооруженная политическая сила, неразрывно связанная с армией, бойцы которой составляли основную массу членов партии. Вследствие этого армия всегда занимала особое положение в политической системе КНР, что институционально выражалось как в существовании особых высших военных органов в партии и государстве — ВС ЦК КПК и ЦВС КНР, так и собственных делегаций в ВСНП и на съездах КПК¹⁷. На протяжении всей истории армия была гарантом политической власти КПК внутри страны и многократно выступала в этой роли на практике — в период «культурной революции», событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. и др. Политическое влияние армии опиралось на ее высокий моральный авторитет, который этой и предыдущими отставками высокопоставленных военных поставлен под сомнение. Институционально армия сохранила свой особый статус. Вторым в военной иерархии лицом является заместитель председателя ВС ЦК КПК, кадровый военный, генерал Чжан Юся, сохранивший свой пост. Расследованием «серьезного нарушения дисциплины и закона» Ли Шанфу, Ли Юйчао и Сунь Цзиньмином, также занимался ВС ЦК КПК, его отчет был рассмотрен и принят пленумом, который также утвердил принятое ранее политбюро ЦК КПК решение об исключении Ли Шанфу, Ли Юйчао и Сунь Цзиньмина из партии.

Партийная армия, конечно, не может оспорить власть КПК, но ее мнение и позиция в силу особых государственно-политических функций всегда были важны, а в определенные периоды становились решающим фактором политического процесса. Возможное изменение отношений между партией и армией с точки зрения истории КПК и КНР — это нерядовое явление, свидетельствующее, как и нарушение очередности пленумов и сессий ВСНП, о серьезных преобразованиях в политической системе. Ритуальная фраза «вся партия, вся армия, многонациональный народ всей страны» использовалась и в Решении, и в Коммюнике, и на пресс-конференции ЦК КПК по итогам пленума, однако его материалы говорят исключительно об инструментальных, а не политических функциях армии.

Все эти процессы в отношениях партии и армии, КПК и ВСНП совпали с разрушением сложившейся в годы реформ системы преемственности власти и повысили риски нестабильности политического развития, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

* * *

Впервые за многие десятилетия, а возможно и впервые в истории КПК, государственные решения принимались ВСНП без формальной санкции высших партийных органов. Принятие государственных решений без участия ВСНП случилось в истории КНР не раз — в годы социально-экономических экспериментов конца 1950-х гг. и в период «культурной революции». Обратное случилось впервые, что, конечно же, не стало свидетельством демократизации политического режима по западному образцу. Однако появился прецедент, когда органы государственной власти принимают решения без прямой санкции соответствующего партийного органа. Нарушилась иерархия связей: съезд партии — 1-я сессия ВСНП нового созыва, пленум ЦК — сессия ВСНП. Таким образом, технический перенос пленума можно рассматривать как еще одно свидетельство перераспределения власти в КПК от съезда и пленумов ЦК как высшего органа партии в промежутках между съездами к постоянно действующим рабочим органам и ее дальнейшей концентрации у ПБ, ПК ПБ и генерального секретаря ЦК КПК.

¹⁷ Возникает вопрос, а сохранится ли такое положение армии в будущем или она лишится и этих, последних, атрибутов своего привилегированного политического положения.

Пленум снял целый ряд вопросов относительно внутривластных и внутрипартийных процессов, но породил новые. Разрушение системы преемственности власти, вызванное переизбранием Си Цзиньпина генеральным секретарем на третий срок, продолжилось нарушением сложившихся за годы реформ процедур, воплощавших политическую стабильность. В Китае нет очевидных признаков политической и социально-политической нестабильности, однако есть признаки нестабильности на институциональном уровне, главная опасность которых состоит в возможном снижении точности и эффективности при реагировании на внутренние и внешние вызовы. Новая модель развития, поиски которой в Китае ведутся уже более 10 лет, пока не найдена. Внутренние и внешние обстоятельства постоянно заставляют вносить изменения в намеченные планы и даже откладывать выполнение принятых, что повышает требования к руководству и степень его ответственности.

XIX, XX съезды и 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва обнародовали во многом отличные программы развития. Съезды КПК в духе марксистско-ленинской традиции, как правило, предлагают теоретическую картину происходящего и планы на будущее, и в этом отношении, как и всякая общественная теория, схематичны. Пленумы приближают теорию к практике, формулируют конкретные предложения, программу действий и вносят уточнения. Таким был 3-й пленум ЦК 11-го созыва, который после решения XI съезда о завершении «культурной революции» наметил курс, как показала история, оказавшийся поворотным и более важным, чем предшествующий ему съезд. Следует признать, что и нынешняя социально-экономическая модель формировалась в Китае в значительной степени путем экспериментов, проб и ошибок, что не помешало ей стать высокоэффективной.

Одним из показателей стабилизации развития политической ситуации и возвращения институциональной стабильности может стать проведение в 2024 г. очередного, 4-го пленума ЦК. По Уставу партии пленумы ЦК проводятся не реже 1 раза в год, поэтому если 4-й пленум пройдет в следующем году нарушений не будет. Однако его проведение в 2024 г. или во всяком случае до следующей сессии ВСНП покажет, что ситуация возвращается в русло стабильного развития.

Несмотря на некоторые возмущения во внутривластной жизни, государственное строительство не испытало потрясений и очевидных сбоев, хотя и отразилось на некоторых деталях проведения сессии ВСНП¹⁸.

Литература

- Бони Л.Д. Основная экономическая система социализма и рынок в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 22–40. DOI: 10.31857/S013128120021164-1
- Борох О.Н., Ломанов А.В. Производительные силы и китайские отношения // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22. № 5 (129). 2024. С. 120–141. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-120-141
- Виноградов А.В. 19-й съезд КПК: Великий поход к возрождению // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 68–80. DOI: 10.31857/S013128120021164-1
- Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., Наука, 2016. 996 с.
- Каменнов П.Б. Высшее военное управление в КНР // *Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления* / Отв. ред. А.В. Виноградов; М., Наука, 2022. С. 741–753.
- Кашин В.Б. Центральный военный совет. Система управления вооруженными силами КНР // *Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления* / Отв. ред. А.В. Виноградов; М., Наука, 2022. С. 754–762.

¹⁸ См.: Трошинский П.В. 2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги развития Китая в 2023 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026

- Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6
- Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062
- Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120-3
- Троцкий П.В. 2-я сессия ВСНП 14-го созыва и некоторые итоги законодательного развития Китая в 2023 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026
- 习近平: 关于《中共中央关于进一步全面深化改革, 推进中国式现代化的决定》的说明 [Си Цзиньпин. Пояснения к «Решению ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации»] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963773.htm (дата обращения: 04.09.2024).
- 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963409.htm (дата обращения: 04.09.2024).
- 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации] // 新华网. URL: <http://www.news.cn/politics/20240721/cec09ea2bde840dfb99331c48ab5523a/c.html> (дата обращения: 04.09.2024).

The Third Plenum of the CCP Central Committee: Factors of Instability and Development Prospects

Andrey V. Vinogradov

Dr.Sc. (Political Science), Head, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation); Chief Researcher, Center for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Received 05.09.2024.

Abstract:

The Third Plenary Session of the 20th CPC Central Committee (June 15–18) was one of the central events in China's political life in 2024. The delay for more than six months in holding the plenum increased the sense of growing instability in China's development, caused by the slow economic recovery after the pandemic, as well as the high-profile resignations of Foreign Minister Qin Gang and Defense Minister Liu Shangfu. The technical postponement of the plenum disrupted the procedure for making the most important state decisions typical for the Soviet-type republics. The timing and agenda of the plenum reaffirmed the seriousness of the challenges faced by the Communist Party leadership in the economy and on the international arena. The Communist Party's search for a new model and a new theoretical concept of development is complicated by the need to take into account not only the constantly worsening international situation, the economic difficulties and socio-economic problems, but also the emergence of new productive forces and changes in the mode of production caused by the use of artificial intelligence, digital technologies, etc. The process of searching for new theoretical foundations continued at the plenum, the Decision of which formulated the main provisions for the development of China until 2029. Special attention was paid to the development of innovations, fundamental research, and the development of international cooperation in science and education in order to maintain high economic growth rates. Noticeably less attention was paid to solving social problems and social justice. An important direction of intra-party life was the continuing weakening of the role of the military in the leadership of the party and the political system of the PRC.

Key words:

The Third Plenary Session of the 20th CPC Central Committee, building socialism with Chinese characteristics for a new era, the Military Council of the CPC Central Committee, the social system of Chinese socialism, Chinese modernization, foreign policy strategy, new quality productive forces, new mode of production, innovation.

For citation:

Vinogradov A.V. The Third Plenum of the CCP Central Committee: Factors of Instability and Development Prospects // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 7–19.
DOI: 10.31857/S0131281224040014.

References

- Boni L.D. Osnovnaya ekonomicheskaya sistema socializma i rynek v Kitae [The Basic Economic System of Socialism and the Market in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 4. S. 22–40. DOI: 10.31857/S013128120021164–1. (In Russ.)
- Goncharov S.N. «Vyпрыganie iz istoricheskogo cikla» i stroitel'stvo novoj ideologii na HKH s"ezde KPK ["Jumping Out of the Historical Cycle" and the Construction of a New Ideology at the 20th Congress of the CPC]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467–4. (In Russ.)
- Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: V 10 t. / Gl. red. S.L. Tihvinskij. T. IX: Reformy i modernizaciya (1976–2009) [Reforms and Modernization (1976–2009)] / Otv. red. A.V. Vinogradov; In-t Dal'nego Vostoka RAN. M., Nauka, 2016. 996 s. (In Russ.)
- Kamenov P.B. Vysshее voennoe upravlenie v KNR. [Supreme Military Command in the PRC]. *Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo. T.1. Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya* / Otv. red. A.V. Vinogradov; M.: Nauka, 2022. S. 741–753. (In Russ.)
- Kashin V.B. Central'nyj voennyj sovet. Sistema upravleniya vooruzhennymi silami KNR [Central Military Council. The Command and Control System of the Armed Forces of the PRC]. *Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo. T.1. Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya* / Otv. red. A.V. Vinogradov; M.: Nauka, 2022. S. 754–762. (In Russ.)
- Kruglyj stol «XX s"ezd KPK» [Round Table "20th Congress of the CPC"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6. (In Russ.)
- Ostrovsky A.V. Ekonomika Kitaya: novye gorizonty razvitiya do 2025 goda. [China's Economy: New Horizons of Development until 2025]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 2. S. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062. (In Russ.)
- Salitsky A.I. Dva kontura: Kitaj otvetil na vyzovy 2020 goda. [Two Contours: China Responded to the Challenges of 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3. (In Russ.)
- Troshchinsky P.V. 2-ya sessiya VSNP 14-go sozy'va i nekotory'e itogi zakonodatel'nogo razvitiya Kitaya v 2023 g. [The 2nd session of the National People's Congress of the 14th convocation and some results of China's legislative development in 2023]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 4. S. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026
- Vinogradov A.V. 19-j s"ezd KPK: Velikij pohod k vozrozhdeniyu [19th Congress of the CPC: The Great March to Revival]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 1. S. 68–80. DOI: 10.31857/S013128120021164–1. (In Russ.)
- 习近平: 关于《中共中央关于进一步全面深化改革、推进中国式现代化的决定》的说明 [Xi Jinping. Explanations to the "Decision of the CPC Central Committee on further comprehensive deepening of reforms to promote Chinese modernization"]. 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963773.htm (accessed: 04.09.2024). (In Chin.)
- 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Communique of the 3rd Plenum of the CPC Central Committee of the 20th convocation]. 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963409.htm (accessed: 04.09.2024). (In Chin.)
- 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [The decision of the CPC Central Committee on further comprehensive deepening of reforms to promote Chinese modernization]. 新华网. URL: <http://www.news.cn/politics/20240721/cecc09ea2bde840dfb99331c48ab5523a/c.html> (accessed: 04.09.2024). (In Chin.)

2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги законодательного развития Китая в 2023 г.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040026

Трощинский Павел Владимирович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2024.

Аннотация:

На состоявшейся в марте 2024 г. очередной (2-й) сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва были подведены основные итоги социально-экономического и законодательного развития КНР во второй год после проведения XX Всекитайского съезда КПК (октябрь 2022 г.). Согласно традиции, накануне парламентской сессии должен был состояться 3-й пленум ЦК КПК XX созыва, решения которого преимущественно посвящаются вопросам экономического развития страны. В свою очередь решения ВСНП основываются на итогах работы пленума, иногда обретая форму законов. Однако в 2024 г. сессия ВСНП не была отложена по причине отсутствия пленума, и высший представительный орган собрался в намеченные ранее сроки, его рабочая повестка не претерпела каких-либо изменений. В отчетном докладе премьера Государственного совета отмечен рост ВВП Китая на 5,2 %, что стало одним из самых высоких показателей среди развивающихся и развитых стран мира. В законодательной сфере в течение 2023 г. китайский парламент в лице Постоянного комитета ВСНП принял ряд важных для правовой системы страны законов, в некоторые действующие законы были внесены изменения. В первую очередь отметим Закон о внешних сношениях, определяющий основные принципы внешней политики КНР, и Закон об иммунитете иностранных государств, заменивший ранее действующий в стране принцип «абсолютного иммунитета» на «ограниченный». Важными в контексте противодействия коррупции стали 12-е по счету поправки в Уголовный закон (кодекс) КНР. Отметим решения законодателя, направленные на выработку механизма противодействия усиливающимся вызовам и угрозам китайской государственности, поиску адекватного ответа на санкционную политику, на предпринимаемые меры по созданию устойчивой финансово-банковской системы, укрепление армии в условиях нагнетания напряженности в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море.

Ключевые слова:

Китай, ВСНП, правовое регулирование, политическая система, внутренняя политика, правовая система, законодательство.

Для цитирования:

Трощинский П.В. 2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги законодательного развития Китая в 2023 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 20–31.

DOI: 10.31857/S0131281224040026.

С 5 по 11 марта 2024 г. в Пекине прошла 2-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва, а с 15 по 18 июля — 3-й пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) 20-го созыва. Оба события являются ключевыми в жизни китайского государства, определяя вектор его развития в политико-правовой и социально-экономической сферах. Согласно заведенному порядку, партийные съезды (пленумы) предшествуют заседаниям парламента, а также сессиям Всекитайского комитета (ВК) Народно-политического консультативного совета Китая (НПКСК), главного органа Единого патриотического фронта, представляющего собой платформу участия широких слоев населения в обсуждении важнейших вопросов стра-

ны. Традиционно именно через НПКСК и ВСНП правящая Коммунистическая партия Китая проводит свои политические решения в жизнь¹. В 2024 г. пленум ЦК КПК прошел уже после завершения работы «двух сессий»². Такое нарушение традиции (законодательно сроки проведения пленумов не установлены) стало возможным, как представляется, из-за неготовности к принятию важных для развития Китая решений в сроки до проведения «двух сессий». Требовалось время для того, чтобы подготовиться к 3-му пленуму, традиционно посвящаемому экономическим проблемам, и сформулировать насущные для общества вопросы, наметить пути их решения.

При отсутствии партийного пленума накануне работы консультативного и законодательного органов, закономерным стало повышенное внимание ко 2-й сессии ВСНП 14-го созыва, которая состоялась без каких-либо переносов в запланированные ранее даты³.

Сессия рассмотрела и утвердила отчеты о работе правительства, Постоянного комитета ВСНП, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры за 2023 г., отчет об исполнении плана экономического и социального развития за 2023 г. и проект плана на 2024 г., отчет об исполнении центрального и местного бюджетов за 2023 г. и проекты бюджета на 2024 г., впервые были внесены изменения в Закон КНР об организации Государственного совета. В 2024 г. сессия проходила в течение семи дней (предыдущая — девять дней⁴).

Доклад о работе правительства

С отчетным докладом о работе правительства выступил премьер Государственного совета Ли Цян⁵. Прошедший год стал первым годом претворения в жизнь решений XX съезда КПК (октябрь 2022 г.)⁶. ВВП Китая превысил 126 трлн юаней (около 17,7 трлн долл. США), увеличившись на 5,2 % (прирост свыше 6 трлн юаней — около 850 млрд долл. США), что в очередной раз позволило стране занять лидирующие позиции среди ведущих экономик мира по темпам экономического роста. По мнению проф. А.В. Островского, китайская экономика в силу различных причин уже не сможет развиваться такими быстрыми темпами, как в начале XXI в. (от 7 до 10 % в год), однако ее рост будет поддерживаться на уровне 4–6 % в год; до конца 20-х гг. текущего столетия Китай вполне способен обогнать США по номинальному показателю ВВП⁷. Вклад Китая в рост мировой экономики превышает 1/3, КНР по-прежнему остается одним из основных ее драйверов.

¹ Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80–90-е гг. XX века. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С. 6.

² 岳弘彬, 牛镛: 中共二十届三中全会在京举行 [Юэ Хунбинь, Ню Юн. В Пекине прошел 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва] // 人民日报. 01.19.2024.

³ 29 декабря 2023 г. ПК ВСНП принял постановление о проведении сессии ВСНП в Пекине с 5 марта 2024 г.

⁴ Подр. см.: Виноградов А.В., Троцкий П.В. На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S013128120026061–8

⁵ 政府工作报告 [Отчет о работе Правительства] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939153.htm (дата обращения: 05.09.2024). Также см.: Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062

⁶ Подр. см.: Виноградов А.В., Гончаров С.Н., Карнеев А.Н., Ломанов А.В., Островский А.В., Портяков В.Я. Круглый стол «XX съезд КПК» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6

⁷ Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 52. DOI: 10.31857/S013128120025334–8

На 2024 г. Ли Цян поставил задачу роста ВВП примерно в 5 %, прирост занятого населения в городах и поселках — свыше 12 млн человек, уровень безработицы — около 5,5 %, рост индекса потребительских цен — на уровне 3 %, бюджетный дефицит — также на уровне 3 %. Запланированные показатели экономического роста в 2024 г. подтверждаются статистикой: в период с января по июнь 2024 г. ВВП КНР вырос на 5 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.⁸

Последние 30 лет после завершения работы ВСНП всегда проводилась ежегодная пресс-конференция премьера Государственного совета для китайских и зарубежных журналистов. История подобных пресс-конференций началась с премьера Ли Пэна, его заместителей и министров (1988). В 1989 г. в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь она не проводилась, не проводилась и в 1992 г. Турне Дэн Сяопина в январе – феврале 1992 г. по югу страны оказалось в центре внимания сессий НПКСК и ВСНП; однако его результаты официально еще не были объявлены, и премьер Ли Пэн считал невозможным проводить свою пресс-конференцию, на которой ему обязательно задавали бы вопросы по поездке Дэна, об итогах которой еще не было известно наверняка. С 1993 г. пресс-конференция проходила ежегодно. Первоначально иностранным журналистам можно было адресовать премьеру любой вопрос, в т.ч. о Тибете, защите прав человека, обстановке в Сянгане и т.п. Затем процедура изменилась, вопросы надо было направлять в МИД КНР, и они после утверждения задавались на пресс-конференции. В 2024 г. пресс-конференции не состоялось, о ее отмене было объявлено заблаговременно. Одновременно с этим было оглашено, что, если не случится особых обстоятельств, она не будет проводиться до окончания срока полномочий ВСНП нынешнего созыва, что может являться косвенным свидетельством усиления контроля за доступом к информации и существующими проблемами в экономике.

Состоявшаяся на третий день после заявления об отмене пресс-конференции премьера пресс-конференция члена Государственного совета Ван И (07.03.2024)⁹ не смогла заменить встречу с премьером. В течение полутора часов от китайских и зарубежных журналистов поступил в общей сложности 21 вопрос, на которые были даны подготовленные заранее ответы.

Резюмируя отчетный доклад премьера перед ВСНП, отметим, что Китай достиг поставленных темпов экономического роста, в целом экономическая ситуация в стране относительно стабильна. Республика продолжает последовательно укреплять свои позиции в мировой экономике¹⁰. КНР остается главным локомотивом мировой экономики, самостоятельно обеспечивая себя продовольствием (зерном) и товарами народного потребления. Авангардом реформ остаются пилотные (экспериментальные) зоны свободной торговли с наличием некоторых ограничений для допуска иностранных инвесторов («негативный список»)¹¹.

Отчет о работе ПК ВСНП

8 марта 2024 г. с докладом о проделанной работе выступил председатель Постоянного комитета ВСНП Чжао Лэцзи. Он подвел итоги законотворческой деятельности ПК за 2023 г.: были приняты шесть новых законов, в семь действующих были внесены

⁸ 2024年上半年中国GDP同比增长5.0 % [ВВП Китая в первой половине 2024 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом на 5.0 %] // 人民日报海外版. 16.07.2024.

⁹ 十四届全国人大二次会议外交主题记者会 [Пресс-конференция по важнейшим дипломатическим вопросам на второй сессии ВСНП 14-го созыва] // 人民网. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2024/GB/458541/458666/index.html> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁰ *Портяков В.Я.* Современный Китай сквозь призму статистики // *Российское китаеведение*. 2023. № 4 (5). С. 212. DOI: 10.48647/ISSA.2024.27.99.008

¹¹ *Портяков В.Я.* Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае. Монография. М.: ИДВ РАН, 2021. 104 с.

изменения¹². К новым законам относятся: Закон КНР об охране окружающей среды Цинхай-Тибетского нагорья (26.04.2023), Закон КНР о внешних сношениях (28.06.2023), Закон КНР о построении безбарьерной среды (28.06.2023), Закон КНР об иммунитете иностранных государств (01.09.2023), Закон КНР о патриотическом воспитании (24.10.2023) и Закон КНР об обеспечении продовольственной безопасности (29.12.2023).

ПК ВСНП внес изменения в Закон КНР о борьбе со шпионажем (26.04.2023), Закон КНР о пересмотре административных действий и Гражданско-процессуальный кодекс КНР (оба изменены 01.09.2023), Закон КНР об охране окружающей среды морей и океанов (24.10.2023), Закон КНР о компаниях, Закон КНР о благотворительности и Уголовный кодекс КНР (изменены 29.12.2023).

На мартовской сессии в 2024 г., ВСНП законов не приняло, лишь внесло изменения в Закон КНР об организации Государственного совета (11.03.2024).

Анализ законотворческой деятельности китайского парламента в 2023 г. подтверждает тезис о том, что власть в лице высшего представительного (законодательного) органа продолжает придерживаться политики «ручного» управления общественными отношениями, как и в СССР¹³. Государство прибегает к широкому подзаконному правотворчеству, используя для регулирования акты Государственного совета, его органов, а также предоставляя широкие правотворческие полномочия органам власти и управления на местах. Несмотря на то, что такой подход приводит к проблеме «подзаконной инфляции» (существование множества разрозненных актов без четкого понимания их иерархии), он позволяет оперативно реагировать на происходящие в социально-экономической сфере изменения, не дожидаясь решений ПК ВСНП или сессий ВСНП. В отличие от России, где подзаконные нормативные правовые акты принимаются в развитие законов, в КНР они зачастую заменяют законы, восполняя существующие пробелы в праве.

По состоянию на конец 2023 г. в правовой системе КНР существовало 300 законов (действовало немногим меньше, т.к. не все вступили в силу). 300-й появился в конце декабря 2023 г., им стал Закон КНР об обеспечении продовольственной безопасности, посвященный регулированию вопросов, связанных с охраной пахотных земель, производством, хранением, транспортировкой, переработкой зерна, его экономией, контролем, чрезвычайными ситуациями в продовольственной сфере и юридической ответственностью, наступающей за нарушение действующего продовольственного законодательства.

Согласно закону, для обеспечения населения зерном (продовольствием) планируется внедрять механизированные технологии, совершенствовать меры по борьбе с последствиями стихийных бедствий, а также оказывать значительную помощь сельхозпроизводителям¹⁴. Закон вступил в силу 1 июня 2024 г. и должен способствовать борьбе государства с сокращением производства трех основных продовольственных культур — пшеницы, риса и кукурузы.

В 2023 г. был принят Закон КНР о патриотическом воспитании, который вступил в силу 1 января 2024 г. и отвечает целям кампании по воспитанию населения в духе патриотизма, которая при Си Цзиньпине приобрела общегосударственный масштаб¹⁵. Содержание патриотического воспитания включает изучение и пропаганду марксизма-ле-

¹² В Российской Федерации в 2023 г. Государственная дума приняла рекордные 694 закона (включая «изменения и дополнения»).

¹³ В СССР законов было так же мало, как сейчас в КНР, в Российской Федерации — свыше 2 500; с «внесением изменений» — свыше 9 000.

¹⁴ Подр. см.: 刘潇耀: «粮食安全保障法»实施背景下粮食安全保障能力提升研究 [Лю Сяояо. Исследование по повышению потенциала продовольственной безопасности на фоне реализации Закона о продовольственной безопасности] // 粮食科技与经济. 2024年. 第1期. 第15–18页.

¹⁵ 卓艳苗, 蔡晓良: 习近平关于新时代爱国主义教育重要论述研究 [Чжо Яньмяо, Цай Сяолян. Исследование важных обсуждений Си Цзиньпина о патриотическом воспитании в новую эпоху] // 桂林航天工业学院学报. 2023年. 第1期. 第117–123页.

низма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, идеи «тройного представительства» и концепции научного развития, теории Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, истории КПК и нового Китая, политики реформ и открытости, развития китайской нации и другое (революционной культуры, правового просвещения, подвигов героев, великих достопримечательностей). Все эти элементы патриотического воспитания становятся обязательными и должны внедряться в программы образовательных, научно-технических, культурных, спортивных организаций и учреждений здравоохранения, армию, профсоюзы, комсомол, другие общественные объединения. Патриотизму должны обучать в семьях и на государственной службе, патриотические программы — транслироваться на телерадиовещательных платформах и в сети Интернет. Образовательные, культурные, туристические, радио телевещательные и иные органы и/или организации обязаны следить за проходящим через них контентом в сфере патриотического воспитания. За нарушение закона ответственные лица (физические и юридические) привлекаются к ответственности, вплоть до уголовной. Патриотизм, как считают китайские власти, необходимо воспитывать с самого раннего возраста¹⁶.

В контексте противодействия КНР санкционному давлению в 2023 г. появились Закон КНР о внешних сношениях и Закон КНР об иммунитете иностранных государств. Реакция властей КНР на санкционные меры США и их союзников пока весьма сдержанная: периодически вводятся ответные санкции в отношении узкого круга зарубежных физических лиц и организаций, от санкционных действий власти Китая воздерживаются, полагая, что это пока не соответствует интересам развития¹⁷. Тем не менее, необходимое для противодействия иностранным санкциям законодательство в Китае уже действует: Положение о перечне ненадежных субъектов (19.09.2020), Правила проверки безопасности иностранных инвестиций (27.11.2020), Правила предотвращения неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и мер (09.01.2021) и Закон КНР о борьбе с иностранными санкциями (10.06.2021)¹⁸. Дополнением к этому перечню стали указанные выше два новых закона.

Закон о внешних сношениях — классический пример китайской внешней политики, закреплённой в праве. С одной стороны, в законе закрепляется приверженность Китая многополярности, глобализации, открытости и сотрудничеству с внешним миром, против односторонности и протекционизма (например, ст. 26 — посвящена развитию внешней торговли, поощрению внешних инвестиций). С другой — предупреждается, что, если какие-либо организации и/или отдельные лица в нарушении закона в сфере внешних контактов будут своими действиями наносить вред/ущерб национальным интересам Китая, они подлежат привлечению к юридической ответственности (ст. 8). КНР вправе принимать ответные и запретительные меры в отношении нарушающих международное право и основные принципы международных отношений, действий, подрывающих ее суверенитет, безопасность, интересы развития.

Статья 5 закона устанавливает, что «Китайская Народная Республика придерживается централизованного единого руководства Коммунистической партии Китая во внешних делах». Согласно положениям ст. 16 закона внешние контакты провинций, авто-

¹⁶ 徐璇: 爱国主义教育从娃娃抓起——基于课程思政的幼儿爱国主义教育策略 [Сюй Сюань. Патриотическое воспитание начинается с детства——Стратегия патриотического воспитания для детей раннего возраста на основе учебной программы идеологического и политического воспитания] // 世界儿童(儿童教育). 2023年. 第1期. 第68–70页.

¹⁷ Подр. см.: Бакулина П.В., Кузьмина К.А. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 24–38. DOI: 10.31107/2075–1990–2021–4–24–38

¹⁸ Bolotova A.B. Anti-foreign sanctions law of the context of us unilateral economic sanctions // Евразийский Юридический Журнал. 2023. № 12. С. 48–51.

номных районов и городов центрального подчинения осуществляются только в разрешенных центром рамках, согласно действующим в Китае законам и административно-территориальному устройству, эти положения распространяются на Тайвань. Таким образом, любые «внешние контакты и сотрудничество» тайваньской администрации без санкции Пекина признаются незаконными.

Предоставляемая Китаем помощь иностранным государствам в рамках внешнеполитической стратегии, согласно ч. 3 ст. 27, зиждется на «уважении государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела, не выдвижении каких-либо политических условий». Ряд российских ученых полагает, что, например, «китайское финансирование африканских стран в форме займов, кредитов и инвестиций имеет важную особенность: оно идеологически не мотивировано... пекинское руководство не обуславливает его требованиями к политическому курсу и экономической политике...»¹⁹.

Закон КНР об иммунитете иностранных государств также содержит в себе элементы антисанкционной политики – он предоставляет основания для рассмотрения китайскими судами гражданских дел, связанных с имуществом иностранных государств, то есть позволяет китайским физическим и юридическим лицам подавать иски в национальные суды против иностранных государств. Таким образом произошел отказ от концепции «абсолютного иммунитета» («абсолютный юрисдикционный иммунитет государств и их собственности»), действовавшего в Китае (как в СССР и других социалистических странах) долгое время в пользу «ограниченного иммунитета». После принятия закона принцип юрисдикционного иммунитета иностранного государства в Китае сохраняется, однако предусматриваются исключения, когда китайские суды могут осуществлять юрисдикцию в отношении исков, вызываемых несuverенными действиями иностранных государств. Ст. 21 закона предоставляет китайским судам право на использование в своей деятельности «принципа взаимности».

Китай пока не отвечает зеркально на применяемые к нему секторальные санкционные меры. Однако в стране принято необходимое для противодействия иностранным санкциям законодательство.

Социальная сфера в 2023 г. пополнилась Законом КНР о построении безбарьерной среды (8 глав, 72 статей). Его содержание посвящено решению вопросов, затрагивающих жизнь лиц с ограниченными возможностями, пожилых, беременных. В качестве стимулирующих мер государство вводит налоговые льготы для создателей безбарьерной среды, стимулирует внедрение новых технологий. По статистике к 2023 г. общее количество инвалидов в КНР составило 85,914 млн человек (6,34 % от общей численности населения). Среди них более 17 млн с нарушениями зрения, более 20 млн с нарушениями слуха²⁰.

Первым законом, принятым в 2023 г., стал Закон КНР об охране окружающей среды Цинхай-Тибетского нагорья²¹. Цинхай-Тибетское нагорье на юго-западе занимает почти четверть всей континентальной части КНР. Здесь берут свое начало крупнейшие реки Китая и Азии. Закон призван защитить регион от любых нарушений экологического характера, браконьерства и незаконной добычи полезных ископаемых. Нормативным правовым актом повышен охранный статус редких видов животных и птиц (ст. 28).

В течение 2023 г. был внесен ряд изменений в действующие законы. Двенадцатым по счету поправкам подвергся Уголовный закон (УК КНР). Их суть состоит в уже-

¹⁹ Блищенко В.И. Китай: новая геополитическая сила в Африке // *Обозреватель*. 2024. № 2. С. 45. DOI: 10.48137/2074-2975_2024_2_37

²⁰ 苏墨: 让文化无障碍赋能残疾人 [Су Мо. Сделать культуру доступной и расширить возможности людей с ограниченными возможностями] // *工人日报*. 09.12.2023.

²¹ 巩固: «青藏高原生态保护法»与环境立法模式新发展 [Гун Гу. «Закон об охране окружающей среды Цинхай-Тибетского нагорья» и новое развитие модели экологического законодательства] // *环境保护*. 2023年. 第16期. 第23-28页.

сточении уголовной ответственности за дачу взятки. По мнению китайских ученых, «дача и получение взяток — это две стороны одной медали»²², однако в сфере установления ответственности за дачу взятки в уголовном законодательстве до недавнего времени наказание было более мягким, по сравнению с получением взятки. В результате изменениям подверглись статьи 165 (незаконное занятие родственной хозяйственной деятельностью; добавлена новая часть), 166 (извлечение незаконной выгоды для родственников или друзей; добавлена новая часть), 169 (акционирование или продажа государственного имущества по низким ценам; добавлена новая часть), 387 (получение взятки организацией; изменено содержание), 390 (санкция за дачу взятки; изменено содержание), 391 (дача взятки организации; изменено содержание), 393 (дача взятки организацией; изменено содержание) УК КНР.

Внесенные поправки в УК КНР следует признать самыми масштабными в антикоррупционной сфере за всю его историю. Так, содержание ст. 390 включило семь дополнительных случаев более строгого наказания в отношении взяточдателей за:

- неоднократную дачу взятки либо дачу взятки многим лицам;
- дачу взятки государственным работником;
- дачу взятки в рамках ключевых государственных проектов, крупных проектов;
- дачу взятки с целью получения должности, повышения в должности, регулирования должности;
- дачу взятки работникам контрольных органов, административных органов по исполнению закона, судебных органов;
- дачу взятки лицам, противодействующим преступности в сфере экологии, финансов, образования, медицины и т.п.;
- использование незаконных доходов для дачи взятки.

Самым крупным в своей истории поправкам подвергся Закон КНР о компаниях, в котором в общей сложности добавлено или изменено свыше 220 статей. Согласно закону в новой редакции (вступил в силу 1 июля 2024 г.) его положения распространяются как на китайские, так и на иностранные компании. Если ранее при создании компании на территории республики можно было заявлять большой уставный капитал и указывать длительный срок его внесения, то теперь закон требует, чтобы он был внесен полностью в заявленном объеме в течение пяти лет. Это даст возможность компаниям-кредиторам взыскивать с компаний-должников необходимые суммы для возмещения причиненных убытков. Таким образом, учредители компаний, даже созданных ранее 30 июня 2024 г., обязаны внести свои доли с учетом новых положений закона.

Закон в новой редакции также расширяет круг лиц, которые правомочны выступать в качестве законного представителя компании, исключает самостоятельность полномочий генерального директора, который теперь осуществляет их только на основании Устава или по поручению Совета директоров, предусматривает необязательное учреждение ревизионной комиссии и многое другое. Принятые изменения должны способствовать улучшению делового климата в целом и защите прав и интересов участников компаний в частности.

В 2023 г. изменениям также подвергся Закон КНР о борьбе со шпионажем. В ст. 8 устанавливается обязанность граждан и организаций оказывать помощь в контрразведывательной работе: «Все граждане и организации должны в соответствии с законом способствовать работе по борьбе со шпионажем, хранить ставшую им известной государственную тайну и тайну борьбы со шпионажем». Ст. 20 закона в редакции 2014 г. со-

²² Цзяо Сюйцэн. Китайский путь повышения правосознания частных предпринимателей о борьбе с коррупцией // *Collected Papers on Legal Enlightenment and Anti-Corruption*. Beijing: Institute of Law & Institute of International Law, Chinese Academy of Social Sciences. April 17–18, 2024. P. 25.

держала другую формулировку: «Граждане и организации должны благоприятствовать или оказывать иное содействие в работе по борьбе со шпионажем».

В новой редакции закон относит к шпионажу действия по незаконному получению имеющих отношение к государственной безопасности и интересам государства документов, цифровых данных, материалов и предметов, что представляет правовые риски для тех компаний, которые в силу своей профессиональной деятельности собирают информацию для проведения аудиторской или иной проверки.

В контексте сказанного отметим, что популярное в России получение информации о контрагенте из закрытых источников, в Китае может образовывать состав преступления в форме шпионажа. Лишь полученная из открытых источников информация о партнере может считаться законной.

Отдельно следует сказать об утвержденных в марте 2024 г. на сессии ВСНП поправах в Закон КНР об организации Государственного совета. Это первые изменения со времени принятия закона в 1982 г. В него добавлены положения о статусе правительства, скорректированы его обязанности, уточнены некоторые формулировки. Важным дополнением стало появление ст. 3 в новой редакции, начало которой гласит: «Государственный совет твердо придерживается руководящей роли Коммунистической партии Китая...». Подобная формулировка означает институциональные гарантии подчинения исполнительной власти партийным решениям.

Отчет о работе Верховного народного суда²³ и Верховной народной прокуратуры²⁴

В период работы сессии были заслушаны доклады о работе прокуратуры и суда в течение 2023 г. Следует отметить рост гражданских дел, связанный с появлением в 2021 г. первого в истории КНР Гражданского кодекса, а также увеличение количества дел по общеуголовным преступлениям, включая убийства. Китайская судебная система продемонстрировала небольшой рост количества рассмотренных дел с участием иностранных лиц. Иностранные лица продолжают выбирать в качестве места разрешения споров китайские суды, а в качестве применимого права — право КНР.

В 2023 г. Верховная народная прокуратура вынесла решения о привлечении виновных к ответственности по 137 уголовным делам об убийствах, совершенных более двадцати лет назад. Самым громким стало дело Цзян Сынина (蒋四兴) и Сюэ Саньюаня (薛三元), которых в ноябре 2023 г. приговорили к смертной казни за убийство шестерых рыбаков и их ограбление, совершенные в 1987 г.

Наряду с реализацией принципа неотвратимости наказания китайская прокуратура также придерживается принципа снисхождения, если это соответствует обстоятельствам дела и личности преступника. В 2023 г. прокуратура приняла решение не подвергать аресту 266 тыс. человек (рост на 22,5 %), не утвердила обвинения в отношении 498 тыс. (рост на 12,6 %). Приведенные цифры подтверждают либерализацию уголовной политики правоохранительной системы.

²³最高人民法院工作报告 [Отчет о работе Верховного народного суда] // 中华人民共和国司法部. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/2024nzt202400102/2024qglh20240219/dlhb20240219/zgrmfygzbg20240226/202403/t20240315_496208.html (дата обращения: 05.09.2024).

²⁴最高人民检察院工作报告 [Отчет о работе Верховной народной прокуратуры] // 中华人民共和国司法部. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/2024nzt202400102/2024qglh20240219/dlhb20240219/zgrnjcygzbg20240226/202403/t20240315_496209.html (дата обращения: 05.09.2024).

Особое внимание в докладах уделено борьбе с коррупцией. В текущем 2024 г. новый виток получила кампания по возвращению из-за рубежа беглых коррупционеров и их активов под названием «Небесная сеть 2024». В 2023 г. крупные коррупционные схемы были раскрыты в финансовой (например, арестован и осужден бывший вице-президент Государственного банка развития Ли Ципин (李吉平)), медицинской (в общей сложности объектами проверок стали 145 руководителей медицинских учреждений), военной (арестовано несколько генералов, включая командующего ракетными войсками НОАК Ли Юйчао (李玉超) и его заместителей Чжан Чжэньчжун (张振中) и Лю Гуанбинь (刘光斌)) сферах, а также в китайской футбольной лиге (возбуждены уголовные дела в отношении самых высоких руководителей). Из США в КНР в 2021 г. вернули крупного беглого банкира Сюй Гоцзюня (许国俊), который скрывался от китайского правосудия на протяжении 20 лет; 13 декабря 2023 г. преступник был приговорен китайским судом к пожизненному лишению свободы.

* * *

Китай продолжает демонстрировать стабильное развитие социально-экономической сферы, несмотря на усиливающиеся санкционное давление со стороны Запада и наличие ряда серьезных внутренних проблем (кризис в сфере недвижимости; рост безработицы; старение населения и т.п.). Экономическое возвышение Китая вызывает сильное раздражение у США, которые вместе с рядом европейских и азиатских государств обвиняют республику в нарушениях норм международного права, антимонопольной политики и правил ВТО, а также недобросовестной конкуренции. Китай пока не отвечает зеркально на применяемые к нему секторальные санкционные меры, руководствуясь в своей политике прежде всего национальными интересами, которые не предполагают прямой конфронтации с Западом. Однако в стране принято необходимое для противодействия иностранным санкциям законодательство, которое при необходимости будет направлено на защиту республики. Для совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности в условиях противостояния с Западом и для закрепления экономической стратегии в будущем в правовой системе страны скоро появятся Закон о планировании государственного развития, Закон о финансовой стабильности, Закон о борьбе с трансграничной коррупцией.

Согласно главному программному документу состоявшегося в июле 2024 г. 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва – «Решению ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации»²⁵ в Китае также будут приняты Закон о стимулировании развития негосударственного сектора экономики, Закон о содействии национальной сплоченности и прогрессу, Экологический кодекс. КПК также поставлена задача создания арбитражных учреждений и адвокатских фирм мирового уровня. Впервые в истории нового Китая партия обращает пристальное внимание на важность адвокатуры, «независимость» и эффективность работы которой подвергались обоснованной критике. Создание арбитражных учреждений мирового уровня — серьезное заявление: китайский коммерческий арбитраж уже сейчас составляет конкуренцию аналогичным западным учреждениям и в рамках «Одного пояса, одного пути» и способен устранить третейские учреждения других стран, поставив под контроль КНР арбитражные разбирательства по экономическим спорам по всему маршруту действия этого глобального мегапроекта.

²⁵ Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации // 中华人民共和国外交部. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (дата обращения: 05.09.2024).

Литература

- Бакулина П.В., Кузьмина К.А. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 4. С. 24–38. DOI: 10.31107/2075–1990–2021–4–24–38
- Блищенко В.И. Китай: новая геополитическая сила в Африке // *Обозреватель*. 2024. № 2. С. 37–46. DOI: 10.48137/2074–2975_2024_2_37
- Виноградов А.В., Гончаров С.Н., Карнеев А.Н., Ломанов А.В., Островский А.В., Портяков В.Я. Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6
- Виноградов А.В., Трошинский П.В. На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S013128120026061–8
- Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80–90-е гг. XX века. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. 420 с.
- Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14 й пятилетке (2021–2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8
- Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062
- Портяков В.Я. Современный Китай сквозь призму статистики // *Российское китаеведение*. 2023. № 4 (5). С. 208–212.
- Портяков В.Я. Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае. Монография. М.: ИДВ РАН, 2021. 104 с.
- Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации // *中华人民共和国外交部*. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (дата обращения: 05.09.2024).
- Цзяо Сюйпэн. Китайский путь повышения правосознания частных предпринимателей о борьбе с коррупцией // *Collected Papers on Legal Enlightenment and Anti-Corruption*. Beijing: Institute of Law & Institute of International Law, Chinese Academy of Social Sciences. April 17–18, 2024. 122 с.
- Bolotova A.B. Anti-foreign sanctions law of the context of the us unilateral economic sanctions // *Евразийский Юридический Журнал*. 2023. № 12. С. 48–51.
- 巩固: «青藏高原生态保护法»与环境立法模式新发展 [Гун Гу. «Закон об охране окружающей среды Цинхай-Тибетского нагорья» и новое развитие модели экологического законодательства] // *环境保护*. 2023年. 第16期. 第23–28页.
- 刘潇耀: «粮食安全保障法»实施背景下粮食安全保障能力提升研究 [Лю Сяояо. Исследование по повышению потенциала продовольственной безопасности на фоне реализации Закона о продовольственной безопасности] // *粮食科技与经济*. 2024年. 第1期. 第15–18页.
- 苏墨: 让文化无障碍赋能残疾人 [Су Мо. Сделать культуру доступной и расширить возможности людей с ограниченными возможностями] // *工人日报*. 09.12.2023.
- 徐璇: 爱国主义教育从娃娃抓起——基于课程思政的幼儿爱国主义教育策略 [Сюй Сюань. Патриотическое воспитание начинается с детства——Стратегия патриотического воспитания для детей раннего возраста на основе учебной программы идеологического и политического воспитания] // *世界儿童(儿童教育)*. 2023年. 第1期. 第68–70页.
- 卓艳苗, 蔡晓良: 习近平关于新时代爱国主义教育重要论述研究 [Чжо Яньмяо, Цай Сюлян. Исследование важных обсуждений Си Цзиньпина о патриотическом воспитании в новую эпоху] // *桂林航天工业学院学报*. 2023年. 第1期. 第117–123页.
- 政府工作报告 [Отчет о работе Правительства] // *中央人民政府门户网站*. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939153.htm (дата обращения: 05.09.2024).
- 最高人民法院工作报告 [Отчет о работе Верховного народного суда] // *中华人民共和国司法部*. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/2024nzt202400102/2024qglh20240219/dlhb20240219/zgrmfygzbg20240226/202403/t20240315_496208.html (дата обращения: 05.09.2024).
- 最高人民检察院工作报告 [Отчет о работе Верховной народной прокуратуры] // *中华人民共和国司法部*. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/2024nzt202400102/2024qglh20240219/dlhb20240219/zgrmjcygzbg20240226/202403/t20240315_496209.html (дата обращения: 05.09.2024).
- 岳弘彬, 牛轡: 中共二十届三中全会在京举行 [Юэ Хунбинь, Ню Юн. В Пекине прошел 3-й пленум ЦК КПК XX созыва] // *人民日报*. 01.19.2024

十四届全国人大二次会议外交主题记者会 [Пресс-конференция по важнейшим дипломатическим вопросам на 2-й сессии ВСНП 14-го созыва] // 人民网 URL: <http://lianghui.people.com.cn/2024/GB/458541/458666/index.html> (дата обращения: 05.09.2024).

2024年上半年中国GDP同比增长5.0 % [ВВП Китая в первой половине 2024 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом на 5.0 %] // 人民日报海外版. 16.07.2024.

The Second Session of the 14th National People's Congress: Outcomes of China's Legislative Development in 2023

Pavel V. Troshchinskiy

Ph.D. (Law), Leading Researcher, Center for Political Studies and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Received 05.09.2024.

Abstract:

The regular (second) session of the 14th National People's Congress (NPC), held in March 2024, summarized the key outcomes of China's socio-economic and legislative development in the second year following the 20th CPC National Congress (October 2022). According to established tradition, the third plenum of the 20th Central Committee of the CPC should have been held on the eve of the parliamentary session, with its decisions typically focusing on the country's economic development. In turn, the decisions of the NPC are based on the work of the plenum, often taking the form of laws. However, in 2024, although the plenum did not take place, the NPC session proceeded as scheduled, with no changes to its working agenda. In the report of the State Council's Premier, it was noted that China's GDP growth reached 5.2 %, one of the highest figures among both developing and developed countries. In the legislative sphere, in 2023, the Chinese parliament, represented by the Standing Committee of the NPC, passed a number of important laws for the country's legal system, and several existing laws were amended. Of particular note are the Law on Foreign Relations, which outlines the key principles of China's foreign policy, and the Law on the Immunity of Foreign States, which replaced the previously existing principle of "absolute immunity" with "limited immunity." In the fight against corruption, significant changes were made through the 12th amendments to the Criminal Law of the PRC. Additionally, legislative decisions focused on developing a mechanism to counter growing challenges and threats to Chinese statehood, finding adequate responses to sanction policies, implementing measures to create a stable financial and banking system, and strengthening the military amid rising tensions in the Taiwan Strait and the South China Sea.

Key words:

China, NPC, legal regulation, political system, domestic policy, legal system, legislation.

For citation:

Troshchinskiy P.V. The Second Session of the 14th National People's Congress: Outcomes of China's Legislative Development in 2023 // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026.

References

- Bakulina P.V., Kuz'mina K.A.* Politika ekonomicheskikh sankcij KNR: pravovoe regulirovanie i pravoprimenitel'naya praktika [China's Policy of Economic Sanctions: Legislation and Enforcement]. *Finnansovyy zhurnal*. 2021. T. 13. No. 4. DOI: 10.31107/2075–1990–2021–4–24–38. (In Russ.)
- Blishchenko V.I.* Kitaj: novaya geopoliticheskaya sila v Afrike [China: a new geopolitical force in Africa]. *Obozrevatel'*. 2024. No. 2. DOI: 10.48137/2074–2975_2024_2_37. (In Russ.)
- Bolotova A.B.* Anti-foreign sanctions law of the context of us unilateral economic sanctions. *Evrazijskij Yuridicheskij Zhurnal*. 2023. No. 12.
- Jiao Xupeng.* Kitajskij put' povysheniya pravosoznaniya chastnyh predprinimatelej o bor'be s korrupciej [The Chinese way of raising the legal awareness of private entrepreneurs about the fight against corruption]. *Collected Papers on Legal Enlightenment and Anti-Corruption*. Beijing: Institute of Law & Institute of International Law, Chinese Academy of Social Sciences. April 17–18, 2024. 112 s. (In Russ.)
- Kak upravlyaetsya Kitaj: Evolyuciya vlastnyh struktur Kitaya v 80–90-e gg. XX veka [How China is Governed: The Evolution of China's Power Structures in the 1980s and 1990s. twentieth century]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2001. 420 s. (In Russ.)

- Ostrovskii A.V. *Ekonomika Kitaya: novye gorizonty razvitiya do 2025 g.* [The PRC Economy: New Horizons of its Development till 2025]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 2. S. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062. (In Russ.)
- Ostrovskii A.V. *Ekonomika KNR: novye gorizonty razvitiya v 14 j pyatiletke (2021–2025 gg.)* [The PRC Economy: Prospects of Its Development in the Period of the 14-th Five Year Plan (2021–2025)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8. (In Russ.)
- Portyakov V.Ya. Eksperimental'nye zony svobodnoj trgovli v Kitae [Experimental free trade zones in China]. M.: IDV RAN, 2021. S. 73–85. (In Russ.)
- Portyakov V.Ya. Segodnyashnij Kitaj skvoz' prizmu statistiki [Today's China through the prism of statistics]. *Rossijskoe kitaevvedenie*. 2023. No. 4 (5). S. 208–212. DOI: 10.48647/ICCA.2024.27.99.008. (In Russ.)
- Reshenie CK KPK o dal'nejshem vstessoronnem uglublenii reform dlya prodvizheniya kitajskoj modernizatsii [Resolution of the Central Committee of the Communist Party of China on Further Deepening Reform Comprehensively to Advance Chinese Modernization]. 中华人民共和国外交部. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (accessed: 05.09.2024). (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Goncharov S.N., Karneev A.N., Lomanov A.V., Ostrovskij A.V., Portyakov V.Ya. Kruglyj stol «HKH s"ezd KPK» [Round table "XX Congress of the CPC"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V. Na puti k novoj formule vlasti (Pervaya sessiya VSNP 14-go sozyva 2023 g.) [On the way a new formula a of the state power (The first session of the 14th national people's congress, 2023)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 7–23. DOI: 10.31857/S013128120026061–8. (In Russ.)
- 巩固: «青藏高原生态保护法»与环境立法模式新发展 [Gong Gu. "Qinghai-Tibet Plateau Ecological Protection Law" and New Development of Environmental Legislation Model]. 环境保护. 2023年. 第16期. 第23–28页. (In Chin.)
- 刘潇耀: «粮食安全保障法»实施背景下粮食安全保障能力提升研究 [Liu Xiaoyao. Research on the improvement of food security capacity under the implementation of the Food Security Law]. 粮食科技与经济. 2024年. 第1期. 第15–18页. (In Chin.)
- 苏墨: 让文化无障碍赋能残疾人 [Su Mo. Make cultural accessibility accessible and empower people with disabilities]. 工人日报. 09.12.2023. (In Chin.)
- 徐璇: 爱国主义教育从娃娃抓起—基于课程思政的幼儿爱国主义教育策略 [Xu Xuan. Hold High the Banner of Patriotic and Religious Love and Draw the Concentric Circle of Supporting the Party and the Country]. 世界儿童(儿童教育). 2023年. 第1期. 第68–70页. (In Chin.)
- 卓艳苗, 蔡晓良: 习近平关于新时代爱国主义教育重要论述研究 [Zhuo Yanmiao, Cai Xiaoliang. Research on Xi Jinping's important expositions on patriotism education in the new era]. 桂林航天工业学院学报. 2023年. 第1期. 第117–123页. (In Chin.)
- 政府工作报告 [Report on the work of the Government]. 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939153.htm (accessed: 05.09.2024). (In Chin.)
- 最高人民法院工作报告 [Work Report of the Supreme People's Court]. 中央人民政府门户网站. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/2024nzt202400102/2024qglh20240219/dlhb20240219/zgrmfygzbg20240226/202403/t20240315_496208.html (accessed: 05.09.2024). (In Chin.)
- 最高人民检察院工作报 [Work Report of the Supreme People's Procuratorate]. 中央人民政府门户网站. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/2024nzt202400102/2024qglh20240219/dlhb20240219/zgrmjcygzbg20240226/202403/t20240315_496209.html (accessed: 05.09.2024). (In Chin.)
- 岳弘彬, 牛镛: 中共二十届三中全会在京举行 [Yue Hongbin, Niu Yong. The Third Plenary Session of the 20th CPC Central Committee was held in Beijing]. 人民日报. 01.19.2024. (In Chin.)
- 十四届全国人大二次会议外交主题记者会 [The Second Session of the 14th National People's Congress: Diplomatic Press Conference]. 人民网. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2024/GB/458541/458666/index.html> (accessed: 05.09.2024).
- 2024年上半年中国GDP同比增长5.0% [China's GDP to grow 5.0 % year-on-year in the first half of 2024]. 人民日报海外版. 16.07.2024. (In Chin.)

Изменения политики КНДР и РК в области межкорейских отношений и перспективы развития ситуации на полуострове

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040038

Константин Валерианович Асмолов

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и Современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 09.04.2024.

Аннотация:

На декабрьском пленуме ЦК ТПК 2023 г. и январской сессии ВНС КНДР 2024 г. Северная Корея радикально пересмотрела политику в области межкорейских отношений, отказавшись от курса на «объединение страны». Власти расформировали релевантные структуры и намерены полностью удалить из национальной истории саму концепцию «объединения», «примирения» и «соотечественников». По словам Ким Чен Ына, КНДР и Республика Корея окончательно стали друг для друга «враждебными государствами», их отношения перестали определяться принадлежностью к одному народу и мирное объединение Корейского полуострова больше не считается возможным. Этот курс свидетельствует о признании руководством страны объективной реальности и вопреки заявлениям Запада не ведет к повышению вероятности межкорейского конфликта по инициативе Пхеньяна.

Такое изменение курса во многом стало следствием процессов на юге полуострова, где правительство Юн Сок Ёля усиливает риторику «достижения мира через силу». Знаком нового курса автор статьи считает речь президента Юна 1 марта 2024 г., формально посвященную 105-й годовщине Первоапрельского движения 1919 г. Это выступление может рассматриваться как программа новой межкорейской политики, направленной на ликвидацию КНДР силами международного сообщества.

Новую ситуацию в межкорейских отношениях следует воспринимать как следствие изменений глобальной архитектуры безопасности, в ходе которых концепции, не отвечающие новой реальности, пересматриваются или отменяются.

Отметим, что Россию устраивает наличие на полуострове холодной войны, не переходящей в горячую, а равно дальнейшее сближение Москвы и Пхеньяна, объединенных общей угрозой.

Ключевые слова:

КНДР, Республика Корея, объединение Кореи, межкорейская политика, региональная безопасность.

Для цитирования:

Асмолов К.В. Изменения политики КНДР и РК в области межкорейских отношений и перспективы развития ситуации на полуострове // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 32–44. DOI: 10.31857/S0131281224040038.

В 2023–2024 гг. как Северная, так и Южная Корея существенно пересмотрели свою политику в области межкорейских отношений. Однако если отказ КНДР от концепции объединения и объявление отношений двух Корей отношениями между двумя враждебными государствами были широко заметны и вызвали в СМИ и экспертном сообществе определенный ажиотаж, схожие изменения курса РК внесли в ситуацию не меньшую лепту.

Политика двух Корей в области объединения до 2023–24 гг.

После раскола страны Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика формально распространяли свою юрисдикцию на весь полуостров, взаимно считая друг друга «марионетками врага».

В этом контексте определенные силы в руководстве Севера (фракция «местных» коммунистов, для которых объединение страны увеличивало их вес в борьбе за власть) добились от Москвы и Пекина одобрения курса на «объединительную войну», заявляя, что «прогнивший» режим на Юге развалится в ходе блицкрига. Однако массового восстания, на которое был сделан основной расчет, не случилось, конфликт был интернационализирован, в результате — с точки зрения достижения стратегических целей — войну не выиграл никто. Однако как Север, так и Юг позиционируют итог войны как свою победу, тем более что война закончилась не мирным договором, а соглашением о прекращении огня, которое к тому же лисынмановский Сеул не подписал.

Тем не менее считалось, что раскол — явление временное, страна остается единой и объединение произойдет рано или поздно тем или иным образом. Модель этого объединения менялась в зависимости от соотношения военно-экономических потенциалов Севера и Юга, но формальной основой для консенсуса были так называемые три принципа, сформулированные на неофициальных переговорах 1972 г. Согласно итоговому коммюнике, подписанному директором ЦРУ РК Ли Ху Раком и начальником Организационно-инструкторского отдела ЦК ТПК Ким Ён Чжу, объединение должно было пройти независимо (без внешнего вмешательства или попыток положиться на внешние силы), мирно (без применения силы друг против друга) и на основе великой национальной консолидации, которая стоит выше идеологий и систем¹.

С 1980 г. северокорейская концепция предполагала объединение путем создания Демократической Конфедеративной Республики Корё под лозунгом «одна страна, одна нация, две системы», понимая, что поглощение Юга Севером невероятно, а поглощение Севера Югом нежелательно. Напротив, Южная Корея сразу же с момента завершения Корейской войны расценивала объединение как поглощение, после которого КНДР перестанет существовать как самостоятельный субъект. Эта позиция не менялась — вне зависимости от того, кто находился у власти. Третья статья конституции РК, действующей с 1987 г., указывает, что территория страны распространяется на Корейский полуостров и принадлежащие ему острова², а в структуре государственного управления существует «управление пяти провинций», которое формально «управляет» отторгнутыми территориями³.

«Политика солнечного тепла» Ким Дэ Джуна не случайно брала свое название из басни Эзопа⁴ — КНДР планировалось «поглотить» при помощи «мягкой силы» и на протяжении длительного времени.

Впрочем, уже тогда экспертам был ясен риторический характер «неизбежного объединения». И Пхеньян, и Сеул продолжали заявлять, что объединение — «извечная

¹ The July 4 South-North Joint Communiqué // *Peacemaker UN*. July 4, 1972. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KR%20KP_720704_The%20July%20204%20South-North%20Joint%20Communiqué%20C3%A9.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

² Constitution of the Republic of Korea // *Korea Legislation Research Institute*. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=1 (дата обращения: 08.04.2024).

³ 이북5도위원회 [Управление пяти северных провинций]. URL: <http://www.ibuk5do.go.kr> (дата обращения: 08.04.2024).

⁴ Эзоп. Ветер и Солнце (Эзоп; Ушинский) // *Классика онлайн*. URL: <https://classica-online.ru/catalog/veter-i-solntse-ushinskiy/> (дата обращения: 08.04.2024).

мечта наших соотечественников», однако людей, которые помнят единую Корею, оставалось меньше: в отличие от Германии, где объединение произошло 45 лет спустя, Север и Юг Кореи существуют раздельно уже 75 лет. За этот долгий период культурное и экономическое различие между Севером и Югом выросло настолько, что в случае объединения страны проблемы существенно перевешивают выгоду⁵.

В этом контексте примечательно, как менялись мейнстримные взгляды российских ученых относительно объединения. В 2016 г. можно было обсуждать «вызовы и ловушки» объединения, но то, что оно произойдет, не подвергалось сомнению⁶. В 2018 г. отмечалось, что «даже если интеграции и не произойдет, все равно исторически ситуация на полуострове такова, что близкие политические, этнические и экономические структуры рано или поздно начнут сливаться. Но на данный момент времени собственная национальная мотивация в пользу объединения проявляется в Корее пока еще слабо и не стала действительно актуальной задачей всей нации»⁷.

Существенный урон концепции объединения нанесло и так называемое олимпийское потепление 2018 г. Хотя формально уровень межкорейских контактов был еще выше, чем при Ким Дэ Чжуне, из всех многочисленных соглашений до практического уровня было доведено только «межкорейское соглашение в военной сфере»⁸. Все остальное было фактически саботировано Южной Кореей. Хотя официальный Сеул пытался списать причины этой политики на препятствия, чинимые Вашингтоном, эти аргументы не выдерживают критики. Администрация Мун Чжэ Ина стремилась поддерживать диалог лишь на уровне слов и церемониальных мероприятий, не дающих Северу какой-либо реальной помощи.

Характерный пример: в начале 2019 г. Южная Корея объявила об отправке на Север 200 000 доз противовирусного препарата «Тамифлю», но план так и не был осуществлен. Официальный Сеул утверждал, что лекарства не могли быть доставлены, поскольку возглавляемое американцами командование ООН (UNC) заблокировало движение грузовиков через границу. Однако по заявлениям UNC отправке был дан зеленый свет через день после того, как Южная Корея подала запрос, и разрешение продлевалось каждый день, пока 1 февраля 2019 г. Сеул не уведомил командование об отмене запросов на пересечение границы⁹.

Иной пример — ситуация с южнокорейскими консервативными НГО, практиковавшими запуск через границу антипхеньянских листовок, несмотря на то, что договоренности запрещали враждебные действия друг против друга. Санкции против данных групп начались только в 2020 г., после того как КНДР демонстративно взорвала здание центра межкорейских связей в Кэсоне.

⁵ Более подробно см.: Асмолов К.В. Будущее объединенной Кореи // *Россия в глобальной политике*. 28.04.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-obedinennoj-korei/> (дата обращения: 08.04.2024).

⁶ Объединение Кореи: возможные вызовы и «ловушки»: научный доклад / Под ред. В.В. Михеева, А.Н. Федоровского. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 33 с. DOI: 10.20542/978–5–9535–0463–8

⁷ Смирнова Н.С. Проблемы объединения Кореи на современном этапе: взгляд российских и американских исследователей // *Молодой ученый*. 2018. № 28 (214). С. 71–77.

⁸ Асмолов К.В. Северокорейский спутник взлетел, виток обострения начался! Часть четвертая: конец межкорейского соглашения в военной области // *Новое восточное обозрение*. 27.12.2023. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/12/27/severokorejskij-sputnik-vzletel-vitok-obostreniya-nachalsya-chast-chetvertaya-konecz-mezhkorejskogo-soglasheniya-v-voennoj-oblasti/> (дата обращения: 08.04.2024).

⁹ UNC refutes allegations of hindering Tamiflu delivery to N. Korea // *Yonhap News*. December 3, 2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201203002800325?section=news> (дата обращения: 08.04.2024).

После того как Мун Чжэ Ин спокойно провел Олимпийские игры и съездил в Пхеньян, он выжал из межкорейского диалога максимум пользы для своего политического рейтинга, большего ему не требовалось. Демократы «сочувствуют» Северной Корее не столько искренне, сколько «из логики» фракционной борьбы. Если консерваторы активно не любят Север, то демократы *должны* вести себя иначе. В такой ситуации северо-корейская концепция объединения, сомнительная даже на момент провозглашения в 1980 г., стала стремительно морально устаревать на фоне развернувшейся в экспертном сообществе дискуссии о том, являются ли северо- и южнокорейцы двумя разными нациями или все еще одной.

Изменение политики РК в начале правления Юн Сок Еля

Признаки пересмотра парадигмы объединения начали проявляться в РК с приходом к власти Юн Сок Ёля, политика которого в межкорейских отношениях была направлена на «признание реалий» в сочетании с солидаризацией с Вашингтоном по северо-корейскому направлению.

В речи по поводу 104-й годовщины Первомартовского движения президент Юн указал, что дух солидарности и сотрудничества со странами, разделяющими универсальные ценности (точнее — «общечеловеческие» ценности по-американски), есть «тот же самый дух, который призывал к свободе и независимости нашей нации 104 года назад». Оттого следует не прекращать усилий «по защите и расширению нашей свободы, а также нашей непоколебимой веры в универсальные ценности»¹⁰.

29 июня 2023 г. президент РК Юн Сок Ёль сменил министра по делам воссоединения¹¹. Новым главой министерства, курирующего отношения двух Корей, стал профессор политологии Ким Ён Хо — бывший левый активист, в 1987 г. отсидевший 10 месяцев в тюрьме по обвинению в публикации «незаконных» книг и нарушении Закона о национальной безопасности, к 2005 г. он стал одним из самых громких ученых, связанных с консервативным движением «Новые правые»¹².

В течение 2023 г. администрация консерваторов окончательно обнулила немногочисленные достижения олимпийского потепления 2018 г. Межкорейское соглашение в военной области было дезавуировано¹³. В Белой книге Министерства обороны и других документах Северная Корея была названа врагом¹⁴, а кое-где и «врагом номер 1». Министерство по делам воссоединения, которое в правление Мун Чжэ Ина занималось организацией межкорейских контактов, было реорганизовано и превращено в «пропаганди-

¹⁰ Full text of President Yoon Suk Yeol's speech on 104th March 1 Independence Movement Day // *Yonhap News*. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230301002300315?section=news> (дата обращения: 08.04.2024).

¹¹ Президент РК произвел частичные перестановки в правительстве // *Международное радио Кореи*. 29.06.2023. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=74914 (дата обращения: 08.04.2024).

¹² Conservative professor tapped to lead unification ministry // *Korea Times*. June 29, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/06/205_353904.html (дата обращения: 08.04.2024).

¹³ Действие военного соглашения 2018 года частично приостановлено // *Международное радио Кореи*. 22.11.2023. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=76398 (дата обращения: 08.04.2024); North Korea Terminates Military Agreement with South Korea // *U.S. Naval Institute*. November 23, 2023. URL: <https://news.usni.org/2023/11/23/north-korea-terminates-military-agreement-with-south-korea> (дата обращения: 08.04.2024).

¹⁴ В Белой книге РК по обороне КНДР обозначена как «враг» // *Международное радио Кореи*. 16.02.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=73374 (дата обращения 08.04.2024).

стско-разведывательные органы». 26 сентября 2023 г. решение Конституционного суда аннулировало введенный в декабре 2020 г. запрет на распространение через границу антисеверокорейских листовок, а 5 октября 2023 г. министерство объединения РК заявило, что более не будет требовать воздерживаться от проведения подобных акций¹⁵.

В сочетании с укреплением тройственного союза Вашингтон — Токио — Сеул и усилением военно-политической активности против КНДР эти изменения не могли не остаться незамеченными.

Изменение политики КНДР в конце 2023 — начале 2024 г.

Отказ от парадигмы объединения

На Севере же первым признаком смены повестки стало использование в печати термина «Республика Корея», пусть и в кавычках или с эпитетом «так называемый». Впервые это сделала в июле 2023 г. заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Центрального Комитета Трудовой партии Кореи и «первая сестра» Ким Ё Чжон¹⁶.

Дело в том, что Север и Юг используют для обозначения своих стран разные этнонимы: соответственно, «*Чосон*» (так называлась Корейская Народная Республика, которая существовала на Юге между капитуляцией японцев и приходом американцев) и «*(Тэ)хан*» (термин, который использовало Временное правительство Кореи в изгнании, существовавшее с 1919 г. и контролировавшееся националистами), до определенного времени использование чужого названия было табуировано. На Юге Северную Корею называли и называют «*Лукхан*» (северный Хан, а, точнее, «северные территории Республики Корея»), а на Севере Юг называли «Южным *Чосоном*», или, в период сближения, «южной стороной». В обоих случаях это содержало намек на то, что «вторая половинка Кореи» является частью «нашего» пространства. Использование «чужого» именованья — указание на то, что КНДР отказалась от претензий на территорию Юга и подчеркивает, что РК является «другой страной».

Затем, на IX Пленуме ЦК ТПК 8-го созыва в декабре 2023 г., Ким Чен Ын выступил с программной заключительной речью «О направлении борьбы в 2024 году», в которой заявил, что основы для объединения больше нет: КНДР и Республика Корея окончательно стали друг для друга «враждебными государствами», их отношения перестали определяться принадлежностью к одному народу и мирное объединение Корейского полуострова больше не считается возможным.

Вашингтонская декларация, аннулирование Соглашения в военной сфере между Севером и Югом и проведение военных учений (вдвое больше, чем в 2022 г.) с участием стратегических вооружений США также трактуется Кимом как «гнусные конфронтационные происки США и их сателлитов против нашей Республики» и подготовка Сеула к агрессивной войне. Поэтому «на основе трезвого анализа горькой истории межкорейских отношений, которые переживали только недоверие и конфронтацию, выдвинута линия по коренной переориентации в области, занимающейся делами с Южной Кореей»¹⁷.

Ким откровенно сказал, что «никто не может отрицать, что сейчас на Корейском полуострове сосуществуют самые враждебные два государства» и это «неизбежный ре-

¹⁵ Will court ruling to lift anti-NK leaflet ban escalate inter-Korean tensions? // *Korea Times*. October 7, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/10/103_360601.html (дата обращения: 08.04.2024).

¹⁶ Пхеньян использует официальное название РК // *Международное радио Кореи*. 01.02.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77115 (дата обращения: 08.04.2024).

¹⁷ Здесь и далее цитаты материала ЦТАК даются по: Сообщение о расширенном заседании IX Пленума ЦК ТПК 8-го созыва // *ЦТАК*. 31.12.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5a9ffe6e4d6704ac1838b14785365295.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

зультат истории межкорейских отношений». Южнокорейские планы по ликвидации Севера не зависят от того, стоят у власти «демократы» или «консерваторы».

Разумеется, официальная пропаганда КНДР все-таки не может допустить существования на Корейском полуострове двух разных наций. Поэтому, в их версии, РК утратила свою национальную идентичность и культуру, став «придатком США». С точки зрения Ким Чен Ына, РК является «зависимым колониальным государством, где политика полностью исчезла, все общество “смутилось культурой янки”, а обороноспособность и безопасность полностью опираются на США. Межкорейские отношения больше не соплеменные отношения и отношения между людьми с одинаковым характером, а стали полностью отношениями между двумя враждебными государствами, отношениями между двумя воюющими государствами»¹⁸.

Оттого, по мнению Кима, «порочный круг контакта и прекращения, диалога и противоборства» пора прекращать и объединение двух Корей становится бессмысленной идеей¹⁹. «Мы должны трезво взглянуть на реальность и признать ее, принять меры по очистке и реорганизации органов ЦК партии и Управления единого фронта, а также коренным образом изменить принципы и направление борьбы. Вполне вероятно, что Комитет по мирному воссоединению Отечества будет упразднен, статус Управления единого фронта будет понижен, а его роль и миссия будут сокращены»²⁰.

2 января 2024 г. Ким Ё Чжон в своем заявлении снова подчеркнула, что курс на ликвидацию КНДР не зависит от того, кто находится в РК у власти²¹. Объектом инвектив стал не только президент Юн, но и экс-президент Мун, который обманывал Север риторикой о «едином кровном родстве», «мире» и «совместном процветании», а на деле наращивал военную мощь РК и пытался связывать КНДР руки мирными инициативами.

Тренд получил развитие на расширенной X сессии ВНС КНДР 14-го созыва в январе 2024 г., на которой был поставлен вопрос об упразднении Комитета КНДР по делам мирного объединения Родины, Управления по содействию национальной экономике и Управления по международному туризму в горах Кымган²². А политическая речь Ким Чен Ына «Об очередных задачах для процветания и развития Республики и улучшения благосостояния народа» включала в себя фразу «положили конец 80-летним межкорейским отношениям и по-новому законодательно закрепили политику по делам с Южной Кореей на основе признания двух государств, сосуществующих на Корейском полуострове»²³.

По словам лидера КНДР, «горькая история межкорейских отношений приводит к окончательному выводу о том, что невозможно идти по одному пути национального воз-

¹⁸ Сообщение о расширенном заседании IX Пленума ЦК ТПК 8-го созыва // *ЦТАК*. 31.12.2023.
URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5a9ffe6e4d6704ac1838b14785365295.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

¹⁹ Сообщение о расширенном заседании IX Пленума ЦК ТПК 8-го созыва // *ЦТАК*. 31.12.2023.
URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5a9ffe6e4d6704ac1838b14785365295.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

²⁰ Сообщение о расширенном заседании IX Пленума ЦК ТПК 8-го созыва // *ЦТАК*. 31.12.2023.
URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5a9ffe6e4d6704ac1838b14785365295.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

²¹ Новогоднее послание в адрес президента <Республики Корея> // *ЦТАК*. 02.01.2024.
URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/6877b6daab0efb4dba48f5574963a94f.kcmsf> (дата обращения: 04.01.2024).

²² Прошла X сессия ВНС КНДР 14-го созыва // *ЦТАК*. 16.01.2024.
URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/7b0b1636809101f1d6037b8727ff4da8.kcmsf> (дата обращения: 01.04.2024).

²³ Здесь и далее цитаты материала ЦТАК даются по: Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с программной политической речью на X сессии ВНС КНДР 14-го созыва // *ЦТАК*. 16.01.2024.
URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

рождения, объединения вместе с элементами “Республики Корея”, которые с грезой “развала власти Севера” и “объединения путем поглощения” определили лобовое противостояние с нашей Республикой государственной политикой».

Конкретные решения предусматривают:

Во-первых, «упразднение всех организаций, которые существовали в качестве аппаратов солидарности для мирного объединения» — Комитет по делам мирного объединения Родины, Управление по содействию национальной экономике и Управление по международному туризму в горах Кымган, расформированы.

Более того, в январе Северная Корея объявила о роспуске организаций, отвечающих за гражданские обмены с Южной Кореей²⁴, а в феврале Пхеньян аннулировал регулирующие вопросы экономического сотрудничества с Югом Закон о межкорейском экономическом сотрудничестве (2005) и Закон об особой туристической зоне в горах Кымгансан (2011)²⁵.

23 марта 2024 г. был распущен существовавший с 1946 г. ЦК Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ)²⁶. Отдел единого фронта ЦК ТПК, который во многом был северокорейским визави Министерства по делам воссоединения, тоже с большой вероятностью будет упразднен или реформатирован.

Во-вторых, Ким Чен Ын предложил внести в Конституцию страны точное определение территориальных пределов КНДР, которое на данный момент в Конституции отсутствует. Поправки ожидаются на летней сессии, и какой в итоге будет формулировка о границах, не ясно. С одной стороны, там, где раньше показывали на северокорейском ТВ корейский полуостров (например, в прогнозе погоды), стали показывать только северную половину²⁷. С другой стороны, вероятен вариант «зеркального ответа» — когда, по аналогии с конституцией РК, территорией КНДР будет объявлен весь полуостров.

Кроме того, в Конституцию собирались внести определение РК как «врага номер один» и указание на то, что в случае начала Югом войны его территория будет полностью включена в состав КНДР. На первый взгляд кажется, что формулировки похожи на «южные», но есть важная оговорка: Юг не позиционируется как «отторгнутая территория, которая *должна* быть захвачена», но как враждебное государство, которое *может быть* захвачено, если начнет войну.

В-третьих, прекратили функционирование «Пхеньянское Радио» (Radio Ryongyang), которое осуществляло трансляции, ориентированные на южнокорейскую аудиторию, и сайт «Ури минчжоккири» (кор. «Путь нашей нации», 우리민족끼리), на котором размещался контент, посвященный объединению. С сайта ЦТАК и иных пропагандистских СМИ удалено большинство статей, посвященных проблемам объединения страны, т.к. главной стратегической задачей КНДР там указывалось «мирное объединение Родины»²⁸.

²⁴ N. Korea to disband civilian-level exchange organizations with S. Korea // *Yonhap News*. January 13, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240113000500315?section=news> (дата обращения: 08.04.2024).

²⁵ Север аннулировал законы об экономическом сотрудничестве с Югом // *Международное радио Кореи*. 08.02.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77173 (дата обращения: 08.04.2024).

²⁶ Официально распущен ЦК ЕДОФ // *ЦТАК*. 24.03.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5800a6656076df721bba6e47273383f7.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

²⁷ N. Korea broadcasts map highlighting only northern Korean Peninsula in red // *Yonhap news*. January 17, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240117009700320?section=news> (дата обращения: 08.04.2024).

²⁸ N. Korea removes sections on unification from propaganda outlets // *Yonhap News*. January 4, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240104003800315?section=news> (дата обращения: 08.04.2024).

В-четвертых, «вместе с пересмотром Конституции надо принять своевременные практические меры по ликвидации пережитков прошлых времен, которые могут считаться символом “Северной Кореи и Южной Кореи с соплеменными отношениями, гомогенными отношениями”, “общих сил нашей нации” и “мирного объединения” и др.». Это означает уничтожение из всех сфер «идейно-политической жизни и духовно-культурной жизни нашего народа» любых пережитков прошлых времен, включая удаление из Конституции таких пассажей, как «самостоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация». Исчезают и памятные почтовые марки в честь межкорейских саммитов²⁹, и риторические выражения наподобие «страна в три тысячи ли» и «80 млн соотечественников», потому что три тысячи ли — это длина всего полуострова, а 80 млн включают 50+ млн граждан РК. Даже построенный в 2001 г. «Монумент трех хартий объединения Родины» снесли между 19 и 23 января 2024³⁰.

4 марта 2024 г. СМИ РК сообщили, что Северная Корея удалила статьи с упоминаниями «мирного объединения» или «великой национальной консолидации» с веб-сайта ЦТАК³¹.

Ответный ход Юга

Смена северокорейской политики вызвала в РК вал пропагандистских заявлений о том, что Пхеньян пограл межкорейское единство, однако с точки зрения практической политики это подстегнуло южнокорейский курс на конфронтацию.

Главным элементом ответа, по мнению автора статьи, оказалась речь Юн Сок Ёля, формально посвященная 105-й годовщине Первомартовского движения 1919 г. В конце своего выступления президент Республики Корея заявил, что «движение за независимость 1 марта станет завершенным только после объединения, которое принесет свободу и изобилие всем. Теперь мы должны двигаться к свободному объединенному Корейскому полуострову, где народ является его законным владельцем»³².

Далее Юн выдвинул два важных тезиса. Первый о том, что «Объединение — это именно то, что необходимо для распространения универсальных ценностей свободы и прав человека». «Тирания и нарушения прав человека северокорейским режимом отрицают универсальные ценности человечества», и таким образом существование КНДР оказывается препятствием для победы общечеловеческих ценностей по всему миру, а ее ликвидация — задачей всего демократического мира.

Второй тезис вытекает из первого: «Объединение — это проблема не только Корейского полуострова». Это — «сложная задача, которую мы не можем выполнить в одиночку. Международное сообщество должно ответственно объединить свои силы. Свободная, объединенная Республика Корея внесет вклад в мир и процветание не только в Северо-Восточной Азии, но и в Индо-Тихоокеанском регионе и во всем остальном мире. Как

²⁹ N. Korea deletes commemorative stamps of inter-Korean summits from issuer's website // *Yonhap News*. February 28, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240228006200315?section=news> (дата обращения 08.04.2024).

³⁰ *Zwirko C.* North Korea demolishes symbolic unification arch, satellite imagery suggests // *NK News*. January 23, 2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/01/north-korea-demolishes-symbolic-unification-arch-satellite-imagery-suggests/> (дата обращения: 08.04.2024).

³¹ N. Korea deletes state media articles using unification references // *Yonhap News*. March 4, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240304007500315?section=news> (дата обращения: 08.04.2024).

³² Все цитаты из речи президента РК даны по: Full text of President Yoon Suk Yeol's speech on 105th March 1 Independence Movement Day // *Yonhap News*. March 1, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240301002100315?section=search> (дата обращения: 08.04.2024).

президент Республики Корея я сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить этот долг, возложенный на меня историей и Конституцией».

Подобное заявление — открытый призыв к ликвидации суверенитета КНДР, при том что с точки зрения международного права Северная Корея не является непризнанным или частично признанным государством, легитимность которого поставлена миром под сомнение. КНДР одновременно с РК вступила в ООН и имеет дипломатические отношения с более чем со 150-ю странами.

Речь президента «наложила» на дальнейшее сворачивание межкорейского сотрудничества. 4 января 2024 г. министерство по делам воссоединения РК объявило о ликвидации Фонда поддержки промышленной зоны Кэсон³³. 8 марта Министерство иностранных дел заявило о намерении ликвидировать структурное подразделение, которое ранее занималось вопросами переговоров с Северной Кореей по ядерной проблеме.

Одновременно появляется информация о том, что власть меняет стратегию воссоединения страны, отныне базируя ее на основе ценностей либеральной демократии³⁴. В открытом доступе новой концепции пока нет, однако вокруг нее ведутся дискуссии. Так, старший научный сотрудник Корейского института национального объединения Чо Хан Бом полагает³⁵, что Южная Корея должна сохранить официальную формулу объединения, но нуждается в повторной калибровке стратегии. Впрочем, и в его трактовке первым этапом воссоединения оказывается «нормализация северокорейского режима» (т.е. его смена).

6 июня 2024 г. в речи по случаю Дня памяти президент РК повторил эти тезисы: «Республика Корея сегодня стала самой светлой страной в мире, в то время как территория к северу от военной демаркационной линии остается самой темной в мире. Всего в 50 километрах отсюда наши соотечественники страдают от голода, а их свобода и права человека жестоко ущемлены. Северокорейский режим отказывается признавать прогресс истории и вместо этого продолжает двигаться назад, угрожая нашим жизням»³⁶. По словам Юна, опираясь на более прочный союз РК и США и сотрудничество с международным сообществом, мы «сможем преобразовать Северную Корею, только если станем сильнее. В конечном счете, мы сможем восстановить свободу и права человека северокорейского народа и двигаться вперед к свободной, процветающей и единой Республике Корея».

Проблемы и перспективы

Представляется, что изменение северокорейской политики в вопросе объединения не будет носить ситуативный характер и продлится как минимум до конца правления Юн Сок Ёля в 2027 г.

Означает ли смена курса подготовку к войне? В своей речи Ким Чен Ын подчеркнул, что военная мощь КНДР «не является средством превентивного удара для осуществления некоего одностороннего “объединения в опоре на вооруженные силы”, а принципиально является силой для самообороны, которую надо обязательно наращивать

³³ Unification ministry to dissolve foundation handling affairs of Kaesong complex // *Yonhap News*. January 4, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240104007651315?section=news> (дата обращения: 08.04.2024).

³⁴ 자유민주주의 가치 담은 새 통일관 만든다...30년만에 손질입력 [Новая концепция объединения на основе либеральной демократии обновлена после 30 лет] // *Naver*. 01.03.2024. URL: https://n.news.naver.com/article/001/0014537365?cde=news_media_pc (дата обращения: 08.04.2024).

³⁵ Expert proposes new unification strategies based on existing formula // *Yonhap News*. March 20, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240320006700315> (дата обращения: 08.04.2024).

³⁶ Все цитаты даны по: Full text of Yoon's Memorial Day address // *Yonhap News*. June 6, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240606002500315> (дата обращения: 08.04.2024).

для защиты нас самих». Как указал лидер КНДР, Север не желает войны и не намерен нападать первым, но не будет уклоняться от конфликта и в случае агрессии готов уничтожить политический режим Юга.

Закрытие пропагандистского вещания на Южную Корею также не является знаком подготовки к войне. В случае подготовки средства пропаганды обычно работают, поскольку их первоочередная задача — «затенять» подготовку к атаке, а во-вторых — воздействовать на политико-моральное состояние противника с целью его «разложения». Это скорее подчеркивает, что между двумя странами не будет контактов.

Открытая декларация президентом РК курса на ликвидацию КНДР при помощи международного сообщества не только разительно отличается от изменений в межкорейской политике КНДР, но и является куда более дестабилизирующим фактором, чем ракетные пуски Пхеньяна. Однако возникает вопрос о возможности претворить этот курс в жизнь в непростой внутриполитической обстановке Южной Кореи. Грядущие парламентские выборы, на которых в случае победы демократов президент Юн досрочно становится «хромой уткой», прояснят ситуацию. Но даже в случае победы прагматики «южной стороны» не могут не помнить, что в рамках северокорейского регламента применения ядерного оружия³⁷ в критической ситуации Пхеньян оставляет за собой право нанести превентивный ядерный удар.

Таким образом, ни Пхеньян, ни Сеул скорее всего не перейдут грань, несмотря на то, что количество демонстраций силы и воинственных заявлений увеличится. Межкорейское противостояние двух враждебных государств будет напоминать противостояние СССР и США во времена холодной войны, т.к. вооруженный конфликт между Севером и Югом немедленно разворачивается в полномасштабную войну с применением ядерного оружия. Пхеньян не пойдет на это первым, осознавая совокупный потенциал противника, Сеул — потому что столица находится под ударом, а ПРО РК не имеет защиты от ракет КНДР.

Два фактора неопределенности, однако, есть. Первый связан с новыми границами Севера. Если КНДР демонстративно не будет признавать спорную (маркированную в интересах РК) морскую границу, количество инцидентов может увеличиться. Второй указывает на вероятность конфликта по иррациональным причинам, будь то провокация определенных сил внутри РК (радикальные протестантские секты и стоящие за ними НГО типа «Борцов за свободную Северную Корею»), неверная интерпретация ситуации, стресс / человеческий фактор и т.п. Сюда же можно отнести вариант болезненной реакции обеих сторон на трансграничную пропаганду.

Как рассматривать такой тренд с точки зрения национальных интересов России? По мнению автора статьи, глобальная турбулентность и противостояние треугольников Вашингтон — Токио — Сеул и Москва — Пекин — Пхеньян делают межкорейское примирение невероятным без тектонических изменений региональной архитектуры безопасности. Изменившиеся отношения Сеула и Пхеньяна следует воспринимать как следствие изменений миропорядка и глобальной архитектуры безопасности, в ходе которых концепции, не отвечающие новой реальности, пересматриваются или отвергаются.

Визит президента России в КНДР и заключение между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве³⁸, скорее всего, снизили вероятность вооруженного кон-

³⁷ Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил // ЦТАК. 09.09.2022. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (дата обращения: 31.01.2023).

³⁸ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией // ЦТАК. 20.06.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/10c2e074a5f0ab405af6ae0e25f84551e17dade0e916cc0f827a5cc302a36a2b74a7641dfaae1f7c60dbcb>

фликта не только благодаря ст. 4, из-за которой его начали воспринимать как военно-политический союз. Вопреки западным представлениям о том, что теперь, чувствуя поддержку Москвы, Пхеньян начнет вести агрессивную политику, ст. 3 предполагает, что перед принятием потенциально радикальных решений КНДР должна будет согласовывать их с Россией.

Как отмечает О.С. Пугачева, «предпосылкой для возможного объединения, которое в кратко- и среднесрочной перспективе представляется маловероятным, в будущем является создание необходимых для этого условий»³⁹. Первоочередным среди них является нормализация отношений между КНДР и РК, которая на фоне нынешних трендов маловероятна.

Литература

Асмолов К.В. Будущее объединенной Кореи // *Россия в глобальной политике*. 28.04.2018.

URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-obedinennoj-korei/> (дата обращения: 08.04.2024).

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией // *ЦТАК*. 20.06.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/10c2e074a5f0ab405afbae0e25f84551e17dade0e916cc0f827a5cc302a36a2b74a7641dfaef1f7c60dbcb1d98f067a9a219250b4355ae4ab41f45d2988cdf31317832760e717c12dfbdd5ea395d7d5464f8529588a46a774352627cb29083a6d50d21ded59cd6c549b83d0c9d05f5b1f6b73a15d43012cd7e78d7409a35dad95839c40ed0bde8446af9ce733c5b783be4e84ba8b0368bf050882d308e0a3130f9edca6f875c9a3df44edf7ced5aeec0.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

Объединение Кореи: возможные вызовы и «ловушки»: научный доклад / Под ред. В.В. Михеева, А.Н. Федоровского. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 33 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0463-8

Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил // *ЦТАК*.

09.09.2022. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (дата обращения: 31.01.2023).

Пугачева О.С. Перспективы объединения государств Корейского полуострова // *Вестник молодых ученых-международников*. 2018. № 2 (4). С. 84–95.

Смирнова Н.С. Проблемы объединения Кореи на современном этапе: взгляд российских и американских исследователей // *Молодой ученый*. 2018. № 28 (214). С. 71–77.

Сообщение о расширенном заседании IX Пленума ЦК ТПК 8-го созыва // *ЦТАК*. 31.12.2023.

URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5a9ffe6e4d6704ac1838b14785365295.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с программной политической речью на X сессии ВНК КНДР 14-го созыва // *ЦТАК*. 16.01.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

Constitution of the Republic of Korea // *Korea Legislation Research Institute*.

URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=1 (дата обращения: 08.04.2024).

Full text of President Yoon Suk Yeol's speech on 104th March 1 Independence Movement Day // *Yonhap News*. March 1, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN%20230301002300315?section=news> (дата обращения: 08.04.2024).

Full text of President Yoon Suk Yeol's speech on 105th March 1 Independence Movement Day // *Yonhap News*. March 1, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN%20240301002100315?section=search> (дата обращения: 08.04.2024).

Full text of Yoon's Memorial Day address // *Yonhap News*. June 6, 2024.

URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN%20240606002500315> (accessed: 20.06.2024).

1d98f067a9a219250b4355ae4ab41f45d2988cdf31317832760e717c12dfbdd5ea395d7d5464f8529588a46a774352627cb29083a6d50d21ded59cd6c549b83d0c9d05f5b1f6b73a15d43012cd7e78d7409a35dad95839c40ed0bde8446af9ce733c5b783be4e84ba8b0368bf050882d308e0a3130f9edca6f875c9a3df44edf7ced5aeec0.kcmsf (дата обращения: 08.04.2024).

³⁹ Пугачева О.С. Перспективы объединения государств Корейского полуострова // *Вестник молодых ученых-международников*. 2018. № 2 (4). С. 84–95.

Changes in the Inter-Korean Policy of the DPRK and the ROK and Prospects for the Development of the Situation on the Peninsula

Konstantin V. Asmolov

Ph.D. (History), Leading Researcher, Korean Studies Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Received 09.04.2024.

Abstract:

At the December plenum of the Central Committee of the WPC in 2023 and the January session of the National Assembly of the DPRK in 2024. North Korea has radically changed inter-Korean policy, abandoning the course of "unification of the country." The authorities have disbanded relevant structures and intend to "completely remove from the national history of our Republic the very concept of "unification", "reconciliation" and "compatriots". According to Kim Jong-un, the DPRK and the Republic of Korea have finally become "hostile states" for each other, their relations are no longer determined by belonging to the same people, so the peaceful unification of the Korean peninsula is no longer considered possible. This course testifies to the recognition by the country's leadership of objective reality and does not lead to an increase in the probability of an inter-Korean conflict initiated by Pyongyang.

This change of course was largely the result of the processes in the south of the peninsula, where the government of Yoon Seok-Yeol, on the contrary, strengthens the rhetoric of "achieving peace through force". The author considers President Yoon's speech on March 1, 2024, formally dedicated to the 105th anniversary of the March 1, 1919 movement to be a sign of the new course. This speech can be considered as a program of a new inter-Korean policy aimed at eliminating the DPRK by the international community.

The changed relations between Seoul and Pyongyang should be perceived as a consequence of changes in the world order and the global security architecture, as the concepts that do not meet the new reality are revised or canceled. At the same time, Russia may be satisfied with the presence of a cold war on the peninsula, if it does not turn into a hot one, as well as with the further rapprochement between Moscow and Pyongyang, united by a common threat.

Key words:

RK, Republic of Korea, unification of Korea, inter-Korean policy, regional security.

For citation:

Asmolov K.V. Changes in the Inter-Korean Policy of the DPRK and the ROK and Prospects for the Development of the Situation on the Peninsula // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 4. Pp. 32–44. DOI: 10.31857/S0131281224040038.

References

- Asmolov K.V.* Budushhee ob'edinennoj Korei [The future of a united Korea]. *Rossija v global'noj politike*. 28.04.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-obedinennoj-korei/> (accessed: 04.20.2024). (In Russ.)
- Constitution of the Republic of Korea. *Korea Legislation Research Institute*. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=1 (accessed: 08.04.2024).
- Dogovor o vseobshchem strategicheskom partnerstve mezhdru Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respublikoj i Rossijskoj Federaciej [Comprehensive Strategic Partnership Agreement between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation]. *KCNA*. 20.06.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/10c2e074a5f0ab405af6ae0e25f84551e17dade0e916cc0f827a5cc302a36a2b74a7641dfaae1f7c60dbcb1d98f067a9a219250b4355ae4ab41f45d2988cdf31317832760e717c12dfbdd5ea395d7d5464f8529588a46a774352627cb29083a6d50d21ded59cd6c549b83d0c9d05f5b1f6b73a15d43012cd7e78d7409a35dad95839c40ed0bde8446af9ce733c5b783be4e84ba8b0368bf050882d308e0a3130f9edca6f875c9a3df44edf7ced5aec0.kcmsf> (accessed: 20.06.2024). (In Russ.)
- Full text of President Yoon Suk Yeol's speech on 104th March 1 Independence Movement Day. *Yonhap News*. January 3, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230301002300315?section=news> (accessed: 04.20.2024).

- Full text of President Yoon Suk Yeol's speech on 105th March 1 Independence Movement Day. *Yonhap News*. January 3, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN%20240301002100315?section=search> (accessed: 20.04.2024).
- Full text of Yoon's Memorial Day address. *Yonhap News*. June 6, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN%20240606002500315> (accessed: 20.06.2024).
- Ob'edinenie Korei: vozmozhnye vyzovy i «lovushki»: nauchnyj doklad [Unification of Korea: possible challenges and "traps": a scientific report]. Pod red. V.V. Miheeva, A.N. Fedorovskogo. M.: IMJeMO RAN, 2016. 33 s. DOI: 10.20542/978-5-9535-0463-8. (In Russ.)
- Opublikovanie Zakona o politike KNDR v otnoshenii jadernyh vooruzhennykh sil [Publication of the Law on the DPRK's Policy towards the Nuclear armed Forces]. *KCNA*. 09.09.2022. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (accessed: 20.04.2024). (In Russ.)
- Pugacheva O.S. Perspektivy ob'edineniya gosudarstv Korejskogo poluoostrova [Prospects for the unification of the states of the Korean Peninsula]. *Vestnik molodykh uchennykh-mezhdunarodnikov*. 2018. No. 2 (4). S. 84–95. (In Russ.)
- Smirnova N.S. Problemy ob'edineniya Korei na sovremennom jetape: vzgljad rossijskih i amerikanskih issledovatelej [Problems of unification of Korea at the present stage: a view of Russian and American researchers]. *Molodoj uchenyj*. 2018. No. 28 (214). S. 71–77. (In Russ.)
- Soobshhenie o rasshirennom zasedanii IX Plenuma CK TPK vos'mogo sozyva [Report on the extended meeting of the IX Plenum of the Central Committee of the CPC of the eighth convocation]. *KCNA*. 31.12.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/5a9ffe6e4d6704ac1838b14785365295.kcmsf> (accessed: 20.04.2024). (In Russ.)
- Uvazhaemyj tovarishh Kim Chen Yn vystupil s programnoj politicheskoy rech'ju na X sessii VNS KNDR chetyrnadcatogo sozyva [Respected Comrade Kim Jong-un made a policy speech at the X session of the National Assembly of the DPRK of the fourteenth convocation]. *KCNA*. 16.01.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf> (accessed: 20.04.2024). (In Russ.)

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Роль международного сотрудничества в китайской стратегии продовольственной безопасности

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040041

Смирнова Вероника Александровна

Аспирант, младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0000-0002-9643-9848. E-mail: vasmirnova@hse.ru

Статья поступила в редакцию 27.06.2024.

Аннотация:

В основе китайской стратегии продовольственной безопасности лежит принцип опоры на собственные силы. С учетом исторического опыта Пекин подходит к вопросу привлечения внешних ресурсов в этой сфере с осторожностью. Включение внешнего вектора в национальную стратегию происходило постепенно — от допущения, что внешние ресурсы могут быть использованы в критических ситуациях, до комплексного видения, как они могут содействовать внутреннему развитию. На этом пути Китай поступательно внедрял меры по поддержке национальных производителей в рамках политик «привлечение зарубежного» и «выхода во вне» и по развитию международного сотрудничества в сфере продовольствия и сельского хозяйства. Это было призвано снизить нагрузку на внутренние ресурсы и способствовать формированию поддерживающей внешней среды, что благоприятствует развитию современного сельского хозяйства внутри страны. В результате утвердилась формула «использования двух рынков, двух ресурсов»: внешний вектор стал важным дополняющим элементом обеспечения продовольственной безопасности. Наряду с его интеграцией в национальную стратегию наблюдаются тенденции по систематизации и масштабированию. В период руководства Си Цзиньпина была усилена межведомственная координация по планированию развития международного сотрудничества в сфере продовольствия и сельского хозяйства, произошло расширение используемого инструментария — от новаторских форматов научно-технического сотрудничества до более активного участия в повестке дня в рамках глобального управления в сфере продовольственной безопасности. В рамках усилий по выстраиванию поддерживающей внешней среды Китай стремится занимать проактивную позицию.

Это находит отражение как в большей вовлеченности в работу региональных и международных организаций в сфере продовольствия и сельского хозяйства, так и в продвижении собственных инициатив.

Ключевые слова:

Китай, продовольственная безопасность, сельскохозяйственное сотрудничество, умеренный импорт, многостороннее сотрудничество.

Для цитирования:

Смирнова В.А. Роль международного сотрудничества в китайской стратегии продовольственной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 45–58.

DOI: 10.31857/S0131281224040041.

Продовольственная безопасность, согласно наиболее распространенному определению, закрепленному в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности (1996), «существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ¹ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи в соответствии со своими диетическими потребностями и пищевыми предпочтениями для активной и

¹ С 2002 г. в определении также был включен социальный доступ. — *Прим. авт.*

здоровой жизни»². Определение, употребляемое в китайских политических документах — 粮食安全 (букв. «зерновая безопасность»), имеет свои отличительные особенности. Во-первых, само определение указывает на ключевую роль зерновых культур, составляющих основной продукт питания населения, во-вторых, оно тесно связано с целью достижения самообеспеченности. Последнему способствовали как история развития государства — периоды голода из-за засух и наводнений, угрожавшие также политической нестабильностью, так и недоверие к внешним рынкам, укрепившееся в период противостояния СССР и США³. Эта позиция сохраняется и в современном Китае. Ее яркой иллюстрацией служат знаменитые высказывания председателя КНР Си Цзиньпина: «китайский народ должен всегда крепко держать миску риса в своих собственных руках»⁴ и «исторический опыт говорит нам о том, что деньги бесполезны в период великого голода»⁵.

Вместе с тем Китай проявляет высокую активность в сфере международного сельскохозяйственного сотрудничества — от торговли до научно-технического сотрудничества. Тенденции последних лет, наиболее ярко проявившиеся в период руководства Си Цзиньпина, показывают все более тесную увязку этой сферы с национальной стратегией продовольственной безопасности. Целью настоящего исследования является анализ роли международного сотрудничества в китайской стратегии продовольственной безопасности. В разделах статьи последовательно рассматривается связь между национальной стратегией обеспечения продовольственной безопасности и политикой по развитию международного сотрудничества, выделяются особенности развития международного сельскохозяйственного сотрудничества и тенденции по расширению участия Китая в многосторонних форматах в сфере продовольствия и сельского хозяйства.

Китайская стратегия продовольственной безопасности

Первый документ, содержащий комплексное видение Китая по вопросу продовольственной безопасности — Белая книга «Продовольственный вопрос в Китае» — был выпущен в 1996 г. Он содержит семь глав, посвященных истории продовольственного вопроса в Китае, прогнозам по развитию спроса на зерновые и стратегии самообеспеченности. Согласно прогнозам, спрос на зерновые⁶ в Китае к 2000 г. должен был достигнуть 500 млн тонн, или 385 кг на человека, к 2010 г. — 550 млн тонн, или 390 кг на человека, к 2030 г. — 640 млн тонн, или 400 кг на человека. В качестве основы китайской стратегии, направленной на удовлетворение растущего спроса, был зафиксирован принцип опоры на собственные силы. Так, с учетом прогнозируемых показателей Китай поставил задачу поддерживать самообеспеченность зерновыми на уровне не ниже 95 %.

² Rome Declaration on World Food Security // *Food and Agriculture Organization of the UN*. 1996. URL: <https://www.fao.org/4/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 16.07.2024).

³ Zhang H. *Securing the Rice Bowl: China and Global Food Security*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 31–37.

⁴ 中央农村工作会议在北京举行: 习近平, 李克强作重要讲话 [В Пекине прошла Центральная конференция по работе на селе: Си Цзиньпин, Ли Кэцян выступили с важными докладами] // 中国共产党新闻网. 24.12.2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1224/c64094-23936629.html> (дата обращения: 27.05.2024).

⁵ 习近平: 手中有粮, 心中不慌 [Си Цзиньпин. «Есть хлеб — на душе спокойно»] // 人民网. 28.11.2013. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1128/c70731-23688867.html> (дата обращения: 27.05.2024).

⁶ В данную категорию входят злаки (谷物), бобовые (豆类) и клубнеплоды (薯类). См. об этом подробнее: 穆中杰, 傅颖, 陈璐珂: 粮食安全保障法(草案)完善之建议重新界定“粮食”概念 [Му Чжунцзе, Фу Ин, Чэнь Лукэ. Предложения по совершенствованию Закона о продовольственной безопасности (проект): пересмотр понятия «зерновые»] // 粮食科技与经济. 2023年. 第48卷. 第5期. 第1–4页.

При этом не исключалось, что возможно использование внешних ресурсов в качестве дополнения: для поддержки бедных районов и в случае неурожаев⁷.

Анализ доступных данных FAOSTAT показывает, что в соответствии с намеченными планами в период до 2012 г. Китай поддерживал достаточно высокие показатели самообеспеченности зерновыми (рис. 1). В первую очередь этого удалось достичь за счет принятия комплекса мер, направленных на преодоление спада производства злаков, пришедшегося на период 1998–2003 гг.⁸ Так как злаки занимают наибольшую долю в структуре потребления зерновых, Китаю за счет роста их производства удавалось поступательно наращивать общий показатель самообеспеченности вплоть до 2008 г. Однако в той же мере не росло производство бобовых (соевых бобов) и клубнеплодов (маниока), возрастающий спрос на которые стал обеспечиваться за счет импортных поставок. Наиболее острая ситуация наблюдалась по соевым бобам. Как отмечает А.В. Островский, соевые бобы стали играть ведущую роль в изменившемся рационе китайцев, однако низкая урожайность на гектар почвы не позволяла удовлетворить возросший спрос⁹.

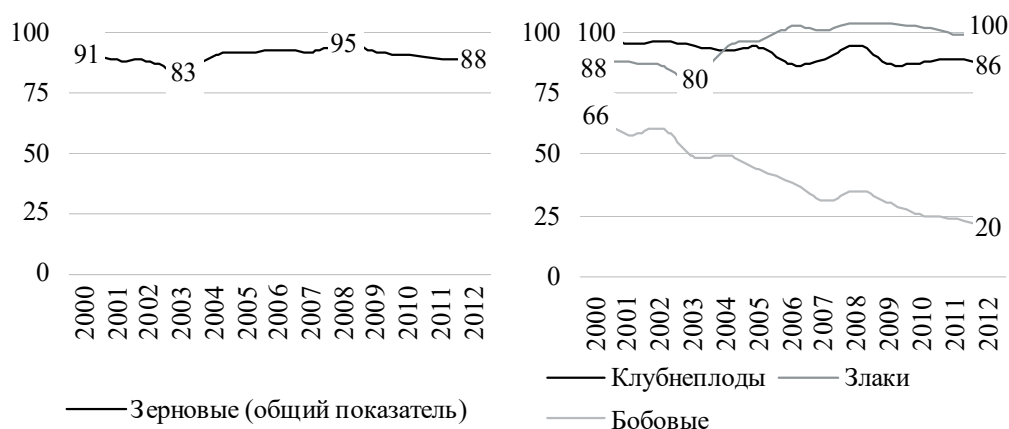


Рис. 1. Уровень самообеспеченности Китая зерновыми, %

Figure 1. China's Self-Sufficiency in Grains, %

Источник: составлено автором на основе данных FAOSTAT.

С учетом этих тенденций наметились изменения в подходе Китая к стратегии самообеспечения. В 2013 г. на Центральном совещании по экономической работе были озвучены ее новые цели — достижение базовой самообеспеченности злаками (谷物 — рис, пшеница, кукуруза, просо, сорго и др.) и абсолютной безопасности по основным продуктам питания (口粮 — рис и пшеница). Вместе с тем был впервые использован термин «умеренный импорт»¹⁰. По сравнению с предыдущей формулой был смещен фокус на

⁷ 中国的粮食问题 [Продовольственный вопрос в Китае] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 1996年. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/1996/Document/307978/307978.htm> (дата обращения: 27.05.2024).

⁸ См. об этом подробнее: 刘忠, 黄峰, 李保国: 2003—2011 年中国粮食增产的贡献因素分析 [Лю Чжун, Хуан Фэн, Ли Баогуо. Выявление факторов, способствовавших увеличению производства зерна в Китае в период с 2003 по 2011 г.] // 农业工程学报. 2013年. 第29卷. 第23期. 第1–8页.

⁹ Островский А.В. Проблема продовольственной безопасности в КНР (на примере зерновых и сои-бобов) // Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. С. 266–267.

¹⁰ 中央经济工作会议举行: 习近平, 李克强作重要讲话 [Центральное совещание по экономической работе: Си Цзиньпин, Ли Кэцян выступили с важными докладами] //

полную самообеспеченность по рису и пшенице при уменьшении общего перечня культур, входящих в расчеты, и зафиксировано менее жесткое отношение к использованию импортных поставок для удовлетворения растущего спроса.

Показатели самообеспеченности по злаковым культурам указывают на то, что Китаю удастся удерживать приемлемый уровень под контролем, в том числе несмотря на спад производства на фоне пандемии COVID-19 (рис. 2). В частности, М.В. Александрова характеризует ситуацию по трем ключевым культурам (рис, пшеница и кукуруза) как стабильную, что означает достаточный уровень производства и относительную независимость от внешних рынков¹¹. Вместе с тем по кукурузе наблюдается напряженный продовольственный баланс — темпы роста спроса опережают темпы роста производства, что, вероятно, сохранится в будущем¹².

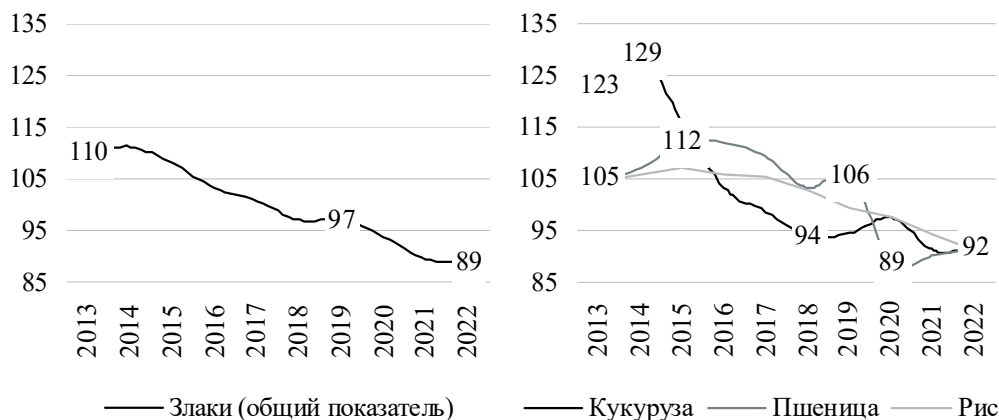


Рис. 2. Уровень самообеспеченности Китая злаками, %

Figure 2. China's Self-Sufficiency in Cereal Grains, %

Источник: составлено автором на основе данных FAOSTAT.

Анализ показателей самообеспечения по другим продуктам питания показывает, что в дополнение к соевым бобам Китай также существенно опирается на импортные поставки молока, растительных масел, а также рыбы и морепродуктов (рис. 3).

При этом, как подчеркивают Чжан Хунчжоу, доцент Школы международных исследований им. С. Раджаратнама Наньянского технологического университета, и Чэн Го-цян, бывший генеральный директор отдела международного сотрудничества Центра исследований развития Госсвета КНР, добавление понятия «умеренный импорт» означало не просто фиксацию импорта отдельных категорий товаров как неотъемлемой части общей стратегии, а отражало произошедший переход к более комплексному подходу сочетания внутренних и внешних ресурсов с целью формирования благоприятной внешней среды. Это включает в себя широкий набор инструментов, в первую очередь диверсификацию источников поставок необходимой сельскохозяйственной продукции и приобретение современных агротехнологий для стимулирования собственных инноваций¹³. Такой

中华人民共和国中央人民政府. 13.12.2013. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-12/13/content_2547546.htm (дата обращения: 27.05.2024).

¹¹ Александрова М.В. Производство зерновых как гарантия продовольственной безопасности КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 75. DOI: 10.31857/S013128120023241-6

¹² Александрова М.В. Производство зерновых как гарантия продовольственной безопасности КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 79–80. DOI: 10.31857/S013128120023241-6

¹³ Zhang H., Cheng G. China's Food Security Strategy Reform: An Emerging Global Agricultural Policy // China's Global Quest for Resources. L.: Routledge, 2016. Pp. 34–35.

подход позволяет снизить высокие издержки от опоры исключительно на собственные силы. Е.Я. Арапова, в частности, отмечает, что этот путь менее сложен и трудозатратен, чем альтернативный — в виде резкого повышения производительности в условиях ограниченности земельных ресурсов¹⁴. Л.Д. Бони также обращает внимание, что помимо дефицита земельных и водных ресурсов низкая производительность труда сохраняется из-за преобладания мелких семейных хозяйств крестьянского двора и медленного процесса концентрации пахотных ресурсов¹⁵. Эти факторы будут сохранять актуальность импорта для китайской стратегии.



Рис. 3. Уровень самообеспеченности Китая основными продуктами питания, %

Figure 3. China's Self-Sufficiency in Staple Foods, %

Источник: составлено автором на основе данных FAOSTAT.

Обновленное видение стратегии по обеспечению продовольственной безопасности было представлено в 2019 г. в Белой книге «Продовольственная безопасность в Китае». Документ состоит из четырех разделов — «Достижения Китая в обеспечении продовольственной безопасности», «Продовольственная безопасность в Китае», «Внешняя открытость и международное сотрудничество» и «Перспективы и предложения». Заметное отличие от Белой книги 1996 г. — появление направления по международному сотрудничеству: ему полностью посвящен третий раздел и часть четвертого¹⁶. В число конкретных направлений, которые Китай использует в своей стратегии международного сельскохозяйственного сотрудничества, в Белой книге упомянуты обмен ресурсами и опытом, двустороннее и многостороннее сотрудничество в сфере сельского хозяйства¹⁷, участие в глобальном управлении продовольственной безопасностью и направление чрезвычайной гуманитарной помощи. В разделе «Перспективы и предложения» также отмечено, что Китай намерен

¹⁴ Арапова Е.Я. Китай: международное взаимодействие в условиях внутренних вызовов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 6. С. 80.

¹⁵ Бони Л.Д. Проблема продовольственной безопасности Китая на новом этапе // *Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)*. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 81.

¹⁶ 中国的粮食安全白皮书 (全文) [Белая книга «Продовольственная безопасность в Китае» (полный текст)] // 中华人民共和国国务院办公厅. 2019年. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1666231/1666231.htm> (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁷ Например, заключение соглашений в сфере инспекции и карантина, формирование совместных рабочих групп и т.п.

уделять большее внимание направлению «Обеспечение глобальной продовольственной безопасности», включающему обширный комплекс мер — от развития торговли со странами, расположенными вдоль «Одного пояса, одного пути» (ОПОП), до поддержки китайских зерновых компаний¹⁸. Это демонстрирует, что Китай более тесно интегрирует усилия по реализации национальной стратегии продовольственной безопасности и развитию международного сельскохозяйственного сотрудничества.

Международное сельскохозяйственное сотрудничество в китайском планировании

Параллельно процессу связывания национальной стратегии и международного сельскохозяйственного сотрудничества последнее приобретало более системный характер. Изменения на этом направлении произошли в период руководства Си Цзиньпина. Суй Пэнфэй, директор департамента международного сотрудничества Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР, в частности, отметил, что в 2014 г. с одобрения Госсовета КНР был создан механизм Межведомственной совместной конференции (农业对外合作部际联席会议) для координации усилий по этому направлению между Министерством и представителями других ведомств, а в 2016 г. Канцелярия Госсовета КНР опубликовала «Некоторые мнения по продвижению зарубежного сельскохозяйственного сотрудничества»¹⁹. Полный текст «Мнений» отсутствует в открытом доступе, однако разработка подобного документа на уровне Госсовета КНР свидетельствует о поднятии важности планирования стратегии по международному сельскохозяйственному сотрудничеству до национального уровня.

Тенденции по систематизации и масштабированию также прослеживаются в отраслевых пятилетних планах. В рамках реализации 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития в 2022 г. Министерством сельского хозяйства и сельских дел КНР был разработан «План развития международного сельскохозяйственного сотрудничества». В продолжение достижений и перспектив, отмеченных в Белой книге 2019 г., в нем систематизированы конкретные направления — сельскохозяйственные обмены и сотрудничество, выход сельского хозяйства вовне, развитие международной торговли сельскохозяйственной продукцией, научно-техническое сотрудничество, участие в глобальном управлении в сфере продовольствия и сельского хозяйства, предоставление продовольственной помощи²⁰.

Меры по международному научно-техническому сотрудничеству также были затронуты в «Плане развития национальной сельскохозяйственной науки и техники в период 14-ой пятилетки». Их особенностями, во-первых, является нацеленность на тесную интеграцию в глобальную сеть партнерств путем продвижения совместных исследований, подготовки соответствующих специалистов и реализации программ обмена²¹. Во-

¹⁸ 中国的粮食安全白皮书 (全文) [Белая книга «Продовольственная безопасность в Китае» (полный текст)] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2019年. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1666231/1666231.htm> (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁹ 隋鹏飞: 中国农业对外合作发展历程及形势任务 [Суй Пэнфэй. История развития, современная ситуация, задачи и перспективы зарубежного сельскохозяйственного сотрудничества Китая] // 中华人民共和国常驻联合国粮农机构代表处. 02.07.2021. URL: http://www.cnafun.moa.gov.cn/kx/gn/202107/t20210702_6370933.html (дата обращения: 27.05.2024).

²⁰ 十四五农业农村国际合作规划 [План по международному сельскохозяйственному сотрудничеству в период 14-й пятилетки] // 中华人民共和国农业农村部. 2022年. URL: http://www.moa.gov.cn/nybg/2022/202203/202204/P_020220414394621306172.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

²¹ 十四五全国农业农村科技发展规划 [План развития национальной сельскохозяйственной науки и техники в период 14-й пятилетки] // 中华人民共和国农业农村部. 2021年.

вторых, увязка с ОПОП через укрепление научно-технического сотрудничества со странами-партнерами²².

Сравнение «Плана развития международного сельскохозяйственного сотрудничества» 2022 г. с аналогичным Планом 2011 г. указывает на расширение используемых мер. Так, в Плане 2011 г. основной фокус был направлен на стимулирование китайского экспорта путем создания более благоприятных условий для развития торговли и привлечения прямых иностранных инвестиций²³. Меры по развитию партнерских отношений в основном ограничивались выполнением обязательств в рамках сотрудничества Юг — Юг — строительством демонстрационных сельскохозяйственных центров, отправкой китайских экспертов и созданием совместных механизмов по профилактике и контролю болезней животных и растений²⁴.

Другое значимое отличие — выделение направлений сотрудничества в отношении отдельных регионов. В План 2022 г. был добавлен отдельный раздел «Регионы» с подразделами «Азия», «Африка», «Европа», «Северная и Южная Америка» и «Океания». В каждом подразделе выделены отдельные субрегионы, страны или организации, с которыми Китай развивает сельскохозяйственное сотрудничество. Так, подраздел «Европа» включает такие направления, как «Центральная и Восточная Европа», «Западная Европа», «Россия» и «ЕС и другие». С учетом специфики сотрудничества по каждому из направлений указаны дальнейшие планы. Например, в случае с Россией План подчеркивает намерение Китая, во-первых, укреплять сотрудничество по производству соевых бобов и других культур, опираясь на Подкомиссию по сельскому хозяйству межправительственной Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, во-вторых, содействовать созданию в России российско-китайских пилотных и демонстрационных зон сельскохозяйственного сотрудничества²⁵.

Весь комплекс принимаемых мер призван поддержать расширяющиеся направления сотрудничества. Это указывает на стремление оптимизировать планирование и реализацию соответствующих инициатив путем усиления координации и объединения различных направлений в рамках более системного подхода. При этом Китай сочетает использование различных форматов партнерства, что отвечает общей идее по формированию поддерживающего внешнего окружения.

URL: <http://www.moa.gov.cn/govpublic/KJJYS/202112/P020220106615353271383.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).

²² 十四五全国农业农村科技发展规划 [План развития национальной сельскохозяйственной науки и техники в период 14-й пятилетки] // 中华人民共和国农业农村部. 2021年.

URL: <http://www.moa.gov.cn/govpublic/KJJYS/202112/P020220106615353271383.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).

²³ 农业国际合作“十二五”发展规划 [План по развитию международного сельскохозяйственного сотрудничества в период 12-й пятилетки] // 中华人民共和国农业农村部. 2011年.

URL: http://www.moa.gov.cn/govpublic/GJHYS/201112/t20111231_2449838.htm (дата обращения: 27.05.2024).

²⁴ 农业国际合作“十二五”发展规划 [План по развитию международного сельскохозяйственного сотрудничества в период 12-й пятилетки] // 中华人民共和国农业农村部. 2011年.

URL: http://www.moa.gov.cn/govpublic/GJHYS/201112/t20111231_2449838.htm (дата обращения: 27.05.2024).

²⁵ 十四五农业农村国际合作规划 [План по международному сельскохозяйственному сотрудничеству в период 14-й пятилетки] // 中华人民共和国农业农村部. 2022年. URL: http://www.moa.gov.cn/nybg/2022/202203/2022_04/P020220414394621306172.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

Расширение многостороннего сотрудничества

В рамках реализации национальной стратегии Китай также все более активно участвует в многосторонних форматах, чья деятельность связана с повесткой в области продовольственной безопасности. При этом наблюдается тенденция, что Пекин поступательно расширяет число используемых форматов — от сотрудничества с ключевыми институтами ООН до участия в работе региональных механизмов и продвижения собственных инициатив. Это позволяет Китаю решать целый спектр задач по укреплению сотрудничества со странами-партнерами, способствующего в том числе обеспечению национальной продовольственной безопасности.

Установление контактов Китая с международными организациями с мандатом в сфере продовольственной безопасности — римскими учреждениями ООН — последовало за восстановлением его места в ООН в 1971 г. В 1973 г. Китай возобновил членство в Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в 1979 г. начал сотрудничество со Всемирной продовольственной программой (ВПП), в 1980 г. вступил в Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР). На первоначальных этапах Китай преимущественно выступал реципиентом помощи. Однако вместе с укреплением национальной продовольственной безопасности и подъемом экономики он занял место одного из крупных доноров. Так, в 2005 г., согласно данным Информационной системы по международной продовольственной помощи (INTERFAIS) ВПП, Китай занял третье место по объему направленной помощи после США и ЕС²⁶.

По мере наращивания контактов, наряду с предоставлением помощи, сотрудничество Китая с римскими учреждениями ООН приобрело особую форму. Как развивающаяся страна, победившая голод среди собственного населения, Китай закрепил за собой статус представителя Глобального Юга, способного передать наименее развитым странам собственный позитивный опыт. Среди первых шагов в этом направлении стало присоединение Китая к плану сотрудничества по линии Юг — Юг в рамках «Специальной программы продовольственной безопасности» ФАО в 1996 г.²⁷

В последующие годы совместно с каждым римским учреждением ООН Китай создал инициативы, специализированно направленные на развитие трехстороннего сотрудничества. Вместе с ФАО в 2009 г. была запущена программа сотрудничества между ФАО и Китаем по линии Юг — Юг, и в ее рамках создан трастовый Фонд сотрудничества по линии Юг — Юг, а вместе с ВПП и МФСР созданы Центр передового опыта в области сельского хозяйства, инноваций и сельского развития в Пекине и Фонд трехстороннего сотрудничества по линии Юг — Юг Китая и МФСР соответственно. Такое партнерство позволяет Китаю приобретать опыт реализации масштабных проектов с опорой на ресурсы, доступные учреждениям ООН²⁸.

В 2015 г. на Саммите ООН по устойчивому развитию Си Цзиньпин также объявил о создании Фонда помощи сотрудничеству по линии Юг — Юг (SSCAF)²⁹. Фонд — один из инструментов Китая по реализации проектов в сфере международного сотрудничества в целях развития, в том числе в партнерстве с ООН. Согласно Белой книге «Сотрудничество в области международного развития в новую эпоху», в период до 2019 г. Фонд реализовал 82 проекта в партнерстве с 12 учреждениями ООН, среди которых бы-

²⁶ China emerges as world's third largest food aid donor, UN agency says // *UN News*. July 20, 2006. URL: <https://news.un.org/en/story/2006/07/186362> (дата обращения: 27.05.2024).

²⁷ FAO-China Joint Efforts through South-South Cooperation // *FAO*. URL: <https://www.fao.org/china/programmes-and-projects/success-stories/south-south-cooperation/en/> (дата обращения: 27.05.2024).

²⁸ Zhang D. A Cautious New Approach: China's Growing Trilateral Aid Cooperation. Canberra: ANU Press, 2020. P. 257.

²⁹ В 2022 г. был переименован в Фонд международного развития и сотрудничества Юг — Юг (GDF).

ла ВПП³⁰. Примечательно, что направление «сельское хозяйство и продовольственная безопасность» получило наибольший объем финансирования — 37,89 % средств³¹. Информация о деятельности Фонда подтверждает, что такое сотрудничество продолжало развиваться в последующие годы. Так, например, средства Фонда были задействованы при реализации совместного проекта с ФАО по устойчивому управлению почвенными ресурсами в Уганде (2020–2023)³². Сотрудничество по линии Юг — Юг занимает весомое место в партнерстве Китая с ООН и, как демонстрирует пример Фонда, принимает все более инициативные форматы.

Наряду с совместными инициативами с римскими учреждениями ООН Китай активно участвует в продовольственной повестке в рамках ряда иных многосторонних механизмов. В Белой книге 2019 г., в частности, упоминается, что Китай является членом инициативы Чрезвычайного резерва риса АСЕАН+3 и регулярно принимает участие во встречах министров сельского хозяйства в рамках АТЭС, G20, БРИКС, Форума Китай — СЕЛАК и Форума экономического развития и сотрудничества между Китаем и островными государствами Тихого океана³³. Этот перечень не исчерпывающий: сельскохозяйственная повестка стала важной частью сотрудничества и в рамках других форматов, в число которых также входят Форум сотрудничества Китай — Африка, Сотрудничество Ланьцан — Меконг, 14+1 (Сотрудничество Китая и стран Центральной и Восточной Европы), Китайско-арабский форум сотрудничества и Форум сотрудничества Китай — Центральная Азия. В рамках этих форматов Китай как продвигает новые форматы взаимодействия (например, демонстрационные центры сельскохозяйственных технологий в Африке), так и формулирует предложения по улучшению глобального управления продовольственной безопасностью. Так, в 2022 г. на встрече глав МИД G20 Китай выдвинул Инициативу по сотрудничеству в области глобальной продовольственной безопасности, включившую восемь предложений по консолидации глобальных усилий, в первую очередь в сфере торговли³⁴.

Сотрудничество в сфере развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности также стало важной частью ОПОП. В 2017 г. Министерство сельского хозяйства и сельских дел КНР совместно с другими ответственными ведомствами опубликовало «Видение и практические меры по совместному продвижению сельскохозяйственного сотрудничества в рамках “Одного пояса, одного пути”». В документе вновь подчеркивается взаимосвязанность благополучия Китая и мира в сфере сельского хозяйства, а ОПОП представлен в качестве инструмента, способного стимулировать его здоро-

³⁰ 新时代的中国国际发展合作白皮书 (全文) [Белая книга Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху (полный текст)] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2021年. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/44689/44717/44725/Document/1696712/1696712.htm> (дата обращения: 27.05.2024).

³¹ 新时代的中国国际发展合作白皮书 (全文) [Белая книга Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху (полный текст)] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2021年. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/44689/44717/44725/Document/1696712/1696712.htm> (дата обращения: 27.05.2024).

³² 全球发展和南南合作基金在乌干达实施“提升可持续土壤管理能力”项目 [Проект Фонда международного развития и сотрудничества Юг — Юг «Устойчивое управление почвенными ресурсами» в Уганде] // 中华人民共和国国家国际发展合作署. 24.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/24/c_1212191406.htm (дата обращения: 27.05.2024).

³³ 中国的粮食安全白皮书 (全文) [Белая книга Продовольственная безопасность в Китае (полный текст)] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2019年. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1666231/1666231.htm> (дата обращения: 27.05.2024).

³⁴ China proposes cooperation initiative on global food security at G20 meeting // *Xinhua*. 08.07.2022. URL: <http://english.news.cn/20220708/d0e86c46b7764a38b2320a62b72864dd/c.html> (дата обращения: 27.05.2024).

вый и устойчивый рост³⁵. При этом обозначенные приоритеты указывают на первостепенность налаживания механизмов обмена знаниями и технологиями и выстраивания инфраструктуры — производственной и логистической³⁶.

Об особом месте ОПОП в китайской стратегии свидетельствует его регулярное упоминание в «Документе № 1», первых директивах года, публикуемых ЦК КПК и Госсоветом КНР (как правило, они посвящены вопросам сельского хозяйства). Впервые инициатива была упомянута в «Документе» в 2016 г. в контексте того, что необходимо опираться как на внутренний, так и на внешний рынки для развития сельского хозяйства. В том числе это включает всестороннее развитие сотрудничества со странами и регионами, расположенными вдоль ОПОП³⁷. Таким способом Китай в первую очередь стремится обеспечить стабильный импорт стратегически важных культур — риса, пшеницы и кукурузы, диверсифицировать импорт других продуктов и создать альтернативные логистические маршруты³⁸. Среди прочих механизмов сотрудничества ОПОП — тот, где Китай наиболее проактивно действует стратегию по созданию устойчивого внешнего окружения для обеспечения собственной продовольственной безопасности.

* * *

Внешний вектор стал неотъемлемой частью национальной стратегии Китая по обеспечению продовольственной безопасности. В ее основе лежит опора на собственные силы, но постепенно она была также увязана с мерами по проактивному созданию благоприятной внешней среды. Увязке этих двух направлений способствовали как интеграция Китая в мировую систему — вступление в ВТО, так и большая эффективность стратегии по сочетанию внутренних и внешних ресурсов. Использование внешних ресурсов внедрялось в нее постепенно — от мер по укреплению торговли с партнерами по наиболее важным категориям продукции и поддержке национальных производителей до комплексного видения, как Китай намерен усилить участие в глобальном управлении в сфере продовольствия и сельского хозяйства.

Вместе с тем работа на данном направлении становится более систематизированной. Об этом свидетельствуют как шаги по усилению координации в рамках планирования политики по развитию международного сельскохозяйственного сотрудничества, так и рост масштабов реализуемых задач. В результате общая стратегия приобретает более комплексный характер. В ее рамках различные направления согласуются для достижения общих целей стратегического планирования, а координационный механизм позволяет задействовать ресурсы всех вовлеченных ведомств для более четкого планирования, реализации и оценки достигнутых результатов.

³⁵ 共同推进“一带一路”建设农业合作的愿景与行动 [Видение и практические меры по совместному продвижению сельскохозяйственного сотрудничества в рамках «Одного пояса, одного пути»] // 中华人民共和国农业农村部. 2017年. URL: https://www.moa.gov.cn/xw/zwdt/201705/t20170512_5604724.htm (дата обращения: 27.05.2024).

³⁶ 共同推进“一带一路”建设农业合作的愿景与行动 [Видение и практические меры по совместному продвижению сельскохозяйственного сотрудничества в рамках «Одного пояса, одного пути»] // 中华人民共和国农业农村部. 2017年. URL: https://www.moa.gov.cn/xw/zwdt/201705/t20170512_5604724.htm (дата обращения: 27.05.2024).

³⁷ 中共中央国务院关于落实发展新理念加快农业现代化, 实现全面小康目标的若干意见 (全文) [Мнения ЦК КПК и Госсовета КНР о реализации новой концепции развития для ускорения модернизации сельского хозяйства и достижения цели всеобщего благосостояния (полный текст)] // 中华人民共和国农业农村部. 2016年. URL: http://www.moa.gov.cn/ztzl/2016zyyhwj/2016zyyhwj/201601/t20160129_5002063.htm (дата обращения: 27.05.2024).

³⁸ Tortajada C., Zhang H. When food meets BRI: China's emerging Food Silk Road // *Global Food Security*. 2021. Vol. 29.

Усиление работы по созданию благоприятной внешней среды наиболее ярко проявляется в рамках многостороннего сотрудничества. Проекты по продовольствию и сельскому хозяйству реализуются Китаем на различных уровнях, включая площадки международных и региональных организаций и собственные инициативы. Пекин готов проявлять большую инициативу, увязывая реализуемые проекты с собственными форматами.

Литература

- Александрова М.В. Производство зерновых как гарантия продовольственной безопасности КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 70–87. DOI: 10.31857/S013128120023241–6
- Арапова Е.Я. Китай: международное взаимодействие в условиях внутренних вызовов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 6. С. 77–85. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–6–77–85
- Бони Л.Д. Проблема продовольственной безопасности Китая на новом этапе // *Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)*. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 79–97. DOI: 10.48647/ISSA.2022.15.38.006
- Островский А.В. Проблема продовольственной безопасности в КНР (на примере зерновых и сои-бобов) // *Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки* / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. 582 с.
- Rome Declaration on World Food Security // *Food and Agriculture Organization of the UN*. 1996. URL: <https://www.fao.org/4/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 16.07.2024).
- China proposes cooperation initiative on global food security at G20 meeting // *Xinhua*. 08.07.2022. URL: <http://english.news.cn/20220708/d0e86c46b7764a38b2320a62b72864dd/c.html> (дата обращения: 27.05.2024).
- Tortajada C., Zhang H. When food meets BRI: China's emerging Food Silk Road // *Global Food Security*. 2021. Vol. 29. DOI: 10.1016/j.gfs.2021.100518
- Zhang D. A Cautious New Approach: China's Growing Trilateral Aid Cooperation. Canberra: ANU Press, 2020. 326 p.
- Zhang H. Securing the Rice Bowl: China and Global Food Security. Singapore: Palgrave Macmillan, 2017. 304 p.
- Zhang H., Cheng G. China's Food Security Strategy Reform: An Emerging Global Agricultural Policy // *China's Global Quest for Resources*. L.: Routledge, 2016. Pp. 23–41.
- 共同推进“一带一路”建设农业合作的愿景与行动 [Видение и практические меры по совместному продвижению сельскохозяйственного сотрудничества в рамках «Одного пояса, одного пути»] // *中华人民共和国农业农村部*. 2017年. URL: https://www.moa.gov.cn/xw/zwdt/201705/t20170512_5604724.htm (дата обращения: 27.05.2024).
- 穆中杰, 傅颖, 陈璐珂. 粮食安全保障法 (草案) 完善之建议重新界定“粮食”概念 [Му Чжунцзе, Фу Ин, Чэнь Лукэ. Предложения по совершенствованию Закона о продовольственной безопасности (проект): пересмотр понятия «зерновые»] // *粮食科技与经济*. 2023年. 第48卷. 第5期. 第1–4页.
- 农业国际合作“十二五”发展规划 [План по развитию международного сельскохозяйственного сотрудничества в период 12-й пятилетки] // *中华人民共和国农业农村部*. 2011年. URL: http://www.moa.gov.cn/govpublic/GJHZS/201112/t20111231_2449838.htm (дата обращения: 27.05.2024).
- 刘忠, 黄峰, 李保国: 2003–2011 年中国粮食增产的贡献因素分析 [Лю Чжун, Хуан Фэн, Ли Баоко. Выявление факторов, способствовавших увеличению производства зерна в Китае в период с 2003 по 2011 г.] // *农业工程学报*. 2013年. 第29卷. 第23期. 第1–8页.
- 全球发展和南南合作基金在乌干达实施“提升可持续土壤管理能力”项目 [Проект Фонда международного развития и сотрудничества Юг — Юг «Устойчивое управление почвенными ресурсами» в Уганде] // *中华人民共和国国家国际发展合作署*. 24.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023–05/24/c_1212191406.htm (дата обращения: 27.05.2024).
- 十四五农业农村国际合作规划 [План по международному сельскохозяйственному сотрудничеству в период 14-й пятилетки] // *中华人民共和国农业农村部*. 2022年. URL: <http://www.moa.gov.cn/nybg/2022/202203/202204/P020220414394621306172.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).
- 十四五全国农业农村科技发展规划 [План развития национальной сельскохозяйственной науки и техники в период 14-й пятилетки] // *中华人民共和国农业农村部*. 2021年.

- URL: http://www.moa.gov.cn/govpublic/KJJYS/202112/P0202201066153532713_83.pdf (дата обращения: 27.05.2024).
- 隋鹏飞: 中国农业对外合作发展历程及形势任务 [Суй Пэнфэй. История развития, современная ситуация, задачи и перспективы зарубежного сельскохозяйственного сотрудничества Китая] // 中华人民共和国常驻联合国粮农机构代表处. 02.07.2021. URL: http://www.cnafun.moa.gov.cn/kx/gn/202107/t20210702_6370933.html (дата обращения: 27.05.2024).
- 习近平: 手中有粮, 心中不慌 [Си Цзиньпин: «Есть хлеб — на душе спокойно»] // 人民网. 28.11.2013. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1128/c70731-23688867.html> (дата обращения: 27.05.2024).
- 新时代的中国国际发展合作白皮书 (全文) [Белая книга «Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху» (полный текст)] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2021年. URL: http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/44689/44717/44725/Document/169_6712/1696712.htm (дата обращения: 27.05.2024).
- 中共中央国务院关于落实发展新理念加快农业现代化, 实现全面小康目标的若干意见 (全文) [Мнения ЦК КПК и Госсовета КНР о реализации новой концепции развития для ускорения модернизации сельского хозяйства и достижения цели всеобщего благосостояния (полный текст)] // 中华人民共和国农业农村部. 2016年. URL: http://www.moa.gov.cn/ztzl/2016zyyhwj/2016zyyhwj/201601/t20160129_5002063.htm (дата обращения: 27.05.2024).
- 中国的粮食安全白皮书 (全文) [Белая книга «Продовольственная безопасность в Китае» (полный текст)] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1666231/1666231.htm> (дата обращения: 27.05.2024).
- 中国的粮食问题 [Продовольственный вопрос в Китае] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 1996年. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/1996/Document/307978/307978.htm> (дата обращения: 27.05.2024).
- 中央经济工作会议举行: 习近平, 李克强作重要讲话 [Центральное совещание по экономической работе: Си Цзиньпин, Ли Кэцян выступили с важными докладами] // 中华人民共和国中央人民政府. 13.12.2013. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-12/13/content_2547546.htm (дата обращения: 27.05.2024).
- 中央农村工作会议在北京举行: 习近平, 李克强作重要讲话 [В Пекине прошла Центральная конференция по работе на селе: Си Цзиньпин, Ли Кэцян выступили с важными докладами] // 中国共产党新闻网. 24.12.2013. URL: http://cpc.people.com.cn/n/2013/1224/c_64094-23936629.html (дата обращения: 27.05.2024).

The Role of International Cooperation in the Chinese Food Security Strategy

Veronika A. Smirnova

Ph.D. student, HSE University, Junior Researcher, Centre for Comprehensive European and International Studies, HSE University (address: 17/1, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9643-9848. E-mail: vasmirnova@hse.ru

Received 27.06.2024.

Abstract:

China's food security strategy is based on the principle of self-reliance. In the light of its historical experience, Beijing approaches the issue of attracting external resources in this area with caution. The integration of external vector into the national strategy has been gradual, from the assumption that external resources can be used in critical situations to a comprehensive vision of how they can contribute to domestic development. Along the way, China has progressively introduced measures to support domestic producers under the "bringing in" and "going out" policies and to promote international cooperation in food and agriculture. This was designed to reduce the pressure on domestic resources and contribute to the formation of a supportive external environment that favours the development of modern agriculture at home. As a result, there has been adopted the formula "utilising two markets, two resources": the external vector has become an important complementary element in ensuring food security. Along with its integration into the national strategy, there are trends towards systematising and scaling up. Under Xi Jinping's leadership, there has been strengthened inter-ministerial coordination in planning the development of international cooperation in food and agriculture and expanded the tools used, from innovative formats for science and technology coopera-

tion to more active participation in the global governance agenda on food security. In its efforts to shape a supportive external environment, China is endeavouring to take a proactive stance. This is reflected both in greater involvement in regional and international organisations on the food and agriculture agenda and in the promotion of its own initiatives.

Key words:

China, food security, agricultural cooperation, moderate imports, multilateral cooperation.

For citation:

Smirnova V.A. The Role of International Cooperation in the Chinese Food Security Strategy // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 4. Pp. 45–58. DOI: 10.31857/S0131281224040041.

References

- Alexandrova M.V. Proizvodstvo zernovykh kak garantiya prodovol'stvennoy bezopasnosti KNR [Grain Crop Production as Guarantee of Food Safety of China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 70–87. DOI: 10.31857/S013128120023241–6. (In Russ.)
- Arapova E.Y. Kitaj: mezhdunarodnoe vzaimodejstvie v usloviyah vnutrennih vyzovov [China: Trends of International Interaction Amid Contemporary Challenges]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. No. 6. S. 77–85. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–6–77–85. (In Russ.)
- Boni L.D. Problema Prodovol'stvennoj Bezopasnosti Kitaya na Novom Etape [Food Security Problem of China at a New Stage]. *Novye gorizonty ekonomiki KNR v 14-j pyatiletke (2021–2025 gg.)*. M.: IKSA RAN, 2022. S. 79–97. DOI: 10.48647/ICCA.2022.15.38.006. (In Russ.)
- China proposes cooperation initiative on global food security at G20 meeting. *Xinhua*. 08.07.2022. URL: <http://english.news.cn/20220708/d0e86c46b7764a38b2320a62b72864dd/c.html> (accessed: 27.05.2024).
- Ostrovskij A.V. Problema prodovol'stvennoj bezopasnosti v KNR (na primere zernovykh i soi-bobov) [The problem of food security in China (using grain and soybeans as an example)]. *Prodovol'stvennaya i resursnaya bezopasnost' v stranah Azii i Afriki* / Otв. red. i sost. I.V. Deryugina; Institut vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN, 2023. 582 s. (In Russ.)
- Rome Declaration on World Food Security. *Food and Agriculture Organization of the UN*. 1996. URL: <https://www.fao.org/4/w3613e/w3613e00.htm> (accessed 16.07.2024).
- Tortajada C., Zhang H. When food meets BRI: China's emerging Food Silk Road. *Global Food Security*. 2021. Vol. 29. DOI: 10.1016/j.gfs.2021.100518
- Zhang D. A Cautious New Approach: China's Growing Trilateral Aid Cooperation. Canberra: ANU Press, 2020. 326 p.
- Zhang H. Securing the Rice Bowl: China and Global Food Security. Singapore: Palgrave Macmillan, 2017. 304 p.
- Zhang H., Cheng G. China's Food Security Strategy Reform: An emerging global agricultural policy. *China's Global Quest for Resources*. L.: Routledge, 2016. Pp. 23–41.
- 共同推进“一带一路”建设农业合作的愿景与行动 [Vision and Action on Jointly Promoting Agricultural Cooperation on the Belt and Road]. 中华人民共和国农业农村部. 2017年. URL: http://www.moa.gov.cn/xw/zwdt/201705/t20170512_5604724.htm (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 穆中杰, 傅颖, 陈璐珂: 粮食安全保障法(草案)完善之建议重新界定“粮食”概念 [Mu Zhongjie, Fu Ying, Chen Luke. Suggestions on the Improvement of the Food Security Law (Draft): Redefine the Concept of "Grain"]. *粮食科技与经济*. 2023年. 第48卷. 第5期. 第1–4页. (In Chin.)
- 农业国际合作“十二五”发展规划 [The 12th Five-Year Plan for the Development of International Agricultural Cooperation]. 中华人民共和国农业农村部. 2011. URL: http://www.moa.gov.cn/govpublic/GJHZS/201112/t20111231_2449838.htm (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 刘忠, 黄峰, 李保国: 2003–2011年中国粮食增产的贡献因素分析 [Liu Zhong, Huang Feng, Li Baoguo. Investigating Contribution Factors to China's Grain Output Increase in Period of 2003 to 2011]. *农业工程学报*. 2013. 第29卷. 第23期. 第1–8页. (In Chin.)
- 全球发展和南南合作基金在乌干达实施“提升可持续土壤管理能力”项目 [The Project of Global Development and South-South Cooperation Fund “Capacity Development on Sustainable Soil Management” in Uganda]. 中华人民共和国国家国际发展合作署. 24.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023–05/24/c_1212191406.htm (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)

- 十四五农业农村国际合作规划 [The 14th Five-Year Plan for International Agricultural Cooperation]. 中华人民共和国农业农村部. 2022年. URL: <http://www.moa.gov.cn/nybggb/2022/202203/202204/P020220414394621306172.pdf> (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 十四五全国农业农村科技发展规划 [The 14th Five-Year Plan for the Development of National Agricultural Science and Technology]. 中华人民共和国农业农村部. 2021年. URL: <http://www.moa.gov.cn/govpublic/KJJYS/202112/P020220106615353271383.pdf> (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 隋鹏飞: 中国农业对外合作发展历程及形势任务 [Sui Pengfei. The History of Development of China's Agricultural Foreign Cooperation, its Situation and Tasks]. 中华人民共和国常驻联合国粮农机构代表处. 02.07.2021. URL: http://www.cnafun.moa.gov.cn/kx/gn/202107/t20210702_6370933.html (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 习近平: 手中有粮, 心中不慌 [Xi Jinping. If There is Food in the Hands, Heart is at Peace]. 人民网. 28.11.2013. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1128/c70731-23688867.html> (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 新时代的中国国际发展合作白皮书 (全文) [White Paper China's International Development Cooperation in the New Era (Full Text)]. 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2021年. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/44689/44717/44725/Document/1696712/1696712.htm> (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 中共中央国务院关于落实发展新理念加快农业现代化, 实现全面小康目标的若干意见 (全文) [Opinions of the CPC Central Committee and the State Council on Comprehensively Promoting Rural Revitalization and Accelerating Agricultural and Rural Modernization (Full Text)]. 中华人民共和国农业农村部. 2016年. URL: http://www.moa.gov.cn/ztl/2016zyyhjw/2016zyyhjw/201601/t20160129_5002063.htm (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 中国的粮食安全白皮书 (全文) [White Paper Food Security in China (Full Text)]. 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2019年. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1666231/1666231.htm> (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 中国的粮食问题 [The Grain Issue in China]. 中华人民共和国国务院新闻办公室. 1996年. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/1996/Document/307978/307978.htm> (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 中央经济工作会议举行: 习近平、李克强作重要讲话 [Central Economic Work Conference: Xi Jinping, Li Keqiang Make Important Speeches]. 中华人民共和国中央人民政府. 13.12.2013. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-12/13/content_2547546.htm (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)
- 中央农村工作会议在北京举行: 习近平、李克强作重要讲话 [Central Rural Work Conference Held in Beijing: Xi Jinping, Li Keqiang Make Important Speeches]. 中国共产党新闻网. 24.12.2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1224/c64094-23936629.html> (accessed: 27.05.2024). (In Chin.)

Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в начале XXI в.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040056

Шишкин Виталий Геннадьевич

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет (адрес: 630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20). ORCID: 0000-0002-2645-871X. E-mail: wital_sh@mail.ru

Антонов Денис Александрович

Выпускник кафедры международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет (адрес: 630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20). ORCID: 0009-0000-1721-007X. E-mail: sonicfanever@gmail.com

Статья поступила в редакцию 09.07.2024.

Аннотация:

Политика реформ и открытости привела к формированию игровой индустрии КНР, ставшей за два последних десятилетия XX в. важным элементом социально-экономического ландшафта государства. Введенный китайскими властями в самом начале XXI в. запрет на ввоз зарубежных консолей усилил местный сектор PC и рынок многопользовательских игр, которые не только стали локомотивами развития отрасли, но и использовались политическим истеблишментом для укрепления связей с молодежью за счет разноплановых культурно-исторических и пропагандистских проектов, а также поддержки киберспорта. Активная вовлеченность государства стала ответом на стремительное разветвление национальной индустрии компьютерных развлечений, охватывающей все более широкие слои населения, что вело как к положительным, так и отрицательным последствиям. Основное внимание контролирующие органы уделяли вопросам влияния игровой индустрии на молодежь, последовательно расширяя регламентирующие нормы и устанавливая более строгие и четкие правила поведения в виртуальном пространстве и Сети. При этом некоторые ограничения могли носить формальный характер, что позволяло китайскому сектору компьютерных развлечений поддерживать и развивать международные связи. Кроме того власти КНР сдерживали проникновение западных фирм на местный рынок за счет нормативно-правовых механизмов, стремясь сделать этот процесс контролируемым, но сохраняя возможности для обоюдовыгодного сотрудничества с лидерами западной индустрии. Были также созданы благоприятные условия для конкурентного развития местных игровых фирм, что привело к оформлению группы наиболее сильных компаний, которые, укрепив позиции на внутреннем рынке, начали мировую экспансию. Таким образом, игровой бизнес стал для современного китайского государства еще одним элементом демонстрации национальной мощи и расширения международного влияния.

Ключевые слова:

Игровая индустрия, КНР, консоли, онлайн развлечения, киберспорт, ПК.

Для цитирования:

Шишкин В.Г., Антонов Д.А. Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в начале XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 59–73. DOI: 10.31857/S0131281224040056.

Цифровые технологии играют все возрастающую роль, проникая в самые разные области жизни современного человека. И одной из них является сфера компьютерных развлечений, которая начала оформляться на Западе еще в 1970-х гг., а уже в 1980-х гг. превратилась в мощную индустрию. В КНР этот вид досуга получил распространение параллельно с разветвлением политики реформ и открытости, а к началу XXI в. охватывал широкие слои населения и, в первую очередь, молодежь. Правда, на первых порах китайские власти не слишком активно вмешивались в развитие индустрии компьютерных игр, и лишь после того, как стали понятны масштабы ее влияния, государство приняло ряд мер, которые бы регламентировали деятельность отрасли, тем более

что в обществе возник на это запрос. Запретительные меры привели к изменениям не только внутреннего рынка КНР, но и способствовали трансформации связей китайских фирм с зарубежными партнерами, активно работающими с местными потребителями компьютерной продукции. Этапным стал фактический запрет на распространение в КНР игровых консолей, производимых западными компаниями¹. При этом включенность китайского рынка компьютерных развлечений в мировой оставляло для иностранных корпораций окно возможностей по сохранению и расширению здесь своего влияния.

В этой связи, несмотря на запреты, в 2002 г. фирма Sony объявила о планах по увеличению присутствия в КНР за счет роста продаж и производства электроники, включая консоли PlayStation 2 (PS2). В это время продукция японской фирмы поступала на местный рынок по серым схемам, а взлом игр позволял китайским пользователям фактически свободно знакомиться с ними. На протяжении 2003–2004 гг. возможности для легального распространения продукции Sony в КНР сохранялись. Однако к 2005 г. стало ясно, что стороны не договорились — это привело к закрытию офиса в Шанхае, который фактически являлся центром экспансии японской фирмы². Причины заключались в том, что официально произведенные для местного рынка PS2 стоили дороже ввезенных нелегально (1 200 против 2 000 у.е.). К тому же Sony ограничила местных пользователей, адаптировав под приставку менее десяти игр³. Другая японская фирма — Nintendo — сотрудничала с китайской iQue, выпуская под ее брендом консоли Nintendo 64, Gameboy Advance, DS и 3DS, которые с разной степенью успешности распространялись в КНР⁴. Так что, несмотря на запретительные меры, конкурентная среда на рынке сохранялась, делая его привлекательным как для местных производителей, так и зарубежных.

Оказывая давление на сегмент консолей, власти КНР тем самым создавали больше возможностей для развития других секторов игровой индустрии, то есть PC и мобильных проектов. Это должно было способствовать эволюции китайского рынка и его переходу в более цивилизованное русло. По данным международной организации Business Software Alliance, уровень использования пиратского программного обеспечения для PC в КНР ежегодно снижался с 94 % в 2000 г. до 66 % в 2017 г.⁵ Китайская ChinaLab отмечала, что объем пиратских игр на местном рынке сокращался с 68 % в 2005 г., до 28 % в 2012 г.⁶ Этому способствовало и то, что западные приставки продолжали поступать по альтернативным каналам, например, через Гонконг и продавались вполне легально во многих городах. Полиция время от времени устраивала акции изъятия, но через некоторое время торговля ввезенной продукцией возобновлялась⁷. Шло распространение консолей и через площадку электрон-

¹ Шишкин В.Г., Антонов Д.А. Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в конце XX в. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 87–96.

² Jou E. The Short Life of The PS2 In China // *Kotaku*. September 30, 2013. URL: <https://kotaku.com/the-short-life-of-the-ps2-in-china-1425748348> (дата обращения: 12.06.2024).

³ Li Junxue. I don't know that China had a console ban // *Game Developer*. July 1, 2014. URL: <https://www.gamedeveloper.com/business/i-don-t-know-that-china-had-a-console-ban#close-modal> (дата обращения: 12.06.2024).

⁴ Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11 (3). P. 279.

⁵ Jiong Chen An analysis of Piracy in China: the cause, reason and solution // *Hamilton College*. URL: <https://my.hamilton.edu/documents/Jiong%20Chen%20paper.pdf> (дата обращения: 12.06.2024); 2013 BSA Global Software Survey: The Compliance Gap. Washington, 2014. P. 8; 2018 BSA Global Software Survey: Software Management: Security Imperative, Business Opportunity. Washington, 2018. P. 6.

⁶ Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11 (3). P. 281.

⁷ Li Junxue. I don't know that China had a console ban // *Game Developer*. July 1, 2014. URL: <https://www.gamedeveloper.com/business/i-don-t-know-that-china-had-a-console-ban#close-modal> (дата обращения: 12.06.2024).

Таблица 1 / Table 1

Количество пользователей интернет и игроков в КНР в 2013–2023 гг. (млн чел.)
Number of Internet and Game Users in China from 2013 to 2023 (m ppl)

Год	Количество пользова- телей интернет в КНР	Количество игроков	Количество участников* кибер-соревнований
2013	617,58	495,0	—
2014	648,75	517,31	—
2015	688,26	533,96	—
2016	731,25	565,51	300,89
2017	771,98	583,18	364,42
2018	828,51	625,66	428,23
2019	854,49	641,08	444,93
2020	988,99	664,79	487,86
2021	1 031,95	666,24	489,16
2022	1 067,44	664,0	488,0
2023	1 092,25	668,09	—

Примечание: * к этой группе относятся не только непосредственные участники киберсоревнований, но и зрители.

Источники: Number of internet users in China from 2013 to 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/265140/number-of-internet-users-in-china/#:~:text=China's%20internet%20population%20grew%20by,fast%2Dgrowing%20mobile%20app%20market.&text=In%202022%2C%20China%20accounted%20for,5.4%20billion%20internet%20users%20worldwide> (дата обращения: 17.06.2024); Total number of game users in China from 2013 to 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/870620/china-number-of-game-users/> (дата обращения: 17.06.2024); Number of eSports users in China from 2016 to 2022 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1018969/china-esports-game-user-number/> (дата обращения: 17.06.2024).

ной коммерции Taobao.com⁸. Таким образом, перекрыть все каналы поставок не представлялось возможным и, судя по всему, эмбарго носило во многом номинальный характер. Консоли уже вошли в жизнь китайцев, а потому их полный запрет мог привести к уходу этого сегмента в тень, вызвать рост экономических издержек и напряженности среди молодежи. В начале XXI в. китайское общество серьезно изменилось и не представляло жизни без западной продукции и технических новинок. В этой связи приоритеты развития игровой индустрии смещались в пользу рынка PC и связанных с ним сфер бизнеса.

Расширение доступности интернета и постепенное распространение быстрого обмена данными (если в 2006 г. в КНР было 111 млн пользователей Сети⁹, то к 2023 г. их численность выросла до 1,09 млрд чел. — табл. 1) вели к появлению и росту популярности ММО-проектов (массовых многопользовательских онлайн-игр). Из Южной Кореи на китайский рынок пришли хиты Lineage II и Black Desert, ставшие доступными как для игры дома, так и в интернет-кафе. В 2000–2016 гг., несмотря на давление властей, сеть интернет-заведений разрослась с 40 до 152 тыс. точек. Расширение не было линейным —

⁸ Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11 (3). P. 281.

⁹ The party, the people and the power of cyber-talk // *The Economist*. April 27, 2006. URL: <https://www.economist.com/special-report/2006/04/27/the-party-the-people-and-the-power-of-cyber-talk> (дата обращения: 14.06.2024).

в 2004, 2012–2015 гг. наблюдались небольшие сокращения, за которыми следовал рост¹⁰. Не последнюю роль в этом играла цена доступа к Сети — один час широкополосного подключения в интернет-кафе небольшого китайского города стоил около 13 центов¹¹. Эти заведения также стали своеобразной «кузницей кадров» для местной игровой индустрии. На их базе формировались команды киберспортсменов, сообщества фанатов, а дизайнеры и разработчики проектов могли тестировать здесь свои наработки.

Сложившейся ситуацией стремились воспользоваться не только зарубежные и местные коммерсанты, но и власти. Массовая вовлеченность юношества в онлайн-игры привела к тому, что Коммунистический союз молодежи Китая решил использовать их для подъема национального патриотического духа. Усилиями разработчиков из PowerNet Technology в 2008 г. был выпущен проект Anti-Japan War Online о ключевых сражениях Японо-китайской войны 1937–1945 гг. При этом играть можно было исключительно за китайскую сторону. В игре под названием China Heroes пользователи могли отыгрывать роли известных персонажей Китая различных исторических эпох. А в онлайн-программе, созданной под патронажем властей города Нинбо, игроки боролись не с иностранными врагами, а коррупционерами. Помимо проектов на историческую и остросоциальную тематику, на рынке КНР выходили игры, базирующиеся на произведениях национальной культуры. Примером являлась разработка компании NetEase под названием Fantasy Westward Journey, в основе которой лежал классический роман «Путешествие на Запад». В 2006 г. это была самая популярная ММО ролевая игра в КНР с общим показателем в 26 млн зарегистрированных учетных записей. В пиковые моменты в ней одновременно могло находиться 1,3 млн игроков при среднем значении 458 тыс. пользователей¹². Такой подход властей к использованию инструментов индустрии компьютерных развлечений для взаимодействия с молодым поколением можно назвать инновационным и действенным. Интерактивность, предлагаемая видеоиграми, давала молодежи новый опыт в восприятии информации, которую не могли предложить книги и фильмы. За счет разнообразных устройств обратной связи игры позволяли намного ярче донести информацию об определенной исторической эпохе, а пользователи становились активными участниками событий, а не пассивными наблюдателями.

Через систему прямой поддержки и механизмы опосредованного влияния, руководство КНР дало понять авторам онлайн-игр, что относится благожелательно к этому сектору развлечений, если те не будут нарушать обозначенные властями правила. Так что местные разработчики получили мощный стимул для создания проектов, которых в 2006 г. насчитывалось 218, а их прибыль составила 529 млн долл. Уже в 2007 г. восемь из десяти наиболее популярных онлайн-игр в КНР создавались местными компаниями¹³. Оборот рынка онлайн-игр достиг в этом году 6,88 млрд юаней, что гораздо больше показателей 2003 г. — 1,33 млрд. Активному росту сектора способствовало и то, что разработка игр в КНР была в десять раз ниже, чем в западных странах¹⁴. При этом проекты, несоответствующие установкам властей, изымались. Так произошло в 2019 г. с хитом

¹⁰ Yu Haiqing. Game On: The Rise of the eSports Middle Kingdom // *Media Industries*. 2018. Vol. 5. Iss. 1. P. 93.

¹¹ The party, the people and the power of cyber-talk // *The Economist*. April 27, 2006. URL: <https://www.economist.com/special-report/2006/04/27/the-party-the-people-and-the-power-of-cyber-talk> (дата обращения: 14.06.2024).

¹² Kshetri N. The Evolution of the Chinese Online Gaming Industry // *Journal of Technology Management in China*. 2010. Vol. 4. No. 2. Pp. 165–168.

¹³ Kshetri N. The Evolution of the Chinese Online Gaming Industry // *Journal of Technology Management in China*. 2010. Vol. 4. No. 2. P. 162.

¹⁴ China gets its game on // *China Daily*. May 5, 2008. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2008-05/05/content_6661519.htm (дата обращения: 15.06.2024).

Battlefield 4, часть сюжета которого разворачивалась в недалеком будущем в Китае, где по замыслу сценаристов царил политическая нестабильность. Несмотря на то, что в Battlefield 4 была показана альтернативная реальность, органы надзора заявили, что «...содержание игры угрожает национальной безопасности и является оружием пропаганды»¹⁵. По мысли властей, образ КНР не должны порочить художественные вымыслы, каким бы способом эта информация не распространялась.

Одним из вариантов сделать образ КНР более привлекательным стало активное развитие в стране киберспорта. Уже в 2003 г. китайские спортсмены завоевали три золотых, одну серебряную и одну бронзовую медали на чемпионате мира по компьютерным играм в Корее. При этом матчи транслировались по центральному телевидению. Кроме того, в КНР начал работу канал, посвященный компьютерным развлечениям, а сам киберспорт был признан Министерством спорта в качестве официального вида состязаний¹⁶. Таким образом, профессиональные игроки становились в один ряд с другими спортсменами, защищающими цвета национального флага на международных соревнованиях. Для пропаганды они становились героями, образцами для подражания и воспитания молодежи в духе патриотизма. Подтверждением этому стало и то, что двое сильнейших китайских игроков в Warcraft III были выбраны факелоносцами олимпийского огня игр в Пекине 2008 г.¹⁷ Таким образом, в первом десятилетии XXI в. китайская игровая индустрия продолжила меняться за счет активного включения в процесс развития официальных властей. Политическая элита осознала, что новая отрасль может играть важную роль за счет выстраивания коммуникации с молодежью и популяризации национальной культуры среди детей и юношества. Более того, инструментарий этого сектора развлечений позволял вовлекать молодежь в процесс формирования обновленного имиджа Китая, открытого миру, демонстрирующего достижения, в том числе за счет побед на соревнованиях по киберспорту. При этом запретительные меры использовались выборочно, чтобы не нанести ущерба отношениям с зарубежными партнерами, давая им понять, что рынок КНР открыт, но контролируем, а потому необходимо понимать требования китайской стороны, а не диктовать их. Тесная взаимосвязь экономики КНР с западными странами и огромный внутренний рынок, выход на который сулил серьезные прибыли, позволяли Пекину активно применять подобную практику.

Только в 2014 г. власти КНР открыли рынок для иностранных производителей консолей и вспомогательного оборудования. Первой получила доступ приставка Xbox One от Microsoft¹⁸. За ней последовали другие фирмы, которые длительное время ждали снятия запретов. Однако китайская сторона добилась преференций, выгодных и западным партнерам, а именно открытия на своей территории мощностей по изготовлению игровой продукции. Производство Xbox One осуществлялось компанией

¹⁵ Burns C. Battlefield 4 Banned In China // *Slash Gear*. October 25, 2019.

URL: <https://www.slashgear.com/battlefield-4-banned-in-china-27310155> (дата обращения: 15.06.2024).

¹⁶ Yu Haiqing. Game On: The Rise of the eSports Middle Kingdom // *Media Industries*. 2018. Vol. 5. Iss. 1. P. 92.

¹⁷ Siegel S. Professional Warcraft III players to carry Olympic torch in China // *Engadget*. July 15, 2016. URL: https://www.engadget.com/2008-04-18-professional-warcraft-iii-players-to-carry-olympic-torch-in-chin.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAJsg2fcSh6myn697EilNMlocWpYTbCs2BOyPg9FUs2RqcX517NGGo0ZsQAOjCDokKulTjkyJf9aXFWEBTRMidJk-ulXUAWsed2wHTeS7GGJxjOo24Ns2JQpxcMSwSCJl25DjbF3C ODvgRVuVbezEu40zF2jA6cUjmH4DFDN_pGPr (дата обращения: 15.06.2024).

¹⁸ Neltz A. The Xbox One Will Be China's First Major Home Console Since The PS2 // *Kotaku*. July 30, 2014. URL: <https://kotaku.com/the-xbox-one-launches-in-china-on-september-23-will-co-1613218778> (дата обращения: 16.06.2024).

BesTV в Шанхае, консоль PS4 от Sony тоже выпускалась в Шанхае, но уже силами Shanghai Oriental Pearl, а приставка от Nintendo под названием Wii U — китайской Foxconn¹⁹. Активизация иностранных компаний стала следствием решения Госсовета КНР, где отдельным пунктом шла речь о деятельности предприятий, занимающихся производством и реализацией игрового и развлекательного оборудования. Необходимо отметить, что ранее принятые решения не отменялись, а приостанавливались²⁰. Поступая так, китайское руководство оставляло возможности для маневра, если изменения не дадут ожидаемого результата. Одновременно посылался сигнал зарубежным партнерам о том, что ограничения могут вернуться, если не будут выполняться требования. Терять рынок, где проживают сотни миллионов игроков (за 2013–2023 гг. — их численность возросла с 495 до почти 670 млн чел. — табл. 1) было бы для этих компаний невыгодно, тем более, что именно китайский сегмент индустрии компьютерных развлечений приносил половину от мировой прибыли²¹. При этом, вплоть до 2020 г. этот сегмент постоянно рос и только пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения властей КНР смогли внести коррективы, но не остановить его развитие (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Финансовые показатели игровой индустрии КНР в 2013–2023 гг. (млрд долл.)*
Financial Indicators of the Video Game Industry of China in 2013–2023 (bn USD)

Год	Общий доход индустрии игр КНР	Зарубежные доходы от игр из КНР
2013	11,60	1,82
2014	15,97	3,08
2015	19,62	5,31
2016	23,09	7,23
2017	28,40	8,28
2018	29,91	9,59
2019	32,20	11,59
2020	38,87	15,45
2021	41,35	18,01
2022	37,08	17,35
2023	42,25	16,37

Примечание: * здесь и далее все данные переведены из юаней в доллары США.

Источники: Total revenue of video game industry in China from 2013 to 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/322200/video-game-revenue-in-china/> (дата обращения: 17.06.2024); Overseas revenue of video games developed in China from 2013 to 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/445434/china-domestically-developed-video-game-overseas-revenue/> (дата обращения: 17.06.2024).

¹⁹ Game system commodity chain // The Ohio State University. URL: <https://u.osu.edu/ritcheycommoditychain/gamesystem/console-manufacture/> (дата обращения: 16.06.2024).

²⁰ 国务院关于在中国（上海）自由贸易试验区内暂时调整有关行政法规和国务院文件规定的行政审批或者准入特别管理措施的决定 [Решение Государственного совета о временной корректировке административного разрешения или специальных административных мер для доступа в зону свободной торговли Китая (Шанхай)] // The State Council The People's Republic of China. January 6, 2014. URL: http://www.gov.cn/zwzgk/2014-01/06/content_2560455.htm (дата обращения: 16.06.2024).

²¹ Tapsell C. Video games in China: beyond the great firewall // Eurogamer. October 26, 2019. URL: <https://www.eurogamer.net/articles/2019-10-26-gaming-beyond-the-great-firewall-of-china> (дата обращения: 16.06.2024).

Официальное разрешение на деятельность западных фирм «обелило» рынок игровых приставок. К 2015 г. опыт по его развитию был признан успешным, что привело к снятию всех ограничений. При этом власти сохранили требования к содержанию игр, которые не должны наносить ущерб национальной безопасности, вредить китайской культуре и негативно влиять на молодое поколение²². Фактически 2014–2015 гг. стали рубежными в развитии игровой индустрии КНР, которая вступила в новый этап. Это было также связано с переходом от роста за счет внутренних резервов и накопления ресурсов к международной экспансии.

Используя интерес к своему рынку со стороны Microsoft, Sony, Nintendo и других гигантов западной индустрии, КНР смогла оказывать влияние на мировой сектор компьютерных развлечений. Одним из важных рычагов стали действия крупных китайских технологических компаний, которые за счет развития связей с зарубежными партнерами усиливали свою мощь. Примером служит деятельность холдинга Tencent, основанного в 1998 г. На рубеже XX—XXI вв., когда в КНР начала формироваться система электронной коммерции (продажи книг, аудио, видео и другой продукции), а также индустрия компьютерных игр и киберспорта, местный рынок стал ареной соперничества, в результате чего сформировались группа лидеров, так называемая BAT (Baidu, Alibaba, Tencent), оказывающих серьезное влияние на инновационный сектор. При этом деятельность Tencent охватывала сферу разработки и издания игр, организации чемпионатов по киберспорту и их трансляции, а также спонсорские акции²³. Передовые позиции компания заняла благодаря пониманию наиболее перспективных направлений развития отрасли. Среди них можно выделить жанр игр МОБА (многопользовательская онлайн боевая арена), смысл которых заключался в состязании на поле двух команд с целью уничтожения главного здания противника. В 2008 г. Tencent выступила дистрибьютором популярного МОБА-проекта League of Legends от американской компании Riot Games, а в 2015 г. стала стопроцентным владельцем ее активов²⁴. Кроме того, Tencent купила 40 % акций фирмы Epic Games — создателя онлайн-стрелялки Fortnite²⁵. В 2018 г. Tencent приобрела новозеландскую Grinding Gear Games, ответственную за разработку ММО-проекта Path of Exile²⁶. Китайский холдинг также завладел активами финского разработчика игр Supercell²⁷ и норвежского Funcom — создателя ММО ролевых игр Age of Conan: Hyborian Adventures

²² Yan S. China eliminates all restrictions on gaming consoles // *CNN Business*. July 27, 2015.

URL: <https://money.cnn.com/2015/07/27/technology/china-video-game-ban-lifted/> (дата обращения: 18.06.2024).

²³ Yu Haiqing. Game On: The Rise of the eSports Middle Kingdom // *Media Industries*. 2018. Vol. 5. Issue 1. P. 89, 94–95.

²⁴ Frank A. Riot Games now owned entirely by Tencent // *Polygon*. December 16, 2015.

URL: <https://www.polygon.com/2015/12/16/10326320/riot-games-now-owned-entirely-by-tencent> (дата обращения: 18.06.2024).

²⁵ Celia V., Nigel L. The Hidden Dragon in the Gaming Industry // *LKY School of Public Policy*. July 9, 2019. URL: <https://lkyspp.nus.edu.sg/gia/article/the-hidden-dragon-in-the-gaming-industry> (дата обращения: 18.06.2024).

²⁶ Shaw A. Internet giant Tencent Holdings acquires majority stake in Kiwi gaming firm Grinding Gear Games // *The New Zealand Herald*. May 21, 2018. URL: <https://www.nzherald.co.nz/business/internet-giant-tencent-holdings-acquires-majority-stake-in-kiwi-gaming-firm-grinding-gear-games/U75QII62XWTOR4EOBNIWBQVZJM/> (дата обращения: 18.06.2024).

²⁷ Taylor Y. Tencent takes majority control over Supercell // *Games Industry*. October 23, 2019.

URL: <https://www.gamesindustry.biz/tencent-takes-majority-control-over-supercell> (дата обращения: 18.06.2024).

и Anarchy Online²⁸. Китайскому гиганту принадлежат и другие фирмы или доли в компаниях-разработчиках, работающих в индустрии онлайн развлечений, что сделало его сильнейшим игроком на рынке.

За 20 лет была выстроена система, позволившая Tencent оказывать существенное влияние на игровой рынок ММО развлечений в КНР и за ее пределами. Широкая сеть центров разработки игр, которые сохранили творческую автономию и технологии, помогли китайской компании удерживать лидерские позиции в онлайн сегменте. При этом подчиненные фирмы могли как конкурировать между собой, так и дополнять друг друга за счет разножанровых разработок (ММО-шутеры, ММО-ролевые игры, MOBA и др.). Можно также говорить о перетоке игровых технологий от одних фирм в рамках холдинга к другим, например, за счет создания дополнительных офисов, или переносе подразделений разработки из западных стран на территорию КНР, распространении различных ноу-хау при производстве игр и их продвижении. При этом имеющиеся мощности позволяли Tencent укреплять позиции как за счет производства новых проектов и поддержки популярности уже вышедших игр, так и их обновления и включения в сетку киберсоревнований. Иными словами, Tencent обладает широким набором инструментов для развития киберспорта в глобальном масштабе и обеспечивает эти соревнования качественным наполнением, то есть играми, производством которых занимаются ведущие фирмы этого сегмента. При этом, именно онлайн-игры формируют наибольший охват целевой аудитории и могут приносить постоянный доход не только с прямых продаж, но и смежных сфер бизнеса, например, рекламы, реализации сопутствующей атрибутики, трансляций соревнований и пр.

Обладая производственными мощностями в КНР и за ее пределами, Tencent осуществляет своеобразное сопряжение китайского рынка, который пусть и включен в глобальный рынок видеоигр, но все равно сохраняет определенную степень автономии, и мирового, где серьезную роль играют американцы, японцы и европейцы. Адаптированные под требования китайской аудитории западные проекты (например, онлайн-игра в жанре королевской битвы под названием PUBG за три дня заработала 14 млн долл.)²⁹ усиливали влияние Tencent внутри КНР, а финансовые и медийные ресурсы — расширяли влияние вовне. Это привело к тому, что уже в 2017 г. холдинг занимал 46 % игрового рынка КНР, значительно опережая другие китайские фирмы: NetEase, Perfect World, Shanda и др. Более того, уже в 2016 г. Tencent обеспечивала 13 % мирового рынка видеоигр с доходом в 10,2 млрд долл., что делало ее крупнейшей игровой компанией в мире³⁰. И в 2023 г. лидерские позиции Tencent не подвергались сомнению (табл. 3). При этом внутри КНР продолжала сохраняться конкурентная среда, когда мелкие и средние фирмы могли привлекать аудиторию, реализуя нишевые проекты. Это было выгодно и пользователям, получающим возможность опробовать интересные игры, и китайскому рынку в целом, который за счет этого сохранял динамизм и являлся генератором различных инновационных решений.

²⁸ Taylor Y. Tencent acquires minority stake in Funcom // *Games Industry*. September 30, 2019. URL: <https://www.gamesindustry.biz/tencent-acquires-minority-stake-in-funcom> (дата обращения: 18.06.2024).

²⁹ Celia V., Nigel L. The Hidden Dragon in the Gaming Industry // *LKY School of Public Policy*. July 9, 2019. URL: <https://lkyspp.nus.edu.sg/gia/article/the-hidden-dragon-in-the-gaming-industry> (дата обращения: 18.06.2024).

³⁰ Snyder M. China's Digital Game Sector. Washington, D.C.: U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2018. Pp. 5–6.

Таблица 3 / Table 3

Годовая выручка крупнейших игровых компаний КНР в первом полугодии 2023 г.
Annual Revenue of Leading Chinese Gaming Enterprises in First half of 2023

Компания	Годовая выручка, млрд долл.
Tencent	41,73
NetEase	6,84
Bilibili	1,45
37 Interactive Entertainment	1,08
Century Huatong	0,84
Perfect World	0,62
Kingsoft	0,58
NetDragon	0,51
Ultrapower	0,37
Kunlun Tech	0,34

Источник: *Annual revenue of leading Chinese gaming enterprises in 1st half of 2023* // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/428073/leading-online-gaming-operators-china/> (дата обращения: 20.06.2024).

Другим важным сегментом индустрии развлечений стал рынок мобильных игр. Как уже было сказано, длительное закрытие КНР для консолей привело к росту сектора игр для PC и в особенности мобильных платформ. К 2016 г. выручка от продаж мобильных игр в КНР составила 49,5 %, то есть примерно половину от 23,09 млрд долл., а в 2019 г. — 68,5 % от всего рынка (чуть более 32 млрд долл.) электронных развлечений³¹. В последующем рост этого сегмента игр несколько сократился. К 2022 г. на него приходилось 66 % выручки, что значительно больше, чем у сектора PC — 31 % и консолей — 3 %. При этом в 2022 г. на китайские компании приходится 47 % доходов от мобильных игр во всем мире³². Важную роль в этом играет широкое распространение мобильных телефонов и их доступ к Сети, а соответственно и к различным игровым ресурсам. Дело в том, что для выхода на рынок КНР иностранной фирме необходимо лицензировать игры через местную компанию, что дает властям рычаги воздействия на сферу компьютерных развлечений. Однако электронный магазин App Store компании Apple и цифровая платформа Steam, принадлежащей американской Valve, находились вне юрисдикции контролирующих органов. Это позволяло пользователям обходить ограничения, скачивая именно те игры, которые были ему интересны³³. Выгоду получали не только китайские игроки, но и зарубежные компании, учитывая то, что в мобильные развлекательные проекты играют даже те люди, которые в обычной жизни могут быть равнодушны к такому виду досуга. Было посчитано, что пользователи смартфонов тратят 43 % своего времени на мобильные игры³⁴. Все это привело к тому, что рынок мобильных игр в середине про-

³¹ China's Video Games Market: Mobile and client games take the largest share // *Daxueconsulting*. June 21, 2020. URL: <https://daxueconsulting.com/video-games-market-in-china/> (дата обращения: 20.06.2024).

³² *Dealessandri M.* China's games market reached \$45.5bn in 2022 // *Games Industry*. July 7, 2023. URL: <https://www.gamesindustry.biz/chinas-games-market-reached-455bn-in-2022> (дата обращения: 20.06.2024).

³³ *Snyder M.* China's Digital Game Sector. Washington, D.C.: U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2018. P. 14.

³⁴ China's video game industry: exploding into life? // *GMA*. November 28, 2015. URL: <https://www.marketingtochina.com/video-game-industry-in-china/> (дата обращения: 22.06.2024).

Таблица 4 / Table 4

Объемы рынков мобильных киберспортивных игр и киберспорта
в КНР в 2015–2025 гг.* (млрд долл.)
Market Sizes of Mobile eSports Games and eSports Market
in China from 2015 to 2025 (bn USD)

Год	Рынок мобильных киберспортивных игр** в КНР	Размер рынка киберспорта*** КНР
2015	0,71	—
2016	2,27	—
2017	4,23	—
2018	6,37	—
2019	7,74	15,84
2020	10,59	20,56
2021	12,32	23,33
2022	11,42	22,02
2023	12,34	23,97
2024	13,11	26,03
2025	13,74	27,55

Примечания: * данные за 2023–2025 гг. являются прогнозом; ** данные включают доходы от продажи билетов на соревнования по мобильным киберспортивным играм, сопутствующих товаров, платежей пользователей, передачи прав, рекламы и другие доходы. В показатели также включены доходы киберспортивных клубов, платформ потокового видео, отдельных игроков и других участников, которые так или иначе связаны с мобильным киберспортом. Третьим элементом являются доходы от самих мобильных киберспортивных игр, включая их покупку и текущие траты пользователей во время игры; *** данные включают доходы, указанные в предыдущем примечании. Однако к ним еще добавляются доходы от клиентских киберспортивных игр и сопутствующих трат, которые несут пользователи во время игры. В показатели также включаются доходы, которые приносит оказание различных партнерских услуг со стороны киберспортивных клубов и отдельных игроков, которые учитывают обучение киберспортсменов и пр. Доходы от получения профильного образования, а также от недвижимости, которая используется в мероприятиях, связанных с мобильным киберспортом, не учитываются.

Источники: Market size of mobile eSports games in China from 2015 to 2022 with estimates until 2025 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/953656/china-revenue-of-mobile-e-sports-market/> (дата обращения: 22.06.2024); Market size of eSports market in China from 2019 to 2022 with estimates until 2025 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1018659/china-esports-game-market-value/> (дата обращения: 22.06.2024).

шлого десятилетия закрепился в качестве ведущего сегмента индустрии компьютерных развлечений с точки зрения охвата аудитории и с позиции прибыльности. Его лидерство подкрепляет и то, что среди мобильных проектов могут быть как совсем простые игры, которые могут создаваться энтузиастами, так и сложные продукты от крупных компаний, что позволяет аудитории выбирать, учитывая такие параметры как наличие той или иной суммы денег, свободного времени, жанровые приоритеты и пр.

Особое место среди мобильных развлечений занимают проекты, которые нацелены не только на кратковременный отдых для пользователей, но и на серьезное погружение для фанатов, а также соревновательность, то есть киберспортивные игры. Начиная с 2015 г., этот сегмент рынка виртуальных развлечений КНР отличает последовательный рост, не прерывавшийся даже в годы COVID-19, что объясняется, в том числе и техническими особенностями сектора, о чем было сказано выше — можно играть в любом месте, где есть возможность использовать мобильные устройства и проводить финансовые

транзакции, если в них есть необходимость. Сокращение этого сегмента в 2022 г. (табл. 4) можно связать с активизацией политики властей по усилению контроля над национальным игровым рынком в целом и оформлением ряда мероприятий, призванных скорректировать его развитие с учетом сложившихся условий.

Увеличение масштабов рынка компьютерных развлечений и его усложнение вело к тому, что власти КНР расширили степень регуляторного воздействия. Наиболее явно это стало проявляться с переизбранием на второй срок в марте 2018 г. председателя КНР Си Цзиньпина. При нем одной из генеральных линий обновления органов власти стало укрепление надзорных институтов в лице Контрольных комитетов для борьбы с коррупцией и иными противоправными действиями³⁵. Таким образом, руководство государства давало понять, что продолжит укреплять порядок на основе законности, выстраивая вертикаль контроля над разными сферами жизни общества. Это касалось и индустрии развлечений, которая охватывала сотни миллионов граждан КНР. Произошло обновление и государственных институтов, в юрисдикцию которых входило наблюдение за индустрией компьютерных игр. Так, вместо Министерства культуры было создано Министерство культуры и туризма, а Главное государственное управление по делам прессы, печати, кинематографии, радио- и телевидения преобразовано в Главное государственное управление по делам радио и телевидения³⁶. Организационные изменения в ключевых ведомствах КНР привели к затруднениям в игровой индустрии. К августу 2018 г. Главное управление несколько месяцев не выдавало лицензии для новых проектов, а Министерство ужесточило процедуры регистрации игр. В результате подобных действий в августе 2018 г. Tencent сняла с продаж китайскую версию Monster Hunter World от японской Capcom, а также приостановила выход PC-версий игр PUBG и Fortnite Battle Royale. Эти меры оказали негативное влияние не только на китайскую сторону, но и ее партнеров за рубежом, надеявшихся получить прибыли на местном рынке³⁷. Следующим шагом по усилению контроля стало формирование в декабре 2018 г. Комитета по этике в онлайн-играх, подчиненного Главному государственному управлению по делам радио и телевидения. В задачу Комитета входила проверка содержания компьютерных развлекательных продуктов перед выходом их в КНР³⁸. Таким образом, для минимизации тлетворного воздействия компьютерных продуктов на молодежь, о котором шла речь с самого начала реформ, власти дали ответ, создав еще одну бюрократическую структуру. Ее работа напоминала фильтр, позволяющий управлять ритмом развития индустрии компьютерных развлечений, оказывая влияние на местные компании и зарубежные фирмы.

При этом регуляторные практики продолжали совершенствоваться. В 2019 г., реагируя на слова Си Цзиньпина о широком распространении среди молодежи близорукости³⁹, власти ограничили время, которое несовершеннолетние могут потратить на видеогри, 90 минутами в день (в промежутке с 8:00 до 22:00) в будние дни и до трех ча-

³⁵ Виноградов А.В., Троичинский П.В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 24–25.

³⁶ Бажанов П. Новая структура министерств и ведомств Государственного совета КНР // *CNLegal блог о законодательстве КНР*. 03.04.2018. URL: https://cnlegal.ru/china_administrative_law/china_state_council_2018/ (дата обращения: 24.06.2024).

³⁷ China is said to freeze game approvals amid agency shakeup // *Bloomberg*. August 15, 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-08-15/china-is-said-to-freeze-game-approvals-amid-agency-shakeup> (дата обращения: 24.06.2024).

³⁸ В Китае был создан комитет по этической оценке онлайн игр // *Синьхуа новости*. 08.12.2018. URL: http://russian.news.cn/2018-12/08/c_137659358.htm (дата обращения: 24.06.2024).

³⁹ Xu Wei. More vision needed to help reduce myopia in childhood // *ChinaDaily*. August 29, 2018. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201808/29/WS5b85eb0da310add14f3884cc.html> (дата обращения: 25.06.2024).

сов — в выходные и праздники. Ограничения коснулись и финансовых транзакций в играх, которые установили в диапазоне 28–57 долл. в месяц в зависимости от возраста пользователя⁴⁰. В 2021 г. власти предприняли очередные шаги по усилению контроля над индустрией, откликаясь на речь Си Цзиньпина, раскритиковавшего пристрастие к онлайн-играм и «другим грязным и отрицательным проявлениям онлайн», которые негативно воздействуют на психологически незрелых подростков⁴¹. Шла речь о том, что время игры для детей необходимо сократить до трех часов в неделю (по часу в пятницу, субботу и воскресенье). В сентябре этого же года операторам служб потокового вещания было запрещено регистрировать пользователей младше 16 лет для участия в онлайн-трансляциях⁴². И только в апреле 2022 г. давление ослабло, а Главное государственное управление по делам радио и телевидения впервые с июля 2021 г. начало выдавать разрешения на выпуск новых игр⁴³. Всего в 2023 г. было одобрено 1 075 лицензий на игры, что более чем в два раза превышает показатели 2022 г. А уже в январе 2024 г. был одобрен выпуск 115 новых проектов⁴⁴.

Осознавая масштабы развития индустрии компьютерных развлечений, властям КНР приходилось проводить жесткую, хотя и не всегда последовательную политику по контролю над ней. В отдельных случаях принимались упреждающие меры, в других была реакция на негативные проявления. При этом взаимодействие государства и сектора компьютерных игр было разноплановым и многоканальным. Рост индустрии вел к усилению регуляторных механизмов, которые использовались властями, чтобы «держат руку на пульсе» и не допускать излишней самостоятельности этого сектора развлечений. Еще одна линия взаимодействия была связана с тем, что цифровые технологии, киберпространство и особая субкультура бросают вызов государству, стремясь существовать вне его контроля. Понимание руководством КНР этих феноменов вело к попыткам использования цифровых новаций не столько для противостояния, сколько к стремлению поставить их на службу. Не последнюю роль играет и личность руководителя нынешнего Китая Си Цзиньпина, для которого сохранение политической стабильности не менее важно, чем динамизм в экономике. Инспирируя ограничения виртуальной сферы, политическая элита КНР стремится не утратить идеологический контроль над обществом в реальной жизни, а в особенности над молодым поколением, целенаправленное влияние на которое важно с точки зрения долгосрочного развития государства. В этой связи власти могли не только запрещать, но и направлять развитие, осуществляя контроль над ключевыми элементами индустрии компьютерных развлечений, дозируя те или иные меры, чтобы в разных ситуациях получать максимальный результат. В качестве примера

⁴⁰ Hernandez J.C., Zhang A. 90 Minutes a Day, Until 10 P.M.: China Sets Rules for Young Gamers // *New York Times*. June 11, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/06/business/china-video-game-ban-young.html> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴¹ Ye J. President Xi Jinping puts spotlight on video game addiction as he raises concerns about teenagers // *South China Morning Post*. March 12, 2021. URL: <https://www.scmp.com/tech/big-tech/article/3125059/president-xi-jinping-puts-spotlight-video-game-addiction-he-raises?module=inline&pgtype=article> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴² Sinclair B. China bans livestreaming by children under 16 // *Games Industry*. September 27, 2021. URL: <https://www.gamesindustry.biz/articles/2021-09-27-china-bans-livestreaming-by-those-under-16> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴³ Huang Z. China Ends Game Freeze by Approving First Titles Since July // *Bloomberg*. April 11, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-11/china-ends-game-freeze-by-handing-out-first-licenses-since-july> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴⁴ Interesse G. China's Gaming Industry: Trends and Regulatory Outlook 2024 // *China Briefing*. February 22, 2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-gaming-industry-trends-and-regulatory-outlook-2024/> (дата обращения: 25.06.2024).

можно привести включение в программу Азиатских игр 2023 г., состязаний по киберспорту, трансляции которых осуществлялись Tencent. При этом демонстрировались только полуфиналы и финальные соревнования, чтобы ограничить просмотр со стороны молодежи⁴⁵. Иными словами власти КНР продолжили придерживаться мнения, что киберспорт важен для имиджа государства, которое проводит первые крупные состязания после длительного локдауна. Не менее принципиально это и для огромной армии китайских игроков. С другой стороны, такие мероприятия должны контролироваться, чтобы не отступать от линии по воспитанию молодого поколения, ограничению влияния на него онлайн-игр и сопутствующих негативных элементов в лице интернет и игровой зависимостей.

В итоге можно отметить, что индустрия компьютерных игр КНР оформляется после начала преобразований в 1978 г., но только на рубеже XX-XXI вв. к этому процессу стало активно подключаться государство. Показательной являлись акции властей по запрету распространения зарубежных консолей, что привело к переориентации китайского игрового рынка на PC, а в последующем — на мобильные платформы, и к усилению национального компонента индустрии. Нормативные рамки несколько упорядочили развитие сектора компьютерных развлечений, ориентируя разработчиков на использование богатого культурного наследия в качестве базы для проектов, а многомиллионную аудиторию КНР — для гарантированного сбыта своих товаров. Избирательные ограничения властей сохранили на внутреннем рынке конкурентную среду для местных и зарубежных предприятий, что, с одной стороны, помогало взаимодействию мировой игровой индустрии и ее китайского сегмента, а с другой — позволяло национальным фирмам укреплять позиции и накапливать ресурсный потенциал. Уже в 2010-е гг. китайские компании, и в первую очередь Tencent, начали экспансию, выкупая активы перспективных команд-разработчиков, тем самым создавая конкуренцию западным гигантам, отдавая приоритет сегменту онлайн-проектов и мобильных продуктов. Это вело к формированию определенного уровня зависимости мирового игрового рынка от китайского, а не наоборот, как это было ранее. Усиление национального игрового сектора подталкивало политический истеблишмент КНР планомерно и все более активно заниматься регулированием динамично развивающейся отрасли, чтобы сохранить свое влияние на внутреннюю аудиторию и повысить имиджевую привлекательность китайского государства на мировой арене за счет продвижения киберспорта, который стал не менее значимым, чем классические состязания атлетов. Итогом развития игровой отрасли КНР стал выход ее на лидерские позиции на международной арене.

Литература

- Виноградов А.В., Троцинский П.В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 15–31.
- Шишикин В.Г., Антонов Д.А. Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в конце XX в. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 87–96.
- 2013 BSA Global Software Survey: The Compliance Gap. Washington, 2014. 20 p.
- 2018 BSA Global Software Survey: Software Management: Security Imperative, Business Opportunity. Washington, 2018. 24 p.
- Kshetri N. The Evolution of the Chinese Online Gaming Industry // *Journal of Technology Management in China*. 2010. Vol. 4. No. 2. Pp. 158–179.
- Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11 (3). Pp. 275–297.

⁴⁵ Huang Z. China Drops Streaming of Some Games at Biggest Esports Event of the Year // *Bloomberg*. September 25, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-25/china-drops-streaming-of-some-games-at-biggest-esports-event-of-the-year> (дата обращения: 28.06.2024).

- Snyder M. China's Digital Game Sector. Washington, D.C.: U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2018. 31 p.
- Yu Haiqing. Game On: The Rise of the eSports Middle Kingdom // *Media Industries*. 2018. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 88–105.
- 国务院关于在中国（上海）自由贸易试验区内暂时调整有关行政法规和国务院文件规定的行政审批或者准入特别管理措施的决定 [Решение Государственного совета о временной корректировке административного разрешения или специальных административных мер для доступа в зону свободной торговли Китая (Шанхай)] // *The State Council The People's Republic of China*. January 6, 2014. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2014-01/06/content_2560455.htm (дата обращения: 16.06.2024).

Development of the Video Game Industry in China in the Beginning of 21st Century

Vitaly G. Shishikin

Ph.D. (History), Associate Professor, Department of International Affairs and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University (address: 20, K. Marxa Av., Novosibirsk, 630073, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2645-871X. E-mail: wital_sh@mail.ru

Denis A. Antonov

Graduate, Department of International Affairs and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University (address: 20, K. Marxa Av., Novosibirsk, 630073, Russian Federation). ORCID: 0009-0000-1721-007X. E-mail: sonicfanever@gmail.com

Received 09.07.2024.

Abstract:

The policy of reform and opening-up led to the formation of the PRC game industry, which became an important element of the socio-economic landscape of the state during the last two decades of the XX century. The Chinese authorities' ban on importing foreign consoles at the very beginning of the 21st century strengthened the local PC sector and multiplayer games market. This not only became the driving force behind the industry's development, but was also used by the political establishment to strengthen ties with young people through various cultural, historical and propaganda projects, as well as support for cyber sports. Active government involvement was a response to the rapid expansion of the national computer entertainment industry, which started to cover a broader population; this led to both positive and negative consequences. Regulatory authorities focused on the impact of the gaming industry on young people, consistently expanding regulations and establishing stricter and clearer rules of behavior in virtual space and on the Web. At the same time, some restrictions may have been formal in nature, allowing the Chinese computer entertainment sector to maintain and develop international ties. In addition, the PRC authorities restrained the penetration of Western firms into the local market through regulatory mechanisms, seeking to make this process controlled, but preserving opportunities for mutually beneficial cooperation with the leaders of the Western industry. Favorable conditions were also created for the competitive development of local gaming firms, which led to the formation of a group of the strongest companies, which, having strengthened their positions in the domestic market, began global expansion. Thus, the gaming business has become another element for the modern Chinese state to demonstrate its national power and expand its international influence.

Key words:

Gaming industry, PRC, consoles, online entertainment, cybersport, PC.

For citation:

Shishikin V.G., Antonov D.A. Development of the Video Game Industry in China in the Beginning of 21st Century // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 4. Pp. 59–73.
DOI: 10.31857/S0131281224040056.

References

- 2013 BSA Global Software Survey: The Compliance Gap. Washington, 2014. 20 p.
- 2018 BSA Global Software Survey: Software Management: Security Imperative, Business Opportunity. Washington, 2018. 24 p.
- Kshetri N. The Evolution of the Chinese Online Gaming Industry. *Journal of Technology Management in China*. 2010. Vol. 4. No. 2. Pp. 158–179.

- Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers. *Games and Culture*. 2016. Vol. 11 (3). Pp. 275–297.
- Shishikin V.G., Antonov D.A. Razvitie industrii kompyuternyh igr v KNR v konce XX v. [Development of the Video Game Industry in China at the end of the 20th Century]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 6. S. 87–96. (In Russ.)
- Snyder M. China's Digital Game Sector. Washington, D.C.: U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2018. 31 p.
- Vinogradov A.V., Troshchinskij P.V. Pervaya sessiya VSNP 13-go sozyva i konstitucionnye po-pravki. [The first session of the NPC of the 13th convocation and constitutional amendments]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 2. S. 15–31. (In Russ.)
- Yu Haiqing. Game On: The Rise of the eSports Middle Kingdom. *Media Industries*. 2018. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 88–105.
- 国务院关于在中国（上海）自由贸易试验区内暂时调整有关行政法规和国务院文件规定的行政审批或者准入特别管理措施的决定 [Decision of the State Council on Temporarily Adjusting the Administrative Approval or Special Access Management Measures stipulated in relevant administrative regulations and State Council documents in the China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone]. *The State Council of The People's Republic of China*. January 6, 2014. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2014-01/06/content_2560455.htm (accessed: 16.06.2024). (In Chin.)

Сотрудничество РФ и КНДР в туристической отрасли

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040067

Самсонова Виктория Георгиевна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 30.05.2024.

Аннотация:

13 сентября 2023 г. состоялась знаменательная встреча президента России В.В. Путина с председателем государственных дел КНДР Ким Чен Ыном на космодроме «Восточный», на которой обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе торгово-экономические связи и культурные обмены. По нашему мнению, одной из перспективных сфер сотрудничества может стать туристическая. КНДР на сегодняшний день обладает уникальными рекреационными, историческими, культурными достопримечательностями, активно развивает гостиничную базу, готовит персонал для туристической сферы и может стать одним из интересных туристических направлений для россиян. После пандемии COVID-19 и вынужденного закрытия границ КНДР постепенно начинает открываться внешнему миру, причем приоритетный акцент сделан на сотрудничество с Россией и активизацию партнерства в туристической сфере. В 2024 г. успешно начаты и продолжаются организованные с российской стороны компанией «Восток-Интур», с корейской стороны — Корейской Международной Туристической Компанией, туристические поездки из РФ в КНДР, как на горнолыжный курорт Масик, так и в столицу КНДР Пхеньян, горы Мёхян и др. Судя по высокому уровню организации поездок, доброжелательному отношению к российским туристам, оперативности в улаживании вопросов, возникающих во время проведения туров, в КНДР на самом высоком уровне принято решение активизировать сотрудничество с Россией в этой сфере. В статье анализируется современная ситуация в туристической отрасли КНДР, возможности для расширения партнерства между РФ и КНДР в этой сфере, исследуются проблемы и предлагаются пути для расширения туристического потока из РФ в КНДР.

Ключевые слова:

КНДР, туризм, зоны сельскохозяйственного развития, горы Кымган, агротуризм, горы Мёхян, санкции.

Для цитирования:

Самсонова В.Г. Сотрудничество РФ и КНДР в туристической отрасли // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 74–86. DOI: 10.31857/S0131281224040067.

После пандемии COVID-19 и вынужденного закрытия границ КНДР постепенно начинает открываться внешнему миру, причем приоритетный акцент сделан на сотрудничество с Россией и активизацию партнерства в туристической сфере.

Если до пандемии основную долю туристов составляли граждане КНР, то на момент подготовки данного материала единственными туристическими группами, которым разрешен въезд в КНДР, являлись российские.

В 2018 г. до пандемии COVID-19 КНДР приняла примерно 200 000 иностранных туристов, большинство из них китайцы, всего несколько тысяч посетителей из стран Европы и Юго-Восточной Азии, а также около 300 японцев¹. Что касается туристов из КНР, то 85 % из них въезжало в КНДР из Дандуня². Интерес туристов к КНДР продолжился

¹ Using Tourism for Insights into North Korea // *The Diplomat*. April 11, 2023.

URL: <https://thediplomat.com/2023/04/using-tourism-for-insights-into-north-korea/> (дата обращения: 26.05.2024).

² Undaunted by tensions, Chinese tourists flock into North Korea // *Reuters*. April 11, 2017.

URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN01AR096/> (дата обращения: 17.06.2024).

и в 2019 г., когда, по южнокорейским данным, страну посетили 300 000 чел.³ Южнокорейское агентство Yonhap в начале 2019 г. сообщило, что власти КНДР ввели ограничения на въезд в страну иностранных туристов до 1 000 чел. в день. По данным агентства, это решение было не политическим, а чисто техническим — северокорейцы столкнулись с дефицитом гостиничных мест для размещения всех желающих.

Что касается сотрудничества с Россией в туризме на современном этапе, то туристические поездки россиян в КНДР активизировались после встречи лидеров двух стран Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики в сентябре 2023 г. на космодроме «Восточный». С российской стороны этой работой занялось правительство Приморского края и руководство туроператора «Восток-Интур». С корейской стороны за организацию отвечает Корейская Международная Туристическая Компания / Korea International Travel Company (KITC), одна из ведущих туристических компаний КНДР. Согласно данным с официального сайта компании: основанная 14 марта 1985 г., Korea International Travel Company (KITC) организует обмены для молодежи и детей, а также туры в КНДР в контакте с молодежными и детскими организациями и туристическими компаниями мира⁴. Дальнейшему развитию сотрудничества в туристической сфере, по нашему мнению, будут способствовать и заключенные по результатам государственного визита президента РФ Путина В.В., состоявшегося 18–19 июня 2024 г. в Корейскую Народно-Демократическую Республику документы, в том числе Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о строительстве пограничного автомобильного моста через реку Туманная, реализация которого послужит расширению туристических, торговых и др. потоков между нашими странами⁵.

К тому же президент РФ Путин В.В. в своей статье «Россия и КНДР: традиции дружбы и сотрудничества сквозь года» особо отметил важность гуманитарного взаимодействия, партнерства в сфере образования, увеличения туристических поездок и т.д.⁶

Авиаперевозчиком, осуществляющим перелет Владивосток — Пхеньян и обратно, является северокорейская компания Air Koryo, использующая самолеты Ту-204, Ил-62 М и др., длительность полета составляет 1 час 20 мин. Размещение: гостиница Янтакто (4 звезды). Цена туров — от 750 долл. США (включено: 3-х разовое питание, экскурсионное обслуживание, перелет Владивосток — Пхеньян и обратно, проживание, страховка, транспортное сопровождение по территории КНДР). По данным на начало мая 2024 г., успешно осуществлено 6 поездок туристических групп (суммарное количество туристов — 440 чел.). Возрастной состав варьируется от туристов с детьми 4-месячного возраста до 85-летних пенсионеров, география туристов включает Архангельск, Владивосток, Москву, Нижний Новгород, Новосибирск, Зеленоград, Киров, Красноярск, Санкт-Петербург, Иркутск, Самару, Хабаровск, Южно-Сахалинск, Минск и др.

Первый (после пандемии) заезд российских туристов состоялся в феврале 2024 г. В ходе пятидневного осмотра достопримечательностей российские туристы посетили

³ N. Korea set to take part in tourism exhibition in Moscow to lure Russian tourists // *Yonhap News*. March 7, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240307005900315> (дата обращения: 26.05.2024).

⁴ The Korea International Youth and Children's Travel Company // *KIYCTC*. URL: <http://www.kiyctc.com.kp/index.php?kt=intro&lang=e> (дата обращения: 26.05.2024).

⁵ Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *Президент России*. 19.06.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 11.07.2024).

⁶ Статья Владимира Путина в газете «Нодон синмун» «Россия и КНДР: традиции дружбы и сотрудничества сквозь года» // *Президент России*. 18.06.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74317> (дата обращения: 11.07.2024).

Триумфальную арку в Пхеньяне, площадь Ким Ир Сена и другие достопримечательности, а затем отправились на горнолыжный курорт Масикрён в Вонсане⁷. После первого заезда были организованы туры в Пхеньян, включающие насыщенную культурную программу с посещением главных исторических и культурных объектов не только в столице КНДР, но и за ее пределами. Российским туристам удалось побывать в городе Кэсон и посетить гробницы королей, горы Мёхян, известные своими высокими вершинами, густыми лесами и водопадами, Выставку международной дружбы, где представлены подарки, которые когда-либо получали лидеры КНДР — Ким Ир Сен, Ким Чен Ир и Ким Чен Ын, буддийский храм Бохён с его древними статуями Будды и резными деревянными скульптурами и другие уникальные места.

Судя по высокому уровню организации поездок, доброжелательному отношению к российским туристам, оперативности в улаживании вопросов, возникающих во время проведения туров, в КНДР на самом высоком уровне принято решение активизировать сотрудничество с Россией в этой сфере.

Под руководством лидера КНДР Ким Чен Ына, страна активно развивает туристическую отрасль. Одной из приоритетных в этой сфере стала, объявленная в 2014 г. международной туристической зоной, зона Вонсан — Кымгансан. Эта зона по своей территории значительна и занимает около 430 кв. км⁸, включая в себя в том числе такие значимые достопримечательности, как горы Кымган, горнолыжный курорт Масик и международный детский лагерь Сондовон⁹. Параллельно с этим в стране готовятся высококвалифицированные кадры для туристической отрасли, включая персонал для гостиниц и курортов, гиды-переводчики, в совершенстве владеющие иностранными языками, в том числе русским. Планы развития туризма сопровождаются созданием необходимых объектов инфраструктуры.

КНДР располагает большим спектром видов туризма: от горнолыжного и оздоровительного до детского и образовательного, которые могут привлечь как взрослых, так и детей. В 2020 г. страна была настроена принять два миллиона гостей, но из-за пандемии этого достичь не удалось. Однако у КНДР серьезные намерения по строительству новых современных туристических объектов рядом с достопримечательностями страны.

Свои туристические возможности КНДР представила в рамках работы 30-й Международной выставки туризма и индустрии гостеприимства MITT 2024, которая проходила в Москве с 19 по 21 марта 2024 г. Во время пресс-конференции представителями КНДР было отмечено, что Корейская Народно-Демократическая Республика хотела бы стать для россиян достойным туристическим направлением, которое предлагает качественный отдых¹⁰. В ходе своего выступления представители КНДР рассказали, что страна активно работает над улучшением сервиса по приему и размещению гостей, повышением квалификации работников отрасли, в т.ч. гидов-переводчиков, посредством создания

⁷ 러 연해주 단체관광객, 코로나 이후 첫 北방문...내달 9일 평양행 [Первая группа туристов из Приморского края России впервые после коронавируса отправятся в Пхеньян 9 числа следующего месяца] // *Yonhap News*. 10.01.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240110123500096> (дата обращения: 26.05.2024).

⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012–2021): монография. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. С. 242.

⁹ Захарова Л.В. Развитие туризма в КНДР: современное состояние и перспективы // *Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии*. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2017. С. 163–169.

¹⁰ «Устойчивое развитие делает туризм одним из главных драйверов экономики»: итоги MITT 2024 // *Ассоциация туроператоров*. 29.03.2024. URL: <https://www.atorus.ru/node/56287> (дата обращения: 26.05.2024).

различных интенсивных курсов, разнопрофильных учебных заведений, формирования современной инфраструктуры и пр.¹¹

КНДР богата туристическими маршрутами, причем, по нашему мнению, туризм в эту страну можно расширить за счет нижеописанных направлений.

Туризм культурного наследия

Учитывая, что КНДР богата своим культурным наследием, то у туристов вызывает большой интерес история государства, его памятники, некоторые из которых включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, тщательно охраняются и поддерживаются в идеальном состоянии.

В список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены также комплекс гробниц династии Когурё, расположенных в Пхеньяне и Нампхо, исторические постройки древнего города Кэсон в КНДР. Постройки древнего города состоят из 12 отдельных памятников: дворцы, комплекс гробниц, оборонительные стены и ворота, астрономическая и метеорологическая обсерватория, две школы и мемориальные стены¹², все они доступны для посещения.

Важное место в программе поездок может занять посещение музеев, посвященных Корейской войне, памятников и исторических мест, связанных с ролью СССР на Корейском полуострове. Например, в городах Пхеньян, Хэджу (провинция Южная Хванхэ), Нампхо (провинция Южная Пхенан), Чхонджин (Северная Хамген), Тонрим и Синийджу (провинция Северная Пхенан) установлены памятники («Монументы Освобождения») советским воинам, погибшим в боях за освобождение Кореи¹³.

Гастронаправление также может быть перспективным для туристической отрасли. Многих интересуют блюда традиционной корейской кухни и рецепты приготовления популярной в Северной Корее традиции заготовки овощей на зиму *кимчжан*, а также практика приготовления холодной лапши по-пхеньянски *пхёнъян-рэнмён*¹⁴. Эти национальные блюда КНДР были внесены в список мирового нематериального наследия ЮНЕСКО и полюбились как самим корейцам, так и иностранным туристам.

Вызывает интерес у туристов и крупномасштабное шоу Ариран, занесенное в 2007 г. в Книгу рекордов Гиннеса. Впервые шоу провели в 2002 г., приурочив к столетнему юбилею вождя страны, товарища Ким Ир Сена. В выступлениях приняли участие танцоры, спортсмены, акробаты разных возрастов — в том числе, школьники. В шоу было задействовано около 100 тыс. чел. На протяжении полутора часов они исполняли сложные танцевальные, гимнастические и акробатические номера, рассказывая об истории КНДР¹⁵.

¹¹ КНДР озвучила планы по развитию туризма // *Prim-travel*. 28.03.2024. URL: <https://prim-travel.ru/2024/03/kndr-ozvuchila-planu-po-razviyu-turizma/?ysclid=lvw57uinuv890781840> (дата обращения: 26.05.2024).

¹² Historic Monuments and Sites in Kaesong // *UNESCO*. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1278/> (дата обращения: 26.05.2024).

¹³ В Пхеньяне завершат реконструкцию монумента воинам Советской Армии // *Российская газета*. 30.04.2015. URL: <https://www.rg.ru/2015/04/30/kndr2-site-anons.html> (дата обращения: 23.07.2024).

¹⁴ *Осетрова М.Е.* Северокорейские объекты в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // *Современные проблемы Корейского полуострова: 2023*. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. С. 201–206. DOI: 10.48647/ISSA.2023.14.55.033

¹⁵ Самое масштабное художественно-спортивное представление в мире // *РИА Новости*. 07.11.2011. URL: <https://ria.ru/20111107/224943741.html> (дата обращения: 30.05.2024).

Паломнический туризм

По нашему мнению, паломнический туризм в КНДР может также быть интересен туристам — буддистам. В КНДР есть древние буддистские места, такие как буддийский монастырь Похёнса и храм Бохён, который был основан в VII в. в период правления корейской династии Когурё¹⁶. Он являлся центром буддийской деятельности и культурного развития региона и продолжает играть важную роль в сохранении и передаче исторического наследия страны. Всего же в КНДР около 60 буддийских храмов и монастырей¹⁷, до ужесточения санкционного давления на КНДР для иностранцев организовывались отдельные туры по буддистским местам¹⁸.

Спортивный и оздоровительный туризм

В декабре 2019 г. была открыта Яндокская туристско-бальнеологическая зона — курорт термальных источников¹⁹, причем, по данным ЦТАК, руководитель КНДР предложил, чтобы на ее территории был также построен конный центр, чтобы отдыхающие могли кататься здесь на лошадях, тем самым превратив зону культурного отдыха горячих источников Яндок в многофункциональную комплексную спортивную, культурную и развлекательную базу²⁰.

Работает в КНДР и горнолыжный курорт Масикрен, расположенный в провинции Канвон, в 24 км от города Вонсан, примерно в 3,5 часах езды от Пхеньяна. Общая площадь курорта составляет 1 412 га. Общая протяженность трасс составляет около 110 км, а самый крутой склон — почти 40 градусов. Здесь есть 11 многоуровневых лыжных трасс (на данный момент открыто только 5), в том числе две трассы для начинающих. Как отмечали российские туристы, посетившие курорт в 2024 г., цены здесь немного дешевле, чем на европейских курортах, а уровень оборудования и отеля на достаточно хорошем уровне²¹. Что касается отеля, то в нем в общей сложности 120 номеров, в том числе одноместные, двухместные, люкс и семейные номера. В отеле есть бассейн и сауна, массажный кабинет, салон красоты, бильярдный зал, рестораны. На территории отеля расположены различные магазины, где продаются книги, напитки и закуски, а также магазин с лыжной экипировкой.

Оздоровительный туризм в КНДР может привлечь путешественников, которые заинтересованы в лечении горячими и минеральными источниками, лечебными грязями. По

¹⁶ Exclusive Buddhist temple tour of North Korea // *Uri tours*. October 22, 2013.

URL: <https://www.uritours.com/blog/buddhist-temple-tour-in-north-korea/> (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁷ Поездка в Северную Корею: горы Мёхянсан, Музей подарков вождей и буддийский храм // *Блог Олега Кирьянова*. 28.05.2015. URL: <https://olegkir2002.livejournal.com/50905.html> (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁸ Exclusive Buddhist temple tour of North Korea // *Uri tours*. October 22, 2013.

URL: <https://www.uritours.com/blog/buddhist-temple-tour-in-north-korea/> (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁹ СМИ: Ким Чен Ын открыл современный курорт горячих источников в уезде Яндок // *ИТАР ТАСС*. 08.12.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7293201?ysclid=lvw4rfbclq728057903> (дата обращения: 27.05.2024).

²⁰ 종합적이고 현대적인 인민봉사기지-양덕온천문화휴양지 [Комплексная и современная база обслуживания людей — Культурный курорт Яндок с горячими источниками] // *ЦТАК*. 04.04.2024. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/14fca2f616cceb8a1d4eb51afa81ea35.kcmsf> (дата обращения: 19.05.2024).

²¹ Во Владивостоке собирают группу в тест-тур на горнолыжный курорт в КНДР // *Российская газета*. 21.01.2024. URL: <https://rg.ru/2024/01/16/lyzhi-v-strane-chuchhe.html?ysclid=lvw5wbd0kw618631483> (дата обращения: 20.05.2024).

данным КНДР, страна богата этими ресурсами, в частности, в стране представлены Пэктуский, Яндокский, Дальхонский, Кёнсонский и Рёнганский горячие источники, Кансонская, Окрюская, Мёхянсанская, Соквансая, Ёдокская минеральные воды. Работает Рёнганская бальнеологическая лечебница. Отмечается, что Рёнганская бальнеологическая лечебница известна своим Рёнганским горячим источником, который был открыт 500 лет назад. В данном медицинском учреждении проводится лечение от гипертонии, артрита, невралгии, кожных заболеваний. Лечебница оснащена всем необходимым оборудованием, кабинетами физио и мануальной терапии, бассейном, банкетным залом и т.д.²²

Горы Мёхян известны далеко за пределами Кореи. Они заслуженно считаются одними из самых живописных горных парков Корейского полуострова, в частности, в 2009 г. ЮНЕСКО объявила горы Мёхян биосферным заповедником мирового значения²³. Биосферный заповедник горы Мёхян окружен реками и жилыми районами на востоке, западе и юге, и только север связан с горным хребтом, образующим экологический коридор. Гордится КНДР и своими лесами, согласно представленным в 2020 г. данным, их площадь составила 73,6 % от общей площади страны. В 2015 г. в КНДР была объявлена кампания по восстановлению лесов, что привело к увеличению площади лесных насаждений на 1,7 % в среднем за год в период с 2015 по 2020 г.²⁴

Горы Кымган (в переводе — алмазные) пользовались популярностью среди южнокорейских туристов (примерно 2 млн туристов за период существования совместного проекта КНДР – РК, который реализовался по инициативе южнокорейского концерна Хендэ с 1998 г. по 2008 г.²⁵). Заезд южнокорейских туристов в КНДР осуществлялся сначала по морю на круизном лайнере, а затем уже по суше через демилитаризованную зону. Этот туристический маршрут пользовался спросом среди южнокорейских путешественников, однако был остановлен по решению РК в 2008 г. после инцидента с гибелью южнокорейской туристки. Стороны пытались возобновить этот проект в 2018 г., однако, дальнейших шагов по выполнению этих договоренностей со стороны Южной Кореи не последовало. В 2019 г. было объявлено, что КНДР намерена отказаться от совместного проекта по развитию данного комплекса с Южной Кореей и вести работы самостоятельно²⁶.

Согласно данным Корейской Международной Туристической Компании (KITC), страну можно посетить и с целью изучения боевых искусств, в том числе тэквондо и национальной борьбы — *ссырым*²⁷. Причем в 2018 г. Межправительственный комитет по

²² Рёнганская бальнеологическая лечебница // *Внешняя торговля КНДР*. 2023. № 3. С. 18.

URL: <http://s-kps.by/wp-content/uploads/2023/09/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB-%C2%AB%D0%92%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F-%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B8%C2%BB-%E2%84%963-2023%D0%B3.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

²³ Mt. Myohyang biosphere reserve // *Rodong sinmun*. May 21, 2024. URL: <http://rodong.rep.kp/en/index.php?MTJAMjAyNC0wNS0yMS1IMDAzQDVAMUBAMEA2> (дата обращения: 20.05.2024).

²⁴ Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda // *Sustainabledevelopment.un.org*. June 1, 2021. P. 66. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

²⁵ Using Tourism for Insights into North Korea // *The Diplomat*. April 11, 2023.

URL: <https://thediplomat.com/2023/04/using-tourism-for-insights-into-north-korea/> (дата обращения: 27.05.2024).

²⁶ В КНДР заявили, что республика намерена развивать туризм в горах Кымгансан без Южной Кореи // *ИТАР ТАСС*. 23.10.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7033073> (дата обращения: 12.07.2024).

²⁷ The Korea International Youth and Children's Travel Company // *KIYCTC*.

URL: <http://www.kiyctc.com.kp/index.php?kt=touristkind&lang=e&page=3> (дата обращения: 27.05.2024).

охране нематериального культурного наследия принял решение включить традиционную корейскую борьбу *ссирым* в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества на основе совместной заявки от КНДР и РК²⁸.

Пляжный туризм

Вонсан — морской курорт на побережье Японского моря, славится песчаными пляжами и сосновыми лесами. По планам властей в ближайшие годы курорт расширят, и он станет крупнейшей туристической зоной КНДР. Новая территория будет включать 17 отелей, 37 гостиниц, 29 магазинов и 4-километровый пляж, стоянки для яхт и другую инфраструктуру²⁹.

Хорошо подойдет для детского пляжного отдыха и международный детский лагерь Сондовон, который является самым большим лагерем для школьников в КНДР. Открытый в 1960 г., он был отремонтирован в 2014 г., увеличив свою вместимость до 1 200 учеников одновременно. Лагерь оборудован театром, развлекательными заведениями, крытым тренажерным залом, бассейном, аквариумом и орнитологическим центром³⁰. Лагерь принимал примерно 400 иностранных посетителей в возрасте до 16 лет из таких стран, как Россия, Китай, Таиланд, Монголия и Мексика³¹. Первый после пандемии групповой тур российских детей в лагерь Сондовон планировалось направить в конце июля 2024 г. Цена тура для детей до 12 лет составляет 370 долл. США плюс 32 тыс. руб., для детей старше 12 лет — 370 долл. США плюс 38 тыс. руб. В стоимость тура включены: авиаперелет, оформление визы, проживание, питание, экскурсионное обслуживание, сопровождение гида и т.д.

Несмотря на существующие среди экспертов опасения, что Корейская Народно-Демократическая Республика как туристическое направление является неперспективным для российских туристов, интерес к этой стране продолжает расти. При этом, по нашему мнению, для дальнейшего развития сотрудничества по линии детского туризма, необходимо активизировать обмены туристических групп (на бартерной основе) как из России в КНДР, так и из КНДР в Россию, включая такие развитые и предназначенные не только для отдыха, но и для лечения регионы, как Крым (Евпатория, Саки, Гурзуф и т.д.), Республика Бурятия (оз. Байкал), Алтайский и Приморский край и др., содействовать распространению объективной информации о безопасности и привлекательности курортов КНДР в том числе и для детей.

Агро и эко-туризм

КНДР уделяет особое внимание развитию сельского хозяйства, растениеводству и животноводству. Агротуризм может вполне гармонично вписаться в список туров в КНДР

²⁸ Традиционная корейская борьба включена в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества после беспрецедентного объединения кандидатур от двух Корей // *UNESCO*. 26.11.2018. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/tradicionnaya-koreyskaya-borba-vklyuchena-v-reprezentativnyy-sписок-nematerialnogo-kulturnogo> (дата обращения: 27.05.2024).

²⁹ Россиян ждут песчаные пляжи Восточно-Корейского залива в КНДР // *Российская газета*. 14.04.2024. URL: <https://rg.ru/2024/04/14/tuda-podatsia.html?ysclid=lvw9skdxdh586370349> (дата обращения: 27.05.2024).

³⁰ 세상에 둘도 없는 아이들의 궁전-송도원국제소년단야영소 [Детский дворец, не похожий ни на один другой в мире — Сондовон] // *ЦТАК*. 20.04.2024. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/3381142d4c24cc3205ab9a1ba555dbec.kcmsf> (дата обращения: 27.05.2024).

³¹ Songdowon International Children's Camp — DPRK Guide // *YoungPioneerTours*. URL: <https://www.youngpioneertours.com/songdowon-international-childrens-camp-dprk-guide/> (дата обращения: 27.05.2024).

и включает предоставление возможности для туриста принять участие в выполнении сельскохозяйственных работ во время визита на ту или иную территорию. К таким работам относятся: сбор фруктов и овощей, высадка деревьев, рыболовство и т.д. В КНДР созданы специальные зоны сельскохозяйственного развития (ЗСР), в частности, ЗСР Пукчхон славится своими фруктами, здесь же планируется выращивание и переработка лекарственных растений, грибов и других лесных ресурсов, морепродуктов. ЗСР Оран предусматривает развитие рыбководства, животноводства и растениеводства, включая строительство научно-исследовательского института, главным направлением которого является семеноводство. В данной ЗСР также планируется строительство предприятий по переработке груш и слив, собираемых на окрестных плодородных предприятиях, и экспорт их продукции. Общая площадь этой ЗСР 5,1 кв. км³². В зоне Сукчхон планируется интенсивное развитие скотоводства, плодородства, шелководства, семеноводства и растениеводства³³.

Уделяя приоритетное значение обеспечению продовольствием населения, КНДР расширяет тепличные хозяйства. В частности, было построено Рёнхпоское тепличное хозяйство в провинции Южная Хамгён. Согласно постановлению и директиве IV пленума ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) 8-го созыва, строительство Рёнхпоского тепличного хозяйства было выдвинуто как одна из важных государственных политических задач на 2022 г. Площадь предприятия составляет 280 га, на котором в настоящий момент функционирует 850 с лишним гидропонных и почвенных теплиц и выращивается шпинат, капуста, огурцы, помидоры, перцы и др. Хозяйство собирает, по данным северокорейских СМИ, десятки тонн овощей ежедневно³⁴. В марте 2014 г. было построено и запущено в эксплуатацию Кандонское тепличное хозяйство, из которого уже осуществляются поставки овощей, в том числе в магазины Пхеньяна³⁵. Отметим, что в ходе своего визита в КНДР в июле 2024 г. Генеральный директор ФАО Цюй Дунъюй посетил это тепличное хозяйство и указал на значительные достижения народа КНДР в овощеводстве. Генеральный директор ФАО также высоко оценил большие успехи, достигнутые народом КНДР в развитии сельского хозяйства, продовольственной безопасности и развития города Пхеньяна под руководством товарища Ким Чен Ына, и выразил признательность за то, что КНДР приняла его в качестве первого руководителя специализированного учреждения ООН, которому было разрешено посетить страну с момента вспышки пандемии COVID-19 в 2019 г.³⁶

Перспективным, по нашему мнению, являются и включение в тур посещение таких производств КНДР, как заводы по производству косметической продукции, качество которой высоко. В частности, созданная в 1962 г. Пхеньянская фабрика косметики

³² Чхонсуский участок туристического развития // *Внешняя торговля КНДР*. 2023. № 1. С. 17. URL: <http://www.korean-books.com.kp/KBMbooks/ru/periodic/trade/20230218114949.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

³³ Демина Я.В. Зоны экономического развития КНДР: перспективы функционирования в условиях санкций // *Регионалистика*. 2019. Т. 6. № 4. С. 64–75. DOI: 10.14530/reg.2019.4.64

³⁴ 련포온실농장에서 남새생산 대폭 장성 [Значительный рост производства овощей в тепличном хозяйстве Рёнпхо] // *ЦТАК*. 26.05.2023. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/bc6282d7725b4ac4952893e466d292ea.kcmsf> (дата обращения: 11.07.2024).

³⁵ 평양시안의 채과도매소들 강동종합온실농장에서 생산되는 남새를 수도시민들에게 공급 [Овощные оптовые магазины поставляют жителям столицы, продукцию из тепличного комбината Кандон] // *ЦТАК*. 19.06.2024. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/037a77998a667fa84a589a1bd1400808.kcmsf> (дата обращения: 12.08.2024).

³⁶ FAO Official press release: FAO Director-General visits Mongolia and DPRK reaffirming FAO's commitments to supporting sustainable agrifood systems transformation in developing countries // *UNITED NATIONS DPRK*. July 19, 2024. URL: <https://dprk.un.org/en/275250-fao-official-press-release-fao-director-general-visits-mongolia-and-dprk-reaffirming-fao%E2%80%99s> (дата обращения: 12.08.2024).

«Ынхасу», площадью около 30 тыс. кв. м. является крупнейшей в КНДР³⁷. Эта фабрика выпускает более 300 наименований косметической продукции, а общее число выпускаемых изделий составляет 7 млн единиц в год³⁸. Известна своей продукцией и косметическая фабрика в Синийджу, которая была основана в 1949 г., имеет более чем 70-летнюю историю и производит около 270 видов косметики. Фабрика выпускает продукцию под названием «Помхянги», в том числе тоники, лосьоны, кремы, изготовленные на основе женьшеня. Фабрика была отмечена наградами Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) за разработки в области anti-age косметических средств³⁹.

КНДР является перспективным направлением для туризма, однако существуют факторы, пока сдерживающие приток российских туристов в эту страну. Самыми негативными из них являются жесткие санкции, действующие по отношению к КНДР. В частности, за период с 2006 по 2017 г. был принят целый ряд резолюций Совета Безопасности ООН, которые последовательно ужесточали ограничения на деятельность КНДР, в том числе экономическую⁴⁰.

Санкционное давление на КНДР, включающее запрет на экспорт/импорт многих товаров и услуг, в том числе существенно ограничивает развитие туристической отрасли. Более того, оно направлено на полное замораживание экономической, торговой деятельности КНДР, прекращение каких-либо возможностей для инвестиционного сотрудничества с этой страной, является негуманным, бесчеловечным, ведет к ухудшению положения рядовых граждан КНДР и фактически нацелено на разрушение политической стабильности в стране. 19 июня 2024 г. президент Российской Федерации В.В. Путин на пресс-конференции по итогам переговоров с северокорейским лидером Ким Чен Ыном в Пхеньяне отметил, что режим санкций, введенный Советом Безопасности ООН в отношении КНДР, должен быть пересмотрен и Россия продолжит противодействовать самой практике санкционного удушения как инструмента, который Запад привык использовать в целях сохранения своей гегемонии...»⁴¹.

Крайне негативно на туристической отрасли сказались пандемия COVID-19 и решение КНДР закрыть границы в начале 2020 г., что повлекло за собой полную приостановку туристических поездок в страну. Однако несмотря на вынужденное закрытие границ, в мае 2022 г. в стране был зафиксирован первый случай заболевания. При этом практически сразу стали оперативно приниматься меры для того, чтобы остановить распространение коронавируса. Партия, армия, хозяйственные, административные, правоохранительные, общественные структуры были мобилизованы на преодоление кризиса, а персонал предприятий переведен на осадное положение, для доставки рабочих на заводы и фабрики выделены специальные транспортные средства⁴².

³⁷ Фабрика КНДР «Ынхасу» отправила в РФ первую партию косметики для нового бутика // *РИА Новости*. 22.05.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6459365?ysclid=lwslpwrwm882531593> (дата обращения: 26.05.2024).

³⁸ *Ли Ку Юл, Сычев В.* Идеи чужие в интересах народа. Маршал Ким Чен Ын — политик и личность. М.: Издательство Форум, 2018. С. 192.

³⁹ Sinuiju Cosmetics Factory // *Koryogroup*. February 17, 2020. URL: <https://koryogroup.com/travel-guide/sinuiju-cosmetics-factory-north-korea-travel-guide> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴⁰ Самсонова В.Г. Межкорейские экономические отношения в XXI в // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2023. № 4. С. 129–142. DOI 10.31249/RVA/2023.04.07

⁴¹ Заявления для прессы по итогам российско-корейских переговоров // *Президент России*. 19.06.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74334> (дата обращения: 12.07.2024).

⁴² Посол РФ Александр Матсегора: Как КНДР победила COVID-19 // *Посольство РФ в КНДР*. 21.08.2022. URL: https://dprk.mid.ru/ru/press-relize/novosti_posolstva/posol_rf_aleksandr_matsegora_kak_kndr_pobedila_covid_19_20220821/ (дата обращения: 30.05.2024).

В виду ограничительных мер в этот период упала торговля, особенно с главным торговым партнером КНДР — КНР. Резко сократились поставки сырья, комплектующих, других импортируемых из КНР материалов. Это, в свою очередь, привело к падению производства, росту цен и снижению покупательной способности населения⁴³. При этом несмотря на существующие трудности, ситуация с продовольствием в настоящее время в стране стабильна, КНДР стала восстанавливать импорт, сняла ограничения для рыбного промысла и продолжила активно реализовывать задачи на текущую пятилетку.

Ускоренными темпами реализуется масштабное жилищное строительство, в частности, в апреле 2024 г. завершено строительство жилых домов на 10 тыс. квартир — второй очереди жилищного строительства в районе Хвасона⁴⁴. Первая очередь строительства площадью 150 га в этом районе была закончена в 2023 г. Кроме жилых домов были построены рестораны, торговые пункты, сооружения бытового обслуживания, ясли и детские сады, школы и поликлиники. Отметим, что экскурсии по новым улицам Пхеньяна включены в туристические пакеты и вызывают большой интерес со стороны туристов.

Сдерживает пока поток российских туристов и ограничение на свободное передвижение туристов внутри страны, географическая удаленность региона от западной части России, отсутствие авиасообщения между Москвой и Пхеньяном, невозможность реализации трансфера денежных средств между банками двух стран и отсутствие системы безналичных платежей на территории КНДР, необходимость модернизации транспортной и гостиничной инфраструктуры за пределами Пхеньяна, недостаток объективной информации о состоянии экономики КНДР и возможностях для отдыха.

По нашему мнению, для наращивания сотрудничества РФ – КНДР не только в туризме, но и в других сферах, необходимо продолжать последовательную работу в целях пересмотра и отмены санкций СБ ООН по отношению к КНДР, а также целесообразно было бы реализовать следующие меры:

1. Распространение знаний о стране и развенчание мифов о КНДР, проведение научно-популярных мероприятий и лекций.

2. Введение различных форматов туров, не ограничивающихся групповыми поездками, запуск индивидуальных туров.

3. Расширение договоренностей между детскими, образовательными и научными учреждениями РФ и КНДР по развитию взаимных поездок.

4. Создание путей по осуществлению денежных переводов между нашими странами.

5. Введение многократных, долгосрочных виз для путешествующих граждан РФ в КНДР.

6. Запуск автомобильного сообщения между странами.

7. Запуск регулярного авиасообщения и возобновление работы пассажирского поезда, следующего по маршруту Владивосток — Хасан — Туманган — Расон, которое может расширить туристический поток между РФ и КНДР.

⁴³ Жебин А.З. Праздник со слезами на глазах. К 75-летию Трудовой партии Кореи // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 15–24. DOI: 10.31857/S013128120012805-6

⁴⁴ 부흥강국의 전면적발전을 상징하는 인민의 리상거리 화성지구 2단계 1만세대 살림집 준공식 성대히 진행경애하는 김정은동지께서 몸소 준공테이프를 끊으시고 새 살림집을 받은 근로자들을 축복해주시었다 [Идеальная улица народа, символизирующая период всестороннего развития могучей, богатой и процветающей державы...] // *ЦТАК*. 17.04.2024. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/434916361dfd3dbe828a81d44c0f4601.kcmsf> (дата обращения: 30.05.2024).

Литература

- Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012–2021): монография. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. 440 с.
- Демина Я.В. Зоны экономического развития КНДР: перспективы функционирования в условиях санкций // *Регионалистика*. 2019. Т. 6. № 4. С. 64–75. DOI: 10.14530/reg.2019.4.64
- Жебин А.З. Праздник со слезами на глазах. К 75-летию Трудовой партии Кореи // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 15–24. DOI: 10.31857/S013128120012805–6
- Захарова Л.В. Развитие туризма в КНДР: современное состояние и перспективы // *Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии*. М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Совет молодых ученых ИДВ РАН. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2017. С. 163–169.
- Ли Ку Юл, Сычев В. Идеи чужие в интересах народа. Маршал Ким Чен Ын — политик и личность. М.: Издательство Форум, 2018. С. 192.
- Осетрова М.Е. Северокорейские объекты в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // *Современные проблемы Корейского полуострова: 2023*. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. С. 201–206. DOI: 10.48647/IJCCA.2023.14.55.033.
- Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *Президент России*. 19.06.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 11.07.2024).
- Самсонова В.Г. Межкорейские экономические отношения в XXI в. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2023. № 4. С. 129–142. DOI: 10.31249/RVA/2023.04.07
- Статья Владимира Путина в газете «Нодон синмун» «Россия и КНДР: традиции дружбы и сотрудничества сквозь года» // *Президент России*. 18.06.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74317> (дата обращения: 11.07.2024).
- Чхонсуский участок туристического развития // *Внешняя торговля КНДР*. 2023. № 1. 37 с.
- Mt. Myohyang biosphere reserve // *Rodong sinmun*. May 21, 2024. URL: <http://rodong.rep.kp/en/index.php?MTJAMjAyNC0wNS0yMS1IMDAzQDVAMUBAMEA2> (дата обращения: 20.05.2024).
- 러 연해주 단체관광객, 코로나 이후 첫 북방문...내달 9일 평양행 [Первая группа туристов из Приморского края России впервые после коронавируса отправятся в Пхеньян 9 числа следующего месяца] // *Yonhap News*. January 10, 2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240110123500096> (дата обращения: 26.05.2024).
- 종합적이고 현대적인 인민봉사기지-양덕온천문화휴양지 [Комплексная и современная база обслуживания людей — Культурный курорт Яндок с горячими источниками] // *ЦТАК*. 04.04.2024. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/14fca2f616cceb8a1d4eb51afa81ea35.kcmsf> (дата обращения: 19.05.2024).
- 세상에 둘도 없는 아이들의 궁전-송도원국제소년단야영소 [Детский дворец, не похожий ни на один другой в мире — Сондовон] // *ЦТАК*. 20.04.2024. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/3381142d4c24cc3205ab9a1ba555dbec.kcmsf> (дата обращения: 27.05.2024).

Cooperation between the Russian Federation and the DPRK in the Tourism Industry

Viktoria G. Samsonova

Ph.D. (Economics), Leading Researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Received 30.05.2024.

Abstract:

On September 13, 2023 a significant meeting of President of Russia V. Putin with DPRK leader Kim Jong Un took place at the Vostochny Space Launch Centre, and issues of bilateral cooperation, including trade and economic ties and cultural exchanges, were discussed. In our opinion,

tourism could be one of the promising areas of our cooperation. The DPRK today has unique recreational, historical, and cultural attractions and has been actively developing its hotel base, trains personnel for the tourism sector, and can become one of the interesting tourist destinations for Russian tourists. After the COVID-19 pandemic and the forced closure of borders, the DPRK is gradually beginning to open up to the outside world, with priority emphasis placed on cooperation with Russia and intensifying partnership in the tourism sector. In 2024, tourists from the Russian Federation to the DPRK visited the Masik ski resort and Pyongyang, mountains Myohyang and others. According to the high level of organization of trips, friendly attitude towards Russian tourists, efficiency in resolving issues that arise during tours, the DPRK at the highest level decided to intensify cooperation with Russia in this area. The article analyzes the current situation in the tourism industry of the DPRK, opportunities for expanding the partnership between the Russian Federation and the DPRK in this area, researches the problems and ways to expand the tourist flow from the Russian Federation to the DPRK.

Key words:

The DPRK, tourism, agricultural development zones, Kim Jong Un, the mount Kumgang, agrotourism, the mount Myohyang, sanctions.

For citation:

Samsonova V.G. Cooperation between the Russian Federation and the DPRK in the Tourism Industry // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 74–86. DOI: 10.31857/S0131281224040067.

References

- Asmolv K.V., Zaharova L.V. *Sovremennaya Severnaya Koreya: pervoe desyatiletie epohi Kim Chen Yna (2012–2021): monografiya [Contemporary North Korea: The First Decade of the Kim Jong-un Era (2012–2021): A Monograph]*. M.: Institut Kitaya i sovremennoj Azii Rossijskoj akademii nauk, 2022. S. 242. (In Russ.)
- CHkhonsuskij uchastok turisticeskogo razvitiya [Chongsu Tourism Development Area]. *Vneshnyaya trgovlya KNDR*. 2023. No. 1. 37 s. (In Russ.)
- Demina Y.V. Zony ekonomicheskogo razvitiya KNDR: perspektivy funkcionirovaniya v usloviyah sankcij [Economic development zones of the DPRK: prospects for functioning under sanctions]. *Regionalistika*. 2019. T. 6. No. 4. S. 64–75. DOI: 10.14530/reg.2019.4.64. (In Russ.)
- Lee Ku Yul, Sychev V. Idei chuchkhe v interesah naroda. Marshal Kim CHen Yn — politik i lichnost'. [Juche ideas in the interests of the people. Marshal Kim Jong un is a politician and personality]. M.: Izdatel'stvo Forum, 2018. 192 s. (In Russ.)
- Mt. Myohyang biosphere reserve. *Rodong sinmun*. May 21, 2024. URL: <http://rodong.rep.kp/en/index.php?MTJAMjAyNC0wNS0yMS1IMDAzQDVAMUBAMEA2==> (accessed: 20.05.2024).
- Osetrova M.E. Severokorejskie ob"ekty v spiske nematerial'nogo kul'turnogo naslediya YUNESKO [North Korean objects on the UNESCO list of intangible cultural heritage]. *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova* 2023. M.: Institut Kitaya i sovremennoj Azii Rossijskoj akademii nauk, 2023. S. 201–206. (In Russ.)
- Rossijsko-korejskie dokumenty, podpisannye v hode gosudarstvennogo vizita Prezidenta Rossij-skoj Federacii V. Putina v Korejskuyu Narodno-Demokraticeskuyu Respubliku [Russian-Korean documents signed during the state visit of the President of the Russian Federation V. Putin to the Democratic People's Republic of Korea]. *Prezident Rossii*. 19.06.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6154> (accessed: 11.07.2024). (In Russ.)
- Samsonova V.G. Mezhkorejskie ekonomicheskie otnosheniya v XXI v. [Inter-Korean economic relations in the 21st century]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika*. 2023. No. 4. S. 129–142. DOI: 10.31249/RVA/2023.04.07. (In Russ.)
- Stat'ya Vladimira Putina v gazete «Nodon sinmun» «Rossiya i KNDR: tradicii družby i sotrudnichestva skvoz' goda» [Vladimir Putin's article in the newspaper "Nodong Sinmun" "Russia and the DPRK: traditions of friendship and cooperation through the years"]. *Prezident Rossii*. 18.06.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74317> (accessed: 11.07.2024). (In Russ.)
- Zakharova L.V. Razvitie turizma v KNDR: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Development of tourism in the DPRK: current state and prospects]. *Arhitektura bezopasnosti i sotrudnichestva v Vostochnoj Azii*. M.: Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk; Sovet molodyh uchenyh IDV RAN. Moskva: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk, 2017. S. 163–169. (In Russ.)

- ZHebin A.Z. Prazdnik so slezami na glazah. K 75-letiyu Trudovoj partii Korei [A Celebration with Tears in Our Eyes: On the 75th Anniversary of the Workers' Party of Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 6. S. 15–24. DOI: 10.31857/S013128120012805–6. (In Russ.)
- 러 연해주 단체관광객, 코로나 이후 첫 北방문...내달 9일 평양행 [Group tourists from Russian Primorye visit North Korea for the first time since the coronavirus... To Pyongyang on the 9th of next month]. *Yonhap News*. 10.01.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240110123500096> (accessed: 26.05.2024). (In Kor.)
- 종합적이고 현대적인 인민봉사기지-양덕온천문화휴양지 [Comprehensive and modern people's service base — Yangdeok Hot Springs Cultural Resort]. *KCNA*. 04.04.2024. URL: <http://www.kcna.kp/article/q/14fca2f616cceb8a1d4eb51afa81ea35.kcmsf> (accessed: 19.05.2024). (In Kor.)
- 세상에 둘도 없는 아이들의 궁전-송도원국제소년단야영소 [A children's palace like no other in the world — Songdowon International Camp]. *KCNA*. 20.04.2024. URL: <http://www.kcna.kp/article/q/3381142d4c24cc3205ab9a1ba555dbec.kcmsf> (accessed: 27.05.2024). (In Kor.)

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

Политика КНР в области искусственного интеллекта

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040076

Пиковер Александр Владимирович

Старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1266-0909. E-mail: pikover@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2024.

Аннотация:

Китай добился огромных успехов в области информационных технологий, активно продвигает модернизацию страны и повышение ее конкурентоспособности в мире посредством поступательной цифровизации и информатизации всех отраслей жизни и производства. Обладая более чем миллиардной аудиторией зарегистрированных пользователей глобальной информационной сети, активно используя научно-образовательный потенциал страны, Китай держит информационную политику в зоне пристального внимания, о чем, в частности, свидетельствует созданная в 2014 г. Комиссия ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации, которой с момента образования руководит лично Си Цзиньпин.

Китай осознает серьезные риски, связанные с развитием ИИ, но также понимает и значение данного направления для дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности страны. В этой связи руководством страны предпринимаются системные шаги и меры по здоровому и безопасному развитию данного направления. Не менее важна информационная сфера для России, особенно в условиях попыток изолировать ее и вытеснить на мировую периферию. В настоящих условиях для России тема сотрудничества с Китаем в сфере информационных технологий особо имеет приоритетное значение. Об этом говорит ее включение в итоговое совместное Российско-Китайское заявление от 16 мая 2024 г. по итогам встречи глав государств в Пекине.

В статье рассматривается общая ситуация формирования инструментов регулирования ИИ в мире и в КНР. Рассмотрен ряд документов, принятых высшим политическим руководством страны, а также различные экспертные оценки и мнения.

Ключевые слова:

Китай, КНР, информатизация, искусственный интеллект, Комиссия ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации, информационная безопасность, цифровизация.

Для цитирования:

Пиковер А.В. Политика КНР в области искусственного интеллекта // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 87–98. DOI: 10.31857/S0131281224040076.

С 15 по 18 июля 2024 г. в Пекине проходил 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва¹. На пленуме было отмечено, что высококачественное развитие является первостепенной задачей всестороннего строительства модернизированного социалистического государства. Была отмечена необходимость «улучшать систему, способствующую глубокой интеграции реального сектора экономики и цифровой экономики». Это продолжило общий

¹ 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 18.07.2024. URL: https://www.cac.gov.cn/2024-07/18/c_1722984693124164.htm (дата обращения: 19.06.2024).

тренд на построение современного цифрового Китая, многократно подчеркиваемый руководством страны. Следует отметить, что еще на 4-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва, состоявшемся в октябре 2019 г. и посвященном вопросам национального управления, для поддержания и совершенствования социалистической административной системы с китайской спецификой и оптимизации системы ответственности правительства было предложено содействовать построению цифрового правительства, особо было выделено «создание и совершенствование институциональных правил административного управления с использованием технических средств: такие как интернет, большие данные и искусственный интеллект»².

«Страсти» по искусственному интеллекту

Тема искусственного интеллекта (далее ИИ) привлекает особенно пристальное внимание во всем мире не только ввиду стремительного прогресса данного направления прикладных научных разработок, но и ввиду того, что целый ряд ученых, разработчиков и экспертов с мировым именем открыто выступил за жесткий контроль, а многие и за замораживание данных исследований. В Китае был опубликован перевод широко известной статьи³ в *The New York Times* от 30 июня 2023 г.: “The True Threat of Artificial Intelligence”⁴ («Истинная угроза искусственного интеллекта») в колонке “Opinion. Guest Essay”, принадлежащей известному эксперту в сфере информационных технологий — Евгению Морозову.

Напомним, что волна критики и беспокойства пошла несколько раньше, когда 14 марта разработчик популярного чат-бота ChatGPT компания OpenAI предложила свой новейший вариант языковой модели GPT-4. По мнению экспертов, в сравнении с по сути промежуточным выпуском GPT-3.5, на основе которого создавались коды и внешне антропоморфные тексты, предложенный вариант имеет важные преимущества, прежде всего мультимодальность, то есть «способность обрабатывать и анализировать не только текстовые запросы, но и изображения»⁵. Вслед за этим 22 марта 2023 г. под заголовком «Сделайте паузу в гигантских ИИ-экспериментах» (“Pause Giant AI Experiments”) на интернет-портале американского Future of Life Institute (FLI, Институт будущего жизни) было опубликовано открытое письмо⁶ ведущих ученых и профессионалов в области информационных технологий. Среди подписавшихся CEO SpaceX, Tesla и Twitter⁷ Илон Маск, один из создателей компании Apple Стив Возняк, Ай-Ти специалист из Монреальского университета Бенджо, профессор Калифорнийского университета в Беркли Стюарт Расселл, профессор Еврейского университета Иерусалима Джошуа Юваль Ной Харари

² 致广大而尽精微—习近平总书记指引数字政府建设述评 [К широкому охвату и точности — Обзор указаний генерального секретаря Си Цзиньпина о построении цифрового правительства] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 13.07.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 19.06.2024).

³ 耶夫根尼·莫洛佐夫: 人工智能的真正威胁是什么? [В чем реальная угроза искусственного интеллекта?] // 百度. 15.08.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1774254600135473825&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.06.2024).

⁴ Morozov E. The True Threat of Artificial Intelligence // *The New-York Times*. June 30, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/30/opinion/artificial-intelligence-danger.html> (дата обращения: 19.06.2024).

⁵ Оганесян Т. Остановить искусственный апокалипсис // *Стимул. Журнал об инновациях в России*. 03.04.2023. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/ostanovit-iskusstvennyy-apokalipsis/> (дата обращения: 19.06.2024).

⁶ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // *Future of Life Institute*. 22.03.2023. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 19.06.2024).

⁷ Социальная сеть Twitter заблокирована на территории РФ. – *Прим. ред.*

и целый ряд других авторитетных разработчиков и исследователей ИИ. На сегодняшний день под данным обращением стоит 33 707 подписей⁸.

Жестче всех выразился ведущий американский специалист в области теории принятия решений Элиезер Юдковский, многие годы возглавляющий Machine Intelligence Research Institute (Исследовательский институт машинного интеллекта, Беркли, штат Калифорния) и считающийся «фактическим создателем важнейшего ИИ-направления — теории так называемого общего (универсального) искусственного интеллекта (AGI, Artificial General Intelligence; в самом широком смысле AGI — это способность “небелкового” интеллектуального агента понимать или исследовать любые интеллектуальные задачи и проблемы, которые подвластны человеческому разуму)»⁹. 29 марта 2023 г. в *The Time* он опубликовал статью с вполне определенным заглавием: “Pausing AI Developments Isn’t Enough. We Need to Shut it All Down” — «Приостановки разработки ИИ недостаточно. Нужно все это закрыть»¹⁰.

Образно говоря, профессионалы и ученые пришли к выводу, что созданная машина ИИ обладает столь непредсказуемо мощным потенциалом, что человечество может если не погибнуть под ее колесами, то, во всяком случае, претерпеть катастрофическую и в любом случае деструктивную трансформацию.

Китайские оценки рисков искусственного интеллекта

В Китае также существуют разные мнения по поводу рисков, связанных с ИИ. Например, клиент «Бэйцзин жибао» от 16 июня 2024 г. сообщает, что при столкновении с океаном рынка ИИ необходимо быть очень бдительным в отношении шести подводных камней, связанных с ИИ¹¹.

1. Подводные камни безопасности данных: могут ли ваши «друзья по искусственному интеллекту» держать рот на замке?

Персонализированные сервисы систем искусственного интеллекта зависят от ввода больших объемов персональных данных и обучения модели. Другими словами, чем умнее ваш «приятель по искусственному интеллекту», тем чаще ему «скармливают» вашу личную информацию и тем больше вы выглядите перед ним «прозрачным человеком». В процессе сбора, хранения, обработки и использования данных, если в какой-либо ссылке допущена ошибка, может возникнуть риск утечки конфиденциальной информации, равно и их фальсификация.

2. Ловушка нарушения прав.

Генеративный ИИ нарушил «монополию» человечества на созидание. Модель искусственного интеллекта Google “Gemini” может сгенерировать короткий рассказ или стихотворение на основе «трех слов и двух предложений»; в прошлом году каверы на песни с искусственным интеллектом, такие как “AI Stefanie Sun”, облетели Интернет и появились в популярных поисковых системах.

⁸ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // *Future of Life Institute*. March 22, 2023.

URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 19.06.2024).

⁹ Оганесян Т. Остановить искусственный апокалипсис // *Стимул. Журнал об инновациях в России*. 03.04.2023. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/ostanovit-iskusstvennyy-apokalipsis/> (дата обращения: 19.06.2024).

¹⁰ Yudkowsky E.S. Pausing AI Developments Isn’t Enough. We Need to Shut it All Down // *The Time*. March 29, 2023.

¹¹ 之江轩: 警惕人工智能带来六大陷阱 [Чжунцзян Сюань. Будьте осторожны с шестью подводными камнями, создаваемыми искусственным интеллектом] // *Бaidu*. 16.06.2024.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1801976131687077129&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.06.2024).

Не так давно судом первой инстанции был вынесен приговор по первому в Китае «делу о нарушении права голоса с помощью искусственного интеллекта». Четверо ответчиков использовали голос истца и разработали продукт преобразования текста в речь с помощью ИИ, задействованный в деле, без разрешения закона, что представляло собой нарушение. Некоторые извинились, а некоторые компенсировали истцу убытки в размере 250 000 юаней.

Созидание искусственного интеллекта не может быть произвольным, оно должно охранять границы, и в случае угрозы правам и интересам должно происходить воздержание от неких действий или полное прекращение таковых.

3. Когнитивная ловушка: ИИ также может иметь «просроченный IQ».

В настоящее время, когда большая языковая модель обрабатывает и генерирует информацию, у нее все еще есть вероятность генерирования неправильных или вводящих в заблуждение ответов. Выбор обучающих данных, способ разработки алгоритма и метод использования в конечном сценарии приложения — все это может привести к «путанице» ИИ.

4. Этические подводные камни: может ли «цифровая жизнь» действительно занимать ваши мысли?

Граница между реальностью и виртуальным миром, возможность проявления эмоций человека и компьютера и т.д. всегда были этическими проблемами, с которыми сталкивался искусственный интеллект.

Могут ли технологии согревать сердца людей, будь то «цифровое исцеление» или «цифровая ловушка», в конечном счете зависит от того, идет ли это на пользу добру, способствует ли это улучшению жизни и есть ли четкие итоги и «красные линии».

5. Подводные камни мошенничества: то, что вы видите, не обязательно соответствует действительности. В эпоху ИИ все слова, звуки, картинки и видео могут быть фальшивыми, и истинность того, что ты видишь, больше не является абсолютной.

Согласно опубликованному Qi Anxin Group (奇安信集团)¹² «Отчету о безопасности искусственного интеллекта 2024», число случаев мошенничества с глубокой подделкой документов на основе искусственного интеллекта в 2023 г. выросло на 3 000 %, а фишинговых писем на основе искусственного интеллекта — на 1 000 %. Обманутый на 200 миллионов гонконгских долларов мужчина участвовал в видеоконференции с участием нескольких «реальных» людей.

6. Ловушка комфорта: как быть с «протягивающим руку помощи» ИИ.

Согласно опросам СМИ, 52,6 % респондентов заявили, что они «больше обеспокоены» тем, что популярность инструментов искусственного интеллекта ухудшит их навыки самовыражения, а 20,9 % респондентов сказали, что они «очень обеспокоены». Многие ученые считают, что выбор «энергосберегающего» режима заложен в природе человека.

Будет ли это «дегенерация» или «возрождение», будет ли это «де-квалификация» или «повторная квалификация» зависит от того, сможем ли мы воспринимать и проявлять большую бдительность в отношении ряда проблем, таких как деградация навыков, ослабление креативности и зависимость в принятии решений, когда нам «протягивает руку помощи» ИИ. Можем ли мы быть достаточно осведомленными и бдительными в отношении ряда проблем, таких как деградация навыков, ослабление креативности и зависимость в принятии решений?

Будущее искусственного интеллекта полно неопределенности. Но, по мнению китайских экспертов, несомненно то, что люди не должны падать духом или теряться перед лицом различных ловушек. Сталкиваясь с ловушками, создаваемыми ИИ, при-

¹² Qi Anxin Group (奇安信集团). URL: <https://www.qianxin.com/> (дата обращения: 17.06.2024).

держиваясь открытости и благоразумия, смелости и уверенности в себе, можно адекватно реагировать на изменения в новых технологиях, и опираться на ИИ, использовать его возможности для развития технологий в направлении, благоприятном для благополучия человека.

Искусственный интеллект в правовом поле Китая

В связи с обеспокоенностью реальными рисками, экспертное сообщество предпринимает меры. Например, 1 июня 2024 г. в Пекине прошел «Форум развития цифровой экономики и правового строительства 2024» (2024中国数字经济发展与法治建设论坛)¹³, организованный совместно Фондом исследований экономических реформ Китая (国经济改革研究基金会), Фондом правовой коммуникации Китая (中国法学交流基金会) и Исследовательским центром технологий Академии наук Китая (中国科学院大学科技与法律研究中心).

Профессор Школы государственной политики и управления Университета Китайской академии наук и директор Исследовательского центра науки, технологий и права Фан Синь (方新) заявил, что в последние годы, усилиями правительства и бизнеса индустрия ИИ в Китае бурно развивалась. Масштабы базовой отрасли ИИ превысили 500 млрд юаней, а количество предприятий перевалило за 4 300. Это формирует производственные цепочки и поощряет расширение границ деятельности.

С точки зрения доминирующего подхода к законодательному регулированию разработок в области искусственного интеллекта, Фан Синь считает, что закон Китая об ИИ должен способствовать промышленному развитию. Возможно, в этом самое большое различие между Китаем и Европейским союзом. Он говорит: «Сегодня мы в срочном порядке разрабатываем закон об искусственном интеллекте, который тесно связан с политической подоплекой развития цифровой экономики в нашей стране. Прежде всего, это считается законом о продвижении промышленности»¹⁴.

Президент Китайской ассоциации исследований реформы экономической системы Пэн Сэнь (彭森) считает, что содействие высококачественному развитию цифровой экономики требует создания цифровой инфраструктуры, инновационных цифровых технологий, раскрытия ценности элементов данных и создания экологии цифровой индустрии. Кроме того необходимо совершенствовать соответствующие законы, нормативные акты и политику. Это всеобъемлющая и сложная системная инженерия, где наиболее важным является правильное управление взаимосвязью между развитием цифровой экономики и правовой системы, верховенство закона для содействия здоровому развитию цифровой индустрии и цифровой экономики.

Вице-президент Китайского юридического общества Гань Цзанчунь (甘藏春) подчеркивает, что необходимо приложить усилия для нахождения логики, лежащей в основе ИИ, для содействия правовым изменениям. Он отмечает, что в долгосрочной перспективе цифровая эпоха разрушит социальный образ жизни и социальный порядок,

¹³ 2024中国数字经济发展与法治建设论坛—人工智能技术与法律应对 [Форум по цифровому экономическому развитию Китая и обеспечению верховенства закона в 2024 г. — Развитие технологий искусственного интеллекта и правовое реагирование] // 北京日报报业集团. 30.05.2024. URL: <https://news.bjd.com.cn/2024/05/30/10789114.shtml> (дата обращения: 19.06.2024)

¹⁴ 中国人工智能立法怎么办? 专家建议: 小步走不停步, 以促进产业发展为主 [Как создавать китайское законодательство об искусственном интеллекте? Совет эксперта: Делайте небольшие шаги, не останавливаясь, сосредоточившись на содействии промышленному развитию] // 百度. 03.06.2024. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1800840840347553207&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.06.2024).

сформированный человеческой сельскохозяйственной и индустриальной цивилизациями, и построит новую жизнь и социальный порядок, которые адаптируются к цифровой эпохе. В краткосрочной перспективе необходимо принять соответствующие отраслевые законы, «цифровые» законы или законы о доменах. «По сути, это предполагает фундаментальное изменение всей правовой системы. Поэтому мы должны упорно трудиться, чтобы найти в этом изменении основополагающую правовую логику цифровой эпохи»¹⁵.

Профессор Юридического института Университета Цинхуа и директор Института интеллектуального верховенства права Университета Цинхуа Шэнь Вэйсин (申卫星) отмечает, что законодательство, связанное с ИИ, перешло от эры принципов мягкого права к эпохе жесткого права, материальных прав и обязанностей. Он подчеркивает, что при разработке законов следует уделять особое внимание как безопасности, так и развитию, полагая, что координация этих двух факторов является самой большой проблемой в китайском законодательстве. «Трудность в том, что мы не можем предсказывать и регулировать будущее сейчас»¹⁶. Беспокойство по поводу ИИ может быть устранено только с помощью институциональных методов, и повышение прозрачности ИИ должно быть в центре.

Шэнь Вэйсин также считает, что одного лишь закона недостаточно. В будущем законы, этика, политика и технические стандарты сформируют плюралистическую и совместно координируемую ситуацию, и только таким образом можно комплексно управлять ИИ, чтобы он мог гарантировать безопасность и служить росту благосостояния человечества.

Китайское политическое руководство держит вопросы информатизации в зоне пристального внимания. В опубликованном 9 мая 2024 г. Госсоветом КНР «Сообщении Канцелярии Госсовета о выпуске “Плана законодательной работы Госсовета на 2024 год”» (国务院办公厅关于印发《国务院2024年度立法工作计划》的通知)¹⁷ говорится о включении в план работы проекта Закона об искусственном интеллекте.

Годом ранее на 12-м заседании Комиссии ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации (далее *Вансиньбань* / 网信办), состоявшемся 23 мая 2023 г., были приняты «Временные меры по управлению генеративным искусственным интеллектом» (生成式人工智能服务管理暂行办法 – далее «Меры»)¹⁸, которые затем были одобрены Государственным комитетом по развитию и реформам, Министерством образования, Министерством науки и технологий, Министерством промышленности и информа-

¹⁵ 中国人工智能立法怎么办? 专家建议: 小步走不停步, 以促进产业发展为主 [Как создавать китайское законодательство об Искусственном интеллекте? Совет эксперта: Делайте небольшие шаги, не останавливаясь, сосредоточившись на содействии промышленному развитию] // 百度. 03.06.2024. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1800840840347553207&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.06.2024).

¹⁶ 中国人工智能立法怎么办? 专家建议: 小步走不停步, 以促进产业发展为主 [Как создавать китайское законодательство об Искусственном интеллекте? Совет эксперта: Делайте небольшие шаги, не останавливаясь, сосредоточившись на содействии промышленному развитию] // 百度. 03.06.2024. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1800840840347553207&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.06.2024).

¹⁷ 国务院办公厅关于印发《国务院2024年度立法工作计划》的通知 [Сообщение Канцелярии Госсовета КНР о публикации «Плана законотворческой работы на период 2024 г.»] // 中国政府网. 06.05.2024. URL: https://www.gov.cn/gongbao/2024/issue_11366/202405/content_6954202.html (дата обращения: 19.06.2024).

¹⁸ 生成式人工智能服务管理暂行办法 [Временные меры по управлению генеративным искусственным интеллектом] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 13.07.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 19.06.2024).

тизации, Министерством общественной безопасности и Государственной администрацией радио и телевидения и введены в действие 25 августа 2023 г.

Данный документ содержит 24 статьи, разбитых на 5 глав:

- глава 1. Общие положения. Статьи 1–4;
- глава 2. Развитие технологий и управление ими. Статьи 5–8;
- глава 3. Технические характеристики обслуживания. Статьи 9–15;
- глава 4. Надзор, инспекция и юридическая ответственность. Статьи 16–21;
- глава 5. Дополнительные положения. Статьи 22–24.

На пресс-конференции, проведенной Комиссией ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации совместно с упомянутыми ведомствами, представитель Комиссии ответил на вопросы журналистов и сказал в частности следующее:

«“Меры” предполагают, что государство придерживается принципа сочетания развития и безопасности, поощрения инноваций и управления на основе закона, а также принимает эффективные меры для поощрения инноваций и развития генеративного искусственного интеллекта и осуществляет инклюзивный и разумный, классифицированный и иерархический надзор за службами генеративного искусственного интеллекта»¹⁹.

На вопрос: «Какие основные системы управления предусмотрены в разделе “Меры”?» — последовал ответ:

«“Меры” разъясняют, что поставщик услуг генеративного искусственного интеллекта обязан организовать тренинги и подготовительное обучение в соответствии с существующей законодательной базой, воздерживаясь от нарушения прав собственности, используя личную информацию граждан лишь с их согласия и легально. Оговорены различные ситуации и меры по оптимизации, повышению качества информации и ее объективности». Помимо этого «уточнены соответствующие требования к маркировке данных»²⁰.

Китайская инициатива по искусственному интеллекту

Во всем мире наблюдается пристальное внимание к вопросам развития и применения ИИ. В Европе и США были приняты соответствующие законы. 25 мая 2018 г. Евро-союз представил «Общие правила защиты данных»²¹, Администрация президента США опубликовала проект «Билля о правах ИИ»²². Европарламент принял «Закон об искусст-

¹⁹ 国家互联网信息办公室有关负责人就《生成式人工智能服务管理暂行办法》答记者问 [Компетентное лицо из Госканцелярии по Интернету и информатизации ответило на вопросы журналистов о «Временных мерах по управлению службами генеративного искусственного интеллекта»] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 13.07.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898326863363.htm (дата обращения: 19.06.2024)

²⁰ 国家互联网信息办公室有关负责人就《生成式人工智能服务管理暂行办法》答记者问 [Компетентное лицо из Госканцелярии по Интернету и информатизации ответило на вопросы журналистов о «Временных мерах по управлению службами генеративного искусственного интеллекта»] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 13.07.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898326863363.htm (дата обращения: 19.06.2024).

²¹ General Data Protection Regulation: просто о новых правилах обработки персональных данных // Gravitec. May 17, 2018. URL: <https://gravitec.net/ru/blog/1827-2-gdpr-pravila-obrabotki-personalnykh-dannykh/> (дата обращения: 19.06.2024).

²² Шереметьев А. В США разработали проект «Билля о правах» для искусственного интеллекта // Хайтек. 04.10.2022. URL: <https://hightech.fm/2022/10/04/ai-bill-of-rights/> (дата обращения: 17.06.2024).

венном интеллекте» ЕС 13 марта 2024 г.²³, а Сенат США 25 мая опубликовал первую версию Дорожной карты политики в области развития искусственного интеллекта²⁴.

В полной мере понимая глобальный характер информационного пространства, а также свою весомую и стремительно растущую роль в нем, Китай стремится формировать и регулировать и общемировую политику в области ИИ. Это реализуется как в регулярных заявлениях и инициативах, выдвигаемых представителями высшего политического руководства, министерства иностранных дел, других ведомств и органов власти, так и в общесистемном подходе, включая и попытки создания легальных оснований для управления ИИ. 18 октября 2023 г. на сайте Канцелярии Комиссии ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации была обнародована “Global AI Governance Initiative” («Глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом»), в которой предлагается привести развитие искусственного интеллекта в соответствие принципам взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды. Все страны, независимо от их размера, силы или слабости, независимо от их социальной системы, имеют равное право разрабатывать и использовать искусственный интеллект²⁵.

Основное содержание этого обращения на китайском и английском языках таково.

Прежде всего, говорится о том, что ИИ — это новая область развития человечества и о том, что быстрое развитие искусственного интеллекта открывает новые небывалые возможности и, соответственно, оказывает глубокое влияние на социально-экономическое развитие и прогресс человеческой.

В глобальном мире это требует особого внимания к консенсусу, сотрудничеству и безопасности.

Китай призывает все страны расширять обмен информацией и технологическое сотрудничество по вопросам управления ИИ с целью минимизации рисков и формирования норм, стандартов, а также структур управления ИИ в духе справедливости и взаимной выгоды.

В связи с этим в «Инициативе» предлагается следующее:

1. Гуманитарная направленность развития и разработки ИИ, в том числе в решении климатических проблем и сохранения биоразнообразия.
2. Неиспользование ИИ для нарушения национального суверенитета.
3. Поддержание равенства, свободы и демократии и борьба с преступностью.
4. Взаимовыгодное глобальное сотрудничество без барьеров и монополизации.
5. Создание системы тестирования рисков ИИ и многоуровневого управления.
6. Формирование соответствующей законодательной базы.
7. Соблюдение принципов справедливости и недискриминации.
8. Первичность этической компоненты в использовании ИИ.
9. Широкое международное участие в принятии решений по ИИ.
10. Активная разработка технологий управления ИИ.
11. Увеличение представительства развивающихся стран в управлении ИИ, создание международного института управления ИИ под эгидой ООН²⁶.

²³ Европарламент принял закон об искусственном интеллекте // *Право.ру*. 13.03.2024.

URL: <https://pravo.ru/news/252056/?attempt=1> (дата обращения: 19.06.2024).

²⁴ Senate Working Group Releases AI Road Map // *Association of American Medical Colleges*. May 17, 2024. URL: <https://www.aamc.org/advocacy-policy/washington-highlights/senate-working-group-releases-ai-road-map> (дата обращения: 19.06.2024).

²⁵ 全球人工智能治理倡议 [Глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 18.10.2023. URL https://www.cac.gov.cn/2023-10/18/c_1699291032884978.htm (дата обращения: 18.06.2024).

²⁶ 全球人工智能治理倡议 [Глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 18.10.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-10/18/c_1699291032884978.htm (дата обращения: 18.06.2024).

Искусственный интеллект в российско-китайском сотрудничестве

России близка позиция Китая, наша страна заинтересована в развитии сотрудничества в сфере цифровизации, информатизации и искусственного интеллекта. Это получило свое отражение в итоговом заявлении сторон, опубликованном по результатам встречи В.В. Путина и Си Цзиньпина 16 мая 2024 г. В заявлении говорится, что Россия и Китай намерены развивать сотрудничество и взаимодействие в сфере искусственного интеллекта, прежде всего в его регулировании и обеспечении безопасности. Россия поддерживает сформулированную Китаем Инициативу глобального управления в области искусственного интеллекта, Китай в свою очередь приветствует предложенный Россией Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта.

Стороны приняли решение сформировать механизм взаимодействия и взаимных консультаций в сфере разработки и использования ИИ, в том числе на открытых между-городных площадках.

Обе стороны продемонстрировали взаимопонимание в обеспечении безопасности информационных и телекоммуникационных технологий, высказались за здоровое и взаимовыгодное международное сотрудничество во благо человечества с использованием таких открытых площадок, как «ООН, Международный союз электросвязи (МСЭ), БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Международная организация по стандартизации (ИСО). Стороны выступают против монополизации технологий, использования односторонних принудительных мер для злонамеренного сдерживания развития искусственного интеллекта в отдельных государствах, разрыва глобальных цепочек поставок в сфере ИИ»²⁷.

* * *

На 3-м пленуме ЦК КПК 20-го созыва был обнародован курс на продолжение модернизации, в том числе с использованием информационных технологий. В более развернутой форме эти положения были раскрыты на итоговой пресс-конференции 18 июля 2024 г., где неоднократно прозвучали слова «информатизация», «цифровизация» и «искусственный интеллект».

Так, министр образования Хуай Цзиньпэн (怀进鹏) призвал к «формированию китайской версии образовательной модели с искусственным интеллектом», подчеркнув, что «оцифровка образования — это эффективный способ сократить разрыв в образовании и повысить качество образования», в связи с чем планируется «активизировать стратегические действия государства по цифровизации образования, активному использованию национальной платформы государственных услуг “Умное образование” и способствовать широкому обмену высококачественными образовательными ресурсами»²⁸. А заместитель главы Канцелярии Комитета по финансам и экономике ЦК КПК Хань Вэньсю (韩文秀) высказался за дальнейшее «содействие цифровой индустриализации и цифро-

²⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // *Президент России*. 16.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 19.07.2024).

²⁸ 权威解读党的二十届三中全会精神 (新闻发布会文字实录全文) [Компетентная интерпретация духа 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва (Полный текст стенограммы пресс-конференции)] // 微信公众平台. 19.07.2024. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s?biz=MzIzNjMzNTU5Ng==&mid=2247521745&idx=1&sn=ae5fd96fc59fa92a2c8ad6683335150e&chksm=e8dbad52dfac24445b83c3502d6fdca26e8a2a75a721bf0c8b3c4cb28cd420888641d93b036e&scene=27> (дата обращения: 27.07.2024).

визации промышленности, глубокой интеграции реальной и цифровой экономики», а также за развитие «цифрового финансирования»²⁹.

Подводя итог, напомним, что на заседании политбюро ЦК КПК 28 апреля 2023 г. было указано на необходимость обратить внимание на развитие искусственного интеллекта, создание инновационной экосистемы и предотвращение рисков. Си Цзиньпин на нем подчеркнул: «Мы должны уделять внимание развитию общего искусственного интеллекта, созданию инновационной экосистемы и предотвращению рисков»³⁰. Таким образом Китай продолжает следовать древнему принципу: живя в спокойствии и благополучии, не забывая об опасности, управляя, не забывая о хаосе (安不忘危, 治不忘乱).

Литература

- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // *Президент России*. 16.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 19.07.2024).
- Morozov E. The True Threat of Artificial Intelligence // *The New-York Times*. June 30, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/30/opinion/artificial-intelligence-danger.html> (дата обращения: 19.06.2024).
- Yudkowsky E.S. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // *Future of Life Institute*. March 22, 2023. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 19.06.2024).
- 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. URL: https://www.cac.gov.cn/2024-07/18/c_1722984693124164.htm (дата обращения: 19.06.2024).
- 致广大而尽精微——习近平总书记指引数字政府建设述评 [К широкому охвату и точности — Обзор указаний генерального секретаря Си Цзиньпина о построении цифрового правительства] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 19.06.2024).
- 国务院办公厅关于印发《国务院2024年度立法工作计划》的通知 [Сообщение Канцелярии Госсовета КНР о публикации «Плана законотворческой работы на период 2024 г.»] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/gongbao/2024/issue_11366/202405/content_6954202.html (дата обращения: 19.06.2024).
- 生成式人工智能服务管理暂行办法 [Временные меры по управлению генеративным искусственным интеллектом] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 19.06.2024).
- 全球人工智能治理倡议 [Глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-10/18/c_1699291032884978.htm (дата обращения: 18.06.2024).
- 权威解读党的二十届三中全会精神》(新闻发布会文字实录全文) [Компетентная интерпретация духа 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва (Полный текст стенограммы пресс-конференции)] //

²⁹ «权威解读党的二十届三中全会精神》(新闻发布会文字实录全文) [Компетентная интерпретация духа Третьего пленума ЦК КПК 20-го созыва (Полный текст стенограммы пресс-конференции)] // 微信公众平台. 19.07.2024. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIzNjMzNTU5Ng==&mid=2247521745&idx=1&sn=ac5fd96fc59fa92a2c8ad6683335150e&chksm=e8dbad52dfac24445b83c3502d6fdca26e8a2a75a721bf0c8b3c4cb28cd42088641d93b036e&scene=27 (дата обращения: 27.07.2024).

³⁰ 国家互联网信息办公室有关负责人就《生成式人工智能服务管理暂行办法》答记者问 [Компетентное лицо из Госканцелярии по Интернету и информатизации ответило на вопросы журналистов о «Временных мерах по управлению службами генеративного искусственного интеллекта»] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 13.07.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898326863363.htm (дата обращения: 17.06.2024).

微信公众平台. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/?__biz=MzIzNjMzNTU5Ng==&mid=2247521745&idx=1&sn=ae5fd96fc59fa92a2c8ad6683335150e&chksm=e8dbad52dfac24445b83c3502d6fdca26e8a2a75a721bf0c8b3c4cb28cd420888641d93b036e&scene=27 (дата обращения: 27.07.2024).

China's Policy in the Field of Artificial Intelligence

Alexander V. Pikover

Senior Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1266-0909.

E-mail: pikover@mail.ru

Received 01.08.2024.

Abstract:

Today, China has achieved tremendous success in the field of information technology and is actively promoting the modernization of the country and increasing its competitiveness in the world through progressive digitalization and informatization of all sectors of life and production. With more than a billion registered users of the global information network, actively using the scientific and educational potential of the country, China keeps information policy in the zone of close attention, as evidenced, in particular, by the fact that it was created in 2014. Since its creation, the Central Commission of the CPC Central Committee on Internet Security and Informatization has been personally headed by Xi Jinping.

China is aware of the serious risks associated with the development of AI, but also understands the importance of this area for further development and improving the country's competitiveness. In this regard, the political leadership is taking systematic steps and measures for the healthy and safe development of this area in the country and in the world. The information sphere is no less important for Russia, especially in the context of attempts to isolate it and displace it to the global periphery, therefore, in the current conditions, the topic of cooperation with China in the field of information technology is of particular priority for Russia. This is evidenced by its inclusion in the final joint Russian-Chinese statement of May 16, 2024 following the meeting of the heads of state in Beijing.

The article examines the general situation of the formation of AI regulatory tools in the world and, above all, in the PRC. A number of documents adopted by the country's top political leadership, as well as expert assessments and opinions, were reviewed.

Key words:

China, PRC, informatization, Artificial intelligence, Commission of the CPC Central Committee on Internet Security and Informatization, Xi Jinping, information security, digitalization.

For citation:

Pikover A.V. China's Policy in the Field of Artificial Intelligence // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 87–98. DOI: 10.31857/S0131281224040076.

References

- Morozov E. The True Threat of Artificial Intelligence. *The New-York Times*. June 30, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/30/opinion/artificial-intelligence-danger.html> (accessed: 19.06.2024).
- Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglubenii otnoshenij vseob`emlyushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushhix v novuyu e`poxu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskix otnoshenij mezhdru dvumya stranami [The joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic Cooperation entering a new Era in the context of the 75th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries]. *President Rossii*. 16.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (accessed: 19.07.2024). (In Russ.)
- Yudkowsky E.S. Pausing AI Developments Isn't Enough. We Need to Shut it All Down. *The Time*. March 29, 2023. URL <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (accessed: 19.06.2024).
- 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Communiqué of the Third Plenary Meeting of the 20th Central Committee of the Communist Party of China]. 中央网络安全和信息化委员会办公室.

- 18.07.2024. URL: https://www.cac.gov.cn/2024-07/18/c_1722984693124164.htm (accessed: 19.06.2024). (In Chin.)
- 致广大而尽精微——习近平总书记指引数字政府建设述评 [To the vast and subtle—A Review of General Secretary Xi Jinping's Guidance on the Construction of a Digital Government]. 中央网络安全和信息化委员会办公室. 13.07.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (accessed: 19.06.2024). (In Chin.)
- 2024中国数字经济发展与法治建设论坛——人工智能技术与法律应对 [2024 China Digital Economic Development and Rule of Law Construction Forum—Artificial Intelligence Technology Development and Legal Response]. 北京日报报业集团. 30.05.2024. URL <https://news.bjd.com.cn/2024/05/30/10789114.shtml> (accessed: 19.06.2024). (In Chin.)
- 国务院办公厅关于印发《国务院2024年度立法工作计划》的通知 [Notice of the General Office of the State Council on the Issuance of the “2024 Legislative Work Plan of the State Council”]. 中央人民政府门户网站. 06.05.2024. URL: https://www.gov.cn/gongbao/2024/issue_11366/202405/content_6954202.html (accessed: 19.06.2024). (In Chin.)
- 生成式人工智能服务管理暂行办法 [Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services]. 中央网络安全和信息化委员会办公室. 13.07.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (accessed: 19.06.2024). (In Chin.)
- 全球人工智能治理倡议 [Global AI Governance Initiative]. 中央网络安全和信息化委员会办公室. 18.10.2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-10/18/c_1699291032884978.htm (accessed: 18.06.2024). (In Chin.)
- 权威解读党的二十届三中全会精神» (新闻发布会文字实录全文) [Authoritative interpretation of the spirit of the Third Plenary Session of the 20th Central Committee of the Party (Full text of the press conference Transcript)]. 微信公众平台. 19.07.2024. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIzNjMzNTU5Ng==&mid=2247521745&idx=1&sn=ae5fd96fc59fa92a2c8ad6683335150e&chksm=e8dbad52dfac24445b83c3502d6fdca26e8a2a75a721bf0c8b3c4cb28cd420888641d93b036e&scene=27 (accessed: 27.07.2024). (In Chin.)

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА / VIEW POINT

Новый взгляд на экономическую историю колониальной Кореи (на примере сельского хозяйства)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040088

Лешаков Павел Семенович

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997 Москва, Нахимовский пр., 32). ORCID: 0000-0002-8282-9933. E-mail: pleshakov@hse.ru

Терехин Никита Николаевич

Магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Ордынка, 17). ORCID: 0009-0007-2271-250X.

E-mail: revmark-agit@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.05.2024.

Аннотация:

В статье критически анализируются основные теоретические концепции, которые используются при изучении экономической истории колониальной Кореи, предпринимается попытка дать новый взгляд на данный период. После распада Советского Союза в отечественной исторической науке появились концепции нелинейного понимания истории. Именно такой подход является наиболее продуктивным для анализа всемирной истории. В рамках нелинейного понимания истории для проведения анализа такого сложного социально-экономического и социально-политического явления, как колониализм, стоит использовать теорию т.н. «колониального способа производства». Она «размывает» ранее господствующую концепцию «феодализм — капитализм» и определяет колониальную экономику как особую, с только ей присущими особенностями и законами. Более того, колониализм, являясь «тупиком» в процессе исторического развития, не может породить новую социально-экономическую систему и в итоге приводит лишь к деградации экономики колонии, даже если в отдельные периоды и в отдельных отраслях может наблюдаться определенное развитие.

Все теоретические концепции корейской и российской исторической науки базировались на линейном понимании исторического процесса, когда за одним социально-экономическим строем должен следовать следующий, более прогрессивный. Ранее колониальную Корею воспринимали либо как «полуфеодальное колониальное», либо как «колониально-капиталистическое» общество, что ограничивало возможности социально-экономического анализа и замыкало экономическую историю колониальной Кореи в рамках дихотомии «феодализм — капитализм». В статье дается попытка выйти за рамки вышеназванной дихотомии через анализ сельского хозяйства колониальной Кореи, используя теорию «колониального способа производства».

Ключевые слова:

колониализм, теория колониальной модернизации, теория имманентного развития, колониальный способ производства, колониальная Корея, сельское хозяйство.

Для цитирования:

Лешаков П.С., Терехин Н.Н. Новый взгляд на экономическую историю колониальной Кореи (на примере сельского хозяйства) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 99–110. DOI: 10.31857/S0131281224040088.

Колониальный период является одним из наиболее дискуссионных в истории Кореи. Например, оценки его в южнокорейской историографии расходятся от утверждения об отсутствии всякого развития до признания зарождения в тот период базиса для дальнейшего экономического развития Южной Кореи. В российской же историографии

не было выдвинуто новых экономических концепций, отличавшихся от советских. Внимания заслуживает только статья Н.Н. Ким, в которой исследовательница использует веберовскую парадигму¹, но и она рассматривает колониальную Корею как «франкеапиталистическое» общество, т.е. остается в рамках линейного понимания исторического процесса. В настоящей статье на примере сельского хозяйства колониальной Кореи предпринимается попытка заново поставить вопрос о социально-экономических особенностях данного периода корейской истории. При этом мы постарались избежать обеих крайностей южнокорейской историографии и выйти за рамки линейного понимания истории, которое до сих пор доминирует как в корейской, так и в отечественной исторической науке. Поскольку данное исследование является, по сути, первой в отечественном корееведении подобной попыткой, некоторые специфические черты колониальной Кореи (отличие японского колониализма от европейских моделей, землесберегающий характер сельского хозяйства Кореи и Японии), которые требуют отдельных больших исследований, в данной статье не рассматриваются. Они станут предметом дальнейших исследований по экономической истории колониальной Кореи.

Отечественная и корейская историография по вопросу социально-экономической характеристики колониальной Кореи

Активное изучение социально-экономического положения в Корее в отечественной науке началось лишь после прихода к власти большевиков и создания Коммунистического Интернационала. Например, в статье Тю-Чен-Сона Корея представлялась как «полуфеодальное колониальное общество»². Такой взгляд был закреплён советскими исследователями в конце 1940-х — второй половине 1950-х гг.³ Никакого дальнейшего развития теоретических концепций в отечественном корееведении, кроме вышеупомянутой статьи Н.Н. Ким, не было. Это подтверждают защищенные в 1995 г.⁴ и 2014 г.⁵ диссертации, в которых тема социально-экономической характеристики корейского колониального общества является одной из основных. По сути, как отмечала Н.Н. Ким, отечественное корееведение продолжает пользоваться теоретическими наработками официального советского марксизма, не применяя новых теорий и подходов⁶. Определенный шаг вперед был сделан в исследованиях политической⁷ и культурной⁸ жизни колониальной Кореи, а

¹ Ким Н.Н. В поисках методологии исследования социальной структуры Кореи колониального периода // *Вестник российского корееведения*. 2012. № 4. С. 60–73.

² Тю-Чен-Сон. К характеристике социально-экономических отношений современной Кореи // *Революционный Восток*. 1929. № 6. С. 77–94.

³ Швер М.К. Японское колониальное господство в Корее и его крах: дис.... канд. экон. наук: 08.00.00 / Ленинградский гос. ун-т. Л., 1947; Казакевич И.С. Аграрные отношения в Корее накануне второй мировой войны. М.: Издательство Восточной литературы, 1958.

⁴ Хезай В.В. Крестьянское движение в колониальной Корее (1910–1945 гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ин-т востоковедения. М., 1995.

⁵ Иванов К.В. Исторические проблемы Кореи периода 1905–1945 гг. и их современное наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема прояпонских деятелей: дис.... канд. ист. наук: 07.00.03 / Иркутский гос. ун-т. Иркутск, 2014.

⁶ Ким Н.Н. В поисках методологии исследования социальной структуры Кореи колониального периода // *Вестник российского корееведения*. 2012. № 4. С. 60.

⁷ См., напр.: Толстоулаков И.А. Общество и модернизационные тенденции в Корее в колониальный период // *Вестник ДВО РАН*. 2012. № 1. С. 42–52.

⁸ См., напр.: Иванов К.В. Особенности интеграционной политики Японской империи в Корее и на Тайване в первой половине XX в // *Вестник ИргТУ*. 2012. № 10 (69). С. 350–356.

также при изучении японского колониализма как особого явления⁹. Однако в области социально-экономической истории, как отмечалось ранее, новых теоретических подходов не используется.

Похожая ситуация сложилась и в КНДР среди специалистов по социально-экономической истории. В 1950-е гг. почти все концепции были заимствованы из Советского Союза¹⁰. Например, в работе 1959 г. корейское колониальное общество определяется как «полуфеодальное и колониальное»¹¹. Несмотря на доминирование с середины 1960-х гг. чуждого понимания истории, когда основной упор делался на выступления народных масс¹², взгляд на корейское колониальное общество остался прежним¹³.

В Южной Корее ситуация сложилась немного иначе. В 1960-е гг. возникает теория имманентного развития (내재적 발전론), утверждавшая, что капитализм в Корее развивался самостоятельно и только вторжение японцев остановило его. Мы не будем вдаваться в подробное рассмотрение различных течений данной теории¹⁴, поскольку, несмотря на несущественные различия, все они сводятся к двум выводам — колониальная Корея была «полуфеодальным колониальным обществом»¹⁵ или «колониально-капиталистическим обществом»¹⁶. Ситуация стала меняться с середины 1980-х гг., когда возникла теория колониальной модернизации (식민지 근대화론), а особенно активное обсуждение ее развернулось в 1990-е гг. Аргументацию сторонников данной теории вкратце можно свести к следующему. В конце XIX в. экономика Кореи находилась в стагнации и капитализм не мог самостоятельно развиваться, только проникновение японцев и последующее включение Кореи в состав Японской империи привело к созданию на Корейском полуострове капиталистических отношений, что стало основой для дальнейшего экономического роста в Южной Корее¹⁷.

Как можно увидеть из этого краткого обзора, все теории не выходят за рамки линейного понимания истории. Согласно данным теориям, в колониальной Корее присутствуют капиталистические отношения, пусть и в половинчатой форме. Конечно, в южнокорейской историографии присутствуют и те, кто, изучая колониальный период, говорят о нем, как об особой вариации «модерности»¹⁸. Однако почти все исследования сторонни-

⁹ См., напр.: Калашиников Н.И. Тайвань и Корея под влиянием Японии // *Восток*. 1999. № 6. С. 16–30.

¹⁰ Doe Jin-Soon. The Periodization of Modern and Contemporary History in North Korean Academic Circles // *Korea Journal*. 1991. Vol. 31 (2). Pp. 42–43.

¹¹ 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгу. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959.

¹² Doe Jin-Soon. The Periodization of Modern and Contemporary History in North Korean Academic Circles // *Korea Journal*. 1991. Vol. 31 (2). Pp. 48–52.

¹³ 최윤규. 조선 근대 및 현대 경제사: 19세기중엽 — 1945.8 [Чхве Юнгу. Новая и новейшая экономическая история Кореи: от середины XIX в. до августа 1945 г.]. 평양: 과학, 백과 사전 출판사, 1986.

¹⁴ Подробнее о самой теории и различных течениях в ее рамках см.: 김정인. 내재적 발전론과 민족주의 [Ким Чжонин. Теория имманентного развития и национализм] // 역사와 현실. 2010. 제77호. 179–214 쪽.

¹⁵ Tae-hern Jung. Two Korea's Perceptions of the “Colonial Modernity” since 1945 // *International Journal of Korean History*. 2001. Vol. 2 (1). Pp. 197–199.

¹⁶ 이만열. 일제 식민지 근대화론 문제 검토 [Ли Манёль. Исследование проблематики теории колониальной модернизации] // 한국독립운동사연구. 1997. 제11집. 318 쪽.

¹⁷ 식민지근대화론 [Теория колониальной модернизации] // 한국민족문화대백과사전. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0066564> (дата обращения: 30.04.2024).

¹⁸ Ким Н.Н. Критика теории колониальной модернизации Кореи: подходы и оценки в современной южнокорейской историографии // *Восток (Oriens)*. 2014. № 3. С. 183–184.

ков такого подхода сосредоточены в областях культурной или политической истории и почти не затрагивают историю экономическую¹⁹. Кроме того, само использование очень многозначного термина «модерность», на наш взгляд, не позволяет дать четкое социально-экономическое определение корейского колониального общества.

К нелинейному пониманию

В отечественной исторической науке после распада Советского Союза увеличилось количество исследований, в которых разрабатывается нелинейное понимание истории. Из наиболее известных сторонников данного подхода можно выделить А.В. Коротаева, Н.Н. Крадина и В.А. Лыньшу, разрабатывавших концепцию нелинейной социальной эволюции²⁰, которая, на наш взгляд, более полно отражает нелинейное понимание истории.

Именно такое понимание истории, утверждающее, что в ходе исторического развития могут быть тупиковые варианты, представляется нам наиболее полно отражающим сложную картину всемирного исторического процесса в целом и исторического процесса на Востоке в частности. Однако упомянутые авторы почти не затрагивали в своих исследованиях проблематику колониализма. Для того чтобы взглянуть на колониализм со стороны нелинейного подхода, нам нужно обратиться к теории т.н. «колониального способа производства».

Плотную к пониманию того, что колониальная экономика представляет собой особый способ производства пришли уже советские ученые в 1930-х гг.²¹, но из-за доминирующего линейного понимания истории и последующих сталинских репрессий сделать последний шаг так и не удалось. Ситуация мало изменилась и в период после Второй мировой войны²².

Впервые теорию «колониального способа производства» выдвинул ливанский марксистский философ Махди Амел в 1960-х гг.²³ Независимо от него такую же теорию выдвигали ученые Индии и Пакистана, занимавшиеся проблемами аграрных отношений в Индии периода британского владычества²⁴. Всеми ими было отмечено, что колони-

¹⁹ Например, если брать обзоры южнокорейской историографии по вопросу колониального периода за 2018 г. и 2022 г., то в разделе об экономической истории упоминаются лишь работы двух противоборствующих теорий — теории колониальной модернизации и теории колониального угнетения (수탈론), которая является составной частью теории имманентного развития (см., напр.: 남기현, “식민지 사회”를 설명하기 위한 다양한 노력: 2020–2021년 일제 식민지시기 (1910–1945) 연구의 현황과 전망 [Нам Гиён. Различные попытки объяснить «колониальное общество»: состояние и перспективы изучения японского колониального периода (1910–1945 гг.) в 2020–2021 гг.] // 역사학보. 2022. 제255집. 52–59 쪽. DOI: 10.16912/tkhr.2022.09.255.47; 윤상원. 식민지 인식의 새로운 접근을 위한 모색 [Юн Санвон. Новые подходы к восприятию колонии] // 역사학보. 2018. 제239집. 58–59 쪽. DOI: 10.16912/tkhr.2018.09.239.51).

²⁰ Коротаев А.В., Крадин Н.Н., Лыньша В.А. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // Альтернативные пути к цивилизации / Ред. Е.В. Комарова. М.: Логос, 2000. С. 24–83.

²¹ Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. С. 393–400.

²² Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. С. 2.

²³ Amel M. Colonialism and Underdevelopment II: On the Colonial Mode of Production // *Arab Marxism and National Liberation: Selected Writings of Mahdi Amel* / Ed. Hicham Safieddine. Chicago: Haymarket, 2021. Pp. 48–83.

²⁴ Banaji J. For a Theory of Colonial Modes of Production // *Economic and Political Weekly*. 1972. Vol. 7 (52). Pp. 2498–2502.

лизм представляет собой нечто отличное как от капиталистических, так и от докапиталистических форм социально-экономических отношений. Однако единая цельная концепция так и не была создана.

Разработать такую концепцию удалось лишь С.Н. Алитовскому в своей докторской диссертации 1992 г. Он отмечал, что поскольку капитал действует в интересах метрополии капиталистически лишь по форме, а не по содержанию, это приводит к созданию особого способа производства²⁵. Сам этот способ производства не может породить новый способ производства, поскольку является искусственным, привнесенным извне, и становится барьером на пути любого прогресса²⁶. При этом если и происходят технические изменения, то они все равно являются разрушительными для общества²⁷.

Выделим несколько основных характеристик данного способа производства:

– два основных противоречия — «колония – метрополия» и деформированное развитие производительных сил;

– гетерогенность структуры производственных отношений²⁸;

– отсутствие политической и экономической самостоятельности²⁹;

– распадение двух крестьянских начал (частнособственнического и трудового), которое приводит к понижению уровня жизни³⁰;

– созидательная роль капитала подчинена разрушительной функции³¹.

Именно использование такого «нелинейного» понимания колониализма как особой, отличной как от капиталистической, так и от докапиталистической, системы на наш взгляд, позволяет более полно и объективно исследовать экономическую историю колониальных обществ.

Сельское хозяйство колониальной Кореи как пример колониального способа производства

Из всех процессов, протекавших в аграрной экономике колониальной Кореи, мы ограничимся лишь разбором приведенных выше пяти основных характеристик колониального способа производства.

Во-первых, мы не можем отрицать определенного развития производительных сил сельского хозяйства Корейского полуострова. Внедрялись новые высокоурожайные

²⁵ Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. С. 96–98.

²⁶ Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. С. 97–98.

²⁷ Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. С. 97–98.

²⁸ Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. С. 91–93.

²⁹ Рейснер Л.И. Суверенитет общества и развитие капиталистического способа производства // *Цивилизации и способ общения*. М.: Наука, 1993. С. 62–75.

³⁰ Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. С. 203–204.

³¹ Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. С. 97–98.

сорта риса³², росло количество используемых удобрений³³, улучшалась ирригационная система³⁴ и т.д. Однако одновременно с этим не происходило никакого развития орудий труда³⁵, а новые методы посадки риса, хоть и отличались от традиционных корейских, все же продолжали быть по своей сути вполне традиционными³⁶. Другими словами, налицо деформированное и половинчатое развитие производительных сил. Противоречие «колония — метрополия» наиболее ярко проявлялось во все увеличивающемся вывозе риса. Действительно, определенная модернизация производительных сил привела к росту объемов производства риса — среднегодовой урожай в 1930-х гг. увеличился по сравнению с периодом 1910-х гг. на 47 %³⁷. Но большая его часть вывозилась в метрополию (Японские острова) — в среднем за весь колониальный период ежегодно вывозилось 30 % всего произведенного риса³⁸. Также упала доля риса в рационе корейца — за период 1919–1936 гг. она снизилась на 47 %³⁹.

Во-вторых, наиболее ярко гетерогенность структуры производственных отношений можно проследить на примере ренты (около 50 % всего сельского населения составляли арендаторы) и рынков, которые были опорой домохозяйств крестьян-собственников. Рента колониального периода была рентой «смешанной», т.е. состоящей из самой ренты и ряда дополнительных — экономических и внеэкономических — факторов⁴⁰. Большая часть ее выплачивалась не деньгами, а продуктами⁴¹. Таким образом, рента представляла собою смесь докапиталистических и капиталистических форм. Развиться в капиталистическую земельную ренту она не могла, поскольку отсутствовали предпосылки для формирования капиталистических земельных собственников, ведь крупным землевладельцам было выгоднее использовать внеэкономические методы для получения

³² Lee K. Hoon. Land Utilization and Rural Economy in Korea. Chicago: University of Chicago Press, 1936. P. 57.

³³ 노용필. 1920년대 한국 농촌의 비료실황과 일제의 비료취체령 시행 [Но Ёнхиль. Ситуация с удобрениями в корейской деревне и реализация японского «Закона о регулировании [использования] удобрений» в 1920-х гг.] // 한국근현대사연구. 2013. 제 67 집. 378 쪽.

³⁴ 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгу. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 161, 164 쪽.

³⁵ Материалы по экономике и по положению рабочих и крестьян в Корее: Пер. из журн. «Сангио-родо-дыхо», № 21, июнь 1931 г. Л.: Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе, 1932. С. 19.

³⁶ 안승택. 식민지 조선의 근대농업법과 재래농법 [Ан Синтхэк. Современные методы ведения сельского хозяйства и традиционные практики в колониальной Корее]. 서울: 신구문화사, 2009. 53–56 쪽.

³⁷ 송규진. 일제하 식민지자본주의와 조선무역 [송 규чжин. Колониальный капитализм и корейская внешняя торговля в период японского империалистического господства] // 한국사학보. 2002. 제12호. 139, 146, 154, 159 쪽.

³⁸ 송규진. 일제하 식민지자본주의와 조선무역 [송 규чжин. Колониальный капитализм и корейская внешняя торговля в период японского империалистического господства] // 한국사학보. 2002. 제12호. 139, 146, 154, 159 쪽.

³⁹ 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгу. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 253 쪽.

⁴⁰ Shin Young-Ha. Land Tenure System in Korea, 1910–1945 // Essays in Korean Social History. Seoul: Jisik-sanup Publications Co., 2003. P. 166.

⁴¹ Материалы по экономике и по положению рабочих и крестьян в Корее: Пер. из журн. «Сангио-родо-дыхо», № 21, июнь 1931 г. Л.: Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе, 1932. С. 28.

прибыли. В этот период также рос товарооборот на сельских рынках (*чанси 장시*)⁴², крестьянские хозяйства все активнее вовлекались в товарно-денежные отношения. Например, в 1930-е гг. уже 40–45 % всего урожая крестьян продавалось именно на сельских рынках⁴³. Вместе с тем *чанси* были одним из основных каналов вывоза продуктов корейского сельского хозяйства⁴⁴. В теории развитие рынков могло бы свидетельствовать о росте капитализма в сельском хозяйстве, на практике же это было не так. Как указывала Элен Вудс, развитие торговли не может свидетельствовать о создании именно капиталистических отношений, поскольку зачастую развивается торговля, основанная на вполне докапиталистическом принципе продажи ради «извлечения прибыли из процесса обращения»⁴⁵. В колониальной Корее не работал даже этот принцип. Основным принципом была продажа ради возможности продолжения существования, а значит, капитал остается капиталистическим лишь по форме, но не по содержанию.

В-третьих, от проведения кадастрового учета до принятия и реализации плана увеличения производства риса все мероприятия в области сельского хозяйства были обусловлены исключительно интересами Японской империи. Почти все мероприятия встречали сопротивление со стороны корейского крестьянства. Например, в ходе проведения кадастрового учета корейское крестьянство пыталось противостоять японским властям различными методами, начиная с подачи петиций⁴⁶ и заканчивая вооруженными нападениями на японских чиновников⁴⁷.

В-четвертых, происходил активный процесс разорения крестьян-собственников. Если в 1914 г. крестьяне-собственники составляли 22 %, то в 1936 г. уже 17,9 %⁴⁸. Мы должны учитывать, что в категорию крестьян-собственников японская статистика с 1933 г. включала и крупных землевладельцев, из чего можно сделать вывод, что падение доли именно крестьян-собственников было больше, чем говорят нам официальные данные. За период 1914–1936 гг. доля домохозяйств арендаторов увеличилась с 35,1 % до 51,8 %⁴⁹. Доля полностью безземельных крестьян постоянно росла, что приводило к уничтожению собственнического начала. Уничтожение трудового начала выразилось в том, что если ранее крестьянин сам определял уровень напряженности своей работы⁵⁰,

⁴² 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгио. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 112–114 쪽.

⁴³ Hur Young-ran. Colonial Modernity and Rural Markets during the Japanese Colonial Period // *International Journal of Korean History*. 2010. Vol. 15 (2). P. 77.

⁴⁴ Hur Young-ran. Colonial Modernity and Rural Markets during the Japanese Colonial Period // *International Journal of Korean History*. 2010. Vol. 15 (2). P. 74.

⁴⁵ Wood Ellen Meiksins. *The Origin of Capitalism: A Longer View*. London, New York: Verso, 2002. Pp. 78–79.

⁴⁶ Калашиников Н.И. Тайвань и Корея под влиянием Японии // *Восток*. 1999. № 6. С. 23.

⁴⁷ Семенова Н.П. Колониальная политика японского империализма и национально-освободительная борьба корейского народа (1910–1918 гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.00 / Московский институт востоковедения. М., 1953. С. 94.

⁴⁸ 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгио. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 180 쪽.

⁴⁹ 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгио. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 180 쪽.

⁵⁰ Согласно теории А.В. Чаянова, именно это является отличительной чертой крестьянского хозяйства (См.: Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // *Крестьянское хозяйство: избранные труды* / Ред. кол. Никонов А.А. и др. М.: Экономика, 1989. С. 203).

то теперь из-за большой закредитованности и задолженности ростовщикам⁵¹ он был вынужден работать почти без отдыха и ради не воспроизводства, а обычного поддержания жизни. Причем почти сразу заработанные средства тратились на погашение старых кредитов и взятие новых для покупки продовольствия. Например, в провинции Южная Хамгён в 1933 г. 39 % всех кредитов было взято для покупки продовольствия⁵².

В-пятых, хотя японский капитал привел к частичному развитию производительных сил и увеличению сельскохозяйственного производства, в аграрном секторе Корейского полуострова происходили активные процессы деградации сельского хозяйства и разорения крестьянства. Особенно данные процессы усилились после начала полномасштабных боевых действий в Китае и на Тихом океане⁵³. Например, уже к 1939 г. общая сумма задолженности крестьянских домохозяйств превышала стоимость годовой валовой продукции сельского хозяйства Корейского полуострова⁵⁴.

* * *

Развитие аграрного сектора в годы японского господства на Корейском полуострове наглядно продемонстрировало формирование особой, отличной от докапиталистической и капиталистической, формы социально-экономического устройства — колониального способа производства.

Несмотря на определенное развитие производительных сил в аграрном секторе, сформировавшиеся в нем сложная гетерогенная структура производственных отношений, привела к тупику в развитии данного сектора и к дальнейшей его деградации. Этот привнесенный извне «способ производства» не мог привести к формированию ни капиталистического, ни социалистического способа производства. Вышеописанную социально-экономическую структуру колониальной Кореи нужно обязательно иметь в виду при анализе первоначального этапа постколониального экономического развития как в КНДР, так и в Республике Корея.

Литература

- Алитовский С.Н. Аграрные отношения и крестьянский вопрос на Востоке: Колониальный и постколониальный периоды. Опыт их переосмысления: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.17 / Ин-т сравнительной политологии и проблем рабочего движения. М., 1992. 499 с.
- Гражданцев А. Корея. М.: Издательство иностранной литературы, 1948. 448 с.
- Иванов К.В. Исторические проблемы Кореи периода 1905–1945 гг. и их современное наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема прояпонских деятелей: дис.... канд. ист. наук: 07.00.03 / Иркутский гос. ун-т. Иркутск, 2014. 267 с.
- Иванов К.В. Особенности интеграционной политики Японской империи в Корею и на Тайване в первой половине XX в // *Вестник ИрГТУ*. 2012. № 10 (69). С. 350–356.

⁵¹ 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгу. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 194 쪽.

⁵² 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгу. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 194 쪽.

⁵³ 이송순. 일제하 전시체제기(1937–1945년) 잡곡 증산 및 유통통제정책 [Ли Сонсун. Политика японского колониализма периода войны (1937–1945 гг.) по контролю и распределению различных видов зерна] // 한국사학보. 2001. 제10호. 227–231 쪽; Лебедев В.В. Земельная реформа 1946 года в Северной Корее и советская военная администрация // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 172. DOI: 10.31857/S013128120022121–4

⁵⁴ Ярмук Н.И. О сельском хозяйстве Корейской Народно-Демократической Республики. М.: Сельхозгиз, 1959. С. 8.

- Казакевич И.С. Аграрные отношения в Корее накануне второй мировой войны. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 127 с.
- Калашников Н.И. Тайвань и Корея под влиянием Японии // *Восток*. 1999. № 6. С. 16–30.
- Ким Н.Н. В поисках методологии исследования социальной структуры Кореи колониального периода // *Вестник российского корееведения*. 2012. № 4. С. 60–73.
- Ким Н.Н. Критика теории колониальной модернизации Кореи: подходы и оценки в современной южнокорейской историографии // *Восток (Oriens)*. 2014. № 3. С. 177–185.
- Коротаяев А.В., Крадин Н.Н., Лынина В.А. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // *Альтернативные пути к цивилизации* / Ред. Е.В. Комарова. М.: Логос, 2000. 367 с.
- Лебедев В.В. Земельная реформа 1946 года в Северной Корее и советская военная администрация // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 171–183. DOI: 10.31857/S013128120022121–4
- Материалы по экономике и по положению рабочих и крестьян в Корее: Пер. из журн. «Сангио-рододых», № 21, июнь 1931 г. Л.: Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе, 1932. 50 с.
- Рейснер Л.И. Суверенитет общества и развитие капиталистического способа производства // *Цивилизации и способ общения*. М.: Наука, 1993. 304 с.
- Семенова Н.П. Колониальная политика японского империализма и национально-освободительная борьба корейского народа (1910–1918 гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.00 / Московский институт востоковедения. М., 1953. 464 с.
- Толстоулаков И.А. Общество и модернизационные тенденции в Корее в колониальный период // *Вестник ДВО РАН*. 2012. № 1. С. 42–52.
- Тю-Чен-Сон. К характеристике социально-экономических отношений современной Кореи // *Революционный Восток*. 1929. № 6. С. 77–94.
- Хегай В.В. Крестьянское движение в колониальной Корее (1910–1945 гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ин-т востоковедения. М., 1995. 214 с.
- Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // *Крестьянское хозяйство: избранные труды* / Ред. кол. Никонов А.А. и др. М.: Экономика, 1989. 491 с.
- Швер М.К. Японское колониальное господство в Корее и его крах: дис.... канд. экон. наук: 08.00.00 / Ленинградский гос. ун-т. Л., 1947. 578 с.
- Ярмак Н.И. О сельском хозяйстве Корейской Народно-Демократической Республики. М.: Сельхозгиз, 1959. 80 с.
- Amel M. Colonialism and Underdevelopment II: On the Colonial Mode of Production // *Arab Marxism and National Liberation: Selected Writings of Mahdi Amel* / Ed. Hicham Safieddine. Chicago: Haymarket, 2021. 148 p.
- Banaji J. For a Theory of Colonial Modes of Production // *Economic and Political Weekly*. 1972. Vol. 7 (52). Pp. 2498–2502.
- Doe Jin-Soon. The Periodization of Modern and Contemporary History in North Korean Academic Circles // *Korea Journal*. 1991. Vol. 31 (2). Pp. 41–55.
- Hur Young-ran. Colonial Modernity and Rural Markets during the Japanese Colonial Period // *International Journal of Korean History*. 2010. Vol. 15 (2). Pp. 69–96.
- Jung Tae-herm. Two Korea's Perceptions of the “Colonial Modernity” since 1945 // *International Journal of Korean History*. 2001. Vol. 2 (1). Pp. 193–219.
- Lee K. Hoon. Land Utilization and Rural Economy in Korea. Chicago: University of Chicago Press, 1936. 289 p.
- Shin Young-Ha. Land Tenure System in Korea, 1910–1945 // *Essays in Korean Social History*. Seoul: Jisik-sanup Publications Co., 2003. 496 p.
- Wood Ellen Meiksins. The Origin of Capitalism: A Longer View. London, New York: Verso, 2002. 213 p.
- 김정인. 내재적 발전론과 민족주의 [Kim Чжонин. Теория имманентного развития и национализм] // *역사와 현실*. 2010. 제7호. 179–214 쪽.
- 남기현. “식민지 사회”를 설명하기 위한 다양한 노력: 2020–2021년 일제 식민지시기 (1910–1945) 연구의 현황과 전망 [Нам Гихён. Различные попытки объяснить «колониальное общество»: состояние и перспективы изучения японского колониального периода (1910–1945 гг.) в 2020–2021 гг.] // *역사학보*. 2022. 제255집.. 47–100 쪽.. DOI: 10.16912/tkhr.2022.09.255.47
- 노용필. 1920년대 한국 농촌의 비료실황과 일제의 비료취체령 시행 [Но Ёнпиль. Ситуация с удобрениями в корейской деревне и реализация японского «Закона о регулировании [использования] удобрений» в 1920-х гг.] // *한국근현대사연구*. 2013. 제 67 집. 362–389 쪽.

- 송규진. 일제하 식민지자본주의와 조선무역 [Сон Гючжин. Колониальный капитализм и корейская внешняя торговля в период японского империалистического господства] // 한국사학보. 2002. 제12호. 135–169 쪽.
- 식민지근대화론 [Теория колониальной модернизации] // 한국민족문화대백과사전.
URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0066564> (дата обращения: 30.04.2024).
- 안승택. 식민지 조선의 근대농업법과 재래농법 [Ан Сынтак. Современные методы ведения сельского хозяйства и традиционные практики в колониальной Корее]. 서울: 신문문화사, 2009. 458 쪽.
- 윤상원. 식민지 인식의 새로운 접근을 위한 모색 [Юн Санвон. Новые подходы к восприятию колонии] // 역사학보. 2018. 제239집. 51–87 쪽. DOI: 10.16912/tkhr.2018.09.239.51
- 이만열. 일제 식민지 근대화론 문제 검토 [Ли Манёль. Исследование проблематики теории колониальной модернизации] // 한국독립운동사연구. 1997. 제11집. 301–328 쪽.
- 이송순. 일제하 전시체제기(1937–1945년) 잡곡 증산 및 유통통제정책 [Ли Сонсун. Политика японского колониализма периода войны (1937–1945 гг.) по контролю и распределению различных видов зерна] // 한국사학보. 2001. 제10호. 213–247 쪽.
- 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Чон Соктам, Чхве Юнгу. Социально-экономическая история Кореи от второй половины XIX в. до конца господства японского империализма]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 319 쪽.
- 최윤규. 조선 근대 및 현대 경제사: 19세기중엽 — 1945.8 [Чхве Юнгу. Новая и новейшая экономическая история Кореи: от середины XIX в. до августа 1945 г.]. 평양: 과학, 백과 사전 출판사, 1986. 495 쪽.

A New Look on the Economic History of Colonial Korea Using Agriculture as an Example

Pavel S. Leshakov

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Center of Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8282-9933. E-mail: pleshakov@hse.ru

Nikita N. Terekhin

Master's student, HSE University (address: 17, M. Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-2271-250X. E-mail: revmark-agit@mail.ru

Received 09.05.2024.

Abstract:

The article critically analyzes the main theoretical concepts that are used in the study of the economic history of colonial Korea and attempts to provide a new perspective on this period. After the collapse of the Soviet Union, the concept of the so-called “non-linear” understanding of history emerged in Russian historical science. This approach is the most productive for analyzing world history. Within the framework of the “non-linear” understanding of history, the theory of the so-called “colonial mode of production” should be used to analyze such a complex socio-economic and socio-political phenomenon of world history as colonialism.

It breaks the previously dominant frame of “feudalism-capitalism” and defines the colonial economy as specific, with its peculiarities and laws. Moreover, colonialism, being a “dead end” in the process of historical development, cannot give rise to a new socio-economic system and leads only to the degradation of the colony's economy, even if there may be some development in certain periods and sectors.

All theoretical concepts of Korean and Russian historical science have been based on the so-called “unilinear” understanding of the historical process, where one socio-economic system must be followed by the next, more progressive one. Previously, colonial Korea was perceived as either a “semi-feudal colonial” or “colonial capitalist” society, but this understanding limited the possibilities of socio-economic analysis and confined the economic history of colonial Korea within the “feudalism-capitalism” dichotomy. The article attempts to move beyond the above dichotomy by analyzing colonial Korea's agriculture using the theory of “colonial mode of production”.

Key words:

Colonialism, theory of colonial modernization, theory of internal development, colonial mode of production, colonial Korea, agriculture.

For citation:

Leshakov P.S., Terekhin N.N. A New Look on the Economic History of Colonial Korea Using Agriculture as an Example // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 99–110.
DOI: 10.31857/S0131281224040088.

References

- Alitovskij S.N.* Agrarnye otnosheniya i krest'yanskij vopros na Vostoke: Kolonial'nyj i postkolonial'nyj periody. Opyt ih pereosmysleniya [Agrarian Relations and the Peasant Question in the East: Colonial and Postcolonial Periods. Experience of Rethinking Them]: dis.... d-ra ekon. nauk: 08.00.17 / In-t sravnitel'noj politologii i problem rabocheho dvizheniya. M., 1992. 499 s. (In Russ.)
- Amel M.* Colonialism and Underdevelopment II: On the Colonial Mode of Production. *Arab Marxism and National Liberation: Selected Writings of Mahdi Amel* / Ed. Hicham Safieddine. Chicago: Haymarket, 2021. 148 p.
- Banaji J.* For a Theory of Colonial Modes of Production. *Economic and Political Weekly*. 1972. Vol. 7 (52). Pp. 2498–2502.
- Chayanov A.V.* Organizaciya krest'yanskogo hozyajstva [Organization of a Peasant Household]. *Krest'yan-skoe hozyajstvo: izbrannye Trudy* / Red. kol. Nikonov A. A. i dr. M.: Ekonomika, 1989. 491 s. (In Russ.)
- Doe Jin-Soon.* The Periodization of Modern and Contemporary History in North Korean Academic Circles. *Korea Journal*. 1991. Vol. 31 (2). Pp. 41–55.
- Grazhdancev A.* Koreya [Korea]. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1948. 448 s. (In Russ.)
- Hegaj V.V.* Krest'yanskoe dvizhenie v kolonial'noj Koree (1910–1945 gg.) [Peasant Movement in Colonial Korea (1910–1945)]: dis.... kand. ist. nauk: 07.00.03 / In-t vostokovedeniya. M., 1995. 214 s. (In Russ.)
- Hur Young-ran.* Colonial Modernity and Rural Markets during the Japanese Colonial Period. *International Journal of Korean History*. 2010. Vol. 15 (2). Pp. 69–96.
- Ivanov K.V.* Istoricheskie problemy Korei perioda 1905–1945 gg. i ih sovremennoe nasledie: kolonial'naya modernizaciya, assimilyaciya korejcev i problema proyaponskih deyatelej [Historical Issues of Korea (1905–1945) and their Contemporary Legacy: Colonial Modernization, Korean Assimilation and the Problem of Pro-Japanese Figures]: dis.... kand. ist. nauk: 07.00.03 / Irkutskij gos. un-t. Irkutsk, 2014. 267 s. (In Russ.)
- Ivanov K.V.* Osobennosti integracionnoj politiki japonskoj imperii v Koree i na Tajvane v pervoj polovine XX v. [Features of Japanese Empire Integration Policy in Korea and Taiwan in Early 20th Century]. *Vestnik IrGTU*. 2012. No. 10 (69). S. 350–356. (In Russ.)
- Jarmak N.I.* O sel'skom hozyajstve Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki [On Agriculture in the Democratic People's Republic of Korea]. M.: Sel'hozgiz, 1959. 80 s. (In Russ.)
- Jung Tae-hern.* Two Korea's Perceptions of the “Colonial Modernity” since 1945. *International Journal of Korean History*. 2001. Vol. 2 (1). Pp. 193–219.
- Kalashnikov N.I.* Tajvan' i Koreja pod vlijaniem Japonii [Taiwan and Korea Under Japanese Influence]. *Vostok*. 1999. No. 6. S. 16–30. (In Russ.)
- Kazakevich I.S.* Agrarnye otnosheniya v Koree nakanune vtoroj mirovoj vojny [Agrarian Relations in Korea on the Eve of the Second World War]. M.: Izdatel'stvo Vostochnoj literatury, 1958. 127 s. (In Russ.)
- Kim N.N.* Kritika teorii kolonial'noj modernizacii Korei: podhody i ocenki v sovremennoj yuzhnokorejskoj istoriografii [Critique of the Theory of Colonial Modernization of Korea: Approaches and Evaluations in Contemporary South Korean Historiography]. *Vostok (Oriens)*. 2014. No. 3. S. 177–185. (In Russ.)
- Kim N.N.* V poiskah metodologii issledovaniya social'noj struktury Korei kolonial'nogo perioda [In Search of a Methodology for the Study of the Social Structure of Colonial Korea]. *Vestnik Rossijskogo koreevedeniya*. 2012. No. 4. S. 60–73. (In Russ.)
- Korotaev A.V., Kradin N.N., Lynsha V.A.* Alternativy social'noj evolyucii (vvodnye zamechaniya) [Alternatives of Social Evolution (introductory remarks)]. *Alternativnye puti k civilizacii* / Red. E.V. Komarova. M.: Logos, 2000. 367 s. (In Russ.)
- Lebedev V.V.* Zemel'naya reforma 1946 goda v Severnoj Koree i sovetskaya voennaya administraciya [The Land Reform of 1946 in North Korea and the Soviet Military Administration]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 2. S. 171–183. DOI: 10.31857/S013128120022121–4. (In Russ.)
- Lee K. Hoon.* Land Utilization and Rural Economy in Korea. Chicago: University of Chicago Press, 1936. 289 p.

- Materialy po ekonomike i po polozheniyu rabochih i krest'yan v Koree [Materials on the Economy and the Situation of Workers and Peasants in Korea]. Per. iz zhurn. «Sangio-rodo-d'ih», No. 21, iyun' 1931 g. L.: Leningradskij vostochnyj institut im. A.S. Enukidze, 1932. 50 s. (In Russ.)
- Rejsner L.I. Suverenitet obshchestva i razvitie kapitalisticheskogo sposoba proizvodstva [Sovereignty of Society and the Development of the Capitalist Mode of Production]. *Civilizacii i sposob obshcheniya*. M.: Nauka, 1993. 304 s. (In Russ.)
- Semenova N.P. Kolonial'naja politika japonskogo imperializma i nacional'no-osvoboditel'naja bor'ba korejskogo naroda (1910–1918 gg.) [The Colonial Policy of Japanese Imperialism and the Korean National Liberation Struggle (1910–1918)]: dis.... kand. ist. nauk: 07.00.00 / Moskovskij institut vostokovedenija. M., 1953. 464 s. (In Russ.)
- Shin Young-Ha. Land Tenure System in Korea, 1910–1945. *Essays in Korean Social History*. Seoul: Jisik-sanup Publications Co., 2003. 496 p.
- Shver M.K. Yaponskoe kolonial'noe gospodstvo v Koree i ego krah [Japanese Colonial Rule in Korea and its Collapse]: dis.... kand. ekon. nauk: 08.00.00 / Leningradskij gos. un-t. L., 1947. 578 s. (In Russ.)
- Tolstokulakov I.A. Obshhestvo i modernizacionnye tendencii v Koree v kolonial'nyj period [Community and Modernization Trends in Korea During the Colonial Period]. *Vestnik DVO RAN*. 2012. No. 1. S. 42–52. (In Russ.)
- Tyu-Chen-Son. K karakteristike social'no-ekonomicheskikh otnoshenij sovremennoj Korei [Toward a Characterization of the Socio-Economic Relations in Modern Korea]. *Revolucionnyj Vostok*. 1929. No. 6. S. 77–94. (In Russ.)
- Wood Ellen Meiksins. The Origin of Capitalism: A Longer View. London, New York: Verso, 2002. 213 p.
- 김정인. 내재적 발전론과 민족주의 [Kim Jeong-in. The Theory of Internal Development and the issue of Nationalism]. 역사와 현실. 2010. 제77호. 179–214 쪽. (In Kor.)
- 남기현. “식민지 사회”를 설명하기 위한 다양한 노력: 2020–2021년 일제 식민지시기 (1910–1945) 연구의 현황과 전망 [Nam Gi-hyeon. Various Efforts to Explore “Colonial Society”: 2020–2021 Japanese Colonial Period (1910–1945) Research Trends and Perspectives]. 역사학보. 2022. 제255집. 47–100 쪽. DOI: 10.16912/tkhr.2022.09.255.47. (In Kor.)
- 노용필. 1920년대 한국 농촌의 비료실황과 일제의 비료취체령 시행 [No Yong-pil. Situation of Korean Rural Fertilizer in 1920s and Japan's Enforcement of Fertilizer Control and Regulation]. 한국근현대사연구. 2013. 제 67 집. 362–389 쪽. (In Kor.)
- 송규진. 일제하 식민지자본주의와 조선무역 [Song Guy-jin. Colonial Capitalism and Korean Trade under the Rule of Japanese Imperialism]. 한국사학보. 2002. 제12호. 135–169 쪽. (In Kor.)
- 식민지근대화론 [The Theory of Colonial Modernization]. 한국민족문화대백과사전. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0066564> (accessed: 30.04.2024). (In Kor.)
- 안승택. 식민지 조선의 근대농업법과 재래농법 [An Seung-taek. Modern and Traditional Farming Methods in Colonial Korea]. 서울: 신구문화사, 2009. 458 쪽. (In Kor.)
- 윤상원. 식민지 인식의 새로운 접근을 위한 모색 [Yun Sang-won. The Current Trends and Prospect of the Studies on the Japanese Colonial Period]. 역사학보. 2018. 제239집. 51–87 쪽. DOI: 10.16912/tkhr.2018.09.239.51. (In Kor.)
- 이만열. 일제 식민지 근대화론 문제 검토 [Yi Man-yeol. Critique of the Japanese Colonial Modernization of Korea]. 한국독립운동사연구. 1997. 제11집. 301–328 쪽. (In Kor.)
- 이송순. 일제하 전시체제기(1937–1945년) 잡곡 증산 및 유통통제정책 [Yi Song-sun. Cereals of Production Increase and Distribution Control Policy by Japanese Imperialist during the Sino-Japanese War period (1937–1945)]. 한국사학보. 2001. 제10호. 213–247 쪽. (In Kor.)
- 전석담, 최윤규. 19 세기 후반기 — 일제통치 말기의 조선 사회경제사 [Jeon Seok-dam, Choe Yun-gyu. Socioeconomic History of Korea from the Second Half of the Nineteenth Century to the End of the Dominance of Japanese Imperialism]. 평양: 조선 로동당 출판사, 1959. 319 쪽. (In Kor.)
- 최윤규. 조선 근대 및 현대 경제사: 19세기중엽 — 1945.8 [Choe Yun-gyu. New and Contemporary Economic History of Korea: from the Mid-Nineteenth Century to August 1945]. 평양: 과학, 백과사전 출판사, 1986. 495 쪽. (In Kor.)

ИСТОРИЯ / HISTORY**Новое посольство в Новом Китае:
к 65-летию строительства
посольского городка СССР в Пекине**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040096

Горбачев Борис Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 115997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-6853-8486.

E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.08.2024.

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы, связанные с переносом в 50-е гг. XX в. посольства СССР в Китае со старинного места на ул. Дунцзяоминьсян (Наньгуань) в Пекине и строительство нового посольского городка на территории бывшей Российской духовной миссии (РДМ) в районе Бэйгуань. В статье обосновывается идея о том, что, хотя решение о переносе адреса строительства нового советского посольства появилось спонтанно в ходе проектных работ, но было продиктовано объективной необходимостью обеспечить благоприятные условия для деятельности и развития посольства в условиях растущего сотрудничества с КНР. Кроме того, перенос посольства СССР в другое место был связан с общим планом китайского правительства по перемещению иностранных диппредставительств из Посольского квартала Пекина, чтобы «покончить с полувековым позором» полуколониального прошлого Китая.

В статье на основе архивных данных делается сравнительный анализ площадей и объемов служебных и жилых зданий, других объектов на старой и новой территории посольства, описывается объем и характер строительных работ и благоустройства, выполнение которых потребовало значительных затрат и времени (1954–1959). В статье уделено внимание факту разрушения при строительстве церковных построек РДМ. При этом автор указывает, что в последние годы на территории посольства произошло восстановление некоторых исторических святынь. Особенно важным явилось возрождение Успенского храма в 2009 г. Подобный подход в какой-то мере компенсирует потери, понесенные при строительстве нового посольства в 1950-е гг.

В статье делается вывод о том, что строительство посольства СССР на новом месте оказалось верным и промыслительным, т.к. земля, обретенная первыми русскими людьми в Пекине — албазинцами и РДМ, осталась за нашей страной — Россией.

Ключевые слова:

Посольство СССР (России) в Китае (КНР), посольский квартал в Пекине, улица Дунцзяоминьсян, Наньгуань, Бэйгуань, Российская духовная миссия в Пекине.

Для цитирования:

Горбачев Б.Н. Новое посольство в Новом Китае: к 65-летию строительства посольского городка СССР в Пекине // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 111–126. DOI: 10.31857/S0131281224040096.

Среди иностранных посольств в китайской столице особое место занимает посольство России. По занимаемой площади в 16 гектаров — это самое большое посольст-

во в мире. Данный факт известен многим и отражен в Книге рекордов Гиннеса¹. Однако мало кто знает, какой путь проделало российское посольство, прежде чем попасть на это место, и как оно строилось. Ведь существует наше посольство по этому адресу не так давно, всего 65 лет, хотя возраст российско-китайских отношений намного старше и составляет несколько столетий.

Рассмотрение темы статьи строится на изучении фондов Ф. 5, Ф. 52, Ф. УД52 и Ф. 100 Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), в которых содержатся сведения о проектировании и строительстве нового посольского городка первоначально на ул. Дунцзяоминаньсян и переносе площадки строительства на территорию бывшей Российской духовной миссии (РДМ) в районе Бэйгуань. Автор первым вводит эти сведения в научный оборот. Некоторые сведения о посольстве СССР на ул. Дунцзяоминаньсян впервые взяты из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ): фонды Ф. 143 и Ф. 188. Впервые также приведены данные из Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), которые подтверждают утверждение автора статьи о том, что главным архитектором нового посольства является Г.П. Яковлев, а не В.С. Андреев.

Китайская библиография не содержит исследований на данную тему. Китайские авторы пишут только об истории РДМ, ее роли в политических, дипломатических и культурных связях между Россией и Китаем. При этом, по признанию самих китайских специалистов, таких исследований «относительно немного»².

Первоначально функции посольства России исполняла Российская духовная миссия, которая размещалась с 1729 г. на улице Дунцзяоминаньсян, куда прибывали иностранные караваны и посольства разных государств, в том числе из России.

После заключения Кяхтинского договора (1728), который среди прочих вопросов определял порядок дипломатических сношений между Россией и Китаем, этот посольский двор получил название Наньгуань (Южное подворье) в отличие от Бэйгуань (Северного подворья), где жили албазинцы — русские казаки, попавшие в Пекин в 1685 г. как пленники и поступившие на службу в войско императора Канси. В 5-й статье договора говорилось: «Кое (гуань), или дом, который ныне для Российских в Пекине обретается, будет для Россиян и впредь приезжающих, оные сами будут жить в сем доме»³.

Являясь религиозным органом, отмечают современные китайские авторы, РДМ имела особое предназначение: выполнять комплексные функции «торгового, учебно-научного и дипломатического представительства» в качестве своего рода «клина», вбитого в Пекине для реализации стратегических целей России в Китае⁴.

В 1860 г. начался процесс отделения от РДМ дипломатической миссии России, которая через год получила самостоятельную аккредитацию у властей цинского Китая⁵.

Датой официального образования Российского посольства можно считать 26 июня 1861 г., когда в Пекин прибыл первый постоянный дипломатический представи-

¹ В книге отмечается, что окруженный стеной участок земли имеет площадь 18,2 га. См.: Книга рекордов Гиннеса / Гл. ред. англ. изд. *Питер Маттьюз*; гл. ред. рус. изд. *И. Зайцев* / Пер. с англ. 1993. Москва-Лондон: Изд. «Тройка», 1993. С. 97.

² Ли Цзинчэн. Русская духовная миссия в Пекине в работах Сяо Юйцзо // *Научно-технические ведомости СПбГУП. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. Т. 9. № 1. С. 56.

³ Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 44.

⁴ 陈开科: 早期中俄关系史上的“俄罗斯馆”与“耶稣会士”. Цзаоци Чжунэгуаньси шишан дэ “Элосы гуань” юй “Есухуэй ши”: [Чэнь Кайкэ. «Посольство России» и «иезуиты» в истории китайско-российских отношений раннего периода] // 东正教研究 (第一辑) / 石衡潭, 李栋材 主编. 北京: 民族出版社, 2017年. 第21页.

⁵ 王之鸿: 东交民巷. Дунцзяоминаньсян: [Ван Чжисун. Дунцзяоминаньсян]. 北京: 北京出版社, 2015年. 第68页.

тель России полковник Лев Федорович Баллюзек — министр-резидент при пекинском дворе⁶. Но лишь в 1863 г. Азиатский департамент МИД России разработал Положение о преобразовании Пекинской Духовной миссии, которая утрачивала свое прежнее учено-политическое значение, и все ее духовные члены отчислялись от состава Миссии Дипломатической⁷. При этом площадь дипмиссии была расширена до 6,7 га за счет бывших учреждений цинского правительства, располагавшихся ранее в этом районе.

В последующем на улице Дунцзяоминасьян образовался целый посольский квартал Пекина площадью более 100 га, в котором размещались дипломатические миссии многих иностранных государств⁸.

Договор о продаже домов и участка посольству России в Пекине был заключен в 1889 г.⁹ Первоначально российский посольство располагалось в помещениях китайской архитектуры династий Мин и Цин, в том числе в т.н. «сыхэюанях» — обнесенных стеной прямоугольных комплексах, включавших в себя расположенные по четырем сторонам строения и двор посредине. После «боксерского восстания» (восстания ихэтуаней) 1898–1901 гг. большинство китайских построек было снесено, в том числе храм Хунлу, бывший Императорский госпиталь, другие старинные дворцовые постройки, и на этой территории были построены новые здания посольского городка России: пять двухэтажных домов и три одноэтажных дома в российском стиле того времени. По углам от центральной территории посольства было построено еще четыре дома. Были сохранены только три старинных здания китайской архитектуры¹⁰. На территории посольства была также построена небольшая по размеру православная церковь.

В начале XX в. дипломатическая миссия России в Пекине занимала площадь 45 тыс. м² и уплачивала поземельный налог (1905) в размере 1 800 долларов в год¹¹.

Посольство царской России после Октябрьской революции продолжало существовать на этом месте, т.к. китайские власти не признавали Советскую Россию. Но 23 сентября 1920 г. президент Китая все-таки издал декрет, которым упразднялись все старые российские дипломатические и консульские учреждения¹².

Однако только 31 мая 1924 г. пекинское правительство подписало «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой», в соответствии с которым устанавливались нормальные дипломатические и консульские отношения между двумя странами. По этому соглашению здания и другое имущество миссии и консульств России в Китае подлежали передаче советскому правительству¹³. Однако

⁶ Хохлов А.Н. Л.Ф. Баллюзек — первый российский посланник в цинском Китае // *Общество и государство в Китае. XXXVI научная конференция*. 2006. С. 68–83.

⁷ Дацышен В.Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг: Братство Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, 2010. С. 191.

⁸ 李路珂, 王南, 李菁, 胡介中: 北京古建筑地图 [Ли Лухэ, Ван Нань, Ли Цзин, Ху Цзечжун. Карта древних строений Пекина]. 北京: 清华大学出版社, 2009年. 第 195 页.

⁹ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 89.

¹⁰ 尹西林: 从鸿胪寺到最高人民法院: 这里已有280年历史. Цун Хунлусы дао Цзуйгао жэньминь фаюань: чжэли ию 280 нянь лиши : [Инь Силинь. От храма Хунлу до Верховного народного суда: 280-летняя история этого места] // 北京青年报. 02.03.2017. URL: <https://www.visitbeijing.com.cn/article/47QrTiUI7га> (дата обращения: 08.08.2024).

¹¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 145. Л. 19–20.

¹² Посол Н.А. Кудашев уехал во Францию, где умер в 1925 г. – Прим. авт.

¹³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. II. Действующие договоры, соглашения конвенции, вступившие в силу между 1 января 1924 года до 1 января 1925 г. Литиздат НКВД., 1925. С. 16 // *Электронная библиотека исторических документов*. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138522-soglashenie-ob-obschih-printsipah-dlya-uregulirovaniya-voprosov-mezhdu-sssr-i-kitayskoy-respublikoy-zaklyuchennoe-v-pekine-31-maya-1924-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 04.08.2024).

Идея расширения посольства в Новом Китае появилась в мае 1953 г. в бытность послом в Китае В.В. Кузнецова¹⁹. Постановление о проектировании и строительстве нового посольства вышло в сентябре 1953 г. Программное задание на проектирование нового здания закладывалось с учетом размещения его в прежнем посольском квартале. Площадь участка составляла всего 5,1 га²⁰. Полезная площадь занимаемых зданий к этому времени равнялась 5 810 м², в том числе служебная площадь — 2 000 м², жилая площадь — 1 980 м², подсобная площадь, включая столовую, клуб, медпункт, — 1 830 м². Из-за нехватки помещений посольство дополнительно арендовало в бывшем военном городке жилую площадь в размере 1 189 м² и в городе — 240 м².

Первоначально предполагалось на этом участке построить новые здания посольства объемом 95 000 м³. Однако 4 ноября 1954 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»²¹. В связи с этим в проект были внесены существенные изменения. В частности, был исключен выступающий портик с колоннадой в главном здании, сокращены два крыла главного здания с площадью застройки 1 200 м², в которых планировалось разместить концертный зал, административные, служебные помещения и квартиры. Было сокращено применение обелисков, полукруглых пергол (беседок), фонтанов и скульптур, окруженных колоннадой, и масштабы строительства в целом.

При рассмотрении первого варианта проекта министр иностранных дел В.М. Молотов предложил сократить кубатуру зданий с более чем 90 тыс. до 60 тыс. м³. Планируемые расходы на строительство уменьшались с более чем 90 млн до 40–45 млн руб.²² Однако даже при менее масштабной застройке на старом участке посольства пришлось бы разрушить ряд старых жилых зданий и вырубить 450 из 1 300 деревьев парка.

Руководству МИД СССР было предложено другое, как считало посольство, более удачное место для строительства: не посольский квартал, где стройка на стесненном участке могла помешать текущей работе посольства, а обширная территория РДМ в районе Бэйгуань. Посол П.Ф. Юдин заверил, что этот участок можно получить в короткое время, что и было им сделано.

Вопрос о строительстве посольства СССР на новом месте был также связан с общим планом китайской стороны переместить посольства иностранных государств из Посольского квартала Пекина. Китайское правительство желало закрыть эту страницу полукOLONиального прошлого Китая, а также упорядочить контроль над иностранными дипломатическими представительствами. Еще 6 января 1950 г. Военно-контрольный комитет Пекина принял решение «о выводе всех империалистических войск из всех районов города и реквизиции зданий посольского квартала», чтобы «покончить с полувековым позором

¹⁹ «Новый Китай» — популярное в 1950-е гг. название нового социалистического китайского государства, появившегося на карте мира после провозглашения 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики. Это наименование часто использовалось в СССР и других дружественных КНР странах. В западном мире тогда бытовали названия «Красный Китай» или «Коммунистический Китай». — *Прим. авт.*

²⁰ По неофициальному замеру китайского жителя, служившего в этом районе, размер участка посольства простирался с востока на запад на 294 м, а с севера на юг — на 203 м. 尹西林: 从鸿鹄寺到最高人民法院: 这里已有280年历史. Цун Хунлусы дао Цзуйгао жэньминь фауань: чжэли ю 280 нянь лиши : [Инь Силинь. От храма Хунлу до Верховного народного суда: 280-летняя история этого места] // 北京青年报. 02.03.2017. URL: <https://www.visitbeijing.com.cn/article/47QrTiUI7a> (дата обращения: 08.08.2024).

²¹ Об устранении излишеств в проектировании и строительстве. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 04.11.1954 № 1871 // *Соварх*. URL: <http://sovarch.ru/postanovlenie55> (дата обращения: 04.08.2024).

²² *АВПРФ*. Ф. УД52. Оп. 50а. Пор. 2. П. 117. Л. 40.

Китай»²³. В короткое время (январь-апрель 1950 г.) были реквизированы военные городки: США (площадь земельного участка 2,028 га), Голландии (1,56 га), Франции (2,02 га), Великобритании (3,6 га). 21 июля 1950 г. Советский Союз в результате переговоров с китайской стороной заявил о безвозмездной передаче КНР земельной и иной недвижимой собственности бывшего военного городка России. Торжественная церемония по этому случаю была проведена в МИД КНР. На этом был завершен процесс возвращению Китаю иностранных военных городков, — подчеркивают китайские авторы²⁴.

В 1955 г. в Пекине начали создаваться два дипломатических района: в квартале Цзяньгомэнь (в 1957 г. для 40 посольств была отведена площадь свыше 40 га) и в квартале Саньлитунь на ул. Чаоянмэньвай. Для советского посольства было определено место на территории бывшей РДМ в районе Бэйгуань.

Эта территория формировалась постепенно в течение длительного исторического процесса, начиная с конца XVII в. Первоначально земельные участки и дома с полями были выделены верховной властью цинского Китая русским казакам-албазинцам и их семьям. Они долгие годы владели и распоряжались этой землей как собственники недвижимости. Затем здесь появилось здание Успенской церкви и дома ее служителей. После 1864 г. сюда переселились на законных основаниях миссионеры, служащие и работники РДМ. По описи 1850 г. РДМ имела на этом участке пять домов, а также владела семью участками земли, домами и лавками, в том числе в других районах Пекина и Китая, общей площадью около 12 циней (примерно 80 га)²⁵.

После восстания ихэтуаней, в ходе которого постройки РДМ и дома китайских православных верующих были уничтожены, на данной территории произошли большие изменения. Она была расширена до 15 га, в том числе за счет «уступленных дворцовых построек» в районе нынешней Красной Фанзы и Успенского храма, площадью 2,26 га.

Новые границы территории РДМ были определены российско-китайским договором о компенсации потерь РДМ в Пекине от 18.06.1901, которая передавалась РДМ в вечное владение²⁶. Важную роль в утверждении новой территории РДМ сыграл глава 18-й Миссии митрополит Иннокентий (Фигуровский). Он сразу оградил весь земельный участок, полученный РДМ в вечное владение, 3-метровой кирпичной стеной длиной 2 140 м. В дальнейшем владыка успешно осваивал полученную территорию для строительства церковных, жилых и прочих построек РДМ. В 1920-е гг. ему удалось отстоять собственность РДМ от попыток советского полпредства, вернувшего в 1924 г. территорию и недвижимость собственности посольства царской России, получить в свое распоряжение и владения РДМ. Архиепископ Иннокентий (Фигуровский) доказал, что имущество РДМ не является собственностью государства, а принадлежит исключительно РДМ как самостоятельному юридическому лицу²⁷. В 1928 г. он сообщил, что Русская православная церковь в Китае заявляет о неприкосновенности на принадлежащее ей имущество (церкви и соборы), которые находятся под официальным покровительством верховных властей Китая. Владыка подчерк-

²³ 李路珂, 王南, 李菁, 胡介中: 北京古建筑地图. Бэйцзин гу цзяньчжу диту: [Ли Лухэ, Ван Нань, Ли Цзин, Ху Цзечжун. Карта древних строений Пекина]. 北京: 清华大学出版社, 2009年. 第 195页.

²⁴ 王之鸿: 东交民巷. Дунцзяоминаньсян: [Ван Чжисун. Дунцзяоминаньсян]. 北京: 北京出版社, 2015年. 第127页.

²⁵ Куликов А.М. Семь земель и двенадцать домов: к вопросу о недвижимости имущества Российской духовной миссии в Пекине в середине XIX в. // *Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии*. 2021. № 2 (7). С. 102–104; Цин (顷) — мера земельной площади, равная примерно 6,667 га или 66,670 м². — *Прим. авт.*

²⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 118. Л. 232–234.

²⁷ Бэй-гуань. Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б.Г. Александров. М. — СПб: Альянс-Архео, 2006. С. 186.

нул при этом, что все православные церкви в Китае были созданы согласно международным соглашениям и действуют согласно этим договоренностям²⁸.

Собственность РДМ была подтверждена и новыми властями Китая. В протоколе от 30 марта 1956 г. о передаче имущества РДМ и Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии в КНР отмечалось, что имущество, ранее принадлежащее им, остается и передается для нужд посольства СССР в КНР. При этом говорилось, что земельный участок площадью 15,85 га в Бэйгуани предоставляется посольству СССР в КНР в «бесплатное и бессрочное пользование», на котором можно строить необходимые ему сооружения²⁹.

По мнению главного архитектора Г.П. Яковлева и главного инженера проекта Б.В. Щепетова, которые вели подготовительные работы по сбору данных для разработки рабочего проекта, на участке площадью 19 га можно было бы успешно осуществить строительство новых зданий посольства.

Они вместе с посольством информировали Москву о том, что на новом участке строительства «расположены 2 церкви, колокольня, ряд жилых и других построек, в которых проживало менее 400 человек». При этом подчеркивалось, что «церковь-собор в настоящее время не эксплуатируется в связи с необходимостью капитального ремонта», а существующие здания находятся в ветхом состоянии, имеют трещины и их «восстановление экономически нецелесообразно». Правда, делалась оговорка, что «некоторую ценность представляет сооружение колокольни (церковной архитектуры)». Но в то же время утверждалось, что «это здание высотой 14 метров не действующее и архитектурным памятником не является. Для нужд эксплуатации приспособлено быть не может»³⁰. О существовании других храмов бывшей Миссии, имеющих захоронения, исторической и культурной значимости этих объектов вообще не упоминалось. С учетом этих обстоятельств и принималось решение о сносе старых зданий.

Управление по делам строительства Народного правительства г. Пекина в декабре 1954 г. согласилось на использование участка в Восточном 4-м районе Пекина для строительства здания посольства СССР, на котором прежде располагалась закрытая по решению советских и китайских властей в 1954 г. Российская духовная миссия³¹.

Это место на северо-востоке Пекина в районе ворот Дунчжимэнь носило разные названия. Когда в 1685 г. тут поселились пленные русские албазинцы, это было переулок Хуцзяцзюань. За долгую историю застройки это место расширялось, поглощая соседние переулки и пространства, меняя свое название. В начале 1910-х гг. это место называлось переулок Янвэйба, в 1947 г. — переулок Дунъянвэй. Спустя 2 года улицу назвали Дунчжимэнь Бэйчжунцзе. При строительстве советского посольства район был реконструирован с перепланировкой улицы. В 1965 г. улицу вновь назвали Дунъянвэйцзе. В период «культурной революции» (1966–1976) часть улицы, ведущей к посольству, называли Фаньсюлу (Антиревизионистская улица). В 1979 г. — назвали прежним топонимом — Дунчжимэнь Бэйчжунцзе (нынешний адрес посольства РФ в КНР: 100600 Пекин, ул. Дунчжимэнь Бэйчжунцзе, 4).

Совет Министров СССР постановлением правительства от 18 апреля 1955 г. принял предложение правительства КНР о строительстве здания Посольства КНР в Москве за счет средств Правительства СССР и здания Посольства СССР в Пекине за счет средств Правительства КНР с осуществлением взаимных расчетов по этим строительством после их окончания.

²⁸ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008. С. 345.

²⁹ АВПРФ. Ф. 100. Оп. 43. П. 171. Л. 8–9.

³⁰ АВПРФ. Ф. 5. Оп. 50а. П. 113. Д. 1. Л. 118–119. 123 144. 145.

³¹ АВПРФ. Ф. УД52. Оп. 50а. Пор. 1. П. 113. Д. 932/2. Л. 27.

Авторами проекта, утвержденного руководством МИД СССР 26 мая 1955 г., являлись руководитель мастерской № 3 архитектор Л.В. Руднев и главный архитектор проекта Г.П. Яковлев. Однако Л.В. Руднев умер в 1956 г., когда стройка еще не развернулась, и фактически от начала проектирования до приема готового здания роль главного архитектора исполнял Г.П. Яковлев.

В некоторые издания, например, «Пекин. Новый русский путеводитель по достопримечательностям столицы Китая»³², вкралось ошибочное утверждение, растиражированное в последующем в интернете (в том числе на сайте самого российского посольства), будто архитектором советского посольства в Пекине является В.С. Андреев. На самом деле он автор проекта посольства КНР в Москве (ул. Дружбы, 6), а также архитектор известных зданий с позолоченными шпилями высотой свыше 100 метров: выставочного комплекса в Пекине и Дворца советско-китайской дружбы в Шанхае (нынешнее название — Шанхайский выставочный центр)³³.

Проектная документация и чертежи, выполненные в СССР, были переданы китайской стороне, которая вела непосредственные строительные работы в соответствии с состоявшимся в октябре 1956 г. обменом нотами между посольствами СССР и КНР по вопросу о взаимном строительстве в Пекине и Москве зданий посольств.

На площади в 16,8 га было построено 15 новых зданий и сооружений общей площадью свыше 34 тыс. м² (примерно в восемь раз больше, чем площадь зданий старого посольства). Первоначально предполагалось построить главное здание к 40-й годовщине Октябрьской революции, и, хотя на стройке трудились в три смены 1 400 китайских рабочих и инженеров, это сделать не удалось.

В ходе строительства были возведены: 3-этажный главный корпус посольства высотой 24,5 м и общей площадью свыше 11 500 м², здание Торгового представительства, 3-этажный клуб с залом на 500 мест, 2-этажный дом посла высотой 8 м и площадью около 890 м², четыре 3-этажных жилых однотипных дома каждый площадью 1 660 м².

Кроме того, были построены различные подсобные помещения, открытая киноплощадка, инженерные сооружения, включая два бассейна (малый в резиденции посла и общий). Большой объем составили наружные работы. Были проложены водопровод, канализация, теплопроводы, вентиляционные каналы, подземная электрокабельная сеть, установлено свыше 200 опор уличного освещения. Был обустроен также искусственный пруд площадью 860 м² и проведены обводные каналы общей длиной 1340 м с перекинутыми через них мостами. Установлена кирпичная ограда высотой 2,2–3,5 м общей длиной 2 284 м и кирпичная ограда с гранитной облицовкой перед южным фасадом посольства высотой 3,5 м.

На территории были построены три беседки в китайском стиле высотой 3,8 м и площадью 18 м² каждая, пять круглых беседок типа ротонды высотой 3,6 м и площадью 45 м² каждая. Для занятий спортом были сооружены волейбольная, баскетбольная и городишная площадки, теннисные корты³⁴.

В ходе строительных работ была реконструирована вся территория. При этом были разрушены многие постройки бывшей РДМ: снесены мраморный мост через улицу возле колокольни, водокачка, мыловаренный завод, свечной завод, механические мастерские, молочная ферма, жилые строения, метеорологическая обсерватория, все памятни-

³² Рычило Б.П., Солнцев М.В. Пекин. Новый русский путеводитель по достопримечательностям столицы Китая. Изд. дом «Муравей-Гайд»: М., 2000. С. 199.

³³ Горбачев Б.Н. Звездные шпили Пекина и Шанхая // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 2. С. 66–70. Данные сведения подтверждены архивной справкой от 22.06.2010 № 417/5–5 Российского государственного архива литературы и искусства. – *Прим. авт.*

³⁴ АВПРФ. Ф. 52. Оп. 67. Пор. 17. П. 172. Л. 1. 12–14.

ки, находившиеся в парке Бэйгуань³⁵. Та же участь постигла церковные сооружения. Так, демонтирована 14-метровая надвратная колокольня у южных ворот. Был уничтожен и символ Миссии — двухэтажный белокаменный храм в честь Всех Святых Мучеников. Это был необычный храм. В его склепе были погребены останки 222 местночтимых православных китайских мучеников, павших за веру Христову в 1900 г. В храме нашли упокоение митрополит Иннокентий (Фигуровский), архиепископ Симон (Виноградов). У южной стены храма был похоронен бывший управляющий КВЖД, глава русской дальневосточной эмиграции генерал Д.Л. Хорват, были и другие могилы³⁶.

Плачевной оказалась и судьба книжного фонда и архива Миссии, которые фактически были уничтожены. В 1957 г., по признанию очевидцев, на глазах последнего главы 20-й Миссии архимандрита Виктора (Святина) несколько дней сжигались книги и документы библиотеки РДМ. Часть книг была передана посольству. В последующем приезжали эксперты из Москвы, чтобы забрать некоторую литературу для библиотек СССР. Наиболее важные документы и материалы владыка Виктор (Святин) увез с собой в Советский Союз. Они хранились в его личном архиве, а после кончины — у его сестры О.В. Кепинг. В дальнейшем ее наследники передали эти документы (всего 1 300 ед.) в Отдел рукописей Российской национальной библиотеки³⁷.

В целях экономии средств четыре объекта Миссии были реконструированы и приспособлены под нужды посольства. Так, здание ризницы и библиотеки (площадью 622 м² и высотой 11,5 м) Миссии переоборудовали под консульство (современная пристройка к консульскому отделу была возведена в 1991 г.).

Корпус Успенского монастыря (бывшее общежитие монахов) превратили в хозяйственный блок, в котором в разное время размещались комнаты гостиницы, медпункт, библиотека и другие хозяйственные службы.

Архиерейские покои и домовый храм — Крестовая церковь во имя святителя Иннокентия Иркутского, устроенные в 1901 г. в бывшем дворце 4-го князя Ли-дуван-цен-ванна (так называемая Красная Фанза), — стали представительским помещением посольства — залом торжественных приемов³⁸.

Что касается здания Успенской церкви, то оно было переоборудовано в 1957 г. под гараж посольства. Такое варварское отношение к храмам и церковным постройкам, по существу стертым с лица земли, были вполне характерны для политики советских властей по отношению к религии.

Строительные работы по сооружению посольского комплекса в полном объеме велись с 1957 г. и в основном были завершены к середине 1959 г. В конце апреля 1959 г. китайские строители были готовы предъявить новые здания посольства СССР в КНР к приемке в эксплуатацию. В мае 1959 г. была создана комиссия по приему зданий³⁹.

Право собственности на вышеуказанные здания и сооружения было передано правительству СССР по акту в июле 1959 г. Передача объектов советской стороне была проведена в торжественной обстановке. Особо отличившиеся на строительстве китай-

³⁵ Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1998. С. 151.

³⁶ Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б.Г. Александров. М. — СПб: Альянс-Архео, 2006. С. 213–214.

³⁷ Кепинг К.Б. Последние статьи и документы. СПб.: Омега, 2003. С. 329.

³⁸ Манакова Т. Красная Фанза российского посольства в Пекине. Островок Православия в Китае. Пекин-М., 2007. С. 12–13.

³⁹ В состав приемной комиссии входили посол П.Ф. Юдин, торгпред И.А. Еремин, начальник отдела капстроительства УД МИД Г.Е. Пашенко, начальник заграничных учреждений МВТ Н.П. Ларин, автор проекта зданий посольства от института «Моспроект» Г.П. Яковлев, автор проекта здания Торгпредства Л.Л. Капица и др. — *Прим. авт.*

ские рабочие и инженерно-технические работники были отмечены памятными подарками. Для китайских строителей был устроен торжественный обед. Временный поверенный Н.Г. Судариков докладывал в Москву, что 27 июля 1959 г. закончился переезд посольства на новую территорию⁴⁰.

26 августа 1959 г. китайским властям были переданы все здания, занимаемые ранее посольством СССР на старом месте. В связи с этим МИД КНР от имени китайского правительства «выразил сердечную благодарность Совету Министров СССР за принятие дружественного решения о безвозмездной передаче правительству КНР зданий и сооружений в количестве 41 объекта, расположенных в г. Пекине на ул. Дунцзяоминьсян»⁴¹.

В конце 1959 г. в здания бывшего советского посольства въехали разные учреждения Верховной народной прокуратуры КНР, министерства общественной безопасности КНР и других государственных органов. Здесь разместились аппараты этих ведомств и общежития для сотрудников. В здании православной церкви, удивлявшей бывавших там китайцев красотой необычной росписи стен на религиозные сюжеты и витражами окон, был устроен склад мебели⁴². В последующем практически все здания российского посольства были снесены. На их месте в 1986 г. было сооружено величественное восьмиэтажное здание Верховного народного суда КНР с двумя подземными этажами, общий размер площадки — 139 тыс. кв. м⁴³. В ходе реконструкции поменялась нумерация домов. Верховный народный суд КНР получил табличку: ул. Дунцзяоминьсян, д. 27⁴⁴.

От старого российского посольства остались только массивные каменные ворота с колоннами по сторонам, установленные перед въездом во двор перед зданием Верховного народного суда КНР, одно двухэтажное и с десятком одноэтажных зданий в западной части старого посольства. В 1995 г. двенадцать объектов Посольского квартала Пекина, в том числе постройки посольств Японии, Великобритании, Италии, Бельгии, Франции, Австрии, а также нескольких бывших иностранных банков, католический костел св. Михаила (1904) были объявлены пекинским правительством объектами культурной защиты. В 2001 г. эти объекты вошли в список охраняемых памятников истории, утвержденный Госсоветом КНР⁴⁵. К сожалению, по непонятным причинам в их число не вошли сохранившиеся здания старого российского посольства, хотя некоторые из них в 2010-х гг. были отреставрированы.

Решение о переводе посольства СССР с улицы Дунцзяоминьсян в Бэйгуань хотя и привело к разрушению церковных построек Российской духовной миссии в Китае, но в то же время закрепило за Россией эту благословленную землю, а вместе с ней и ряд исторических ценных построек миссии, в том числе архиерейский дом (Красную Фанзу), Успенский храм и ряд других⁴⁶. Пусть они были перестроены и приспособлены для дру-

⁴⁰ АВПРФ. Ф. 100. Оп. 46. Пор. 71. П. 193. Л. 6. 11. 13.

⁴¹ АВПРФ. Ф. 100. Оп. 46. П. 193. Д. 71. Л. 16.

⁴² 尹西林: 从鸿胪寺到最高人民法院: 这里已有280年历史. Цун Хунлусы дао Цзуйгао жэньминь фаюань: чжэли юю 280 нянь лиши: [Инь Силинь. От храма Хунлу до Верховного народного суда: 280-летняя история этого места] // 北京青年报. 02.03.2017. URL: <https://www.visitbeijing.com.cn/article/47QrTiUI7a> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴³ 王之鸿: 东交民巷. Дунцзяоминьсян: [Ван Чжэхун. Дунцзяоминьсян]. 北京: 北京出版社, 2015年. 第 133页.

⁴⁴ Иногда в литературе возникает путаница с адресом посольства России (СССР) на ул. Дунцзяоминьсян, указывается то № 37, то № 27. — Прим. авт.

⁴⁵ 王之鸿: 东交民巷. Дунцзяоминьсян: [Ван Чжэхун. Дунцзяоминьсян]. 北京: 北京出版社, 2015年. 第 138页.

⁴⁶ Горбачев Б.Н., Кузьмина Т.Б. Возрождение святыни. Успенский храм на территории российского посольства в Пекине. М.: Наука — Вост. лит., 2019. С. 403.

гих, светских, нужд, но все-таки сохранились, что создало в наши дни возможность возрождения храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в современном виде.

Советское посольство, оказавшись на этой обширной территории, получило большой потенциал для своего дальнейшего развития. В августе 1963 г. было построено трехэтажное здание школы площадью 2 822 м². Для ее строительства китайские власти выделили свободный земельный участок площадью 4 280 м² юго-западнее посольства.

В связи с нормализацией советско-китайских отношений и расширением сотрудничества в конце 1980-х гг. на территории посольства в 1991 г. было построено два 14-этажных здания площадью 14,9 тыс. м².

В настоящее время территория посольства представляет собой зеленую зону, фактически огромный парк, в центре которого находится Большой остров, отделенный от остальной территории каналом. По мере необходимости проводятся работы по благоустройству территории посольского городка, где произрастает большое количество деревьев и кустарников сирени, сакуры, миндаля, магнолии, жимолости, сливы и других посадок.

Вдоль дорожек высажено более 10 тыс. кустов живой изгороди из туи восточной и самшита. Территорию посольства украшают декоративные кусты китайских роз, посадки лилий, агавы сизалевой и других растений. Парковая зона поддерживается в хорошем состоянии, высаживаются новые деревья и кусты, проводятся работы по сохранению старых насаждений.

В сентябре 2010 г. перед главным корпусом посольства начал действовать новый большой фонтан. В 2013–2014 гг. осуществлен капитальный ремонт здания торгпредства.

Особо следует сказать о работах, связанных с восстановлением исторической памяти на территории посольского городка в последние четверть века. Так, в верхнем парке посольства был воздвигнут Поклонный Крест в память истории Миссии, православных китайцев и русских китаеведов (19.01.1997)⁴⁷. На месте разрушенного храма в честь Всех Святых Мучеников устроен памятный мемориал: Поклонный Крест и памятная плита с изображением храма и кратким описанием его истории (03.04.2007)⁴⁸.

13 октября 2009 г. был освящен восстановленный храм во имя Успения Божией Матери, в котором проводятся богослужения для православных верующих Пекина из числа российских и иностранных граждан. В храме развернута также музейная экспозиция. В день освящения храма его посетил В.В. Путин, находившийся тогда в Китае с визитом в качестве председателя Правительства РФ.

Возрождение православного храма на территории российского посольства в Пекине стало возможным благодаря совместным усилиям Московской Патриархии, МИД России, посольства РФ в КНР, китайских властей и личному участию Владимира Путина.

Тем самым достойным образом отмечено это святое историческое место России на территории посольства, сохраняющееся в памяти многих поколений российских соотечественников о присутствии России и православных людей в Китае, их вкладе в российско-китайские отношения и диалог культур.

Усилиям посольства по восстановлению исторической памяти на территории посольского городка и его благоустройству оказывали содействие российские представительства и граждане РФ, находящиеся на работе или учебе в Китае.

⁴⁷ Архитектор — московский скульптор Леонард Ловейко. — *Прим. авт.*

⁴⁸ Автор и инициатор проекта — Б.Г. Александров, — внучатый племянник митрополита Виктора (Святина, 1893–1966), начальника последней Российской духовной Миссии в Китае. — *Прим. авт.*

На главном здании посольства 65 лет развивается государственный флаг нашей страны, олицетворяющий государственную символику СССР и России. Получив новые земельные участки во второй половине 1950-х гг. под строительство посольского городка Советского Союза, возведя здесь здания, сооружения и разместив другие объекты и имущество, посольство СССР стало осуществлять права владения, пользования и распоряжения в порядке, установленном законодательством СССР (РФ) с учетом законодательства КНР.

Сотрудники дипломатической службы, работники посольства, члены их семей, оказавшись в новом посольском городке, получили более благоприятные условия для своей работы и жизни, чтобы достойно обеспечивать национальные интересы своей Родины в КНР, для реализации внешнеполитического курса своей страны, для поддержания контактов с китайскими органами власти, дипломатическими и другими ведомствами, общественными, деловыми, научными и культурными кругами страны пребывания.

* * *

Строительство нового посольства СССР для Нового Китая было продиктовано объективной необходимостью обеспечить на должном уровне дипломатическое сопровождение сотрудничества с Китайской Народной Республикой, которой Советский Союз оказывал широкомасштабную и многоплановую помощь в экономическом, военно-техническом, научном и культурном строительстве.

Решение о переносе адреса строительства нового посольства СССР с ул. Дунцзяоминаньсян (Наньгуань) в северо-восточный район Пекина в Бэйгуань появилось спонтанно в ходе проектных работ с учетом перспективы дальнейшего расширения посольства для решения новых масштабных задач многостороннего сотрудничества между СССР и КНР. Если бы реконструкция посольского комплекса СССР в КНР проводилась на старом месте, то посольство оказалось бы зажатым плотным кольцом старой городской застройки и не имело бы возможности развиваться вширь. При этом наверняка сразу был бы разрушен единственный православный храм, находившийся тогда в запустении. Маловероятным было сохранение храмовых построек в районе Бэйгуань, так как они перешли бы в ведение Китайской Автономной Православной Церкви, которая, как показало время, не сумела сберечь свои приходы и храмы, практически утратив их в силу различных причин.

С высоты нашего времени прискорбно признавать, что строительство нового посольского городка на территории бывшей Российской духовной миссии, которая была ликвидирована по решению советских и китайских властей в 1954 г., сопровождалось варварским разрушением церковных построек. В те годы, когда усилились в СССР гонения на Православную церковь и давление на религиозную жизнь, подобные действия казались обычным явлением, укладывавшимся в рамки атеистической политики советских властей.

В то же время, потеря дипломатической собственности СССР в районе Наньгуань, переданной китайскому правительству безвозмездно, была компенсирована закреплением за посольством СССР в Пекине территории бывшей Российской духовной миссии. Иначе мы бы ее все равно потеряли.

Таким образом, решение о строительстве посольства на новом месте оказалось верным и промыслительным. Так как земля, обретенная в свое время первыми русскими людьми в Пекине — албазинцами и Российской духовной миссией — осталась за нашей страной и служит ей ныне, украшенная восстановленным в 2009 г. Успенским храмом. Возрождение исторических святынь на территории посольства в определенной мере компенсирует потери, которые произошли при строительстве нового посольства в 1955–1959 гг.

Новое посольство СССР в КНР стало важной базой дипломатического обеспечения масштабного советско-китайского сотрудничества. И хотя в начале 1960-х гг. оно было свернуто, спустя 20 лет, после официальной нормализации советско-китайских отношений в 1989 г., российское посольство в Пекине в полной мере начало раскрывать свой потенциал.

Находясь в таком прекрасном, удобном и благословенном месте, приобретенном в свое время Российской духовной миссией, посольство РФ в КНР, его дипломатический состав и сотрудники, члены их семей имеют благоприятные и безопасные условия для работы и жизни. Такое положение помогает им обеспечивать проведение единой государственной политики России в отношении Китайской Народной Республики, осуществлять в этих целях координацию деятельности и контроль за работой находящихся в Китае представительств федеральных органов исполнительной власти, российских государственных учреждений и иных организаций, их делегаций и специалистов, оказывать содействие гражданам России и Китая в налаживании деловых и культурных связей.

Литература

- Барский К.М. Приключения одного посольства // *Эхо планеты*. 2009. № 39. С. 14–15.
- Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б.Г. Александров. М.: СПб: Альянс-Архео, 2006. 264 с.
- Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. М.: Русский путь: Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2008. 576 с.
- Горбачев Б.Н. Звездные шпили Пекина и Шанхая // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 2. С. 66–70.
- Горбачев Б.Н., Кузьмина Т.Б. Возрождение святыни. Успенский храм на территории российского посольства в Пекине. М.: Наука — Вост. лит., 2019. 439 с.
- Дацзышен В.Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг: Братство Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.
- Документы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)
- Документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ)
- Кепинг К.Б. Последние статьи и документы. СПб.: Омега, 2003. 360 с.
- Книга рекордов Гиннесса / Гл. ред. англ. изд. Питер Маттьюз; гл. ред. рус. изд. И. Зайцев / Пер. с англ. Москва-Лондон: Изд. «Тройка», 1993. 302 с.
- Куликов А.М. Семь земель и двенадцать домов: к вопросу о недвижимости имущества Российской духовной миссии в Пекине в середине XIX в. // *Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии*. 2021. № 2 (7). С. 99–105. DOI: 10.47132/25–87–8425-2021_2_99
- Ли Цзинчэн. Русская духовная миссия в Пекине в работах Сяо Юйцю // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. Т. 9. № 1. С. 54–62. DOI: 10.18721/JHSS.9106.
- Манакова Т. Красная Фанза российского посольства в Пекине. Островок Православия в Китае. Пекин-М., 2007. 58 с.
- Об устранении излишеств в проектировании и строительстве. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 04.11.1954 № 1871 // *Соварх*. URL: <http://sovarch.ru/postanovlenie55> (дата обращения: 04.08.2024).
- Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1998. 277 с.
- Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 696 с.
- Рычило Б.П., Солнцев М.В. Пекин. Новый русский путеводитель по достопримечательностям столицы Китая. Изд. дом «Муравей-Гайд»: М., 2000. 296 с.
- Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. II. Действующие договоры, соглашения конвенции, вступившие в силу между 1 января 1924 года до 1 января 1925 г. Литиздат НКВД., 1925. С. 16. // *Электронная библиотека исторических документов*. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138522-soglashenie-ob-obshchih-printsipah-dlya-uregulirovaniya-voprosov-mezhdu-sssr-i-kitayskoy-respublikoy>

zaklyuchennoe-v-pekine-31-maya-1924-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 04.08.2024).

Хохлов А.Н. Л.Ф. Баллюзек — первый российский посланник в цинском Китае // *Общество и государство в Китае. XXXVI научная конференция*. 2006. С. 68–83.

陈开科: 早期中俄关系史上的“俄罗斯馆”与“耶稣会士”. Цзаоци Чжунэгуаньши шишан дэ “Элосы гуань” юй “Есухуэй ши” : [Чэнь Кайкэ. «Посольство России» и «иезуиты» в истории китайско-российских отношений раннего периода] // 东正教研究 (第一辑) / 石衡潭, 李栋材主编. 北京: 民族出版社, 2017年. 317页.

李成浩, 吴才兴: 1949年苏联驻华大使馆南下之谜. 1949 нянь Сулянь чжу Хуа дашигуань нанься чжими : [Ли Чэнхао, У Цайсин. Загадка переезда посольства СССР в Китае на юг в 1949 г.] // 党史纵览. 2009年. 第9期. 第42–44页.

李路珂, 王南, 李菁, 胡介中: 北京古建筑地图. Бэйцзин гу цзяньчжу диту : [Ли Лухэ, Ван Нань, Ли Цзин, Ху Цзечжун. Карта древних строений Пекина]. 北京: 清华大学出版社, 2009年. 646页.

王之鸿: 东交民巷. Дунцзяоминьсян : [Ван Чжисун. Дунцзяоминьсян]. 北京: 北京出版社, 2015年. 152页.

尹西林: 从鸿庐寺到最高人民法院: 这里已有280年历史. Цун Хунлусы дао Цзуйгао жэньминь фаюань: чжэли ю 280 нянь лиши : [Инь Силинь. От храма Хунлу до Верховного народного суда: 280-летняя история этого места] // 北京青年报. 02.03.2017.

URL: <https://www.visitbeijing.com.cn/article/47QrTiUI7ra> (дата обращения: 08.08.2024).

New Embassy in New China: On the 65th Anniversary of the Construction of the USSR Embassy Campus in Beijing

Boris N. Gorbachev

Dr.Sc. (History), Professor, full Member of the Russian Academy of Military Sciences, Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32 Nakhimovsky Av., Moscow, 115997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6853-8486. E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Received 15.08.2024.

Abstract:

The article examines the problems associated with the relocation of the USSR Embassy in China in the 1950s from its old location on Dongjiaominxiang (Nan'guan) Street in Beijing and the construction of a new embassy campus on the territory of the former Russian Orthodox Mission (ROM) in the Beiguan district. The article substantiates the idea that, although the decision to move the address of the construction of the new Soviet embassy appeared spontaneously during the design work, it was dictated by the objective need to ensure favorable conditions for the activities and development of the embassy in the context of growing cooperation with the PRC. Moreover, the relocation of the Soviet embassy to another location was linked to the general plan of the Chinese government to move foreign diplomatic missions from the Legation Quarter of Beijing in order to “end the half-century shame” of China’s semi-colonial past.

The article, based on archival data, provides a comparative analysis of the areas and volumes of office and residential buildings and other objects on the old and new embassy grounds, and describes the volume and nature of construction work and improvements, the implementation of which required significant costs and time (1954–1959).

The article pays attention to the fact of destruction during construction of church buildings of the ROM. At the same time, the author points out that in recent years, some historical shrines have been restored on the embassy territory. Particularly important was the revival of the Dormition Church in 2009. Such an approach to some extent compensates for the losses incurred during the construction of the new embassy in the 1950s.

The article concludes that the construction of the USSR embassy in a new location turned out to be correct and providential, since the land acquired by the first Russian people in Beijing — the Albazinians and the ROM, remained with our country Russia.

Key words:

Embassy of the USSR (Russia) in China (PRC), embassy quarter in Beijing, Dongjiaominxiang street, Nan'guan, Beiguan, Russian Orthodox Mission in Beijing.

For citation:

Gorbachev B.N. New Embassy in New China: On the 65th Anniversary of the Construction of the USSR Embassy Campus in Beijing // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 4. Pp. 111–126.
DOI: 10.31857/S0131281224040096.

References

- Barskij K.M.* Priklyucheniya odnogo posol'stva [Adventures of one embassy]. *Ekho planety*. 2009. No. 39. S. 14–15. (In Russ.)
- Bei-guan': Kratkaya istoriya Rossijskoj duhovnoj missii v Kitae [Bei-guan: A Brief History of the Russian Orthodox Mission in China] / Sost. *B.G. Aleksandrov*. M. SPb: Al'yans-Arheo, 2006. (In Russ.)
- Dacyshen V.G.* Istoriya Rossijskoj Duhovnoj Missii v Kitae [History of the Russian Orthodox Mission in China]. Gonkong: Bratstvo Svyatykh Pervoverhovnykh Apostolov Petra i Pavla, 2010. (In Russ.)
- Documents from Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (*AVPR*). (In Russ.)
- Documents from Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (*AFPRF*). (In Russ.)
- Gorbachev B.N.* Zvezdnye shpili Pekina i SHanhaya [Starry spires of Beijing and Shanghai]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2015. No. 2. S. 66–70. (In Russ.)
- Gorbachev B.N., Kuz'mina T.B.* Vozrozhdenie svyatytni. Uspenskij hram na territorii rossijskogo posol'stva v Pekine [Revival of the Shrine. Dormition Church on the Territory of the Russian Embassy in Beijing]. M.: Nauka — Vost. lit., 2019. (In Russ.)
- Hohlov A.N.* L.F. Ballyuzek — pervyj rossijskij poslannik v cinskom Kitae [L.F. Balluzek — the first Russian envoy to Qing China]. *Sb. «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae». XXXVI nauchnaya konferenciya*. 2006. S. 68–83. (In Russ.)
- Keping K.B.* Poslednie stat'i i dokumenty [Last works and documents]. SPb.: Omega, 2003. 360 s. (In Russ.)
- Kniga rekordov Ginnessa* [The Guinness Book of Records] / Gl. red. ang. izd. *Piter Matt'yuz*; gl. red. rus. izd. *I. Zajcev* / Per. s ang. Moskva-London: Izd. «Trojka», 1993. (In Russ.)
- Kulikov A.M.* Sem' zemel' i dvenadcat' domov: k voprosu o nedvizhimosti imushchestva Rossijskoj duhovnoj missii v Pekine v seredine XIX v. [Seven Lands and Twelve Houses: On the Issue of Real Estate Property of the Russian Orthodox Mission in Beijing in the Mid-19th Century]. *Vestnik istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj akademii*. 2021. No. 2 (7). S. 99–105. DOI: 10.47132/25–87–8425_2021_2_99. (In Russ.)
- Li Jingchen.* Russkaya duhovnaya missiya v Pekine v rabotah Xiao Yuqiu [Russian Orthodox Mission in Beijing in the Works of Xiao Yuqiu]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGUP. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2018. T. 9. No. 1. S. 54–62. DOI: 10.18721/JHSS.9106. (In Russ.)
- Manakova T.* Krasnaya Fanza rossijskogo posol'stva v Pekine. Ostrovok Pravoslaviya v Kitae [Red Fanza of the Russian Embassy in Beijing]. Pekin-M., 2007. (In Russ.)
- Ob ustranении izlishestv v proektirovanii i stroitel'stve. Postanovlenie CK KPSS i SM SSSR ot 04.11.1954 No. 1871 [On the elimination of excesses in design and construction. Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR dated 04.11.1954 No. 1871]. *Sovarkh*. URL: <http://sovarkh.ru/postanovlenie55> (accessed: 04.08.2024). (In Russ.)
- Pozdnyayev D.* Pravoslaviye v Kitae (1900–1997) [Orthodoxy in China (1900–1997)]. M.: Izd. Svyato-Vladimirskogo bratstva, 1998. (In Russ.)
- Russko-kitajskie dogovorno-pravovye akty (1689–1916) [Russian-Chinese treaty-legal acts (1689–1916)] / Pod obshch. red. *V.S. Myasnikova*. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. (In Russ.)
- Rychilo B.P., Solncev M.V.* Pekin. Novyj russkij putevoditel' po dostoprimechatel'nostyam stolicy Kitaya. Izd. dom «Muravej-Gajd» [Beijing. New Russian guide to the sights of the capital of China]. M., 2000. (In Russ.)
- Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennykh s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. II. Dejstvuyushchie dogovory, soglasheniya konvencii, vstupivshie v silu mezhdru 1 yanvarya 1924 goda do 1 yanvarya 1925 g. [Collection of current treaties, agreements and conventions concluded with foreign states. Part II. Current treaties, agreements and conventions that entered into force between January 1, 1924 and January 1, 1925]. Litizdat NKID., 1925. S. 16. *Elekronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov*. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138522-soglashenie-ob-obschih-printsipah-dlya-uregulirovaniya-voprosov-mezhdu-sssr-i-kitayskoy-respublikoy-zaklyuchennoe-v-pekinge-31-maya-1924-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed: 04.08.2024). (In Russ.)

- Wang Zhicheng*. Istoriya russkoj emigracii v SHanhae [History of Russian Emigration in Shanghai] / Per. s kit. M.: Russkij put'. Biblioteka-fond «Russkoe zarubezh'e», 2008. (In Russ.)
- 陈开科: 早期中俄关系史上的“俄罗斯馆”与“耶稣会士” [*Chen Kaike*. “Russian Embassy” and “Jesuits” in the early history of Sino-Russian relations]. 东正教研究 (第一辑) / 石衡潭, 李栋材主编. 北京: 民族出版社, 2017年. (In Chin.)
- 李成浩, 吴才兴: 1949年苏联驻华大使馆南下之谜 [*Li Chenghao, Wu Caixing*. The mystery of the Soviet Embassy in China moving south in 1949]. 党史纵览. 2009年. 第9期. 第 42–44页. (In Chin.)
- 李路珂, 王南, 李菁, 胡介中: 北京古建筑地图 [*Li Luke, Wang Nan, Li Jing, Hu Jiezhong*. Map of ancient buildings in Beijing]. 北京: 清华大学出版社, 2009年. (In Chin.)
- 王之鸿: 东交民巷 [*Wang Zhihong*. Dongjiaominxiang]. 北京: 北京出版社, 2015年. (In Chin.)
- 尹西林: 从鸿胪寺到最高人民法院: 这里已有280年历史 [*Yin Xilin*. From Honglu Temple to the Supreme People's Court: 280 years of history]. 北京青年报. 02.03.2017.
URL: <https://www.visitbeijing.com.cn/article/47QrTiUI7ra> (accessed: 08.08.2024). (In Chin.)

Слияние *шэньши* и купечества в китайской общине Сингапура и их политический прагматизм (1877–1941 гг.)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040103

Чэнь Яо

Доктор истории, старший преподаватель, Институт истории и культурного наследия Сямыньского университета (адрес: 361005, КНР, Сямынь, ул. Сямин-нань, 422). ORCID: 0009-0001-5346-6926. E-mail: chenyaohm@mail.ru

Юй Даньхун

Доктор филологии, доцент, Институт иностранных языков и культур Сямыньского университета (адрес: 361005, КНР, Сямынь, ул. Сямин-нань, 422). ORCID: 0000-0002-4604-3650. E-mail: danhong@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.03.2024.

Аннотация:

В колониальный период (1877–1941) китайские купцы в Сингапуре стремились к статусу *шэньши*, играли соответствующую роль в обществе и выполняли подобающие социальные функции. В то же время некоторые *шэньши* стали заниматься торговлей, чтобы обрести, поддерживать и расширять власть и престиж. В рамках традиционной исследовательской парадигмы ученые рассматривали феномен слияния *шэньши* и купечества с точки зрения национальной, политической и культурной идентичности. Лидеры сингапурских китайцев в рассматриваемый период считали себя патриотами Китая. Но в данной статье по-новому интерпретируются некоторые аспекты деятельности китайской диаспоры в Сингапуре. Авторы исследуют три основных источника власти китайских купцов Сингапура: личные деловые сети и местные тайные общества, китайское правительство и консульство, колониальное правительство. В целях обретения власти купцы использовали пять основных стратегий: расширение культурного влияния на власть, совмещение должностей, активное участие в политической и культурной жизни, политическая лояльность, семейное наследие и брачные союзы. Существовало четыре основных модели организации деятельности китайских купцов: ассоциация носителей какого-либо диалекта, наддиалектная бизнес-ассоциация, ассоциация британских подданных китайского происхождения, политические партии. Их активность подразделялась на четыре вида: благотворительная деятельность, поддержка политических движений, движение за социальные реформы, а также четвертый вид, предполагавший совмещение деятельности по трем первым направлениям. В слиянии *шэньши* и купцов и их политическом прагматизме (现实主义政治)¹ отразились традиционные китайские ценности, социальные и психологические потребности китайского купечества в Сингапуре. Посредством своей экономической, социальной и культурной деятельности данное сословие стремилось как к накоплению, сбережению и приумножению богатства, так и к обретению власти и престижа.

Ключевые слова:

шэньши, китайские купцы в Сингапуре, *шэньши*-купцы, китайские диаспоры, власть, престиж, колониальное правительство, тайные общества.

Для цитирования:

Чэнь Яо, Юй Даньхун. Слияние *шэньши* и купечества в китайской общине Сингапура и их политический прагматизм (1877–1941 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 127–138. DOI: 10.31857/S0131281224040103.

¹ Подразумевается деятельность китайских купцов в Сингапуре, направленная на обретение и укрепление власти для достижения собственных интересов, не только исходя из патриотических или альтруистических чувств. — Прим. ред.

Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии обладает мощным экономическим потенциалом и оказывает значительное влияние как на развитие китайской экономики, так и на отношения между государствами региона и Китаем. В международном научном сообществе большое внимание уделяется изучению китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии, особенно в Сингапуре.

Исследования, посвященные китайским сообществам в колониальном Сингапуре, а также специфике деятельности руководства китайских ассоциаций и их отношениям с китайским консульством и колониальным правительством, можно разделить на четыре основные категории. В первую группу включены работы, посвященные социальной структуре китайской общины в Сингапуре. Вторую категорию составляют исследования, в которых анализируются организация управления китайскими сообществами Сингапура, феномен лидерства и особенности формирования политической идентичности членов таких ассоциаций. В третью группу входят научные труды, в которых рассматривается структура власти землячества и подобных сообществ, специфика взаимодействия субъектов власти в китайской общине Сингапура. Последнюю группу составляют исследования взаимоотношений между китайской общиной Сингапура, китайским консульством и колониальным правительством.

Соответствующие исследования достигли относительно высоких результатов, однако в ряде аспектов проблематика разработана недостаточно. Во-первых, феномен слияния *шэньши* и купечества (绅商合流) в Китае Нового времени изучен достаточно глубоко, чего нельзя сказать о китайской общине в Сингапуре. Во-вторых, акцент на изучении землячества и прочих подобных группировок в политике позволяет изучать конкурентные отношения при борьбе за власть внутри каждой из групп и между ними, но стремление *шэньши* и купечества к престижу (声望)², а также политическая деятельность таких общественных организаций, как «И Хэ Сюань» (怡和轩) или «Ассоциация по торговле резиной» (树胶公会), остаются за рамками предшествующих исследований. Этот подход не способствует и изучению политической деятельности таких лидеров китайской общины, как Чэнь Цзягэн (陈嘉庚), деятельность которых далеко выходила как за пределы интересов отдельных групп, так и за географические границы Сингапура. В-третьих, существующие работы, которые рассматривают китайскую общину Сингапура того времени главным образом с точки зрения цинского правительства и британских колонизаторов, фокусируясь на взаимоотношениях между этническими китайцами и правительствами двух этих стран или рассматривая отношения сингапурских китайцев с Китаем через призму идентичности. Опубликовано не так много работ, в которых был бы представлен взгляд непосредственно членов китайской общины и ее лидеров.

Мы постараемся выйти за рамки исследовательской парадигмы, ставящей во главу угла национальную, политическую или культурную идентичность. От «политики групп интересов» мы перейдем к более широкой «политике *шэньши* и купечества» (绅商政治). Целью исследования является поиск ответа на вопрос о том, каким образом лидеры китайцев Сингапура использовали свои организации, колониальное правительство и власти Китая в качестве инструментов для реализации прагматичного стремления к власти и престижу. В настоящей статье не отрицается, что лидеры сингапурских китайцев того времени считали себя представителями китайской культуры, ощущали себя патриотами Китая. Однако некоторым аспектам их деятельности дана новая интерпретация.

² Престиж (声望) — комплексный термин, объединяющий в себе репутацию (声誉) — известность и положительное признание в обществе, и авторитет (威望) — оказание влияния на события посредством использования власти, финансов и т.д. — Прим. ред.

Слияние *шэньши* и купечества в Сингапуре

В 1877 г. британское колониальное правительство Сингапура учредило ведомство по защите жителей китайского происхождения, которое получило название «китайский протекторат» (华民护卫司署). В том же году правительство империи Цин открыло свое консульство в Сингапуре, а значит, и Великобритания, и Китай начали уделять особое внимание установлению прямых связей с сообществом сингапурских китайцев. Китайским купцам в Сингапуре представилась возможность получить долю власти и престижа как от китайского, так и от британского правительств, обрести авторитет и влияние в обществе, в результате чего постепенно сложился феномен «слияния *шэньши* и купечества»³ в Сингапуре.

Традиционное китайское общество обычно рассматривается как общество «четырех основных классов» (四民): интеллектуалов-*ши*⁴, крестьян, ремесленников и купцов (士农工商). В традиционном Китае конфуцианская ученость пользовалась огромным уважением, сельское хозяйство считалось вполне достойным занятием, в то время как торговля воспринималась в среде образованных людей как дело недостойное, несовместимое с высоким положением в обществе и государстве. Лишь в поздней Цин начинается «противоестественное» для более ранних эпох слияние *шэньши* и купечества. В то время термин «*шэньши*-купечество» (绅商) часто встречается в различных официальных и частных документах, а отмена системы государственных экзаменов *кэцзюй* в 1905 г. еще больше ускорила эту тенденцию⁵. Появился новый общественный класс или слой людей, которые одновременно и считались *шэньши*, и занимались бизнесом.

Разумеется, традиционная модель «четырех классов» никогда не описывала сложную структуру китайского общества во всей ее полноте. Для китайской общины Сингапура колониального периода эта разница между теорией и реальностью была еще более заметна, поскольку сообщество мигрантов резко отличалось по своему социальному составу от обществ Китая. Если в империи Цин подавляющее большинство населения составляли крестьяне, лидеры которых, как правило, относились к сословию *шэньши*, то большинство китайских мигрантов Юго-Восточной Азии были торговцами и рабочими, а традиционные слои крестьян и *шэньши* попросту отсутствовали. Отличались и принципы государственного регулирования социальных отношений: из-за нехватки фи-

³ *Шэньши* 绅士, букв. «мужи с поясами» (также *шишэнь* 士绅 или *сяншэнь* 乡绅, букв. «деревенские *шэньши*») – особая социальная группа в традиционном Китае: образованные и зажиточные люди, обладавшие авторитетом в локальных сообществах. Число *шэньши* пополнялось, во-первых, за счет участников государственных экзаменов (*кэцзюй* 科举), которые не прошли экзаменацию или не смогли получить должность чиновника; во-вторых, *шэньши* становились уволенные или ушедшие в отставку чиновники, которые возвращались в родную деревню, а также старейшины кланов и прочие влиятельные в данной местности люди. Статус *шэньши* признавался властями, иногда они получали неофициальные должности. Представители этой группы являлись своего рода низовым местным дворянством, «*шэньши*». Существовали и купцы-*шэньши* (в том числе среди китайцев, проживающих за границей, т.е. *хуацяо* 华侨), которые имели двойной статус и выполняли двойные функции. Иногда их называют *шэнь-шан* 绅商 (кит. *шэньши*-купечество, англ. *gentry-merchant*).

⁴ *Ши* 士 (от названия этого сословия происходит термин *шэньши*) — это ученые мужи, которые готовились к поступлению на государственную службу или уже имели чиновничью должность, образованная часть правящего класса. Важно отметить, что *ши* представляли не весь правящий класс, а именно интеллектуальную элиту общества. Статус *ши* в Китае в чем-то был близок дворянству, а в чем-то — «разночинной интеллигенции» российской империи.

⁵ 马敏: “绅商”词义及其内涵的几点讨论. “Шэньшан” 绅商 词义 讨论 汉 文 字典 汉 文 字典 汉 文 字典 : [Ма Минь. Несколько моментов в дискуссии о смысле и содержании термина «*шэньши*-купечество»] // 历史研究. 2001年. 第2期. 第136页.

нансовых ресурсов и административного персонала колониальное правительство Сингапура предпочитало не прямые методы управления по принципу «разделяй и властвуй» (分而治之). Британцы не имели ни желания, ни возможностей построить достаточное количество школ, больниц и благотворительных учреждений, чтобы удовлетворить потребности постоянно растущего числа мигрантов, и в целом не стремились вмешиваться в социальную сферу.

В этих условиях и колониальное, и китайское правительства начали бороться за влияние на китайских купцов, которые стали объектом защиты и контроля со стороны государства. Это создало благоприятные исторические предпосылки для слияния *шэньши* и купечества в Сингапуре «колониального» типа: купцы играли роль *шэньши*, принимая на себя ответственность за поддержание социального порядка, обеспечение благосостояния, формирование и развитие системы народного образования и т.д. Некоторые из них официально участвовали в политике и стремились к статусу *шэньши*, при возможности получая за деньги должности и титулы от китайского и британского правительств. «Китайцы до возвращения в Китай не знают о колониальном правительстве», а «колониальное правительство не в курсе дел китайской общины»⁶ — примерно так описывается ситуация того времени в Сингапуре.

Итак, большинство крупных китайских купцов в Сингапуре были «*шэньши*-купцами» (绅商). Одни, занимаясь торговлей, разбогатели и стали *шэньши*; другие, будучи *шэньши*, начали заниматься торговлей. В первую категорию входили, как правило, «традиционные» китайские купцы в Сингапуре, например лидеры «Китайской торговой палаты» (中华总商会). Они придавали большое значение развитию китайской диаспоры и поддерживали относительно тесные связи с Китаем. Вторая категория представлена, в частности, деятелями «Британской китайской ассоциации на Проливах» (海峡英籍华人公会), которая состояла преимущественно из британских подданных китайского происхождения. Будучи подданными Великобритании и получив высшее образование на Западе, они уделяли больше внимания местным делам и поддерживали хорошие отношения с колониальными властями. Социальные роли и положение китайцев, которые совмещали статус купца и *шэньши* в Сингапуре, были отражением их ценностей. Статус *шэньши* высоко ценился в том числе и китайцами, которые родились за пределами цинской империи. Например, купец Ли Цинхуэй (李清辉) придавал большое значение традиционным ценностям, что способствовало достижению им положения *шэньши*.

Путь китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре к власти и престижу

Возможности для построения политической карьеры для элиты китайской общины Сингапура были в значительной степени ограничены расовой дискриминацией. Однако это не привело к «антиколониальному национализму», о котором говорит Бенедикт Андерсон⁷. Лидеров китайской общины больше интересовали политические отношения внутри нее, что выражалось в желании получить признание со стороны китайского и британского правительств, а также в сильном стремлении к власти и престижу.

Власть, к которой стремились китайские *шэньши*-купцы в Сингапуре, заключалась в основном в контроле и влиянии на «сообщество» сингапурских китайцев, а также в возможностях политического воздействия на колониальное правительство и китайское консульство. Престиж в понимании *шэньши*-купцов — это признание и доверие со сторо-

⁶ Report of the Committee Appointed to Consider into and take Evidence upon the Condition of Chinese Labour in the Colony. S.S.L.C.P., 1876, Appendix 22.

⁷ Benedict A. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism, London: Verso, 2016. 256 p.

ны общественности и правительства. С помощью престижа можно привлечь больше последователей, сторонников и партнеров. Их краткосрочной целью было возвращение на Родину с триумфом, среднесрочной – прославление своих предков (например, запись должностей и титулов в родословную и храм предков), конечной – увековечение в летописях. Но *шэньши*-купцы не стремились своими трудами восславить Господа Бога: в то время среди китайских купцов было крайне мало христиан.

Богатство, власть и престиж взаимосвязаны и взаимодополняемы, при определенных условиях они трансформируются друг в друга. Богатство – основа власти и престижа, а престиж может быть приобретен в результате законного использования власти, то есть экономический капитал (богатство) и социальный капитал (власть) могут трансформироваться в символический капитал (престиж). Повышение престижа способствует завоеванию доверия и снижению операционных издержек, тем самым увеличивая богатство и укрепляя власть.

Власть и престиж *шэньши*-купцов в основном реализовывались внутри китайской диаспоры, публичная жизнь которой поддерживалась средствами массовой информации, а также совместным участием в различных церемониях. Авторитетные *шэньши*-купцы имели возможность удостоиться приема у британских и китайских чиновников. Они наряжались в официальную форму, стояли в очереди по рангам и устраивали грандиозные церемонии, чтобы поприветствовать китайских и британских чиновников. Информацию об этом в дальнейшем распространяли местные газеты, например, «Лэ Бао» (叻報), «Наньян Шанбао» (南洋商報). Участие *шэньши*-купцов в подобных мероприятиях служило признаком их власти и авторитета в обществе, что, в свою очередь, укрепляло их могущество. Среди примеров таких событий, которые имели важное символическое значение, можно отметить инаугурацию британского и китайского императора или президента, визит Бэйянского флота в Сингапур, визит дипломата Ли Хунчжана (李鴻章), визит маньчжурского принца Цзайфэна, попутный визит пяти министров, а также визит высокопоставленных чиновников Китайской Республики в клуб «И Хэ Сюань». Даже такие факторы, как размер могилы китайского купца, удачность ее расположения по принципам *фэншуй*, изысканность ее убранства, торжественность похоронной церемонии и т.д., — все это становилось важной частью общественной жизни, в которой отражались власть и престиж *шэньши*-купцов.

Источники обретения власти и престижа китайскими *шэньши*-купцами в Сингапуре

Тремя основными источниками власти и престижа китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре выступали личные деловые сети и местные тайные общества, китайское правительство и консульство, колониальное правительство.

Первый источник включает местные и межгосударственные сети личных деловых контактов, местные группировки, ассоциации, включая тайные ассоциации, бизнес-ассоциации, британские китайские ассоциации, а также газеты и школы. Эти организации формировались главным образом на основе диалектных групп внутри китайской общины в Сингапуре.

Хорошие отношения с китайским правительством или консульством Китая в Сингапуре были важным источником обретения власти и престижа *шэньши*-купцами. Они обретали властные полномочия и влияние от китайского правительства через инвестиции, покупку должностей, пожертвования и т.д. В 1887 г. в газете «Лэ Бао» было опубликовано новое Положение о продаже чиновничьих должностей, предложенное Ли Хунчжаном. В 1889 г. в газете «Лэ Бао» уже четко указывали цены на доступные

должности, и сингапурские китайские купцы активно их приобретали⁸. В период с 1877 по 1912 г. общее число «покупателей» в Сингапуре и Малайзии составило 291 человек. Самым ярким примером стал Чжан Фанлинь (章芳琳), который приобрел чиновничьи должности и титулы не только для себя, но и для своего отца и деда, для жены и сыновей, а также для других родственников⁹. Должности государственных чиновников покупали и другие состоятельные купцы, например, У Шоучжэнь (吴寿珍), Чу Шуюань (邱菽园), Чэнь Цзиньчжун (陈金钟), Янь Юнчэн (颜永成), Ли Цинъюань (李清渊), Ли Цзюньюань (李俊源)¹⁰. В 1906 г. сингапурский купец из провинции Фуцзянь пожертвовал 10 000 юаней на помощь пострадавшим от стихийного бедствия в городе Цюаньчжоу, за что был удостоен похвалы. Император Цинской династии Гуансюй сделал собственноручную надпись «Да будут спокойны воды в Южно-Китайском море» (波靖南溟) и даровал ее храму Тяньфу Гун (天福宫).

Шэньши-купцы также получили определенную власть благодаря участию в политической деятельности посредством обсуждения государственных дел, например, в качестве членов Законодательного совета или китайских советников, т.к. колониальное правительство в значительной степени опиралось на *шэньши*-купцов в делах управления китайской общиной. Сингапурский ученый Линь Сяошэн (林孝胜) считает, что именно китайские *шэньши*-купцы доминировали в «политике группировок»¹¹. Говоря об отношениях между китайской общиной и колониальным правительством, нельзя не упомянуть и тот факт, что представительство китайцев в органах управления также основывалось на диалектно-групповом делении. В 1889 г. колониальное правительство создало Китайский консультативный совет, в котором количество представителей от каждой группы было пропорционально количеству населения в ней¹². Таким образом, «избрание» лидеров китайской общины для участия в сингапурской политике (а они входили в такие органы, как Законодательный совет Стрейтс-Сетлментс, муниципальные советы, Китайский консультативный совет) зависело не от географического избирательного округа, а от количества населения в соответствующей диалектной группе и от наличия финансовых ресурсов. В 1869 г. Ху Яцзи (胡亚基) был неофициальным членом Законодательного совета, а через несколько лет стал специальным членом в Исполнительном совете. В 1880 г. Шэ Ляньчэн (余连城) был неофициальным членом в парламенте Сингапура. Линь Вэньцин (林文庆) четыре раза избирался неофициальным членом в парламент Сингапура, а также был членом Китайского консультативного совета.

Существовали и другие способы получить власть и престиж, в том числе задействуя ресурсы колониального правительства. Например, налоговые льготы в сферах торговли опиумом, содержание игорных и публичных домов, а также приобретение символических титулов. Например, титул «мировой судья» (太平局紳) получили китайские

⁸ 《叻报》 [Lǎ Bao]. 27.10.1887.

⁹ 颜清滢: 从历史角度看海外华人社会变革. Цун лиши цзяоду кань хайвай хуажэнь шэхуэй бяньгэ : [Янь Цинхуан. Изменения зарубежных китайских обществ в исторической перспективе]. 新加坡: 新加坡青年书局, 2007年. 第13页.

¹⁰ 颜清滢: 从历史角度看海外华人社会变革. Цун лиши цзяоду кань хайвай хуажэнь шэхуэй бяньгэ : [Янь Цинхуан. Изменения зарубежных китайских обществ в исторической перспективе]. 新加坡: 新加坡青年书局, 2007年. 第12–13页.

¹¹ 林孝胜: 新华研究: 帮权, 人物, 口述历史. Синь хуа яньцзю: банцюань, жэньу, коушу лиши : [Линь Сяошэн. Исследование китайской общины в Сингапуре: власть бан, личности, устная история]. 新加坡: 新加坡青年书局, 2010年.

¹² Wing Chung Ng. Urban Chinese social organization: some unexplored aspects in Huiguan development in Singapore 1900–1941 // *Modern Asian Studies*. 1992. No. 26 (3). P. 474. DOI: 10.1017/S0026749X00009872

купцы Чжан Фанлинь, Линь Ишунь (林义顺), Линь Вэньцин, Сюэ Чжунхуа (薛中华), Линь Чжунбан (林忠邦), Шэ Ляньчэн, Чэнь Цзягэн, Чэнь Жоцзинь (陈若锦). Более того, 23 апреля 1925 г. в правительственном вестнике в Сингапуре был опубликован полный список лиц, получивших титул «мировой судья» в тот год, в который вошел 31 китайский купец¹³. «Мировые судьи» в Сингапуре в обозначенный период – это назначаемые правительством для поддержания порядка люди, наделенные правом рассмотрения простых судебных разбирательств.

Стратегии обретения власти и престижа китайскими *шэньши*-купцами в Сингапуре

Для получения власти и престижа *шэньши*-купцы прибегали к различным стратегиям, среди которых можно выделить пять основных: культурное влияние на власть (cultural nexus of power), совмещение должностей (interlocking officership), активное участие в политической и культурной жизни, политическая лояльность, семейное наследие и брачные союзы.

Культурное влияние на власть означает контроль над нематериальными ценностями. Обычно *шэньши*-купцы расширяли свое влияние в Сингапуре через инвестиции в строительство храмов, кладбищ, школ, создание газет, землячеств, обществ родственников, а также финансирование их деятельности. Среди них газеты, ассоциации и школы называются «тремя драгоценностями» китайской общины. Самыми известными культурными сетями являются ассоциация «Фуцзяньское землячество» (福建会馆), клуб «И Хэ Сюань», сингапурская «Китайская торговая палата» (中华总商会), «Британская китайская ассоциация на Проливах» (海峡英籍华人公会), посредством которых *шэньши*-купцы обретали и осуществляли власть. В некотором отношении они очень напоминают культурные сети влияния в деревнях северного Китая, описанные историком индийского происхождения Прасенджит Дуара¹⁴.

«Совмещение должностей» означает, что один и тот же человек работает директором, членом совета директоров или ключевым сотрудником в двух и более ассоциациях. Чем больше общих руководителей в разных ассоциациях, тем более тесными становятся отношения между ними. Многие ассоциации использовали этот способ для построения и укрепления взаимосвязей между собой. Если рассматривать эту стратегию с позиции конкретного человека, то чем больше должностей он совмещает и чем выше эти должности, тем большее влияние он имеет. Типичным примером является Чэнь Цзягэн, который использовал ассоциацию «Фуцзяньское землячество», клуб «И Хэ Сюань», «Ассоциацию по торговле резиной», сингапурскую «Китайскую торговую палату» и другие организации, чтобы расширить свое влияние. Он занимал пост президента ассоциации «Китайское землячество» в период с 1929 по 1949 г., а также дважды был управляющим клуба «И Хэ Сюань».

Некоторые *шэньши*-купцы укрепили свое влияние и престиж, инициировав политические и культурные движения разного типа, или просто приняв в них деятельное участие. Например, Линь Ишунь, Линь Вэньцин и другие участвовали в Синхайской революции, некоторые представители общины руководили местными реформаторскими движениями, а также движением за конфуцианское возрождение. Путем выражения лояльности британской королеве многие *шэньши*-купцы получили признание и поддержку со стороны колониального правительства, добились высокого общественного положения.

¹³ Straits Settlements government gazette. Vo. 60. No. 19–31 (Apr. 3 – May 29, 1925). Pp. 664–665.

¹⁴ Prasenjit D. Culture, Power, and the State: Rural North China, 1900–1942. Stanford: Stanford University Press, 1988. 340 p.

В 1869 г. Чэнь Цзиньчжун, Ху Яцзи, Шэ Юцзинь (余有进) и Чжан Фанлинь, а также другие, всего 79 купцов, подарили британской королеве панегирик, написанный золотым шрифтом на китайском и английском языках¹⁵. Многие купцы-миллионеры проявляли лояльность королеве, жертвуя истребители во время Первой мировой войны.

Семейное наследие и брачные союзы также были важным способом расширения влияния. Этот метод помогал расширить возможности для деловых отношений, а также укрепить престиж и социальное влияние семейного клана. До 1916 г. должность президента ассоциации «Фуцзяньского землячества» длительное время принадлежала членам клана Чэнь (陈). В период с 1840 по 1851 г. президентом был Чэнь Душэн (陈笃生), с 1860 по 1892 г. – Чэнь Цзиньчжун, с 1897 по 1916 г. – Чэнь Уле (陈武烈)¹⁶. С целью укрепить престиж и влияние своего клана заключали «династические» браки Линь Ишунь, Чэнь Цзягэн, Ли Цзюньюань (李浚源), Хуан Чжунхань (黄仲涵), Сюэ Чжунхуа (薛中华).

Организационные модели китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре

Существовало четыре основных организационных модели, при помощи которых объединялись китайцы Сингапура: ассоциация носителей какого-либо диалекта, наддиалектная бизнес-ассоциация, ассоциация британских подданных китайского происхождения, а также политические партии. Репрезентативными примерами подобных объединений являются ассоциации «Фуцзяньское землячество», сингапурская «Китайская торговая палата», Британская китайская ассоциация на Проливах, клуб «И Хэ Сюань».

Основной организационной моделью для китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре являлись ассоциации-землячества, основанные на диалектной общности. Осознание такой общности (например, на базе миньнаньского (闽南话), хакка (客家话), кантонского (广东话), чаочжоуского (潮州话) и других диалектов) было важной основой для разделения сингапурских китайцев на группы во второй половине XIX в. Колониальное правительство проводило перепись населения по диалектным группам, что еще больше способствовало укреплению подобной идентификации. Самой многочисленной, представительной и влиятельной группировкой являлось «Фуцзяньское землячество», которое занималось в основном образованием и поддержанием благосостояния своих членов. Ассоциация выросла из общины, члены которой ранее собирались в построенном в 1840 г. храме Тяньфу Гун.

Сингапурская «Китайская торговая палата», включавшая представителей разных диалектных групп, постепенно стала одной из самых важных политических организаций *шэньши*-купцов. В тот период она была самой влиятельной китайской организацией в Сингапуре и частично отвечала за поддержание порядка, экономическое развитие, образование, здравоохранение и социальное обеспечение¹⁷.

«Британская китайская ассоциация на Проливах» была основана в 1900 г. китайцами, которые получили британское гражданство или родились в Сингапуре. Они использовали «ассоциацию» для получения власти и престижа, для защиты интересов и

¹⁵ 柯木林: 新加坡的“清明上河图” [Кэ Мулин. Сингапурское полотно «По реке в День поминовения усопших»] // 早报. URL: <https://www.zaobao.com.sg/forum/views/opinion/story20160307-589786> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁶ 任娜, 陈衍德: 一个华族社团的结构与功能演变——新加坡福建会馆的历史轨迹. Игэ хуацзу шэтуань дэ цзегоу юй гуннэн яньбянь — Синьцзяпо Фуцзянь хуэйгуань дэ лиши гуйцзи : [Жэнь На, Чэнь Яньдэ. Эволюция функций и устройства одной китайской ассоциации: историческая колея сингапурского «Фуцзяньского землячества»] // 南洋问题研究. 2002年. 第2期. 第48页.

¹⁷ 刘宏: 新加坡中华总商会与亚洲华商网络的制度化. Синьцзяпо Чжунхуа цзуншанхуэй юй Ячжоу хуашан ванло дэ чжидухуа : [Лю Хун. Сингапурская «Китайская торговая палата» и институционализация сети китайских купцов в Азии] // 历史研究. 2000年. 第1期. 第107–108页.

благополучия входивших в нее представителей общины сингапурских китайцев, большую часть которых составляли местные уроженцы, получившие британское образование или гражданство. Ее соучредителем был Сун Вансян (宋旺相), выпускник Кембриджского университета, которому британский король Георг V в 1932 г. присвоил титул рыцаря. Члены «ассоциации» были более лояльны к Британской империи, чем представители прочих китайских организаций.

Организованный по современному образцу и не основанный на землячествах элитный клуб «И Хэ Сюань» стал важной формой политической организации. Клуб объединял представителей разных группировок, сводил вместе крупных предпринимателей китайской общины. Партийные отделения также, в некоторой степени, стали одной из форм организации политической деятельности *шэньши*-купцов. Уже в 1906 г., то есть на следующий год после основания партии «Объединенный союз» (同盟会), было создано ее сингапурское отделение, президентом которого стал Чэнь Чунань (陈楚楠), вице-президентом – Чжан Юнфу (张永福), директором по коммуникациям – Линь Ишунь. Неудивительно, что впоследствии сингапурские купцы не остались в стороне и от событий Синьхайской революции, ключевую роль в которой сыграл именно Тунмэнхой.

Виды политической деятельности китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре

Политическую деятельность китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре можно разделить на четыре вида: во-первых, благотворительная деятельность; во-вторых, поддержка политических движений; в-третьих, движение за социальные реформы. Четвертый вид подразумевал совмещение деятельности по трем упомянутым направлениям.

Благотворительная деятельность была наиболее типичной формой политической активности китайских *шэньши*-купцов. В 1876 г. Чжан Фанлинь пожертвовал средства на строительство общественного парка для игр и отдыха горожан, школы, базара, пожарной станции. Больницы, школы, учреждения общественной безопасности обычно находились в ведении правительства, но возможности и желание британских колониальных властей были ограничены, поэтому часть обязанностей в этой сфере возложили на себя *шэньши*-купцы и их организации. Они самостоятельно создавали школы или выделяли деньги на их строительство через ассоциации. Например, *шэньши*-купцы из провинции Фуцзянь основали среднюю школу для китайцев, школу Даонань (道南学校), Школу для девочек Наньян (南洋女校), Школу для девочек Чжунхуа (中华女校).

Шэньши-купцы в Сингапуре активно поддерживали революционное движение и социальные реформы или участвовали в них. Типичным примером является поддержка созданного Сунь Ятсеном Тунмэнхуэя со стороны части *шэньши*-купцов, а именно Чжан Юнфу, Чэнь Чунаня, Линь Ишуня и др. А вилла Ваньцинъюань (晚晴园, ныне – Наньянский Мемориальный зал Сунь Ятсена) превратилась в центр распространения идей Синьхайской революции в Юго-Восточной Азии.

Под сильным влиянием западной культуры и модернизации китайские *шэньши*-купцы в Сингапуре инициировали социальные реформы в сфере обычаев и традиций, культуры и образования. Таким образом появилось, в частности, движение за возрождение конфуцианства в Сингапуре. В 1897 г. Линь Вэньцин основал Филоматическое общество и начал издавать первый китайский журнал в Сингапуре. В том же году он призвал китайскую диаспору обрезать косы и отказаться от вредных привычек. В 1899 г. Линь Вэньцин, Чу Шуюань и Сун Вансян совместно выделили средства на основание Сингапурской китайской школы для девочек.

В Сингапуре политическая активность некоторых китайских *шэньши*-купцов включала и благотворительность, и политику, и социальную сферу. В качестве хрестоматийного примера можно привести деятельность одного из лидеров китайской общины — Чэнь Цзягэна, который за свою жизнь внес существенный вклад не только в развитие образования и реформаторского движения, но и в дело китайской революции, затем — в дело войны с Японией, и, наконец, в создание Китайской Народной Республики. Он считал, что именно образование является залогом процветания страны, а потому на протяжении 67 лет создавал и спонсировал более сотни учебных заведений, включая Сямыньский университет, который изначально был частным, но через 16 лет был передан в дар китайскому правительству. В 1938 г. под руководством Чэнь Цзягэна была создана организация «Всеобщая ассоциация зарубежных китайцев южных морей по оказанию помощи пострадавшим на Родине» (南洋华侨筹赈祖国难民总会), которая возглавила анти-японское движение восьми миллионов зарубежных китайцев Юго-Восточной Азии. Кроме того, Чэнь Цзягэн также принимал активное участие в движении за реформы. Например, он оказывал поддержку образовательным инициативам для женщин. Он также выступал за изменение обычаев и искоренение вредных привычек.

* * *

В современной китайской науке доминируют националистические представления о единой китайской идентичности, некоторая ограниченность которых проявляется в игнорировании автономности китайской диаспоры. В колониальные времена китайские купцы в Сингапуре использовали пять стратегий — расширение влияния культуры на власть, совмещение должностей, активное участие в политической и культурной жизни, политическую лояльность, семейное наследие и брачные союзы. Целью их активности было обретение и накопление богатства, расширение влияния и укрепление собственной власти и престижа. Инструментами и ресурсами для этого служили сети личных деловых контактов, местные группировки, китайское правительство и консульство, колониальное правительство. Это отражает разнообразные интересы и автономность китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре. В слиянии *шэньши* и купцов и их политике реализма выражались социальные потребности, традиционные китайские ценности и психологические потребности китайских купцов в Сингапуре. Обретение богатства и власти, укрепление собственного авторитета и престижа — вот основные цели китайских купцов в Сингапуре, суть их экономической, социальной и культурной деятельности.

Литература

- Benedict A.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism, London: Verso, 2016. 256 p.
- Prasenjit Duara.* Culture, Power, and the State: Rural North China, 1900–1942. Stanford: Stanford University Press, 1988. 340 p.
- Report of the Committee Appointed to Consider into and take Evidence upon the Condition of Chinese Labour in the Colony. S.S.L.C.P., 1876, Appendix 22.
- Straits Settlements government gazette. Vo. 60. No. 19–31 (Apr. 3 – May 29, 1925). Pp. 664–665.
- Wing Chung Ng.* Urban Chinese Social Organization: Some Unexplored Aspects in Huiguan Development in Singapore 1900–1941 // *Modern Asian Studies*. 1992. Vol. 26 (3). Pp. 469–494. DOI: 10.1017/S0026749X00009872
- 《叻报》[*Лэ Бао*]. 27.10.1887.
- 柯木林: 新加坡的“清明上河图”. Синьцзяпо дэ “Цинмин шанхэ ту”: [*Кэ Мулинь*. Сингапурская версия «По реке в День поминовения усопших»] // 早报.
- URL: <https://www.zaobao.com.sg/forum/views/opinion/story20160307–589786> (дата обращения: 20.12.2023).

- 林孝胜: 新华研究: 帮权, 人物, 口述历史. Синь хуа яньцзю: банцюань, жэньу, коушу лиши : [Линь Сяошэн. Исследование китайской общины в Сингапуре: власть бан, личности, устная история].新加坡: 新加坡青年书局, 2010年. 462页.
- 刘宏: 新加坡中华总商会与亚洲华商网络的制度化. Синьцзяпо Чжунхуа цзуншанхуэй юй Ячжоу хуашан ванло дэ чжидухуа : [Лю Хун. Сингапурская «Китайская торговая палата» и институционализация сети китайских купцов в Азии] // 历史研究. 2000年. 第1期. 第106–118页.
- 马敏: “绅商”词义及其内涵的几点讨论. “Шэньшан” цзи цзи ци нэй хань дэ цзидянь таолунь : [Ма Минь. Несколько моментов в дискуссии о смысле и содержании термина «Шэньши-купечество»] // 历史研究. 2001年. 第2期. 第132–138页.
- 任娜, 陈衍德: 一个华族社团的结构与功能演变——新加坡福建会馆的历史轨迹. Игэ хуацзу шэтуань дэ цзегоу юй гуннэн яньбянь — Синьцзяпо Фуцзянь хуэйгуань дэ лиши гуйцзи : [Жэнь На, Чэнь Яньдэ. Эволюция функций и структуры одной китайской ассоциации: историческая колея сингапурского «Фуцзяньского землячества»] // 南洋问题研究. 2002年. 第2期. 第47–57页.
- 颜清煌: 从历史角度看海外华人社会变革. Цун лиши цзяоду кань хайвай хуажэнь шэхуэй бяньгэ : [Янь Цинхуан. Изменения зарубежных китайских обществ в исторической перспективе].新加坡: 新加坡青年书局, 2007年. 504页.

Integration of *Gentry* and Merchants in Singapore's Chinese Community and Their Realist Policies (1877–1941)

Chen Yao

Ph.D. (History), Assistant Professor, Xiamen University, College of History and Cultural Heritage (address: 422, Siming South Road, Xiamen, 361005, China). ORCID: 0009-0001-5346-6926. E-mail: chenyaoxm@mail.ru

Yu Danhong

Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Xiamen University, College of Foreign Languages and Cultures (address: 422, Siming South Road, Xiamen, 361005, China). ORCID: 0000-0002-4604-3650. E-mail: danhong@mail.ru

Received 17.03.2024.

Abstract:

In colonial times Chinese merchants in Singapore aspired to the status of *gentry*, played the role of gentry in society, and performed social functions of gentry. At the same time, some gentry became involved in trade to gain, maintain and expand their power and prestige. We call the phenomenon the integration of gentry and merchants. In the traditional research paradigm scholars have analyzed the phenomenon in terms of national, political, and cultural identity. It is true that Chinese merchant leaders in Singapore of that time considered themselves patriots of China and were devoted to China at heart. But this article reinterprets some aspects of the Chinese diaspora in Singapore. The authors outline three major sources of power: personal business networks, the Chinese government and consulate, the colonial government. To gain power, merchants used five main strategies: expanding cultural nexus of power, interlocking officership, leading political or cultural movement, political loyalty, family legacy and marriage alliances. There were four main organizational models: dialect group association, chamber of Commerce across dialect groups, British-Chinese association, and modern political organizations. Their activities are divided into four types: philanthropic business, political movements, social reform, comprehensive activities. The integration of gentry and merchants and their realist policies reflected social needs, traditional Chinese values and psychological needs. It was the essence of their economic, social and cultural activities to acquire, maintain and expand their wealth, power and prestige.

Key words:

shenshi, Chinese merchants in Singapore, *shenshang*, Chinese diasporas, power, prestige, colonial government, gang groups.

For citation:

Chen Yao, Yu Danhong. Integration of *Gentry* and Merchants in Singapore's Chinese Community and Their Realist Policies (1877–1941) // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 127–138. DOI: 10.31857/S0131281224040103.

References

- Benedict A.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism, London: Verso, 2016. 256 p.
- Prasenjit Duara.* Culture, Power, and the State: Rural North China, 1900–1942. Stanford: Stanford University Press, 1988. 340 p.
- Report of the Committee Appointed to Consider into and take Evidence upon the Condition of Chinese Labour in the Colony. S.S.L.C.P., 1876, Appendix 22.
- Straits Settlements government gazette. Vo. 60. No. 19–31 (Apr. 3 – May 29, 1925). Pp. 664–665.
- Wing Chung Ng.* Urban Chinese Social Organization: Some Unexplored Aspects in Huiguan Development in Singapore 1900–1941. *Modern Asian Studies*. 1992. Vol. 26 (3). Pp. 469–494. DOI: 10.1017/S0026749X00009872
- 《叻报》 [*Le Bao*]. 27.10.1887. (In Chin.)
- 任娜, 陈衍德: 一个华族社团的结构与功能演变——新加坡福建会馆的历史轨迹 [*Ren Na, Chen Yande.* Transformation of the Structure and Functions of One Ethnic Chinese Association: Tracing the History of Singapore Hokkien Huay Kuan]. 南洋问题研究. 2002年. 第2期. 第47–57页. (In Chin.)
- 刘宏: 新加坡中华总商会与亚洲华商网络的制度化 [*Liu Hong.* The Singapore Chinese Chamber of Commerce and Industry and the Institutionalization of Chinese Business Networks in Asia]. 历史研究. 2000年. 第1期. 第106–118页. (In Chin.)
- 林孝胜: 新华研究: 帮权, 人物, 口述历史 [*Lin Xiaosheng.* Research on the Chinese Community in Singapore: Bang Power, Personalities, Oral History]. 新加坡: 新加坡青年书局, 2010年. 462页. (In Chin.)
- 柯木林: 新加坡的“清明上河图” [*Ke Mulin.* Singaporean version of “Along the River During the Qingming Festival”]. 早报. URL: <https://www.zaobao.com.sg/forum/views/opinion/story20160307-589786> (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)
- 颜清煌: 海外华人世界: 族群、人物与政治 [*Yan Qinghuang.* The World of the Overseas Chinese: Ethnicity, Personalities, and Politics]. 新加坡: 新加坡八方文化创作室, 2017年. 260页. (In Chin.)
- 马敏: “绅商”词义及其内涵的几点讨论 [*Ma Min.* Discussion on the Meaning of the Term Shenshang and Its Connotations]. 历史研究. 2001年. 第2期. 第132–138页. (In Chin.)

Торговля в Люйшуне (Порт-Артуре) на рубеже XIX—XX вв.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040112

Кан Шисинь

Аспирант, исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, 27, к. 4). ORCID: 0009-0002-1441-8048.

E-mail: lilililiang123@gmail.com

Статья поступила в редакцию 16.01.2024.

Аннотация:

Военной истории Порт-Артурского рубежа XIX—XX вв. посвящено множество исследований, в то время как роль города как торгового центра не получила должного освещения ни в российской, ни в китайской историографии. Не последнюю роль в этом сыграл и тот факт, что сами современники воспринимали Порт-Артур только как военную крепость. Этим обстоятельством объясняется и фрагментарность источниковой базы. В статье на основе обнаруженных архивных материалов, источников личного происхождения и периодической печати реконструируется история торговли в городе Люйшунь в период правления династии Цин (до 1898 г.). Автор приходит к выводу, что до основания города Дальнего значение Порт-Артурского как временного торгового порта было достаточно высоким. Строительство военного порта в 1880-х гг. стало стимулом к развитию города и способствовало развитию местной китайской торговли. После передачи Порт-Артурского в аренду Российской империи в 1898 г. в городе стал господствовать русский капитал. В период российского управления в жизнь города были внесены изменения, которые позволили Порт-Артуру развиваться по западному образцу и привлекли иммигрантов и инвестиции, что способствовало дальнейшему развитию промышленности и торговли города. Однако целью подобных преобразований было создание на базе Порт-Артурского опорного военного пункта Российской империи на Дальнем Востоке, что делало развитие торговли в городе несбалансированным.

Ключевые слова:

Люйшунь (Порт-Артур), торговля, китайские торговцы, русский капитал, Ляодунский полуостров.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке Стипендиального совета Китая (CSC), оказывавшего финансовую поддержку в оформлении статьи.

Благодарности:

Автор выражает глубокую признательность доценту МГУ имени М.В. Ломоносова к.и.н. А.П. Шевыреву и ведущему научному сотруднику Института российской истории РАН к.и.н. В.Г. Шароновой за конструктивную критику по содержанию статьи и редактуру.

Для цитирования:

Кан Шисинь. Торговля в Люйшуне (Порт-Артуре) на рубеже XIX—XX вв. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 139–153. DOI: 10.31857/S0131281224040112.

Люйшунью или Люйшунь (Порт-Артур) занимает особое место в истории русско-китайских отношений. Его история постоянно привлекает внимание ученых обеих стран. Российские ученые в основном сосредотачиваются на изучении вопросов военной истории Порт-Артурского. Исследованию собственно гражданской истории Порт-Артурского посвятили свои работы Д.Б. Павлов¹, И.В. Лукоянов² и Я.Л. Салогуб³ и др. Китайские уче-

¹ Павлов Д.Б. Китайский Квантун под российской арендой (1898–1905): прецедент модернизационного колониализма? // *Российская история*. 2018. № 1. С. 85–108.

² Лукоянов И.В., Павлов Д.Б. Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: Последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов. М.; СПб., 2018. 522 с.

ные, такие как Шэнь И⁴, Ван Чжэньжэнь и Хуа Вэньгуй⁵, опубликовали исследования, посвященные экономическим аспектам жизни Ляوشунь-Даляньского района (Порт-Артура — Дальнего) под российским и японским управлением. Поскольку Россия управляла Ляوشуном гораздо меньший период времени, чем Япония, а китайские ученые в большей степени знакомы с японскими источниками, сведения о российском управлении слишком слабо изучены в исторической литературе. Большое внимание уделяется изучению истории архитектуры и градостроительства Порт-Артура. Среди них наиболее известными являются исследования Е.И. Кириченко⁶, О.А. Корчагиной⁷ и С.С. Левашко⁸. Однако, как китайским, так и российским ученым не удалось в полной мере отделить торговую историю района Ляوشунь-Далянь от истории повседневной жизни региона, показав в нем специфику коммерческой деятельности.

В данной работе использовались материалы из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (далее АВПРИ) и Архива Института истории Нового времени «Центральной академии наук» («中研院」近史所檔案館). Особое внимание уделено анализу городских карт Порт-Артура (кварталов с названиями улиц), что поможет научному сообществу составить более полное представление о состоянии развития города Порт-Артура в период российского правления.

Торговля в Ляوشуне до 1898 г.

Традиционно прибрежные города провинции Ляонин возникали постепенно, с созданием административных структур, которые отражали политические атрибуты традиционных китайских феодальных сельскохозяйственных поселений. Экспансия западных стран в Китае во второй половине XIX в., а затем установление российского колониального правления в нынешнем Ляوشуне (Порт-Артуре) и Даляне (Дальнем), существенно повлияли на развитие прибрежных городов и поселений Ляодунского полуострова. К концу правления династии Цин центр Ляодунского полуострова переместился в Ляوشунь-Далянь⁹.

Ляوشунь расположен на самой южной оконечности Ляодунского полуострова, с трех сторон окруженного морем и отделенного от Шаньдунского полуострова на юге Бохайским (Печилийским) проливом. Благодаря своему положению Ляوشунь контролировал единственный морской путь в сторону Пекина — столицы династий Мин и Цин. Несмотря на уникальное геостратегическое положение, Ляوشунь до второй половины

³ Салогуб Я.Л. Городское управление Квантунской области в 1898–1905 гг. // *Общество и государство в Китае*. 2013. Т. 43. № 2. С. 211–217.

⁴ 沈毅: 近代大连城市经济研究. 沈毅: 辽古籍出版社, 1996年. 242页.

⁵ 华文贵, 王珍仁: “大连近代城市发展史研究: 1880–1945”. Далянь цзиньдай чэнши фачжаньши яньцзю: [Хуа Вэйгуй, Ван Чжэньжэнь. Исследование истории градостроительства Нового времени в Даляне: 1880–1945 гг.]. 沈阳: 辽宁民族出版社, 2010年. 299页.

⁶ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Кн. 2. / Под об. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 560 с.

⁷ Корчагина О.А. Города-сады Дальнего Востока в начале XX века: Дальний, Порт-Артур, Харбин // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей*. Вып. 6 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С. 668–675.

⁸ Левашко С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX — первая половина XX века. Хабаровск, 2003. 176 с.

⁹ По сути, в данном регионе было два центра: Порт-Артур — военный, Дальний — торговый. См.: 王雁, 张儒婷: “略论影响清代辽宁沿海城市发展的因素”. Люешунь инсян циндай ляонин яньхай чэнши фачжань дэ иньсу: [Ван Янь, Чжан Жутин. Краткое обсуждение факторов, влияющих на развитие прибрежных городов Ляонин в период правления династии Цин] // *学理论*. 2023年. 第5期. 第60–61页.

XIX в. был небольшим населенным пунктом, состоящим из старых китайских военно-морских постов. В 1713 г. маньчжуры построили в Люйшуне Шуйшин (水师营, казарма речного знаменного отряда), чтобы бороться с пиратами и поддерживать порядок в регионе¹⁰. Со временем на месте Шуйшиина образовывался населенный пункт.

С приходом англичан во время Второй опиумной войны в 1860 г. Люйшунь получил название «Порт-Артур», более известное в западной и российской историографии. В 1880-х гг., в ходе китайского национального модернизационного движения — «Движения по усвоению Заморских Дел»¹¹ — было решено построить здесь порт и док, создать флот нового типа и базу для него, а также расширить инфраструктуру, что ознаменовало начало нового этапа развития Люйшуна. Так было положено начало современному городу Люйшунь.

Положение Люйшуна создало условия для того, чтобы город стал рыболовным и торговым портом, осуществляющим обмен ресурсами между севером и югом Китая. Еще при императоре Канси (1662–1722) город начал процветать: в лавках, продававших рис, овощи, фураж и скот, шла повседневная торговля, а на регулярных базарах, окрестные крестьяне торговали кукурузой, пшеном, китайской капустой, редисом, яйцами, свиной, птицей, морской рыбой, кормом для скота, дровами и другими товарами¹².

В 1880-х гг. благодаря возведению Цинским правительством военного порта, дока и ряда вспомогательных инфраструктурных строений в Люйшунь хлынуло большое количество рабочих-переселенцев¹³ из провинций Чжили, Шаньдуна и других мест, а также иностранных техников и инженеров, нанятых китайскими властями. Многие лоточники и торговцы Люйшуна начали закупать в близлежащих городах Цзиньчжоу (金州, Кинчжоу) и Фучжоу (复州) товары, в основном зерно, дрова, овощи, бакалею, мясо и яйца, а также старые вещи. Торговцы продавали их в своих лавках в Люйшуне, благодаря чему постепенно вырос масштаб торговли: на улицах города стали появляться всевозможные торговые лавки и магазины. Наконец, в 1884 г. в Люйшуне появился первый большой рынок¹⁴.

Развитию торговли способствовала дифференциация уровней потребления, в связи с чем расширились торговые связи города, усложнились цепочки поставок товаров. Дальнейшее развитие торговли Люйшуна получила благодаря привлечению иностранных купцов и широкому ассортименту товаров, поступавших из морского порта Инкоу¹⁵, в котором процветала «джоночная» торговля и который был известен как «Ворота “Маньчжурии”»¹⁶.

¹⁰ 王刚: “清代绿营官兵编入八旗水师考析”. Циндай луин гуаньбин бянжу бацзи шуйши каоси : [Ван Ган. Исследование офицеров и солдат Армии Зеленого Знамени, зачисленных в Восьми-знаменные Морские Войска] // 清史研究. 2016年. 第1期. 第74页.

¹¹ Движения по усвоению Заморских Дел: или Политика «самоусиления» (1860–1890), кит. 洋务运动. Целью движения было усилить Китай и избавиться от отсталости, перенимая западный опыт. Идеологи движения преобразований прежде всего обратили внимание на те сферы, где превосходство европейских держав было наиболее очевидным — на военно-технический комплекс.

¹² 旅顺口区志. Люйшунькоу цюйчжи : [Описание местностей района Люйшунькоу] / 大连市旅顺口史志办公室编, 大连, 1999年. 第417页.

¹³ 薛志刚: “大连工人阶级反抗俄国殖民统治的斗争”. Далянь гунжэнь цзэцзи фанькан эго чжиминь тунчжи дэ доучжэнь : [Сюе Чжиган. Борьба рабочего класса Даляня против российского колониального господства] // 大连近代史研究. 2013年. 第10期. 223–230. 第223页.

¹⁴ 素素: 流光碎影. Лю гуан суй ин : [Сусу. Мимолетный свет и фрагментарная тень]. 大连: 大连出版社, 2008年. 第122页.

¹⁵ 素素: 流光碎影. Лю гуан суй ин : [Сусу. Мимолетный свет и фрагментарная тень]. 大连: 大连出版社, 2008年. 第122页.

¹⁶ Шаронова В.Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период временного русского управления (1900–1904 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. № 3. С. 398.

Вскоре в Люйшуне, вокруг пристани восточного бассейна в центре города на улице Цайшицзе (菜市街) и к югу от улицы Сидацие (西大街; ныне улица Дэшэнцзе, 得胜街), появилось множество лавок и магазинов¹⁷, некоторые китайские купцы открыли лавки шелковых тканей, продуктовые магазины, лабазы¹⁸. В городе возникли винные лавки, рестораны, гостиницы, чайные дома, традиционные китайские оперные театры. На побережье в южном конце старой городской улицы было сосредоточено много курилен и домов терпимости¹⁹. Кроме того, в районе Шангоу (上海; ныне улице Цисиньцзе, 启新街), существовал базар фуража, куда крестьяне из горных деревень к востоку от города приезжали продавать дрова и корм для скота, неся товары на своих плечах или на спинах ослов²⁰.

Помимо обычных базаров, китайцы торговали на традиционных храмовых ярмарках: этот обычай сохранился и во время русского управления в 1898–1905 гг. 23-го числа 3-го месяца по китайскому лунному календарю в храме Тянь-Хоу (天后宫, храм китайской морской богини Мацзу) в течение трех дней проводился «Мяохуэй»²¹, на который съезжались местные купцы²².

Купцам разрешалось свободно торговать в Люйшуне. В процессе торговли и покупки, и продавцы договаривались о ценах, но местные торговые палаты и гильдии участвовали в контроле над уровнем цен. Тем не менее крупные торговцы, стремясь обойти ограничения, вступали в сговор друг с другом, чтобы манипулировать рыночными ценами.

В то время в Люйшуне еще не было банка, но существовало несколько частных ломбардов, банкирских домов и других архаичных финансовых учреждений; в обращении одновременно находились различные валюты, в том числе медная монета казенного образца с квадратным отверстием²³ и *юаньбао* (слиток серебра). Вместе с деньгами в обращении находились облигации (их называли «Сыте»²⁴), выпускаемые кредитоспособными купцами²⁵.

Торговля и коммерческая деятельность китайцев в Порт-Артуре в период русской аренды крепости

Во время японо-китайской войны 1894–1895 гг. японская армия захватила Люйшунь, разграбила магазины и истребила невинных жителей города, убив около 2 700 китайцев²⁶. После отступления японской армии Люйшунь «был совершенно заброшен»²⁷.

¹⁷ 旅顺口区志. Люйшунькоу цюйчжи: [Описание местностей района Люйшунькоу] / 大连市旅顺口区史志办公室编, 大连, 1999. 第396页.

¹⁸ 崔再尚: “日本殖民统治时期旅顺商业研究”. Жибэнь чжиминь тунчжи шици люйшунь шанье яньцзю: [Цуй Цзайшан. Исследование торговли в Люйшуне во время японского колониального правления] // 大连近代史研究. 2020年. 第17期. 第89页.

¹⁹ 素素: 流光碎影. Лю гуан суй ин: [Сусу. Мимолетный свет и фрагментарная тень]. 大连大连: 大连出版社, 2008年. 第123页.

²⁰ 旅顺口区志. Люйшунькоу цюйчжи: [Описание местностей района Люйшунькоу] / 大连市旅顺口区史志办公室编, 大连, 1999. 第418页.

²¹ *Мяохуэй* (庙会, Храмовые ярмарки) — традиционные фестивали китайского культурного круга, на которых люди собираются возле храмов, чтобы отдать дань богам, устроить представления и т.д. Храмовые ярмарки проводятся в основном во время дней рождения богов.

²² 旅顺口区志 [Описание местностей района Люйшунькоу] / 大连市旅顺口区史志办公室编, 大连, 1999年. 第419页.

²³ Медная монета казенного образца с квадратным отверстием (孔方钱, валюта, ходившая в Китае).

²⁴ *Сыте* (私贴) – фишки и кредитки, выпускаемые частными лавками, банкирскими домами и др. взамен находящихся в обращении денег.

²⁵ 程维荣: 旅大租借地史. Люйда цзунцзеди ши: [Чэн Вейжун. История арендованной земли Люйшуня-Далая]. 上海: 上海社会科学院出版社, 2012年. 第169页.

²⁶ Эта цифра относится только к числу китайцев, убитых в городских кварталах Люйшуня, и не включает тех, кто бежал из города и был убит в горных районах и пригородах. Население города и его окрестности Люйшуня в то время составляло около 20 тысяч человек. См.:

Вследствие заключения русско-китайского договора 1898 г. Россия получила в аренду, сроком на 25 лет, территорию Люйшуня и приступила к преобразованию города. Китайский Люйшунь превратился в русский Порт-Артур. Строительные материалы стали основной статьей городского импорта. Они были необходимы, чтобы вести строительство нового города европейского типа в районе Тайянгоу (太阳沟) к западу от реки Лунхэ, а также чтобы расширять порт и строить южный участок КВЖД. В период российского контроля Порт-Артур позиционировался как военный порт²⁸, но до открытия порта Дальнего в 1902 г. Порт-Артур служил главным торговым портом Ляодунского района. В 1900 г. в порт зашло 728, в 1901 г. — 823 торговых судна²⁹, а грузооборот составил 720 тыс. т³⁰. По словам журналиста Д.Г. Янчевецкого, «с этого времени (осень 1900 г. — *К.Ш.*) полурусский и полукитайский Артур стал настоящим русским городом»³¹.

По состоянию на 1902 г. Порт-Артур только импортировал товары, экспорт отсутствовал³². Частный сектор в период русской администрации не играл решающей роли. Такие важные материалы, как сталь, древесина и уголь, закупали непосредственно у китайских производителей, минуя посредников. Поэтому, несмотря на масштабное развитие импортной торговли стройматериалами, она не занимала особого места в экономической жизни Порт-Артура³³. При этом еще в ноябре 1899 г. российские власти заплатили китайскому правительству 103 751 руб., чтобы рассчитаться за те запасы материалов, которые они ранее получили из Порт-Артура³⁴. Кроме того, чтобы строительные работы шли гладко, они набрали большое количество *кулей*³⁵ из китайских провинций Шаньдун и Чжили. Причина, по которой русские решили набрать рабочих из этих двух провинций, заключалась в том, что, во-первых, для строительства требовались рабочие руки, а в близлежащей северо-восточной части Китая, которая была малонаселенной, их не было; во-вторых, это было связано с тем, что русские имели опыт найма рабочих из Шаньдуна во время строительства Владивостока. К тому же во второй половине XIX в. Китай страдал от засухи и стихийных бедствий, особенно на севере, поэтому крестьяне из Чжили были вынуждены прибегнуть к «*Чуан Гуаньдун*» (闯关东, миграция в «Маньчжурию» —

清光绪朝中日交涉史料. 卷廿七. Цин гуансюйчао чжунжи цзяошэ шиляо. цзюань неци : [Исторические материалы китайско-японских переговоров в период правления Гуансюй династии Цин — Т. 27] / 故宫博物院编, 北平, 1932年. 第16页.; 戚其章: “旅顺大屠杀真相再考”. Люйшунь датуша чжэньсян цзайкао : [Ци Цичжан. Повторное проведение исследования правды о Люйшуньской резне] // 东岳论丛. 2001年. 第22卷. 第1期. 第40页.

²⁷ Всеподданнейший отчет начальника Квантунского полуострова генерал-майора Суботича, 1898 и 1899 годы. Порт-Артур, 1899. С. 84.

²⁸ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / Под ред. Адамов Е.А. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 311.

²⁹ 大连市志·外经外贸志. Далянь шичжи вайцзин ваймао чжи : [Описание местностей города Даляня — Внешняя экономика и торговля] / 大连市志志办公室编, 北京: 方志出版社, 2004年. 第102页.

³⁰ 华文贵, 王珍仁: “大连近代城市发展史研究: 1880–1945”. Далянь цзиньдай чэнши фачжаньши яньцзю : [Хуа Вэйгуй, Ван Чжэньжэнь. Исследование истории градостроительства Нового времени в Даляне: 1880–1945 гг.]. 沈阳: 辽宁民族出版社, 2010年. 第94页.

³¹ Янчевецкий Д.Г. У стен недвижного Китая. Дневник корреспондента «Нового Края» на театре военных действий в Китае в 1900 году. СПб—Порт-Артур: Издание П.А. Артемьева. 1903. С. 564.

³² АВПРИ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1550. Л. 70.

³³ АВПРИ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1550. Л. 30–31.

³⁴ 「旅順口各物料價銀已付給中國官查收請查照由」(1899), 〈俄租旅大訂界劃押分界等事〉, 《總理各國事務衙門》, “中研院”近史所檔案館藏, 01–18–072–02–022 [Архив Института истории Нового времени «Центральной академии наук» (Академии Синики). № 01–18–072–02–022].

³⁵ Кули — носильщики, которые заменяли обозы.

К.Ш.), чтобы заработать на жизнь³⁶. Таким образом, интересы китайских крестьян и российской администрации совпали: русские получили достаточно дешевой рабочей силы из вышеуказанных провинций, чтобы обеспечить строительство и перестройку Порт-Артура, а китайцы получили работу и пропитание.

Поскольку условия жизни в Порт-Артуре значительно отличались от европейских, продукты питания и промышленные товары для удовлетворения потребностей переселенцев составляли основную часть импорта. Суда доставляли в Порт-Артур ячмень, горох, бобовый жмых и дрова из Инкоу, а также уголь из Тяньцзиня, кирпич, рис и пшеницу из Чифу и т.д.³⁷ Мясо и другие продукты, привозимые из Чифу и отчасти из Кореи, играли важную роль в обеспечении жизненно необходимых товаров³⁸.

Со строительством нового города и развитием гавани в Порт-Артур прибыло большое количество иммигрантов, постепенно начали развиваться торговля и промышленность. Большое число китайцев, проживающих в Порт-Артуре, было занято на тяжелых строительных работах, поэтому лишь немногие занимались бизнесом и промышленностью³⁹. В 1899 г. в Порт-Артуре работало около 400 различных китайских лавок и магазинов, торговыми заведениями была занята Стрелковая улица (ныне Чжончэнцзэ, 忠诚街 – К.Ш.). В 1901 г. в городе насчитывалось 59 винных и бакалейных, 1 чайная, 8 мясных лавок, 10 зеленщиков, 37 ткачей, 7 сапожников, 17 магазинов одежды, 2 книжных магазина и 12 аптек⁴⁰.

К 1903 г. в Порт-Артуре насчитывалось 9 оптовых и розничных торговых компаний, из них три были основаны китайцами: лесоторговая компания «Чанцзи» (昶记), угольная компания «Дэхэхао» (德和号) и угольная компания «Тифонтай и Ко», принадлежавшая русскому купцу китайского происхождения Н.И. Тифонтаю (纪凤台, Цзи Фэнтай)⁴¹.

Важно отметить, что Тифонтай, известный на Дальнем Востоке купец, начинал свою деятельность в Хабаровске. Аренда Люйшуня Россией открывала перед ним большие возможности для развития бизнеса. Вместе с Лю Чжаои (刘肇亿), богатым купцом из Даляня, он открыл компанию по переработке древесины, и получал огромные прибыли. Тифонтай стал богатейшим человеком в Даляне⁴². В Порт-Артуре он владел театром, носившем его имя, и частным домом, где на первом этаже располагался магазин. В период японского владычества дом был переоборудован в гостиницу «Ямато» (ヤマトホテル). Благодаря своему особому статусу в российской колониальной администрации Тифонтай имел льготы при транспортировке товаров, что было недоступно для рядовых китайских купцов и затрудняло конкуренцию с ним. Кроме того, при поддержке Тифонтая два ки-

³⁶ 薛志刚: “大连工人阶级反抗俄国殖民统治的斗争”. Далянь гунжэнь цзецзи фанькан эго чжиминь тунчжи дэ доучжэнь: [Сюе Чжиган. Борьба рабочего класса Даляня против российского колониального господства] // 大连近代史研究. 2013年. 第10期. 第223–224页.

³⁷ Всеподданнейший отчет начальника Квантунского полуострова генерал-майора Суботича, 1898 и 1899 годы. Порт-Артур, 1899. С. 99.

³⁸ АВПРИ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1550. Л. 71.

³⁹ 薛志刚: “大连工人阶级反抗俄国殖民统治的斗争”. Далянь гунжэнь цзецзи фанькан эго чжиминь тунчжи дэ доучжэнь: [Сюе Чжиган. Борьба рабочего класса Даляня против российского колониального господства] // 大连近代史研究. 2013年, 第10期. 第225页.

⁴⁰ 旅顺口区志. Люйшуньюку цюйчжи: [Описание местностей района Люйшуньюку] /

大连市旅顺口区史志办公室编, 大连, 1999年. 第403页.

⁴¹ 旅顺口区志. Люйшуньюку цюйчжи: [Описание местностей района Люйшуньюку] / 大连市旅顺口区史志办公室编, 大连, 1999年. 第401页.

⁴² Константинов Г.Д., Ляшковский В.Н. Китайская диаспора в Хабаровске. 1858–1938. Хабаровск: Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2019. С. 102.

тайских купца Чжан Дэлу (张德禄) и Лю Чжаои организовали первую торговую палату китайских купцов в этом регионе⁴³.

Что касается Дальнего в 1898–1901 гг., то количество зерновых магазинов (в которых продавались рис, мука, масло), бакалейных и продовольственных лавок, заведений общественного питания и парикмахерских в городе возросло до 667. Из них насчитывалось более 500 торговых, ресторанных и сервисных заведений, управляемых китайцами, 295 из них были чисто торговыми⁴⁴.

Причины такого большого количества китайских купцов в Порт-Артуре начальник Квантунской области генерал Д.И. Суботич в своем докладе императору Николаю II в 1899 г. объяснял «стремлением каждого китайца завести торговлю, которая считается самым выгодным и почетным занятием»⁴⁵. Поэтому те, кто мог себе это позволить, занимались торговлей. Несмотря на большое количество китайских купцов, объем их торговли не шел ни в какое сравнение с торговлей русских купцов, а из почти 400 китайских купцов только трое соответствовали российскому стандарту первой гильдии: в их числе был Тифонтай. Также было 10 купцов второй гильдии из Владивостока и других китайских портовых городов поблизости от Порт-Артура. Такая ситуация была вызвана незнанием местными купцами требований и вкусов русского населения, слабым владением русским языком у их служащих, плохим состоянием их магазинов, отсутствием рекламы и неимением средств для прямой связи с европейским рынком⁴⁶.

Главным финансовым учреждением города был Русско-китайский банк, ставший первым иностранным банком в истории Порт-Артура. Он обслуживал расширение военного порта Порт-Артура, строительство порта Дальнего и КВЖД, а также выполнял функцию сберегательных касс. С 1898 г. офис банка в Порт-Артуре располагался в старом китайском городе, а затем, после строительства нового города в 1902 г., банк был переведен на новое место (ныне на ул. Ваньлецзе (万乐街), д. 33 – К.Ш.)⁴⁷. Управляющим банка был русский подданный английского происхождения В.И. Мосс⁴⁸, а большинство персонала составляли русскоязычные немцы и англичане. Китайцы же работали в качестве низших клерков и кассиров. В дорогих шелковых и плюшевых одеждах, с блестящими черными косами, они сидели за своими столами в конторе, и их высокая скорость в подсчете денег привлекала внимание⁴⁹. В 1901 г. контора была преобразована в полноценное отделение, которое получило право выступать агентом по выпуску валюты Государственного банка России, что по-

⁴³ 王珍仁, 王劲松: “近代旅顺与大连城市发展状况管窥——以清末及俄治时期的城市建设为中心”.

Цзиньдай люйшунь юй далянь чэнши фачжань чжанкуан гуанькуй — и цинмо цзи эчжи шици дэ чэнши цзяньшэ вэй чжунсинь : [Ван Чжэньжэнь, Ван Цзиньсун. Краткий обзор городского развития Люйшуна и Даляня в Новое время — городское строительство в период поздней Цин и Российский колониальный период] // 大连大学学报. 2012年. 第33卷. 第2期. 第13页.

⁴⁴ 程维荣: 旅大租借地史. Люйда цзунзеди ши : [Чэн Вейжун. История арендованной земли Люйшуна-Даляня]. 上海: 上海社会科学院出版社, 2012年. 第169页.

⁴⁵ Всеподданнейший отчет начальника Квантунского полуострова генерал-майора Суботича, 1898 и 1899 годы. Порт-Артур, 1899. С. 90.

⁴⁶ Всеподданнейший отчет начальника Квантунского полуострова генерал-майора Суботича, 1898 и 1899 годы. Порт-Артур, 1899. С. 89–90.

⁴⁷ 范悦, 邹雷, 张琼著: 城市建筑指南 — 大连. Чэнши цзяньчжу чжинань — Далянь : [Фань Юе, Цзоу Лэй, Чжан Цюн. Путеводитель по городской архитектуре – Далянь]. 北京: 中国建筑工业出版社, 2014年. 第212页.

⁴⁸ Памятная книжка Квантунской Области на 1901–1902 г. Порт-Артур: Типография А.А. Опарина, 1901. С. 41.

⁴⁹ См.: Лобач-Жученко Б.М. Порт-Артур. СПб.: Типография С.А. Чиколитина, 1904. С. 22.

зволило ввести «Цяньтэ»⁵⁰ в денежное обращение Порт-Артура и использовать его параллельно с бывшей китайской местной валютой⁵¹. Русская власть обязала китайцев обменять свои деньги на новую валюту по курсу 1,2 к 1⁵².

Находясь под властью Российской империи, Порт-Артур значительно расширил свою территорию, китайская торговля увеличилась благодаря инвестициям и участия в ней иностранных купцов китайского происхождения. Некоторые из бывших уличных лавок китайцев были переоборудованы в магазины, но все еще уступали российской торговой мощи в Порт-Артуре.

Российская и иностранная торговля в Порт-Артуре в период российского управления

Развитию торговли России должно было способствовать налаживание железнодорожного сообщения. Строительство КВЖД из-за вспышки бубонной чумы на Северо-Востоке Китая в 1899 г. и беспорядков в 1900 г. продвигалось медленнее, чем ожидалось, дорога была закончена только к 1903 г. С открытием КВЖД, транспортной артерии России, поток товаров между азиатской и европейской частями страны был расширен, и «территория к востоку от озера Байкал была тесно связана с Европой»⁵³. В результате массового притока российского капитала цены на российские товары в Порт-Артуре значительно снизились, а конкурентоспособность русского капитала укрепились.

Одним из представителей русского капитала был торговый дом «И.Я. Чурин и Ко», чьи рекламные объявления часто встречались на первой полосе порт-артурской газеты «Новый край». Вместе с постройкой КВЖД универмаги этого хорошо уже известного на Дальнем Востоке торгового дома появились на территории Китая: в Харбине, Мукдене, Инкоу и, конечно, в Порт-Артуре⁵⁴. Знаменитый российский производитель косметики «Брокер и Ко» и крупнейший торговец пишущими машинками и расходными материалами «Зив и Ко» не обошли вниманием коммерчески выгодный центр Порт-Артур, где первый продавал «Цветочный о-де-колон» и серию губных помад и мыла под названием «Петрол», а второй — печатные машинки⁵⁵.

Помимо китайцев и русских в Порт-Артуре активно действовали купцы из других стран, о чем свидетельствуют колонки «Нового края»⁵⁶. Из иностранных капиталов в Порт-Артуре преобладал немецкий. Так, например, по всему Приамурью раскинулась сеть филиалов мануфактурных и винно-бакалейных предприятий, финансируемых Гер-

⁵⁰ Цяньтэ (羌帖) – рубль. Собирательное название рублей и разменных сертификатов, денонмированных в золотых рублях, выпущенных Российской империей, а впоследствии и Белой армией, находившихся в обращении в Китае. Происходило от обиходного, а не официального названия на Северо-Востоке Китая.

⁵¹ 程维荣: 旅大租借地史. Ляйда цзунцзедзи ши: [Чэн Вейжун. История арендованной земли Ляйшуна-Далаяня]. 上海: 上海社会科学院出版社, 2012年. 第175页.

⁵² 大连市志·金融志. Далинь шицзи цзиньжун чжи: [Описание местностей города Далинь: Финансы] / 大连市志办公室编. 大连: 大连海事大学出版社, 2004年. 第65页.

⁵³ 横手慎二著, 吉辰译. Жиэ чжаньчжэн: 20 шицзи диичан даго цзянь чжаньчжэн: [Ёкотэ Синдзи. Русско-японская война: первая война между великими державами в XX веке. (пер. с яп. на кит. Цзи Чэнь)]. 日俄战争: 20世纪第一场大国间战争. 北京: 社会科学文献出版社, 2023年重印版. 第35, 40页.

⁵⁴ Мамаева Т.Г. Деятельность торгового дома «И.Я.Чурин и Ко» в Маньчжурии (конец XIX — первая половина XX вв.) // *Власть и управление на Востоке России*. 2009. № 4 (49). С. 93–94.

⁵⁵ См.: *Новый край*. Порт-Артур. 1904. № 12 (16 января). С. 4.

⁵⁶ Реклама, публикуемая иностранными торговыми домами, часто можно найти в последних колонках газеты «Нового края» до вспышки Русско-японской войны. Например, см.: *Новый край*. Порт-Артур. 1904. № 2 (3 января). С. 4.

манией: «Кунст-Альберс», «Сизтас-Блок» и т.д. (рис. 1 и 2)⁵⁷. С приобретением Россией 25-летней аренды региона германский капитал расширил свой рынок на этих территориях, добившись серьезного успеха. Отношение немцев к китайскому рынку характеризовалось фразой: «какого бы качества товар ни был — все равно купят, так как другого нет»⁵⁸. В 1899 г. доход отделения «Кунст-Альберс» в Порт-Артуре составил 1,2 млн рублей, а в 1900 г. он вырос примерно до 2,3 млн рублей. В том же году торговый дом «Кунст-Альберс» активно участвовал в перевозке войск и вооружения для подавления Боксерского восстания и получил от этого немалый доход⁵⁹.



Рис. 1. Городские карты Порт-Артура (кварталов Старого города с названиями улиц) в период Российского правления

Figure 1. City Maps of Port Arthur (Old Town Quarters with Street Names) during the Russian Rule

Источник: сделано автором на основе японской карты города Порт-Артур 1935 г.

⁵⁷ Лобач-Жученко Б.М. Порт-Артур. СПб.: Типография С.А. Чиколіні, 1904. С. 20.

⁵⁸ Лобач-Жученко Б.М. Порт-Артур. СПб.: Типография С.А. Чиколіні, 1904. С. 21.

⁵⁹ Молчанова Е.Г. Деятельность фирмы «Кунст и Альберс» на Дальнем Востоке в периоды политической нестабильности // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 159.



Рис. 2. Городские карты Порт-Артура (кварталов Нового города с названиями улиц) в период Российского правления
 Figure 2. City Maps of Port Arthur (New City Quarters with Street Names) during the Period of Russian Rule

Источник: сделано автором на основе японской карты города Порт-Артур 1935 г.

Приезжали в Порт-Артур и японцы. Многие из них сначала отправлялись во Владивосток и Сибирь, где изучали русский язык и то, как вести дела с русскими⁶⁰. В Порт-Артуре японские мужчины в основном работают купцами, парикмахерами и т.д., а более половины женщин — проститутками⁶¹. Японские купцы в Порт-Артуре рассматривали китайских торговцев как своих конкурентов. Из девяти оптовых и розничных торговцев в Порт-Артуре в 1903 г., о которых говорилось ранее, три торгового дома — «Хоаси» (帆足), «Мицуи» (三井) и «Хоппу» (北方) являлись японскими, все они торгова-

⁶⁰ 塚瀬進: “日露戦争前における在満日本人の動向” [Сузуму Цукасе. Положение японцев в Маньчжурии до русско-японской войны] // 長野大學紀要, 2001年. 第22巻. 第4號. 第145頁.

⁶¹ Согласно данным опроса, проведенного Порт-Артурским городским управлением в январе 1903 г., общее число японцев в Порт-Артуре составляло 589 человек, из которых 327 мужчин и 250 женщин. См.: 露国占領前後ニ於ケル大連及旅順 [Дайрен и Рёдзюн, до и после русской оккупации] // 露治時代ニ於ケル関東州. 露国占領前後ニ於ケル大連及旅順 / 松重充浩, 木之内誠, 孫安石監修・解説. 東京: ゆまに書房, 2016. 48頁.; 露治時代ニ於ケル関東州 [Квантунская область в эпоху российского правления] // 露国占領前後ニ於ケル大連及旅順 / 松重充浩, 木之内誠, 孫安石監修・解説. 東京: ゆまに書房, 2016. 176頁.

ли углем⁶². Большое влияние имел торговый дом «Мицуи». В январе 1900 г., когда КВЖД столкнулась с нехваткой топлива, «Мицуи» направил своего представителя из Японии, чтобы начать продавать уголь КВЖД через порт Порт-Артур. Продажа угля была настолько успешной, что к началу русско-японской войны российские запасы угля, импортированного из портов Модзи и Нагасаки, хранившиеся в Дальнем, Порт-Артуре и Инкоу, составили свыше 72 тыс. т (4,4 млн пуд)⁶³.

Помимо Германии и Японии, важную роль в торговле и коммерции Порт-Артура играли английские, американские и французские компании. Что касается количества грузовых и транспортных судов, заходящих в Порт-Артур, то в период 1900–1902 гг. число английских судов в среднем превышало число японских, а пиковое значение составило 222 судна⁶⁴.

Немаловажную роль в снабжении Порт-Артура товарами играло потребительское «Экономическое общество». Оно было основано на паях и закупало товары большими партиями, минуя посредников, и продавало их по фабричным ценам с небольшим процентом. Само «Общество» представляло собой универмаг, располагавшийся в частном каменном здании в старом городе Порт-Артура. Инженер Б.М. Лобач-Жученко, побывавший там, записал в своих воспоминаниях, что единственное, что было плохо в этом месте, это то, что «в нем не всегда найдешь то, что нужно, или не в достаточном выборе»⁶⁵.

* * *

Порт-Артур имеет долгую историю не только как военный, но и как коммерческий порт. Развитие торговли в Порт-Артуре во многом определяется строительством береговой обороны цинским правительством в 1880-х гг. Оно привлекло сюда большое количество рабочих. Производство продуктов питания здесь не могло удовлетворить большое количество переселенцев, поэтому продовольственное обеспечение пришлось поддерживать за счет товарообмена, что и стало причиной последующего развития и процветания торговли в Порт-Артуре. В то же время, из-за того, что цинское правительство в Порт-Артуре основное внимание уделяло строительству военной промышленности и обеспечению морской обороны и не уделяло должного внимания торговле, торговые предприятия города оказались мелкими и разрозненными.

В период российского правления русский капитал доминировал в экономической жизни города, в том числе из-за недостатка знаний у китайских торговцев о методах современного ведения торговли, таких как реклама и продвижение товара на рынок, а также из-за недостатка средств для прямой связи с внешним рынком. Именно по этим причинам между китайскими и российскими предпринимателями существовал большой разрыв в методах ведения бизнеса и в размерах капиталовложений.

Аренда Россией Порт-Артура в значительной степени изменила план городского строительства, привлекла мигрантов и инвестиции, способствовала развитию городской промышленности и торговли. Однако нельзя не учитывать, что развитие местной торговли в Порт-Артуре преследовало военные цели — обеспечение строительства незамер-

⁶² 露治時代ニ於ケル関東州 [Квантунская область в эпоху российского правления] // 露国占領前後ニ於ケル大連及旅順. / 松重充浩, 木之内誠, 孫安石監修・解説. 東京: ゆまに書房, 2016. 181頁.

⁶³ 麻田雅文: “燃料からみる中東鉄道の経営——中国東北の資源をめぐる日中露の相克, 1896–1930年” [Асада Масафуми. Управление КВЖД с точки зрения топлива: конфликт между Китаем, Японией и Россией за ресурсы Северо-Восточного Китая, 1896–1930 гг.] // アジア経済. 2009年. 第50巻. 第10號. 頁5.

⁶⁴ 露治時代ニ於ケル関東州 [Квантунская область в эпоху российского правления] // 露国占領前後ニ於ケル大連及旅順. / 松重充浩, 木之内誠, 孫安石監修・解説. 東京: ゆまに書房, 2016. 103頁.

⁶⁵ Лобач-Жученко Б.М. Порт-Артур. СПб.: Типография С.А. Чиколіни, 1904. С. 21.

зающего порта для российского флота на Тихом океане и укрепления обороноспособности Российской империи на Дальнем Востоке. Поэтому возникновение дисбаланса в развитии экспортно-импортной торговли было неизбежным.

Литература

- Всеподданнейший отчет начальника Квантунского полуострова генерал-майора Суботича, 1898 и 1899 годы. Порт-Артур, 1899. 237 с.
- Константинов Г.Д., Ляшковский В.Н. Китайская диаспора в Хабаровске. 1858–1938. Хабаровск: Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2019. 368 с.
- Корчагина О.А. Города-сады Дальнего Востока в начале XX века: Дальний, Порт-Артур, Харбин // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей*. Вып. 6 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С. 668–675.
- Левониш С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX — первая половина XX века. Хабаровск, 2003. 176 с.
- Лобач-Жученко Б.М. Порт-Артур. СПб.: Типография С.А. Чиколлини, 1904. 31 с.
- Лукоянов И.В., Павлов Д.Б. Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: Последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов. М.; СПб.: ЦГИ-Принт, 2018. 522 с.
- Мамаева Т.Г. Деятельность торгового дома «И.Я. Чурин и Ко» в Маньчжурии (конец XIX — первая половина XX вв.) // *Власть и управление на Востоке России*. 2009. № 4 (49). С. 93–99.
- Молчанова Е.Г. Деятельность фирмы «Кунст и Альберс» на Дальнем Востоке в периоды политической нестабильности // *Общество: философия, история, культура*. 2022. № 6. С. 157–161.
- Новый край. 1904. № 12 (16 января).
- Павлов Д.Б. Китайский Квантун под российской арендой (1898–1905): прецедент модернизационного колониализма? // *Российская история*. 2018. № 1. С. 85–108.
- Памятная книжка Квантунской Области на 1901–1902 г. Порт-Артур: Типография А.Я. Опарина, 1901. 121 с.
- Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Кн. 2 / Под об. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 560 с.
- Салогуб Я.Л. Городское управление Квантунской области в 1898–1905 гг. // *Общество и государство в Китае*. 2013. Т. 43. № 2. С. 211–217.
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Адамов Е.А. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 470 с.
- Шаронова В.Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период временного русского управления (1900–1904 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 396–414.
- Янчевецкий Д.Г. У стен недвижного Китая. Дневник корреспондента «Нового Края» на театре военных действий в Китае в 1900 году. 1903. С.-Петербург—Порт-Артур: Издание П.А. Армеева. 682 с.
- 程维荣: 旅大租借地史. 辽йда цзунцзеди ши : [Чэн Вейжун. История арендованной земли Ляйшуня-Далаяня]. 上海: 上海社会科学院出版社, 2012年. 314页.
- 崔再尚: “日本殖民统治时期旅顺商业研究”. Жибэнь чжиминь тунчжи шици ляйшунь шанье яньцзю: [Цуй Цзайшан. Исследование торговли в Ляйшуне во время японского колониального правления] // 大连近代史研究. 2020年. 第17期. 第83–92页.
- 大连市志·金融志. Дальянь шичжи цзиньжун чжи : [Описание местностей города Дальяня — Финансы] / 大连市志办公室编. 大连: 大连海事大学出版社, 2004年. 351页.
- 大连市志·外经外贸志. Дальянь шичжи вайцзин ваймао чжи : [Описание местностей города Дальяня — Внешняя экономика и торговля] / 大连市志办公室编, 北京: 方志出版社, 2004年. 781页.
- 范悦, 邹雷, 张琼著: 城市建筑指南 — 大连. Чэнши цзяньчжу чжинань — Дальянь : [Фань Юе, Цзоу Лэй, Чжан Цюн. Путеводитель по городской архитектуре — Дальянь]. 北京: 中国建筑工业出版社, 2014年. 237页.
- 横手慎二著, 吉辰译: 日俄战争: 20世纪第一场大国间战争. Жиэ чжаньчжэн: 20 шицзи диичан даго цзянь чжаньчжэн : [Ёкотэ Синдзи. Русско-японская война: первая война между великими державами в XX веке. (пер. с яп. на кит. Цзи Чэнь)]. 北京: 社会科学文献出版社, 2023年重印版. 150页.

- 华文贵, 王珍仁: “大连近代城市发展史研究: 1880–1945”. Далянь цзиньдай чэнши фачжаныши яньцзю: 1880–1945 : [Хуа Вэйгуй, Ван Чжэньжэнь. Исследование истории градостроительства Нового времени в Даляне: 1880–1945 гг.]. 沈阳: 辽宁民族出版社, 2010年. 299页.
- 旅顺口区志. Люйшунькоу цюйчжи : [Описание местностей района Люйшунькоу] / 大连市旅顺口区史志办公室编, 大连, 1999年. 975页.
- 戚其章: “旅顺大屠杀真相再考”. Люйшунь датуша чжэньсян цзайкао : [Ци Цичжан. Повторное проведение исследования правды о Люйшуньской резне] // 东岳论丛. 2001年. 第22卷. 第1期. 第37–43页.
- 清光绪朝中日交涉史料. 卷廿七. Цин гуансюйчао чжунжи цзюашэ шиляо. цзюань неци : [Исторические материалы китайско-японских переговоров в период правления Гуансюй династии Цин — Т. 27] / 故宫博物院编, 北平, 1932年. 37页.
- 沈毅: 近代大连城市经济研究. Цзиньдай далянь чэнши цзинци яньцзю : [Шэнь И. Исследование городской экономики Даляня в Новое время]. 沈阳: 辽宁古籍出版社, 1996年. 242页.
- 素素: 流光碎影 Лю гуан суй ин: [Сусу. Мимолетный свет и фрагментарная тень]. 大连: 大连出版社, 2008年. 401页.
- 王刚: “清代绿营官兵编入八旗水师考析”. Циндай луин гуаньбин бяньжу баци шуйши каоси : [Ван Ган. Исследование офицеров и солдат Армии Зеленого Знамени, зачисленных в Восьмизнаменные Морские Войска] // 清史研究. 2016年. 第1期. 第73–82页.
- 王雁, 张儒婷: “略论影响清代辽宁沿海城市发展的因素”. Люесунь инсян циндай ляонин яньхай чэнши фачжань дэ иньсу : [Ван Янь, Чжан Жутин. Краткое обсуждение факторов, влияющих на развитие прибрежных городов Ляонин в период правления династии Цин] // 学理论. 2023年. 第5期. 第60–63页.
- 王珍仁, 王劲松: “近代旅顺与大连城市发展状况管窥——以清末及俄治时期的城市建设为中心”. Цзиньдай люйшунь юй далянь чэнши фачжань чжанкуан гуанькуй — и цинмо цзи эчжи шици дэ чэнши цзяньшэ вэй чжунсинь : [Ван Чжэньжэнь, Ван Цзиньсун. Краткий обзор городского развития Люйшуна и Даляня в Новое время — городское строительство в период поздней Цин и Российский колониальный период] // 大连大学学报. 2012年. 第33卷. 第2期. 第9–14页.
- 薛志刚: “大连工人阶级反抗俄国殖民统治的斗争”. Далянь гунжэнь цзеци фанькан эго чжиминь тунчжи дэ доучжэн : [Сюе Чжиган. Борьба рабочего класса Даляня против российского колониального господства] // 大连近代史研究. 2013年. 第10期. 第223–230页.
- 麻田雅文: “燃料からみる中東鉄道の経営——中国東北の資源をめぐる日中露の相克, 1896–1930年” [Асада Масафуми. Управление КВЖД с точки зрения топлива: конфликт между Китаем, Японией и Россией за ресурсы Северо-Восточного Китая, 1896–1930 гг.] // アジア経済. 2009年. 第50巻. 第10號. 頁2–26.
- 塚瀬進: “日露戦争前における在満日本人の動向” [Сусуму Цукасе. Положение японцев в Маньчжурии до русско-японской войны] // 長野大學紀要. 2001年. 第22巻. 第4號. 頁138–148.
- 露治時代ニ於ケル関東州 [Квантунская область в эпоху российского правления] // 露国占領前後ニ於ケル大連及旅順 / 松重充浩, 木之内誠, 孫安石監修・解説. 東京: ゆまに書房, 2016.

Trade in Liushun (Port Arthur) at the Turn of the 19th and 20th Centuries

Kang Shixin

Ph.D. student, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (address: 24k4, Lomonosovsky Av., Moscow, 119192, Russian Federation). ORCID: 0009–0002–1441–8048.

E-mail: lilililiang123@gmail.com

Received 16.01.2024.

Abstract:

The history of the city of Port Arthur at the turn of the XIX–XX centuries in the literature is revealed primarily from the military point of view, which led to the emergence of numerous studies and works, while the role of the city as a commercial center has not received proper coverage either in Russian or Chinese historiography. The fact that contemporaries themselves perceived Port Arthur only as a military fortress also played an important role in this. This circumstance explains the fragmentary nature of the source base. The article reconstructs the history of trade in the city of Liushun during the Qing dynasty (until 1898) on the basis of archival materials, sources of personal origin and periodicals. The author concludes that the importance of Port Arthur as a tempo-

rary trading port was quite high before the foundation of Dalniy city. The construction of a military port in the 1880s stimulated the development of the city and promoted local Chinese trade. After Port Arthur was leased to the Russian Empire in 1898, the city became dominated by Russian capital. During the period of Russian rule, changes were made in the city's life that allowed Port Arthur to develop along Western lines and attracted immigrants and investment that further developed the city's industry and commerce. However, the purpose of such changes was to establish Port Arthur as a military stronghold of the Russian Empire in the Far East, which made the development of trade in the city unbalanced.

Key words:

Liushun (Port Arthur), trade, Chinese traders, Russian capital, Liaodong Peninsula.

For citation:

Kang Shixin. Trade in Liushun (Port Arthur) at the Turn of the 19th and 20th Centuries // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 139–153. DOI: 10.31857/S0131281224040112.

References

- Konstantinov G.D., Lyashkovskij V.N. Kitajskaya diaspora v Khabarovske. 1858–1938 [Chinese Diaspora in Khabarovsk. 1858–1938]. Khabarovsk: Dal'nevostochnyj izdatel'skij tsentr "Priamurskie vedomosti", 2019. 368 s. (In Russ.)
- Korchagina O.A. Goroda-sady Dal'nego Vostoka v nachale KhX veka: Dal'nij, Port-Artur, Kharbin [The Far Eastern Garden-Cities at the Beginning of the 20th century: Dalniy, Port-Arthur, Harbin]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. statej. Vyp. 6* / Pod red. A.V. Zakharovoj, S.V. Mal'tsevoj, E.Yu. Stanyukovich-Denisovoj. SPb.: NP-Print, 2016. S. 668–675. (In Russ.)
- Lobacha-Zhuchenko B.M. Port-Artur. Sankt-Peterburg Tipografiya S.A.Chikolini. 1904. 31 s. (In Russ.)
- Lukoyanov I.V., Pavlov D.B. Port-Artur i Dal'nij, 1894–1904 gg.: Poslednij kolonial'nyj proekt Rossijskoj imperii. Sbornik dokumentov [Port Arthur and Dalniy, 1894–1904: The Last Colonial Project of the Russian Empire]. M.; SPb., 2018. 522 s. (In Russ.)
- Mamaeva T.G. Deyatel'nost' torgovogo doma «I.Ya.Churin i Ko» v Man'chzhurii (konets XIX – pervaya polovina XX vv.) [Activity of the trading house "I.Y. Churin and Co." in Manchuria (late XIX – first half of XX cc.)]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2009. No. 4 (49). S. 93–99. (In Russ.)
- Molchanova E. G. Deyatel'nost' firmy «Kunst i Al'bers» na Dal'nem Vostoke v periody politicheskoy nestabil'nosti [Kunst & Albers' activities in the Far East during periods of political instability]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2022. No. 6. S. 157–161. (In Russ.)
- Novyy kraj [New region]. Port-Artur. 1904. No. 12 (16 yanvarya). (In Russ.)
- Pamyatnaya knizhka Kvantunskoj Oblasti na 1901–1902 g. [Kwantung Region Memorial Book for 1901–1902]. Port-Artur: Tipografiya A.Ya.Oparina, 1901. 121 s. (In Russ.)
- Pavlov D.B. Kitajskij Kvantun pod rossijskoj arendoj (1898–1905): pretседent modernizatsionnogo kolonializma [Russia's lease of Chinese Kwantung (1898–1905): a case of modernizing colonialism]. *Rossiyskaya istoriya*. 2018. No. 1. S. 85–108. (In Russ.)
- Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka. Kn. 2. [Urban Development of Russia in the mid-19th – early 20th century. Book 2] / Pod ob. red. E.I. Kirichenko. M.: Progress-Traditsiya, 2003. 560 s. (In Russ.)
- Salogub, Ya.L. Gorodskoe upravlenie Kvantunskoj oblasti v 1898–1905 gg. [Municipal government in Kwantung region, 1898–1905]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2013. Vol. 43, No. 2. S. 211–217. (In Russ.)
- Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917 [Collection of treaties of Russia with other states. 1856–1917] / Pod red. Adamov E.A. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952. 470 s. (In Russ.)
- Sharonova V.G. Sotsiokul'turnaya deyatel'nost' Rossijskogo Imperatorskogo konsul'stva v Inkou (Kitaj) v period vremennogo russkogo upravleniya (1900–1904 gg.) [Sociocultural activities of the Russian Imperial Consulate in Yingkou (China) during the period of temporary Russian rule (1900–1904)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. 2022. T. 14. Vyp. 3. S. 396–414.
- Vsepoddannejšij otchet nachal'nika Kvantunskogo poluoostrova general-majora Suboticha, 1899 i 1900 gody [Comprehensive Report of Major General Subotich, Chief of the Kwantung Peninsula, 1898 and 1899]. Port-Artur, 1899. 237 s. (In Russ.)

- Yanchevetskij D.G. U sten nedvizhnogo Kitaya. Dnevnik korrespondenta «Novogo Kraya» na teatre voennykh deystviy v Kitae v 1900 godu [At the walls of immobile China. Diary of a correspondent of “Noviy Kray” in the theater of military operations in China in 1900]. 1903. S.-Peterburg—Port-Artur: Izdanie P.A. Artem'eva. 682 s. (In Russ.)
- 程维荣: 旅大租借地史 [Cheng Weirong. History of Liushun-Dalian Leasehold Land]. 上海: 上海社会科学院出版社, 2012年. 314页. (In Chin.)
- 崔再尚: 日本殖民统治时期旅顺商业研究 [Cui Zaishang. Study of commerce in Lushun during Japanese colonial rule]. 大连近代史研究. 2020年. 第17期. 第83–92页. (In Chin.)
- 大连市志·金融志 [Local chronicles of Dalian City — Finance] / 大连市史志办公室编. 大连: 大连海事大学出版社, 2004年. 351页. (In Chin.)
- 大连市志·外经外贸志 [Local chronicles of Dalian City — External economy and trade] / 大连市史志办公室编. 北京: 方志出版社, 2004年. 781页. (In Chin.)
- 范悦, 邹雷, 张琼著. 城市建筑指南 — 大连 [Fan Yue, Zou Lei, Zhang Qiong. City Architecture Guide — Dalian]. 北京: 中国建筑工业出版社, 2014年. 237页. (In Chin.)
- 横手慎二著, 吉辰译: 日俄战争: 20世纪第一场大国间战争 [Yokote Shinji. History of the Russo-Japanese War — The First Great War of the 20th Century. (tran. from Japa. to Chin. Jin Chen)]. 北京: 社会科学文献出版社, 2023年重印版. 150页. (In Chin.)
- 华文贵, 王珍仁: 大连近代城市发展史研究: 1880–1945 [Hua Wengui, Wang Zhenren. Study on the History of Modern Urban Development in Dalian: 1880–1945]. 沈阳: 辽宁民族出版社, 2010年. 299页. (In Chin.)
- 旅顺口区志 [Local chronicles of Liushunkou District] / 大连市旅顺口区史志办公室编. 大连, 1999年. 975页. (In Chin.)
- 戚其章: “旅顺大屠杀真相再考” [Qi Qizhang. Re-examining the truth about the Liushun Massacre]. 东岳论丛. 2001年. 第22卷. 第1期. 第37–43页. (In Chin.)
- 清光绪朝中日交涉史料. 卷廿七 [Historical Materials of Sino-Japanese Negotiations during the Guangxu Period of the Qing Dynasty. Vol.27] / 故宫博物院编. 北平, 1932年. 37页. (In Chin.)
- 沈毅: 近代大连城市经济研究 [Shen Yi. Study on the Urban Economy of Modern Dalian]. 沈阳: 辽宁古籍出版社, 1996年. 242页. (In Chin.)
- 素素: 流光碎影 [Su Su. Liu Guang Sui Ying]. 大连: 大连出版社, 2008年. 401页. (In Chin.)
- 王刚: 清代绿营官兵编入八旗水师考析 [Wang Gang. The Study of the Officers and Men of the Green Standard Army Enlisted in the Eight Banner Navy Troops]. 清史研究. 2016年. 第1期. 第73–82页. (In Chin.)
- 王雁, 张儒婷: 略论影响清代辽宁沿海城市发展的因素 [Wang Yan, Zhang Ruting. On the Factors Affecting the Development of Coastal Cities in Liaoning Province in the Qing Dynasty]. 学理论. 2023年. 第5期. 第60–63页. (In Chin.)
- 王珍仁, 王劲松: 近代旅顺与大连城市发展状况管窥——以清末及俄治时期的城市建设为中心 [Wang Zhenren, Wang Jinsong. A Restricted View of Urban Development of Modern Lushun and Dalian—Focusing on Urban Construction in the Late Qing Dynasty and Russian Colonial Period]. 大连大学学报. 2012年. 第33卷. 第2期. 第9–14页. (In Chin.)
- 薛志刚: 大连工人阶级反抗俄国殖民统治的斗争 [Xue Zhigang. Struggle of the working class of Dalian against Russian colonial rule]. 大连近代史研究. 2013年. 第10期. 第223–230页. (In Chin.)
- 麻田雅文: 燃料からみる中東鉄道の経営—中国東北の資源をめぐる日中露の相克, 1896–1930年 [Asada Masafumi. The Management of the Chinese Eastern Railway from the Viewpoint of Fuel: The Conflict between China, Japan and Russia over the Resources of Northeastern China, 1896–1930]. アジア経済. 2009年. 第50巻. 第10号. 2–26頁. (In Japan.)
- 塚瀬進: 日露戦争前における在満日本人の動向 [Susumu Tsukase. Japanese Residents in Manchuria before the Russo-Japanese War]. 長野大学紀要. 2001年. 第22巻. 第4号. 138–148頁. (In Japan.)
- 露治時代ニ於ケル関東州. 露国占領前後ニ於ケル大連及旅順 [The Kwantung region in the era of Russian rule. Dairen and Ryojun, before and after the Russian occupation] / 松重充浩, 木之内誠, 孫安石監修・解説. 東京: ゆまに書房, 2016年. 244; 61頁. (In Japan.)

КУЛЬТУРА / CULTURE

Ученый-боец: Чан Найчжоу и его книга о боевом искусстве

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040128

Малявин Владимир Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор-исследователь, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: 109028, Москва, ул. М. Ордынка, 17); главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000–0001–8966–6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.07.2024.

Аннотация:

В статье исследуются мировоззренческие основы, практика и социальный контекст школы боевого искусства, созданной в конце XVIII в. уроженцем провинции Хэнань Чан Найчжоу. Будучи образованным человеком, Чан оставил подробное описание принципов и методов своей школы. Наследие Чан Найчжоу и появление большого числа энтузиастов боевых искусств среди образованной элиты общества свидетельствует о формировании в цинском Китае нового синтеза элитарной и народной культуры, соединившего традиции конфуцианства, даосского и буддийского совершенствования и стихию фольклора. Возникает прослойка профессиональных бойцов, тесно интегрированная как с локальным обществом и его военизированными образованиями (отрядами самообороны, клятвенными союзами, объединениями участников храмовых праздников, школами боевых искусств и проч.), так и со служебной элитой империи и ее военной администрацией.

В основе методики Чан Найчжоу лежит понятие конфигураций силы (*ши* 勢), которые создаются действием жизненной энергии организма (*ци* 氣) и в свою очередь усиливают и направляют это действие. Первичным субстратом жизненной энергии является так называемое «центрированное *ци*», которое в духовно-соматической практике боевого искусства порождает большое разнообразие свойств и качеств жизненного опыта и делает возможным единение сознания и тела. Сила в данном случае проистекает из взаимодействия полярных начал бытия. Чан Найчжоу вводит много оригинальных понятий и приемов боевого искусства, но его мировоззренческие установки принадлежат общему арсеналу китайской традиции. Тем самым его школа отобразила природу всей китайской цивилизации: многообразие форм, укорененное во всеобъемлющем структурном единстве.

Ключевые слова:

боевые искусства, духовно-соматическая практика, имманентная жизненная энергия, жизненная целостность.

Для цитирования:

Малявин В.В. Ученый-боец: Чан Найчжоу и его книга о боевом искусстве // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 154–168. DOI: 10.31857/S0131281224040128.

Чан Найчжоу: его жизнь и его время

Первый систематический трактат об искусстве рукопашного боя в Китае был создан ученым Чан Найчжоу по имени Чуньчэн, Лочэнь (1724 — ок. 1783). Уроженец уезда Сышуй провинции Хэнань, расположенного недалеко от тех мест, где уже существовали известные школы рукопашного боя, Чан Найчжоу причислял себя к потомкам знаменитого ученого древности Чан Хуна, который мог быть учителем музыки самого Конфуция. Чан Хун сложил голову на плахе, но, по преданию, спустя три года его кровь превратилась в прекрасную яшму. Как и когда род Чана появился в Сышуне, неизвестно.

Только в восьмом поколении его представитель получил высокое ученое звание, и с тех пор семейство Чанов вошло в элиту местного общества.

Биографы Чан Найчжоу сообщают, что он с детства сохранил любовь к изучению канонических книг. Его старший брат имел высшее ученое звание *цзиньши* (进士) и прослыл знатоком «Книги Перемен». А вот Чан Найчжоу не стяжал лавров на поприще книжной учености. Ученое звание у него было самое низкое, и только в преклонном возрасте ему был пожалован титул «просвещенного в канонах» (明经), который присваивался неудачливым, но преданным конфуцианской науке книжникам¹. Правда, среди друзей и учеников он считался большим знатоком древней «Книги Перемен», но, возможно, то был только отблеск славы его старшего брата. Боевое искусство, как сообщается в жизнеописании, он преподавал «на досуге» — еще одна традиционная черта ученых энтузиастов боевых единоборств в старом Китае. Чан Найчжоу действительно демонстрирует в своей книге книжную образованность, но в неординарном, далеком от шаблонов изящного стиля виде.

Еще подростком Чан Найчжоу увлекся боевыми искусствами, усердно обучался владению пикой, но, по собственному признанию, «долго не мог найти путь в школу» и «очень стыдился того, что не преуспел в занятиях». Только после того, как род Чанов породнился с семьей одного большого мастера фехтования пикой, Чан Найчжоу «полностью овладел» этим искусством. По крайней мере, так полагалось думать в Китае: только родство с великим учителем или predetermined судьбой встреча с ним открывали мечтавшему о вершинах мастерства ученику тайны «подлинной традиции». Кроме того, Чан с благодарностью вспоминает о встреченном им неподалеку от Шаолинского монастыря загадочного, нелюдимого мастера по имени Чжан Ба, у которого он научился искусству владения пикой и алебардой². Учителя же рукопашного боя он нашел в главном городе провинции Хэнань Лояне. Этого человека звали Янь Шэндао (т.е. Янь Путь Святых), и он был мастером нескольких стилей «кулачного искусства», имевших отношение все к тому же монастырю Шаолинь. Позднее Чан много странствовал в поисках наставников и сведений о боевых искусствах. Известно, что в соседней провинции Хубэй он брал уроки у мастера фехтования мечом Ван Синьсяна, который прежде на протяжении двадцати с лишним лет наотрез отказывался брать учеников. Еще одним учителем Чана был некий человек по имени Лян Даожэнь (букв. Лян Человек Дао) из юго-западной провинции Сычуань. Этот Лян вел бродячий образ жизни, потому что «искал Дао в Поднебесной». Лян научил Чан Найчжоу «стилю обезьяны» в фехтовании пикой. Сам Чан утверждал, что за десять лет учения овладел четырьмя десятками приемов боевых единоборств³.

В жизнеописание Чан Найчжоу вошли несколько характерных для фольклора любителей боевых искусств историй о том, как Чан Найчжоу усмирал распоясавшегося хулигана, разбивал рукой камни, ходил по воде и отвесным стенам, как трескались под его ногами каменные плиты, когда он ступал на них, и т.п. Летописец тайцзицюань школы Чэнь в деревне Чэньцзяоу Чэнь Синь сообщает, что Чэнь Найчжоу посещал Чэньцзяоу и потерпел поражение в столкновении с одним из мастеров школы Чэнь, но этот рас-

¹ 田金祺: 重修泗水县志 [Тянь Цзиньци. Заново исправленное описание уезда Сышуй]. 出版地点不详, 1928年. 第8卷. 第46A页.

² Чжан Ба, несмотря на его отшельнический образ жизни, удостоился отдельного жизнеописания в местной хронике, где назван мастером «непревзойденным в целом свете». См.: 田金祺: 重修泗水县志 [Тянь Цзиньци. Заново исправленное описание уезда Сышуй]. 出版地点不详, 1928年. 第8卷. 第46B页.

³ 裴乃周: 裴氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第65页.

сказ (как и многое другое в книге Чэнь Синя) вызывает серьезные сомнения⁴. Зато он косвенно подтверждает факт широкой известности Чан Найчжоу.

За то, что Чан Найчжоу учил одновременно конфуцианским канонам и кулачному бою, он получил прозвище «конфуцианца-бойца» (очевидно, новый для Китая того времени типаж). В кулачном искусстве, по свидетельству местного биографа, у него было «множество учеников», и трое из них, имевшие, кстати сказать, разную «специализацию», стали известными людьми в округе. Слава пришла к ученикам Чана не в последнюю очередь потому, что среди них тоже были конфуцианские авторитеты, а кроме того, они обучали боевым искусствам солдат правительственных войск, отчего Чан пользовался покровительством губернатора провинции. Когда Чан Найчжоу умер, губернатор составил для него эпитафию. Последняя примечательна странным на первый взгляд, но в своем роде характерным для Китая смешением мотивов иллюзорности жизни и процветания рода (примечательно отсутствие в этом панегирике похвалы книжной эрудиции Чана)⁵:

*На Юге странствовал до областей Чу и Шу, на западе доезжал до Цинь,
Не встретил никого, кто мог сравниться с Чан Лочэнем.
Оглядывая стропила и стены, понимаешь, что жизнь — это сон.
У ворот дома сливы и персики [процветающие потомки. — В.М.],
Воистину, они божественны!*

Остается добавить, что потомки Чан Найчжоу сохранили традиции его школы и в настоящее время активно их пропагандируют.

Надо сказать, что Чан Найчжоу по его положению, интересам, образу жизни можно во многих отношениях назвать уже типичной фигурой для своего времени. К примеру, на него очень похож его младший современник, составитель другой известной книги на ту же тему — «Канон кулачного искусства» (拳经) — Цао Хуаньдоу. Как и Чан Найчжоу, Цао был родом из зажиточной семьи, получил классическое образование, но не сумел пробиться в служилое сословие и выбрал карьеру мастера боевых искусств. Отец нанял ему хорошего учителя, «совершенно необычного человека», по свидетельству Цао. Впоследствии Цао много странствовал по Китаю в поисках таких же страстных любителей ушу, встретил, по его словам, «бессчетное число соперников и, к счастью, ни разу не был побежден»⁶.

Биографические сведения о Чан Найчжоу, Цао Хуаньдоу и других мастерах кулачного боя того времени, известных и безымянных, свидетельствуют о появлении в Китае отдельной традиции поклонников рукопашного боя с их особым укладом жизни и манерой поведения, специфическими идеалами и ценностями, собственным фольклором и самобытной жизненной философией. Мировоззрение этих людей представляло оригинальный синтез практики боевых единоборств, культуры духовно-соматического совершенствования и основ традиционной нравственности. По отношению и к классической, и к фольклорной традиции новый синтез занимал еще довольно маргинальное положение, его носителями часто были скитальцы без определенных занятий, так называемые

⁴ 明清武术古籍拳学论析 [Анализ старинных материалов об ушу времен Мин-Цин]. 江百龙, 林鑫海主编. 北. 京: 人民体育, 2008年. 第326页.

⁵ 田金祺: 重修泗水县志 [Тянь Цзиньци. Заново исправленное описание уезда Сышуй]. 第8卷. 第47A页.

⁶ 曹焕斗: 注释张孔昭先生《拳经》序 [Цао Хуаньдоу. Комментарии к предисловию Чжан Кунчжао к «Канону кулачного искусства»] // 知乎. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/358755257> (дата обращения: 31.05.2022).

«люди рек и озер» (江湖之人)⁷, ему были не чужды элементы ярмарочных представлений и даже нарочитого эпатажа, но он тем не менее имел прочные корни в жизненном укладе народа и уже начал проникать в повседневную жизнь образованных верхов. Анекдоты и легенды о мастерах кулачного боя доносят до нас атмосферу ажиотажа и азарта, всегда присущих любителям агрессивных видов спорта вроде бокса или боев без правил. У этой по-своему естественной экзальтации имелась и пикантная политическая подоплека: школы боевых искусств представляли реальную угрозу для существующей власти и вследствие их неизбежной близости разного рода сомнительным сектам и сообществам вроде клятвенных союзов и храмовых общин находились если не под прямым запретом (такие попытки предпринимались, но успеха не имели), то, по крайней мере, под сильным подозрением властей. Как раз со времен Чан Найчжоу народные восстания часто имели тесную связь со школами боевых искусств. Тем не менее, как показывает биография Чана, уже и верхи чиновничества высоко ценили эти школы, тем более что те же мастера копья, алебарды, меча и просто кулака порой могли принести большую пользу военным властям.

Итак, в силу многих причин (радикального обмирщения религиозных учений, появления обширного низового слоя неустроенных грамотных людей, разрастания конфликтов в обществе, подъема городской культуры и популярности площадных и ярмарочных зрелищ и проч.) плоды занятий боевыми приемами все сильнее притягивали к себе внимание правящих верхов империи. Роль последних в трансформации боевых искусств заключалась главным образом в соединении единоборств с духовными и нравственными идеалами элитарной культуры. В новом представлении о природе кулачного боя (имевшего, как все в Китае, очень древние корни) сила духа и телесная практика сошлись воедино и притом в их самых радикальных формах: чем больше боец-подвижник был предан личному совершенствованию, тем больше он имел шансов стать именитым бойцом. Совпадение немыслимое, не имеющее даже отдаленных аналогов в традициях Запада и заманчиво-экстравагантное даже по меркам китайской культуры.

Чан Найчжоу — один из тех, кто дал голос прежде немой традиции. Его книга рождена стремлением поднять сомнительную в глазах ученой элиты практику на высоту всеобъемлющего культурного синтеза. Первоначально книга Чан Найчжоу, составленная им уже под конец жизни, представляла собой пестрое и не имевшее общего заголовка собрание материалов из 131-й главы (篇). Судя по заметкам самого Чана, основная часть его текстов была составлена в период между 1777 и 1781 гг. Книга состояла из двух частей: одна была посвящена методам «внутреннего» совершенствования, а другая — практическим сторонам боевого искусства.

Наследие Чана, как уже было сказано, долго оставалось исключительным достоянием его рода. Но в 1921 г. потомок Чан Найчжоу в пятом поколении Чан Дэпу позволил скопировать рукописи своему ученику и местному уроженцу Юань Юйхуа, который служил инструктором по боевым единоборствам в квартировавшихся неподалеку войсках. Вскоре Юань выпустил первое печатное издание книги⁸. В 1932 г., готовя ее заново к публикации, известный знаток боевых искусств Сюй Чжэнь за счет устранения повторов и перекомпоновки отдельных разделов сократил объем рукописи до 74 глав и разбил ее содержание на шесть свитков (卷), дав ей заголовок «Книга боевой техники рода Чан». Однако навести полный порядок в ее композиции Сюй Чжэню не удалось. В тексте остались многочисленные повторы, в последовательности глав и расположении материала внутри них нередко трудно найти логическую связь. Впрочем, некоторая хаотичность

⁷ Подробнее см.: *Малиavin В.В.* Китайский мир: корни и крона. М.: РИПОЛ классик, 2024. С. 211–213.

⁸ 袁乃周: 袁氏武技书 [Чан Найчжоу: Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年, 序.

издания Сюй Чжэня не лишена своих достоинств: она дает читателю возможность взглянуть на многие темы с разных сторон.

Надо сказать, что книга Чан Найчжоу — весьма необычный, во многих отношениях уникальный памятник китайской литературы. Сама специфика ее предмета предопределила ее нестандартный, часто малопонятный язык, особенно в том, что касается лексики и стиля. Большие трудности для ее понимания создает как раз отсутствие в ней жанровых условностей обязательных для изящной словесности в старом Китае. Чан Найчжоу пытался рассказать о новом для его образованных современников занятии как можно более просто и ясно, у него нет литературных амбиций конфуцианского книжника. Когда же он считает нужным говорить «высоким» слогом, то обращается к источникам по большей части неклассическим: романам, стихам, легендам и т.п. В результате его книга изобилует импровизациями, недоговоренностями и аллюзиями, не имеющими отсылки к общеизвестным темам и идеям и понятными (если понятными) только узкому кругу последователей школы. В ней много оригинальных и часто малопонятных образов и терминов. Тем не менее эта книга дает почти энциклопедически полное представление о методике боевых искусств Китая и, главное, о том, как в этой загадочной практике, уже поднявшейся на высоту «искания Пути», сходились духовное совершенствование и воинская доблесть. Подобное сцепление, как уже было сказано, едва ли не самый зрелый и уникальный плод китайской цивилизации.

Вопрос об источниках созданного Чан Найчжоу свода материалов (так будет точнее) крайне сложен и запутан. В этих текстах встречаются фразы и конфигурации речи, заимствованные из более ранних произведений, словесные обороты, напоминающие перлы народной мудрости; есть в них, как водится, книжные аллюзии, есть даже яркие, оригинальные метафоры. Но отсюда еще далеко до сколько-нибудь определенных выводов об истоках школы Чана, ее теории и практике. Не находим мы в них и очевидных свидетельств существования отдельной письменной традиции, относящейся к боевым искусствам. Мы имеем дело, скорее, с принципами мышления и действиями, общими для китайского мировоззрения и способными служить лишь первоначальными, пока еще слишком отвлеченными ориентирами в мире китайской мудрости. Перед нами, в сущности, почва, на которой произрастают цветы отдельных школ, но сведения о них слишком скудны и фрагментарны, чтобы можно было с большой степенью уверенности судить о том, как эти школы зарождались, эволюционировали и влияли друг на друга. Большинство из них, как показывают сегодняшние открытия, существовало скрытно.

Сам Чан Найчжоу не стремится обличь свое знание в мистические покровы. Он утверждает, что «искусство кулака» произошло не из «мельканий богов и демонов», а обретается благодаря длительным, упорным и, главное, правильно выполняемым занятиям, и что его азы (как, наверное, основы всякого искусства) можно освоить за короткий срок, а вот достижение его вершин требует большого терпения и таланта и доступно очень немногим⁹. В своих заметках он выглядит скромным и открытым для общения учеником: по его словам, на протяжении «более сорока лет» он усердно следовал наставлениям учителя, просил разъяснений у товарищей по школе, искал ответы в книгах. Не чужда ему (как и Цао Хуаньдоу) и роль методиста: он заканчивает книгу подробными, и, как все им написанное, очень откровенными советами начинающим о том, как надо заниматься и как относиться к занятиям.

⁹ 裴乃周: 裴氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第33页.

Теория боевого искусства

В основе боевой системы Чан Найчжоу, как и во всей породившей ее традиции, лежит идея глубинного единства духовного и физического измерений человеческой жизни или, как говорили в Китае, того, что «выше форм» (形而上), и того, что «ниже форм» (形而下), — в жизненном опыте. Первое представлено «тремя сокровищами» человеческого тела: эссенцией, или семенем (*цзин* 精), жизненной силой (*ци* 气) и духом (*шэнь* 神). Второе относится к физическому телу. Биологическая эволюция определяется нисхождением духа в эссенцию материальной жизни. Путь совершенствования представляет обратное движение от эссенции жизни к духу и далее в несотворенную пустоту мировой событийности. Как гласит даосская поговорка, «кто идет поступательно, тот обыкновенный; кто движется обратным ходом, тот бессмертный». Будем помнить, что китайская мысль не знала дуализма духа и тела, сознания и материи. То и другое считалось в ней ступенями единой жизненной субстанции, разными качествами вселенского потока превращений. Поэтому для Чан Найчжоу (как для любого китайского мыслителя) эссенция, *ци* и дух в их различных модусах друг на друга «полагаются», друг друга питают и поддерживают; они выступают по отношению друг к другу «сущностью» и «применением», причем само это различие в конечном счете оказывается снятым: субстанция есть ее функция, покой воплощается в движении, состояние неотлично от действия. Так обосновывается бытийное основание практики боевых искусств, и оно не требует особой метафизики.

Сила в организме проистекает из свободного обращения жизненной субстанции, имеющей свойства информационной матрицы жизни — так называемого *ци*. Основа теории боевых искусств у Чан Найчжоу — это учение о «центрированном», «срединном» *ци*, пребывающем в самом сердце или центре, т.е. в наиболее сокровенной глубине тела. В этом качестве оно уже превосходит собственно человеческое начало в жизни, т.е. человеческий разум, чувства, но также физиологические процессы в организме и т.д. *Ци* в его первозданном состоянии соединяет человека с «небесным» истоком жизни, его природа — непрерывное превращение. Согласно принципам личностного совершенствования в Китае, медитативная практика «питает» врожденное, или «прежде небесное», *ци*, которое развивает и укрепляет фасции и сухожилия и пронизывает все тело от костной основы до кожного покрова, устанавливая связи между телом и окружающим миром в мировом поле энергии. При этом опорой движения *ци* и, следовательно, средоточием силы оказываются суставы и сочленения, пустоты между слоями тканей и в особенности позвонками. Основа жизненности тела, ее подлинное вместилище есть не что иное, как «пустотная одухотворенность» (虚灵), бесконечно действенное (*само*)отсутствие, а само тело в его первозданном, родовом и вечносущем состоянии есть «сокровенное отверстие».

Чан Найчжоу очень скупо сообщает о методах «питания *ци*», ограничиваясь указанием на основные положения «закаливания внутреннего эликсира», именуемого также эликсиром бессмертия. Возможно, он счел экскурсы в эту науку излишними, поскольку она подробно описана в даосской литературе. Но остается неясным, как именно он применял принципы даосского внутреннего совершенствования и применял ли вообще. В его книге отсутствуют также ссылки на даосские произведения и на фундаментальный для практики боевых искусств текст «Канон изменения сухожилий» (易筋经), хотя Чан был с ним знаком. Это характерная черта литературы о боевых искусствах, где акцент ставится именно на применении *ци*, которое не просто наличествует в теле, но получает дополнительные стимулы для укрепления и циркуляции благодаря исполнению нормативных комплексов движений. По-видимому, Чан не отделял «закаливание *ци*» от рукопашного боя. В центре его внимания находится порождаемая *ци* сила, при этом природа *ци*, как принято считать в китайской традиции, совпадала для него с его активностью. Одним

словом, Чан исходит из презумпции полного владения *ци* и возможности в любой момент привести его в действие в практике рукопашного боя, хотя признает, что такая способность дается многими годами усердных занятий и что начинающие ученики должны сосредоточиться на правильном выполнении физических движений и не пытаться управлять своим *ци*.

Чан Найчжоу использует оригинальную, не имеющую precedентов в более ранних источниках и, заметим, не воспринятую позднейшей традицией терминологию, в которой центрированность силы предстает динамическим балансом ее разнонаправленных векторов: «воздействия» (букв. «входа», 入) и «поддержки» или «удержания» (伏). Для Чан Найчжоу всякое действие должно уравниваться («удерживаться») противоположно направленной силой. Сама идея такого равновесия, конечно, не нова и даже занимала центральное место в китайской традиции: взаимные переходы иньского и янского начал существования — лейтмотив всех китайских учений о космосе и человеке. Ее можно считать универсалией человеческой культуры. Она известна в современной теории рукопашного боя, в хореографии и даже в духовной практике. Но в китайском ушу она разработана особенно тщательно.

Биограф Чан Найчжоу, оценивая его вклад в развитие боевого искусства, утверждает, что «утонченность движений вдоль и поперек, растяжения и сжатия в закаливании *ци* никто прежде не знал»¹⁰. Это, как говорили в Китае, «согласное единство» различных модусов превращений вплоть до их схождения в ускользающей точке равновесия жизненного потока было главным секретом китайских учителей. В литературе о боевых искусствах и в книге самого Чан Найчжоу подобное состояние — в сущности, неотличимое от действия — часто обозначается термином *дянь* 点 (букв. «точка», но также «попадание»), как засвидетельствовано, например, названием популярного способа испускания силы: «стрекоза чиркает по воде»¹¹. Можно сказать, что действие *ци* есть превращение, которое носит взрывной характер и дает максимум эффективности при минимальных физических усилиях.

В познавательном плане свобода действий в схватке проистекала из неоднозначности движений в свете их центрированности: каждое из них в зависимости от момента могло быть и нападением, и защитой, скручиванием влево или вправо и т.д. Другими словами, благодаря внутренней сбалансированности их значение могло мгновенно и даже с опережением физической реакции изменяться на противоположное, к вящей растерянности противника. В результате каждое движение в схватке имело потенциал как реального действия, так и обманного маневра. Противник, поставленный перед выбором этих альтернатив, был просто обречен на ошибку.

Сказанное о действии мастера-виртуоза позволяет понять некоторые важные особенности «просветленной» практики в китайской традиции. Движения мастера ушу настолько стремительны, что существуют в модусе исчезновения или, как часто говорят китайские учителя, «рассеивания» (化). Собственно, только так и может восприниматься реальность превращения, которая исчезает, как бы странно это ни звучало, прежде чем обретет внешнюю форму, существует в режиме предвосхищения, реминисценции или фантазма — как «тень» себя. Эта принципиальная неопределенность придает знаменитому даосскому «недеянию» характер стратегического действия. Мы знаем, что нечто про-

¹⁰ 田金祺: 重修泗水县志 [Тянь Цзиньци. Заново исправленное описание уезда Сышуй]. 第8卷. 第47A 页.

¹¹ В даосском каноне «Чжуан-цзы» та же идея выражается в слове *цзю* 就, обозначающем мгновенный, но точный и эффективный контакт, который превосходит собственно физическое взаимодействие. См.: «Чжуан-цзы». Внутренний раздел / Пер. В.В. Малявина. Иваново: Роща, 2017. С. 247–248.

исходит, но не можем определить, что именно. Уже самые ранние свидетельства о практике «кулачного искусства» подчеркивают невозможность сведения движений к фиксированным, опознаваемым образам. Военачальник XVI в. Ци Цзигуан в своем трактате «Основы канона кулачного боя» отмечал: «Поговорка гласит: “Кулачный бой нельзя познать”. Движения в нем быстры, как гром: не успеваешь уши заткнуть. Вот что называется “нет ни приемов, ни поз — все свершается в мгновение ока”»¹².

Чан Найчжоу говорит о наличии не просто «чудесной связи» несопоставимых величин, но и о строгой корреляции между духовными аспектами опыта и физическими параметрами практики. Качества эссенции, духа и особенно *ци* непосредственно воплощаются в позах и движениях тела и, в свою очередь, обусловлены телесной практикой. Особенно важно соответствие между состоянием *ци* и физическими движениями, и Чан старается описать его разнообразные конфигурации как можно подробнее. Правда, он еще не пользуется столь важным в позднейшей практике «внутренних школ» ушу понятием «внутренней силы» (内劲), предпочитая говорить по традиции о «силе *ци*» (气力)¹³. Но по крайней мере в двух местах он пытается сказать о еще неопознанной силе «энергичного» удара, обозначая его редкими иероглифами. В первом случае в разделе о нанесении удара он использует два сходных по смыслу иероглифа, один из которых имеет одинаковое произношение со знаком «*цзинь*», обозначающим в позднейшей литературе «внутреннюю силу» (劲)¹⁴. В другом случае тоже фигурирует знак, читающийся как «*цзинь*» и имеющий значение «сила», но буквально означающий «запрет силы» (舛)¹⁵. Он также весьма точно описывает природу действия этой силы как кульминации, «предела» определенного движения по сфере. Действие такой силы имеет свой алгоритм, отличный от законов физического мира.

Соответствие между *ци* и порождаемой им силой тоже имело характер антиномического сопряжения. Чан Найчжоу утверждает, что *ци* нужно сберечь внутри, а сила должна вырываться вовне. То же относится и к ведению *ци*: на него нельзя воздействовать непосредственно как на физический предмет, можно только способствовать (здесь можно воспользоваться старорусским словом «пособлять») свободе его движения посредством действия «от противного», «обратным ходом», получая противоположный эффект. Так, чтобы побудить *ци* подняться, нужно «опуститься», и т.д. Согласно той же логике, покой порождает максимально быстрое движение, из предельной мягкости исходит несравненная твердость, а интенсивная «внутренняя работа» с *ци* предполагает как раз неприметность, крайнюю сдержанность движений внешних. Действие «силы *ци*» — это взрыв на ровном месте, «гром не из тучи», и его недаром называли «чудесным», утонченно-непостижимым (妙).

В книге Чан Найчжоу мы находим ряд правил телесных поз, которые и сегодня приняты в школах ушу. Одно из них — точное соответствие между «тремя кончиками» тела, под которыми Чан Найчжоу подразумевает голову (точнее, нос), ладони и ступни. «Три кончика» должны двигаться вместе и притом в полном согласии, т.е. находиться на

¹² 明清武术古籍拳学论析 [Анализ старинных материалов об ушу времен Мин-Цин]. 江百龙, 林鑫海主编. 北京: 人民体育, 2008年. 第46页.

¹³ Впервые это выражение встречается в трактате систематизатора так называемой школы «законников» Хань Фэй-цзы (III в. до н.э.), где оно означает, судя по контексту, и физическую силу, и могущество правителя. 韩非子: 今注今译 [Хань Фэй-цзы. Современные комментарии и толкования]. 台湾商务印书馆: 1982年. 第29页.

¹⁴ 裴乃周: 裴氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第43页.

¹⁵ 裴乃周: 裴氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第126页.

одной линии. Упоминает Чан Найчжоу и об известном правиле «шести соответствий», но понимает его иначе, чем принято в современном ушу. Он говорит о согласии «ступней и ладоней, ладоней и глаз, глаз и ума, ума и духа, духа и *ци*, *ци* и тела». В то же время Чан, по-видимому, не придавал большого значения выправленности тела по вертикальной оси, что является одним из главных требований современных «внутренних школ» ушу. В его книге даже ни разу не употребляется словосочетание «центрированный и выправленный» (中正), столь важное в практике, например, тайцзицюань.

Центрированность сознания и тела достигается благодаря исполнению особых комплексов нормативных движений — подлинной основы китайской традиции боевых искусств, как, впрочем, и других искусств Китая. Чан Найчжоу обозначает их термином *ши* 势, восходящим к военному канону Китая — трактату «Сунь-цзы». Это слово переводится обычно как «конфигурация силы», реже — «потенциал ситуации». Другие распространенные в западной литературе переводы — «сила вещей», «стратегическое преимущество»¹⁶. В литературе о тайцзицюань эта сердцевина духовно-боевой практики нередко определяется как «энергичная конфигурация пустоты и небытийности» (虚无之气势) — нечто неуловимое и даже немислимое. У Чан Найчжоу *ши* — базовая единица боевого искусства, и предстает она не столько конфигурацией, стойкой или телесной позой в собственном смысле, сколько процессом поддержания и в нужные моменты — резкого усиления центрированности, воплощенной во вращении по сфере — этого подлинного прообраза полноты и целостности существования. Полный поворот сферы означает достижение предела конфигурации, которому соответствует момент выброса силы. Чан говорит о трех стадиях этого процесса консолидации внутренней силы: собирание *ци*, его возвратное вращение и, наконец, «кульминация», т.е. разрядка, выброс силы. «Когда приходит настоящее мастерство, эти три стадии применения *ци* сходятся воедино», — добавляет он¹⁷.

Конфигурации силы утверждают неразрывное единство или, по крайней мере, неразличение физического опыта и метафизики (точнее было бы сказать, интрафизики) пустоты, которая не просто, как часто говорят, вмещает все сущее, но делает возможным «превращения всепроницающего» (变通), поток мировых метаморфоз. Это единство не подчиняется формальным принципам и выступает как нераздельность, взаимное наложение или, если угодно, преломление полярных начал существования: пустоты и наполненности, присутствия и отсутствия, мягкости и твердости, покоя и движения и т.д. В совокупности конфигурации силы творят образ бесконечного потока бытия, преемственности творческих перемен, в которой непрерывно растворяются отдельные движения. Современник Ци Цигуана ученый Тан Шуньжи составил «Военный компендиум», который начинается со слов о том, что «в кулачном искусстве имеются конфигурации силы, и благодаря им осуществляются перемены (поз). Однако в момент применения искусства, нет установленной конфигурации, все зависит от обстановки. В движениях нет установленных фигур, а в действительности конфигурации имеются, и это называется «держат конфигурации»¹⁸.

Коль скоро речь идет о конфигурациях силы, то ясно, что мы имеем дело не с предметами и тем более самотождественными сущностями, а с целыми, потенциально бесконечно сложными ситуациями, т.е. ритмами, скоростями, отношениями вещей, скла-

¹⁶ Малявин В.В. «Конфигурации силы» в культурной традиции Китая (на примере боевых искусств) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 144–159. DOI: 10.31857/ S013128120021165–2

¹⁷ 袁乃周: 袁氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996. 第12页.

¹⁸ 明清武术古籍拳学论析 [Анализ старинных материалов об ушу времен Мин-Цин]. 江百龙, 林鑫海主编. 北京: 人民体育, 2008年. 第22页.

дывающимися в целостный и переменчивый узор мироздания, одним словом, как не устает повторять Чан, с «небесным согласием» всех явлений или, можно сказать, «протекающей вечностью», превосходящей порядок мира форм. Это — своего рода алгебра «небесного устройства» мира, превосходящая арифметику мира физического. Она не может быть сведена к интеллектуальным схемам, но воплощается непосредственно в «хаотической» россыпи явлений жизни и объединяет вещи, по виду не имеющие ничего общего между собой. Она лишена предметности, не поддается тематизации. Отсюда откровенно метафорическая природа названий этих фигур, ибо эти названия призваны не определять, а указывать на бездонную глубину иносказательности, инаковости бытия. Эти названия, как уже говорилось, предельно обыденны, невыразительны и существуют под знаком рассеивания, исчезновения. Они ничего не сообщают, а приобщают к «вечно иному». Отсюда же их потенциально неисчерпаемое разнообразие, указывающее на бесчисленное множество моментов мировых превращений. Чан Найчжоу предлагает репертуар из 24 базовых фигур, каждая из которых имеет еще 8 вариаций. Но это лишь начальная схема, за которой зияет уже совершенно необозримая бездна хаоса («Беспредельное» на языке традиции).

В целом реализация фигур силы у Чан Найчжоу знаменует выстраивание жизненной сферы, в которой разнонаправленные тенденции и разнородные силы достигают некоего неопределимого, подлинно живого и жизненного единства и в конечном счете целостности динамического равновесия, не теряя самостоятельности. Эта сфера вращается в разных измерениях, совмещая поступательное и возвратное движения. По сути, в ней воспроизводится всеобщий круговорот или, точнее, спираль Великого Пути. Пружина каждой конфигурации силы — движение *ци* в теле, имеющее свои строгие законы, а презумпция целостности жизненного динамизма или телесного кинэстезиса предполагает способность консолидировать силу *ци* и применять ее в нужный момент времени.

Согласно Чан Найчжоу, конфигурации силы являются способом «поглощения» *ци* телом. *Ци* имеет как внутренние, так и внешние источники, но принцип целостности фигур в состоянии, как говорили мастера ушу, «первозданного хаоса» (иным и не может быть мир, возведенный к бесчисленному множеству событий или, если угодно, событийственности всего и вся) предусматривает возможность применения совокупной силы жизни в любой точке пространства и времени. Конфигурации силы — это, по существу, единство единичностей, где вещи смыкаются по своему пределу, тождественны в своей неповторимой инаковости. В итоге источником силы в теле оказываются... его отсутствие, пустота в теле или, как говорит Чан Найчжоу, «пустоты промежутков»: пространства суставов и сочленений, складки тканей, способствующие усилению токов «одухотворенной просветленности». «Суставы костей — это пустота промежутков; они — как долина тела, по которой течет духовная просветленность, — утверждает Чан. — Если это место заполнено жизненным духом, тогда тело будет прочным, как железо и сталь»¹⁹.

В одном месте Чан называет мудростью прозрение «изначальной раскрытости» опыта, что, заметим, и делает конфигурации силы способом раскрытия духовно-телесного бытия и, соответственно, усвоения *ци*. Об этой пустоте вездесущей (само)инаковости как раз и свидетельствуют цветисто-иносказательные названия фигур. А главным условием наращивания силы *ци* является упокоение духа и расслабление мышц — методика прямо противоположная физической культуре Запада.

Конфигурация силы, как было отмечено, имеет свою кульминационную точку (*цзинь*), которой соответствуют мгновенный прилив *ци* (Чан пишет «падения»), что часто встречается и в современной литературе) в определенную точку тела. Чан Найчжоу —

¹⁹ 裴乃周: 裴氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第10页.

тот редкий автор, который делает попытку описать опыт «внутреннего пробуждения» и извержения «внутренней силы» посредством ряда ярких метафор, которые внушают опыт переживания взрывной, ужасающей мощи. Действие *ци* уподобляется «внезапному испугу во сне», «огненным мурашкам» по коже, «удару грома», «пушечному выстрелу» и т.п. Конфигурация силы разряжается подобно пороховому заряду, и порождаемая ею сила именно «выстреливает», вырывается, как ядро из пушки²⁰. Метафора взрыва указывает на спонтанность и недоступную физическому восприятию быстроту удара.

Поскольку в современной литературе нередко высказывается мнение о неэффективности исполнения конфигураций силы в рукопашном бою, подчеркнем еще раз, что действительным основанием этой чисто китайской особенности боевых искусств являются законы действия *ци* и создаваемое на их основе единство (оно же упоминавшаяся выше центрированность) всех сторон и факторов духовно-телесного состояния. Другого способа достижения указанной цели китайская традиция не знает. В то же время конфигурации силы являются, по сути, дидактическим приемом, который преодолевается на высших ступенях мастерства. Свобода творчества качественно отличается от нормативных движений, и подлинное мастерство, или *гунфу*, обретается по ту сторону всех форм и образов движения. Упомянутая выше «конфигурация силы *ци* пустоты и небытийности», очевидно, не имеет материальных признаков.

Судя по рассеянным в книге Чан Найчжоу суждениям, ее автор различал десять (в своем роде традиционное число) ступеней мастерства. Поначалу нужно в совершенстве усвоить физическую пластику фигур силы. Только доведя до автоматизма навыки правильной телесной динамики, учащийся способен ощутить в себе действие *ци* и учиться работать с ним, повышая уровень сознательности. Затем наступает стадия овладения движением *ци* в теле и его выведения из центра в конечности. Этому соответствует тренировка ударов по стене, мешку с песком, деревянному столбу и т.п. Следующим этапом совершенствования является полная слитность *ци* и физического тела. Теперь учащийся обретает часто отмечаемую и в современной литературе способность «при касании тотчас выбрасывать силу, а удар непременно достигает цели». Пятый уровень мастерства — овладение «внутренним *ци*», когда «тело повинует *ци*, а *ци* получает пользу от движений тела». Такая жизненная целостность не является субстанцией, не может быть опознана ни чувственно, ни умозрительно и приводится в действие не расчетами, а, напротив, преодолением схематизмов мышления, разнovidностью метаноии, которая открывает сознание жизненным метаморфозам, переориентирует рефлексии с отдельных предметов (включая и понятия) на отношения между вещами и развивает духовную чувствительность, интуицию соотнесенности, свободной совместности всего сущего. Речь идет о процессе спонтанного и притом синхронного «выправления» тела и духа через «оставление» всего присутствующего в опыте и знании. Момент внутреннего преображения дарит душевный мир и отдохновение, наполняет жизнь радостью. А духовное бодрствование и виртуозно-легкое касание предметов воспитывают чуткое, даже *нежное* отношение ко всему живущему. Эта нежность — естественное продолжение церемонной любезности, столь ценимой китайцами. Как говорит Цао Хуаньдоу, в поединке действовать нужно так, как «красавица срывает цветок», а в бездействии нужно быть подобным «мастеру письма, откладывающему кисть»: просветленный муж и в единоборстве действует плавно, невозмутимо, как бы невыразительно, не допуская резких, угловатых движений.

Мастерство выше пятого уровня определяется Чан Найчжоу главным образом по качеству работы с *ци*. Здесь упоминается *ци*, «всплывающее вверх» и «погружающееся

²⁰ 裴乃周: 裴氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第21页.

вниз», затем «единение *ци* и духа», владение действием «пяти стихий» и, наконец, усвоение «изначального *ци*»²¹.

Главный принцип одухотворенного действия, присущего мастерству высокого уровня, — сохранение центрированности или, другими словами, возобновление изначальной полноты опыта, восстановление первозданного равновесия и, следовательно, покоя жизни. Это движение по природе попятное, возвратное. В нем «следуют» круговороту бытия, восполняя всякое существование²² и не внося в мир ничего частного и субъективного. Мастер духовной практики возвращается к первозданному покою мира. Соответственно, сила проявляется благодаря отказу от применения силы, дух действует в пустоте самооставленности сознания, распустившего свою хватку над вещами. Удар не наносится произвольно, по мановению субъективной воли. Сила сама вырывается в точке «падения *ци*», как стрела слетает с натянутой тетивы или выстреливает пушка. Оттого же удар требует максимальной расслабленности, мягкости тела и сознания (не путать с духовным изнеможением).

Итак, высшая полнота опыта доступна только в его полной (и вечно незаконченной, продолжающейся) опустошенности, одновременно доличной и сверхличной, но в любом случае неподвластной субъективной воле. Оставить все ради того, чтобы все осталось тебе, — вот главная дилемма практики совершенствования в Китае, которая не поддается логическому решению, но спонтанно разрешается самой жизнью. Мастерство приходит как облегчение.

Тема метанойи или, если угодно, инфра-нойи, вживания, погружения *внутрь* сознания объясняет способность мастера «оставления всего» предвосхищать, предупреждать происходящее с ним и тем самым незаметно для посторонних направлять ход событий. В книге Чан Найчжоу впервые встречается популярное среди мастеров ушу позднейших времен изречение (в записи, несколько отличающейся от принятой ныне): «Он не двигается, и я не двигаюсь. Он только хочет двинуться, а я двигаюсь прежде него»²³. Эта квинтэссенция мудрости боевого искусства есть также апофеоз китайского ритуализма с его апологией пред-упредительного, об-ходительного жеста.

До сих пор речь шла о синхронном срезе фигур силы. Но у них есть и диахронный аспект, представленный трансформацией — столь же естественной, сколь и непредсказуемой — качеств силы в потоке времени. Этот процесс тоже подчиняется принципу совместности полярных величин и воплощает сокровенную преемственность единства единичностей, которая обосновывает внутреннюю полноту бытия. Последовательность фигур, как и их композиция, подчиняется логике взаимного замещения противоположных качеств опыта. Эти качества «полагаются» друг на друга и, более того, друг друга «восполняют», не находясь в причинно-следственных связях между собой. Характер их отношений можно определить как свободная совместность или, если угодно, со-бытийность всего происходящего. Именно о такой связи — «сокровенной преемственности» несходных и даже несопоставимых величин — сообщает одна из центральных категорий даосско-буддийской традиции Китая *мяо* 妙, часто поминаемая Чан Найчжоу. В западной литературе ей уделяется незаслуженно мало внимания. Вся практика боевых искусств в китайском понимании сводится к «утонченному действию», в котором присутствие и отсутствие, утверждение и отрицание нераздельны и друг другу *пособляют* вплоть до их

²¹ 裴乃周: 裴氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第58 页.

²² Уместно напомнить слова Лао-цзы о том, что мудрый «поддерживает то, что таково само по себе, в каждой вещи», и так приводит себя и весь мир к «великому пособию». См.: Лао-Цзы. Дао-Дэ цзин / Пер. В.В. Малявина. Москва: Феория, 2019. С. 504.

²³ 裴氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第55 页.

взаимной подмены. Это обстоятельство, как уже говорилось, делает «утонченное» действие сущностно стратегическим.

В комплексах фигур силы мы имеем дело с темперированным потоком наполненной сознанием и сознательно проживаемой жизни, неким прообразом космогенеза и одновременно филогенеза, становления человека в полноте его жизненных и духовных свойств. Недаром китайская традиция называет своим первым принципом «согласное единение Неба и Человека». Разучивание фигур силы учит азбуке совершенствования в потоке этой «небесно-человеческой» реальности. Сам Чан Найчжоу признает, что его «дорожка» из 72 фигур представляет лишь малую часть трансформаций духовно-телесных состояний. Все движения в нем существуют под знаком рассеивания, исчезновения и поэтому не могут быть зафиксированы взглядом со стороны. Здесь действия становятся чистой и поэтому бесконечной действенностью.

Интересно, что каждой основной (букв. «прямой») конфигурации силы у Чан Найчжоу сопутствует «побочная» конфигурация, уже не разлагающаяся на восемь превращений. Отношение между главной и дополнительной конфигурациями силы описывается в категориях недвойственности сущности (体) и применения (用), служащей условием поддержания динамического равновесия сил.

Тезис о совпадении «сущности» и «применения» служит хорошей иллюстрацией антиномической логики, лежащей в основе всей китайской традиции. Та же логика присутствует в центральном тезисе системы Чан Найчжоу и всех школ боевого искусства: предельная мягкость должна совпасть с крайней твердостью, слабость оборачивается всепокоряющей силой. Этот идеал был слишком элитарен, чтобы иметь сколько-нибудь массовое признание и поддержку. В то же время невозможность дать объективное определение точке центрированности (она же «небесный корень» тела) слишком многое в судьбе школ боевого искусства ставил в зависимость от индивидуального понимания, что обрекало школы на постоянное дробление. Примечательный факт: у Чан Найчжоу, по преданию, было только три успешных ученика, и каждый из них имел свою личную «специализацию». В случае с Чан Найчжоу устойчивость его школы обеспечивалась формальной преемственностью рода и семейной дисциплиной, но эти факторы не могли в полной мере компенсировать отсутствие объективных свидетельств экзистенциальной правды школы. Надо полагать, именно неопределенность кредо школы в немалой степени была ответственна за покров мистической тайны, спасавший традицию боевых искусств в Китае от слишком настойчивых вопросов о природе ее идеала.

В итоге, несмотря на все усилия энтузиастов, традиция боевых искусств не смогла стать ни массовой, ни по-настоящему национальной. По сей день она остается разделенной на ее популярные и элитарные формы, представленные замкнутыми наследственными школами, практически недоступными и даже неизвестными широким массам. Смешение разнородных течений в духовно-соматической практике китайского ушу является источником многих недоразумений и предрассудков, но успешно служит сохранению свойственной этой практике ауры таинственности.

Литература

- Лао-Цзы. Дао-Дэ цзин / Пер. В.В. Малявина. Москва: Феория, 2019. 703 с.
- Малявин В.В. Тайцзицюань: классические тексты, принципы, мастерство. Москва: КноРус, 2011. 520 с.
- Малявин В.В. Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового Времени. Москва: АСТ, 2019. 560 с.
- Малявин В.В. «Канон изменения сухожилий». Перевод и предварительное исследование // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 6. С. 150–166. DOI 10.31857/S013128120017307–8
- Малявин В.В. «Конфигурации силы» в культурной традиции Китая (на примере боевых искусств) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 144–159. DOI: 10.31857/S013128120021165–2
- Малявин В.В. Китайский мир: корни и крона. Москва: РИПОЛ классик, 2024. 775 с.

«Чжуан-цзы». Внутренний раздел / Перевод, комментарии и вступ. ст. В.В. Малявина. Иваново: Ро-ща, 2017. 325 с.

Marnix Wells. Scholar Boxer. Chang Naizhou's Theory of Internal Martial Arts and the Evolution of Tai-jiquan. Berkeley: North Atlantic Books, 2005. 275 p.

王辉: 清代袁乃周武学价值探析 [Ван Хуэй]. Исследование ценности боевых искусств Чан Найчжоу эпохи Цинь.商丘师范学院学报. 2020年. 第 36 卷. 第 6 期.

康庆武: 袁氏武技与太极拳理则异同 [Кан Цинъю. Сходство и различие между боевой техникой рода Чан и тайцзицюань]. 体育科技文献通报, 2007年. 第 15 卷. 第 7 期.

明清武术古籍拳学论析 [Анализ старинных материалов о кулачной науке эпохи Мин-Цинь]. 江百龙, 林鑫海编. 北京: 人民体育出版社, 2008年.

田金祺: 重修泗水县志 [Тянь Цзиньци. Заново исправленное описание уезда Сышуй]. 出版地点不详. 1928年. 第8卷. 第 46A 页.

徐震: 袁氏武技书 [Сюй Чжэнь. Книга боевой техники рода Чан]. 上海: 上海书店出版社, 1990年.

韩非子: 今注今译 [Хань Фэй-цзы. Современные комментарии и толкования]. 台湾商务印书馆, 1982年.

袁乃周: 袁氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевой техники рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年.

曹焕斗: 注释张孔昭先生《拳经》序 [Цао Хуаньдоу. Комментарии к предисловию Чжан Кунчжао к «Канону кулачного искусства»] // 知乎. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/358755257> (дата обращения: 31.05.2022).

沈寿: 太极拳文集 [Шэнь Шоу. Собрание сочинений о тайцзицюань]. 北京: 人民体育出版社, 2004年.

The Scholar-Fighter: Chang Nai-zhou and His Book on Martial Art

Vladimir V. Maliavin

Dr.Sc. (History), Research Professor, National Research University Higher School of Economics (address: 17, M. Ordynka St., Moscow, 109028, Russian Federation); Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8966-6359.
E-mail: vladmal0913@gmail.com

Received 02.07.2024.

Abstract:

The article explores the theoretical foundations, practical techniques and social context of the martial art school created in the late 18th century by Chang Naizhou, a native of Henan prov. An educated man, Chang left a detailed description of the principles and methods of his school. The legacy of Chang Naizhou and the emergence of a large number of enthusiasts of martial arts among the educated elite of society indicates the formation in Qing China a new synthesis of elite and popular culture, which combined the traditions of Confucianism, Taoist and Buddhist self-cultivation and the folklore motifs. A stratum of professional fighters emerged, closely integrated both with the local society and its paramilitary formations (self-defense units, sworn brotherhoods, associations of participants in temple festivals, schools of martial arts, etc.) and the ruling elite of the empire and its military administration.

At the heart of Chang Naizhou's method is the concept of configurations of force (*shi* 势), which are created by the action of the vital energy of the organism (so-called *qi* 气) and in turn strengthen and direct this action. The primary substrate of this energy is the so-called "centered qi", which in the spiritual-somatic practice of martial arts generates a great variety of properties and qualities of life experience and makes possible the unity of consciousness and physical body. The force in this case is the result of an interaction of the polar elements of Being. Chang Naizhou introduces many original concepts and techniques of martial art, but his outlook is determined by the common arsenal of Chinese tradition. Thus, his school reflected the nature of the whole Chinese civilization: the diversity of forms rooted in a comprehensive structural unity.

Key words:

martial arts, spiritual-somatic practice, immanent force of life, vital integrity.

For citation:

Maliavin V.V. The Scholar-Fighter: Chang Nai-zhou and His Book on Martial Art // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 154–168. DOI: 10.31857/S0131281224040128.

References

- Laozi*. Daodejing [Dao-De czin] / Per. *V.V. Maliavin*. M.: Theoria, 2019. 793 s. (In Russ.)
- Maliavin V.V.* Figury sily v kulturnoy tradicii Kitaya [Figures of Force in China's Cultural Tradition]. *Problemy Dalnego Vostoka*. 2022. No. 4. S. 144–159. (In Russ.)
- Maliavin V.V.* Sumerki Dao [Twilights of the Dao]. M.: AST, 2001. 520 s. (In Russ.)
- Maliavin V.V.* Yi Jin Jing. Perevod i predvaritelnoe issledovanie ["Sinews Transformation Classic". Translation and Preliminary Research]. *Problemy Dalnego Vostoka*. 2021. No. 6. 567 s. (In Russ.)
- Marnix Wells*. Scholar Boxer. Chang Naizhou's Theory of Internal Martial Arts and the Evolution of Taijiquan. Berkeley: North Atlantic Books, 2005. 275 p.
- Zhuangzy*. Neipian [Inner Chapters]. Per. *V.V. Maliavin*. Ivanovo: Roscha, 2017. 325 s. (In Russ.)
- 曹焕斗: 注释张孔昭先生《拳经》序 [Cao Huandou. Commentaries to the Preface to "Classic of Martial Art" by Mr. Zhang Kongzhao]. 知乎. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/358755257> (accessed: 31.05.2022). (In Chin.)
- 苕乃周: 苕氏武技书 [Chang Naizhou. The Book of Mr. Chang's Martial Art]. 台北: 逸文出版, 1996年. (In Chin.)
- 韩非子今注今译 ["Han Fei-zi" with Modern Commentaries and Explanations]. 台湾商务印书馆: 1982年. (In Chin.)
- 康庆武: 苕氏武技与太极拳理则异同 [Kang Qingwu. The Similarities and Differences between Mr. Chang's Martial Art and Taijiquan]. 体育科技文献通报, 2007年. 第15卷. 第7期. (In Chin.)
- 明清武术古籍拳学论析 [Analysis of Ancient Materials on Martial Art from Ming-Qing Times. Ed. by Jiang Bailong & Lin Xinhai]. 江百龙, 林鑫海编. 北京: 人民体育出版社, 2008年. (In Chin.)
- 沈寿: 太极拳文集 [Shen Shou. Collected Writings on Taijiquan]. 北京人民体育出版社, 2004年. (In Chin.)
- 田金祺: 重修泗水县志 [Tian Jinqi. The Newly Corrected Chronicle of Sishui County]. 出版地点不详. 1928年. 第8卷. 第46A页. (In Chin.)
- 王辉: 清代苕乃周武学价值探析 [Wang Hui. A Study of the Qing Period Chang Naizhou's Martial Art Values]. 商丘师范学院学报. 2020年. 第36卷. 第6期. (In Chin.)
- 徐震: 苕氏武技书 [Xu Zhen. The Book of Mr. Chang's Martial Art]. 上海: 上海书店出版社, 1990年. (In Chin.)

ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION

Языковая политика КНР на современном этапе (2021–2024 гг.): основные направления и особенности реализации

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040136

Гурулева Татьяна Леонидовна

Доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-0253-0075.

E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.06.2024.

Аннотация:

Цель статьи — выявление основных направлений языковой политики КНР на современном этапе (2021–2024) на основе анализа нормативно-правовых документов и системы мероприятий, проводимых в области языка и письменности, а также характерных особенностей ее реализации. В результате исследования было выявлено, что основными направлениями языковой политики КНР на современном этапе являются: 1) дальнейшая популяризация и распространение путунхуа; 2) дальнейшее формирование норм общеупотребительного языка путунхуа и системы нормативного иероглифического письма и их закрепление в разнообразных стандартах; 3) совершенствование процессов наследования и развития китайского языка и культуры; 4) развитие современной качественной государственной системы языковых услуг, предоставляемых населению; 5) защита языкового и культурного многообразия Китая; 6) усиление распространения китайского языка путунхуа за рубежом, укрепление международного статуса и влияния китайского языка. Также были определены характерные особенности реализации языковой политики КНР на современном этапе, среди которых функционирование новой нормативной рамки, определяющей направления языковой политики после 2020 г.; интенсивное развитие уже существующих и реализация новых проектов; расширение процессов нормативизации и стандартизации на все аспекты и сферы языка и письменности; использование в качестве инструмента измерения уровня владения языком специализированного экзамена / теста; полный переход дошкольного образования в национальных районах на язык путунхуа и трансформация существующей системы двуязычного образования; успешность информатизации и цифровизации китайского языка и его иероглифической письменности.

Ключевые слова:

языковая политика КНР, путунхуа, китайские диалекты, языки национальных меньшинств Китая, китайский язык, китайское иероглифическое письмо.

Для цитирования:

Гурулева Т.Л. Языковая политика КНР на современном этапе (2021–2024 гг.): основные направления и особенности реализации // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 169–184. DOI: 10.31857/S0131281224040136.

После образования КНР основными задачами в области развития китайского языка и письменности стали упрощение системы китайского иероглифического письма, распространение общенационального китайского языка путунхуа, а также разработка и внедрение проекта фонетической транскрипции китайского языка пиньинь (汉语拼音方案). Механизмами реализации этих задач после начала политики реформ и открытости стали нормативизация (规范化), стандартизация (标准化), информатизация (信息化) и легализация (法制化) системы китайского языка и письменности. В рамках работы этих меха-

низмов в Конституцию КНР 1982 г. было внесено положение «О распространении по всей стране общепотребительного языка *путунхуа*», а в 2001 г. вступил в силу «Закон КНР об общегосударственном языке и письменности» (中华人民共和国国家通用语言文字法).

В 2000 г. количество населения Китая, которое могло общаться на *путунхуа*, составляло 53,06 %, в 2010 г. этот показатель превысил 70 %¹. В 2012 г. Министерством образования КНР, Государственным комитетом по работе в области языка и письменности (国家语言文字工作委员会, далее – ГКЯиП) был принят «Государственный план долгосрочного развития и реформ языка и письменности на 2012–2020 гг.» (国家中长期语言文字事业改革和发展规划纲要 (2012–2020年), далее – Госплан 2012–2020 гг.), основной задачей которого было повышение коэффициента распространения *путунхуа* в стране.

Результатами реализации указанного плана стало повышение к 2020 г. коэффициента распространения (普及率) *путунхуа* по всей стране до 80,72 %², а также увеличение доли грамотного населения, использующего нормативные (стандартизированные) иероглифы (规范汉字) до 95 %, снижение уровня неграмотного населения до 2,67 %, вследствие чего языковые барьеры в коммуникации между различными национальностями и регионами были практически устранены³.

По данным Министерства образования КНР в 2022 г. 10 специализированных учреждений ООН, среди которых ЮНЕСКО, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Всемирная туристическая организация и др. используют китайский язык в качестве официального языка, более 180 стран мира осуществляют обучение китайскому языку⁴, 81 из них включила китайский язык в национальные системы образования, обучение которому осуществляется в более чем 80 тыс. учебных заведений и образовательных организациях. Всего китайский язык за пределами Китая изучает 30 млн человек⁵, а изучает и использует — около 200 млн⁶.

Каковы основные направления языковой политики после 2020 г., то есть после окончания срока действия Госплана 2012–2020 гг., и в чем заключаются особенности их реализации? Поиск ответа на эти вопросы является целью нашего исследования.

¹ Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика: сб. статей / Под ред. А.А. Родионова, Чэнь Лися. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 129.

² 教育部, 国家语委发布2020年中国语言文字事业和语言生活状况 [Министерство образования и Государственный комитет по работе в области языка и письменности опубликовали доклады о развитии языка и письменности и языковой ситуации в Китае] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztzt_yywfz/shenghuoxz/202106/t20210602_534959.html (дата обращения: 29.06.2024).

³ 教育部: 十年来全国普通话普及率提高到80.72 % [Министерство образования: за 10 лет коэффициент распространения *путунхуа* вырос до 80,72 %] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220628_641483.html (дата обращения: 29.06.2024).

⁴ 教育部: 十年来共开展普通话水平测试6200余万人次 [Министерство образования: за 10 лет Тест на владение нормативным языком *путунхуа* в совокупности сдали 62 млн чел. / раз] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220628_641533.html (дата обращения: 29.06.2024).

⁵ 教育部发布《中国语言生活状况报告2023》[Министерство образования опубликовало «Доклад о языковой ситуации в Китае 2023»] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2023/55470/mtbd/202308/t20230817_1074820.html (дата обращения: 29.06.2024).

⁶ 教育部: 十年来共开展普通话水平测试6200余万人次 [Министерство образования: за 10 лет Тест на владение нормативным языком *путунхуа* в совокупности сдали 62 млн чел. / раз] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220628_641533.html (дата обращения: 29.06.2024).

Материалы и методы исследования

В процессе исследования мы использовали метод анализа открытых источников данных, а также методы синтеза, абстрагирования и обобщения.

Материалами исследования явились данные, касающиеся реализации языковой политики КНР на современном этапе, взятые из открытых источников, нормативно-правовые документы в указанной области, научные статьи российских и китайских ученых, касающиеся предмета исследования. В своей работе мы опирались на научные статьи китайских ученых и государственных деятелей (таких как Ли Юймин, Тянь Лисинь, Цао Чжюнь, Чжоу Даоцзюань, Ли Цян, Хань Юйхуа, Ван Сюэжун, Ян Цзин, Пяо Мэйсянь и др.), представленные в книге «Доклады о языковой ситуации в Китае. Языковая политика»⁷, а также на работы российских исследователей современной языковой ситуации и языковой политики КНР: М.В. Софронова⁸, О.И. Завьяловой⁹, А.Н. Биткеевой и М.Я. Голик¹⁰ (ныне М.Я. Каплуновой¹¹), В.А. Клиновского¹², Н.В. Морозовой¹³, В.Б. Виноградской¹⁴ и др.

Исследование реферативно охватывает период выполнения Госплана 2012–2020 гг. и сосредоточено на периоде, следующем за ним: 2021–2024 гг.

Исследование и его результаты

В 2021 г. Канцелярия Госсовета КНР опубликовала документ «Мнение Канцелярии Госсовета по всестороннему усилению работы в области языка и письменности в новую эпоху» (国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见). В документе указано, что «основной целью усиления работы в области языка и письменности является повышение уровня распространения *путунхуа* к 2025 г. до 85 %, дальнейшее повышение уровня нормативизации, стандартизации и информатизации языка и письменности, значительное повышение научно-технического уровня и инновационного потенциала языка и письменности, еще большее улучшение наследования и развития выдающегося китайского языка и культуры, еще большее усовершенствование системы языковых услуг, отвечающих требованиям народных масс»¹⁵. К 2035 г. распространение государственного

⁷ Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика: сб. статей / Под ред. А.А. Родионова, Чэнь Лися. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2020. 400 с.

⁸ Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М.: Наука, 1979. 312 с.; Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. М.: Восток-Запад, 2007. 638 с.

⁹ Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. 321 с.; Завьялова О.И. Языковая политика и языковые ресурсы в китайском интернете // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2020. № 1. С. 19–33; Завьялова О.И. Языковое разнообразие Китая и безопасность страны // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 168–176. DOI: 10.31857/S013128120016163–0

¹⁰ Биткеева А.Н., Голик М.Я. Языки Китая: социолингвистический портрет // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2015. № 6. С. 107–112.

¹¹ Каплунова М.Я. Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР: автореф. дис.... канд. филол. н.: 10.02.19. М., 2017. 24 с.

¹² Клиновский В.А. Политико-правовая история языковых реформ в Китайской Народной Республике. М.: ИДВ РАН, 2021. 176 с.

¹³ Морозова Н.В. Языковая политика КНР на современном этапе (2001–2013 гг.): автореф. дис.... канд. ист. н.: 07.00.03. М., 2019. 28 с.

¹⁴ Виноградская В.Б. 15 лет реализации «Плана сохранения китайских древних книг» (2007–2022) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 151–164. DOI: 10.31857/S013128120023289–8

¹⁵国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Мнение Канцелярии Госсовета о всестороннем усилении работы в области языка и письменности в новую эпоху] // 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5661979.htm (дата обращения: 29.06.2024).

общеупотребительного языка и письменности (国家通用语言文字) по всей стране должно стать еще более всесторонним и полным, в национальных районах и сельской местности коэффициент распространения путунхуа должен быть значительно повышен, государственный язык и письменность должны получить стремительное развитие, в основном должна быть осуществлена модернизация системы управления работой и управленческого потенциала в области языка и письменности в новую эпоху. Среди основных задач названы следующие: неизменно популяризировать и распространять государственный общеупотребительный язык и письменность; ускорить создание базового потенциала поступательного развития языка и письменности; на деле расширить возможности предоставления услуг в области государственного языка и письменности; активно содействовать наследованию и развитию выдающегося китайского языка и культуры; всеми силами укреплять международный статус и влияние китайского языка¹⁶.

Основным государственным органом исполнительной власти, отвечающим за разработку государственной политики в области развития языка и письменности, является Министерство образования КНР и входящий в его структуру ГКЯиП. В его функции входит разработка основного курса и политики по работе в области государственного языка и письменности, подготовка среднесрочных и долгосрочных планов работы в области развития языка и письменности, выработка норм и стандартов для китайского языка и языков национальных меньшинств и их письменностей, организация и координация надзора и проверки в указанной области, руководство работой по распространению *путунхуа* и работой по обучению *путунхуа* преподавательских кадров.

В структуру указанного комитета входит Отдел по управлению использованию языка и письменности (语言文字应用管理司) и Отдел по управлению информацией в области языка и письменности (语言文字信息管理司). Отдел по управлению использованию языка и письменности отвечает за разработку основного курса, политики, среднесрочных и долгосрочных планов работы в области развития языка и письменности; организует выполнение работы по нормативизации языка и письменности; осуществляет надзор и проверку использования языка и письменности; организует распространение проекта фонетической транскрипции китайского языка *пиньинь*, руководит работой по распространению *путунхуа* и работой по обучению *путунхуа* преподавательских кадров; организует текущую работу ГКЯиП¹⁷.

Основные мероприятия, проводимые Отделом по управлению использованию языка и письменности в 2021–2024 гг.

1) Проведение ежегодной агитационно-пропагандистской Всекитайской недели распространения *путунхуа* (全国推广普通话宣传周). В 2021–2023 гг. были проведены 24-я, 25-я и 26-я агитационно-пропагандистские недели. В период проведения мероприятий акцент делается на региональной пропагандистской работе. Департаменты по работе в области языка и письменности на уровне провинций (各省级语言文字工作部门) организуют работу по проведению агитационно-пропагандистской недели, определяют 1–2 города или района в административной единице уровня провинции в качестве опорных пунктов этой работы. Ведущую роль в проведении агитационно-пропаганди-

¹⁶ 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Мнение Канцелярии Госсовета о всестороннем усилении работы в области языка и письменности в новую эпоху] // 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5661979.htm (дата обращения: 29.06.2024).

¹⁷ 语言文字应用管理司介绍 [Об Отделе по управлению использованию языка и письменности] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: <http://www.moe.gov.cn/s78/A18/> (дата обращения: 29.06.2024).

стской недели играют учебные заведения всех уровней, в их задачу входит развертывание многообразной пропагандистской работы.

2) Реализация проекта «Декламация китайской классики» (中华经典诵读工程). Например, в 2021 г. состоялись два мероприятия в рамках реализации этого проекта: «6-е чтения классических произведений китайской литературы в Сянгане и Аомыне» (第六届中华经典诵读港澳展演) и «3-й конкурс по чтению, письму и разъяснению классических произведений китайской литературы» (第三届中华经典诵读讲大赛). Проект «Чтения классических произведений китайской литературы в Сянгане и Аомыне» реализуется с 2016 г. путем проведения совместных мероприятий по декламации классических произведений китайской литературы учителями, преподавателями и обучающимися материкового Китая и их коллегами из Сянгана и Аомыня. «Конкурс по чтению, письму и разъяснению классических произведений китайской литературы» проводится с 2019 г., он проходит в форме соревнований по декламации, устному разъяснению, написанию сочинения и другим видам практической речевой деятельности. В соревнованиях участвуют учителя, преподаватели и обучающиеся всех видов учебных заведений, а также представители общественности.

3) Распространение путунхуа и борьба с бедностью. Одним из направлений работы Отдела по управлению использованию языка и письменности является реализация «Плана действий по распространению путунхуа и борьбе с бедностью (на 2018–2020 гг.)» (推普脱贫攻坚行动计划 (2018–2020年)). Основной целью плана была «реализация ключевой роли языка путунхуа для повышения общего культурного уровня работающих граждан, развития профессиональных навыков, повышения конкурентоспособности на рынке труда»¹⁸. В рамках работы по популяризации путунхуа и борьбе с бедностью издается специальная методическая литература для организации шефской помощи, учебные пособия по путунхуа для взрослых и детей, разрабатываются мобильные приложения для изучения путунхуа. В 2020 г. Министерством образования КНР, ГКЯиП совместно с ЦК комсомола было организовано 96 студенческих отрядов общей численностью 1 200 человек, которые в качестве волонтеров были направлены в бедные уезды для популяризации путунхуа. Всего за период с 2012 г. по 2022 г. обучение языку путунхуа прошли более 10 млн человек, было организовано 986 студенческих отрядов, в количестве более 11 тыс. человек, которые работали в центральных и западных районах Китая с целью популяризации путунхуа¹⁹. В рамках распространения путунхуа в 2021 г. был разработан План по обучению путунхуа детей дошкольного возраста «Единство звучания детской речи» (学前儿童普通话教育“童语同音”计划), согласно которому начиная с осеннего семестра 2021 г. в национальных районах и сельской местности, где в воспитании и обучении не используются государственные общепотребительные язык и письменность, в детских садах необходимо полностью использовать общепотребительный язык и письменность с целью создания хорошей образовательной среды для детей, а также проводить обучение по развитию практических умений использования общепотребительного языка и письменности у воспитателей детских садов, что приведет к постепенному формированию умений коммуникации на путунхуа у детей дошкольного возраста из нацио-

¹⁸ Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика: сб. статей / Под ред. А.А. Родионова, Чэнь Лися. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С. 64.

¹⁹ 教育部: 十年来全国普通话普及率提高到80.72 % [Министерство образования: за 10 лет коэффициент распространения путунхуа вырос до 80,72 %] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220628_641483.html (дата обращения: 29.06.2024).

нальных районов и сельской местности и заложит языковой фундамент для получения этими детьми обязательного образования²⁰.

4) Разработка норм перевода иностранных лексических единиц на китайский язык. Всего в период с 2021 г. по 2024 г. было разработано пять пакетов (с 11-го по 15-й) рекомендаций по переводу лексических единиц на китайский язык. Например, в 15-й пакет рекомендаций, опубликованный в 2024 г., вошел перевод 19 англоязычных терминов: Compound Annual Growth Rate (年复合增长率), Chief Data Officer (首席数据官), Human Capital Index (人力资本指数), Short Message Service (短信息服务) и др.

5) Тестирование на уровень владения нормативным языком *путунхуа* (普通话水平测试, Putonghua Shuiping Ceshi, PSC). Тест был введен в Китае в 1994 г. Тест проводится во всех административных единицах провинциального уровня, за исключением Тайваня. Тестирование в основном проводится в четырех сферах: в системе образования, в СМИ, в партийных и административных органах и в сфере услуг. Более 90 % контингента тестируемых — преподаватели и студенты вузов, которым для осуществления педагогической деятельности необходимо иметь подтверждение уровня владения *путунхуа*. Тестирование проводится в устной форме, система владения нормативным языком *путунхуа* включает 3 уровня, 6 подуровней: 1-й, 2-й и 3-й уровни делятся на подуровни 甲 и 乙. 1-й уровень называется нормативным *путунхуа* (标准的普通话), 2-й — достаточно нормативным *путунхуа* (比较标准的普通话), 3-й — общим уровнем *путунхуа* (一般水平的普通话). Самым высоким уровнем владения нормативным китайским языком является уровень 1-й 甲, самым низким — 3-й 乙. Каждый из шести уровней имеет свои дескрипторы и балльные соответствия: 3-й 乙 (60–69,99 баллов), 3-й 甲 (70–79,99), 2-й 乙 (80–86,99), 2-й 甲 (87–91,99), 1-й 乙 (92–96,99), 1-й 甲 (97–100). Количество тестируемых ежегодно растет: в 1994 г. оно составило 0,089 млн чел. / раз, в 2001 г. — 1,989 млн чел. / раз, в 2010 г. — 4,179 млн чел. / раз, в 2012 г. — 4,802 млн чел. / раз, в 2015 г. — 5,17 млн чел. / раз²¹, в 2020–5, 278 млн чел. / раз²². За 10 лет (с 2012 по 2022 г.) совокупный объем тестирования на знание нормативного китайского языка *путунхуа* составил более 62 млн чел. / раз, а объем тестирования на уровень владения иероглифической письменностью для госслужащих, редакторов, журналистов, корректоров, учителей, преподавателей и обучающихся учебных заведений всех уровней и видов образования и др. лиц (汉字应用水平测试, введен в 2007 г.) — более 220 тыс. чел. / раз. По всему Китаю функционирует более 1 700 организаций, осуществляющих тестирование на уровень владения нормативным языком *путунхуа*, с 2012 г. по 2022 г. проведено 18 курсов по обучению и аттестации специалистов по тестированию на уровень владения нормативным языком *путунхуа*, на которых подготовлено 2 135 тесторов²³.

²⁰ 教育部办公厅关于实施学前儿童普通话教育“童语同音”计划的通知 [Уведомление Канцелярии Министерства образования о реализации Плана по обучению *путунхуа* детей дошкольного возраста «Единство звучания детской речи»] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A18/s3129/202108/t20210802_548318.html (дата обращения: 29.06.2024).

²¹ Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика: сб. статей / Под ред. А.А. Родионова, Чэнь Лися. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 130.

²² 教育部, 国家语委发布2020年中国语言文字事业和语言生活状况 [Министерство образования и Государственный комитет по работе в области языка и письменности опубликовали доклады о развитии языка и письменности и языковой ситуации в Китае] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztzt_yywfzw/shenghuoxz/202106/t20210602_534959.html (дата обращения: 29.06.2024).

²³ 教育部: 十年来共开展普通话水平测试6200余万人次 [Министерство образования: за 10 лет Тест на владение нормативным языком *путунхуа* в совокупности сдали 62 мил чел / раз] //

б) Проведение Всекитайской конференции по языку и письменности (全国语言文字会议). До 2020 г. общенациональная Всекитайская конференция по языку и письменности созывалась всего четыре раза. В 1955 г. прошла Всекитайская конференция по реформе письменности (全国文字改革会议), на которой были приняты важные решения в области реформы системы китайского иероглифического письма. В 1986 г. состоялась Всекитайская конференция по работе в области языка и письменности (全国语言文字工作会议, далее – ВКЯиП), на ней был утвержден курс и основные задачи работы в области языка и письменности в новый период реализации политики реформ и открытости, поставлена цель проведения нормативизации, стандартизации и информатизации языка и письменности. В 1997 г. прошла еще одна ВКЯиП, которая определила цели работы в новом веке, призвала создать и оздоровить систему законодательных и нормативных актов и механизмы макроэкономического менеджмента, а также постепенно сформировать законодательную базу для реализации работы в области языка и письменности. ВКЯиП 2020 г. прошла в период заключительного этапа всестороннего построения среднезажиточного общества и вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху и имела важное значение для процесса исторического развития китайского языка и письменности. После 2020 г. конференция перешла в ежегодный формат. В период 2021–2024 гг. было проведено еще четыре ВКЯиП, на которых подчеркивалась необходимость продолжать работу по популяризации и распространению общеупотребительного языка и письменности, ускорить нормативизацию, стандартизацию и информатизацию языка и письменности, неуклонно следовать курсу цифровизации и смартизации (智能化) языка и письменности, расширить возможности предоставления услуг в области государственного языка и письменности и др.

Отдел по управлению информацией в области языка и письменности (语言文字信息管理司) «исследует и утверждает стандарты и нормы языка и письменности; вырабатывает стандарты обработки информации в области языка и письменности; руководит процессом нормативизации региональных письменностей; отвечает за работу по нормативизации языков и письменностей национальных меньшинств; руководит исследованием и применением технологий обработки информации в области языка и письменности национальных меньшинств»²⁴.

Основные мероприятия, реализуемые Отделом по управлению информацией в области языка и письменности

1) Работа по нормативизации и стандартизации языка и письменности. Под языковой нормой понимаются фонетические, лексические, грамматические, иероглифические эталоны и классические образцы, которые должны соблюдать все пользователи языка. Нормативизация языка (语言规范化) — это выработка языковой нормы. Словосочетание «стандартизация языка» (语言标准化) как лингвистический термин впервые появился в китайском общественно-политическом дискурсе в 2011 г. и представляет кальку английского термина «language standardization», он означает процесс разработки фонетических, лексических, грамматических и орфографических (правописательных) стандартов и правил.

中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220628_641533.html (дата обращения: 29.06.2024).

²⁴ 语言文字信息管理司介绍 [Об Отделе по управлению информацией в области языка и письменности] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: <http://www.moe.gov.cn/s78/A19/> (дата обращения: 29.06.2024).

В рамках работы по нормативизации и стандартизации языка и письменности в 2022 г. для кадровых работников департаментов образования 31 административной единицы провинциального уровня и Синьцзянского производственно-строительного корпуса были проведены обучающие курсы по нормативизации и стандартизации общеупотребительных языка и письменности, на которых прошли обучение более 100 человек²⁵. Всего за период 2012–2022 гг. создан (переработан) 31 стандарт в области языка и письменности²⁶.

2) Работа по наследованию, развитию и распространению выдающихся китайского языка и культуры. Эта работа в основном имеет три направления: реализация Проекта по защите языковых ресурсов Китая, реализация Специального проекта по исследованию гадательных надписей на костях и черепаших панцирях *цзягувэнь* (甲骨文专项), реализация «Плана сохранения китайских древних книг», реализация Проекта по распространению ключевых концептов китайской идеологии и культуры.

2а) Проект по защите языковых ресурсов Китая (中国语言资源保护工程)²⁷ начал выполняться в 2015 г., в его рамках планировалось провести единое исследование языков 56 национальностей и китайских диалектов в более чем 2000 округах Китая. Основная фаза реализации проекта — с 2016 по 2019 г. В этот период была поставлена задача «провести масштабные исследования языковых ресурсов по всей стране посредством полевых опросов и онлайн-записи в сети Интернет, стандартизировать и переработать существующие языковые ресурсы в электронный вид, чтобы внести их в базу данных, постепенно создать крупнейшее, основанное на передовых технологиях хранилище больших данных языковых ресурсов Китая и систему онлайн-сбора данных. Далее на основе исследования и создания базы данных начать описательную работу по результатам исследования защиты ресурсов языков Китая...»²⁸. Подведение результатов первого этапа проекта состоялось в 2020 г. Было заявлено, что в общей сложности проведено «более 1 700 полевых исследований, охватывающих более 120 языков и региональных диалектов в 34 административных единицах провинциального уровня (включая Сянган, Аомынь и Тайвань), в результате чего было собрано и оцифровано более 10 млн оригинальных документов, создано самое крупное в мире хранилище языковых ресурсов, вызван широкий общественный резонанс, получена высокая оценка мирового сообщества»²⁹. Второй этап реализации проекта начался в 2021 г. По данным на 2023 г. в рамках реализации проекта было издана 50-ти томная серия «Коллекция языков и культур Китая» (中国语言文化典藏), 30-ти томная серия «Описание языков Китая, находящихся

²⁵ 2022年地方教育部门干部国家通用语言文字规范标准培训班成功举办 [В 2022 г. успешно прошли курсы обучения по нормативизации и стандартизации общеупотребительного языка и письменности для работников местных департаментов образования] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztzt_yywgfbz/guifanbzjs/202212/t20221221_1035500.html (дата обращения: 29.06.2024).

²⁶ 教育部: 十年来全国普通话普及率提高到80.72 % [Министерство образования: за 10 лет коэффициент распространения путунхуа вырос до 80,72 %] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220628_641483.html (дата обращения: 29.06.2024).

²⁷ 中国语言资源保护工程 [Проект по защите языковых ресурсов Китая]. URL: <https://zhongguoyuyan.cn/index> (дата обращения: 29.06.2024).

²⁸ Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика: сб. статей / Под ред. А.А. Родионова, Чэнь Лися. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2020. С. 98.

²⁹ 中国语言资源保护工程2023年度工作会议召开 [Созвана ежегодная рабочая конференция «Проект по защите языковых ресурсов Китая 2023»] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202305/t20230518_1060291.html (дата обращения: 29.06.2024).

ся под угрозой исчезновения» (中国濒危语言志), «Сборник языковых ресурсов Китая» (中国语言资源集) и др.³⁰ Второй этап реализации проекта, запущенный в 2021 г., сосредоточен на разработке и применении ресурсов китайского языка.

26) «План сохранения китайских древних книг» (中华古籍保护计划) выполнялся в Китае с 2007 г. по 2020 г. В рамках его реализации было найдено, учтено, отреставрировано, отредактировано, оцифровано около 500 тыс. книг. В настоящее время продолжением реализации плана является процесс популяризации древних книг. В связи с этим в 2022 г. были выпущены «Рекомендации по продвижению древних книг в новую эпоху»³¹.

2в) Специальный проект по исследованию гадательных надписей на костях и черепаших панцирях *цзягувэнь*. Проект приурочен к 120-летней годовщине обнаружения *цзягувэнь*, которая отмечалась в 2019 г. В 2017 г. письменные памятники *цзягувэнь* были включены в список объектов наследия «Память мира» ЮНЕСКО. В 2018 г. из представителей китайских университетов и Академии наук Китая была создана экспертная комиссия по исследованию и применению *цзягувэнь* и других древних стилей письма, ее основной обязанностью было руководство специальной научно-исследовательской работой, учреждение, проверка и оценка проектов исследований, обоснование тем и подведение итогов выполнения крупных проектов, научная поддержка специальной работы, руководство общественной пропагандой и современным использованием *цзягувэнь* и других древних стилей письма, содействие наследованию и развитию выдающейся традиционной культуры Китая³². В 2019 г. прошел ряд юбилейных мероприятий, посвященных 120-летней годовщине обнаружения *цзягувэнь*.

В 2020 г. был запущен новый Проект наследования и развития древней письменности и китайской культуры (古文字与中华文明传承发展工程). Его основной целью является «наследование и развитие выдающейся традиционной культуры Китая, всестороннее систематическое исследование гадательных надписей на костях и черепаших панцирях *цзягувэнь*, надписей на бронзовых изделиях *цзиньвэнь*, надписей на бамбуке и шелке и других образцов древней письменности»³³. В августе 2023 г. представителем Министерства образования КНР было заявлено, что проект объединил лучшие силы всей страны, в его рамках была создана совместная инновационная площадка для решения ключевых проблем, выполнено около 200 исследовательских программ, выпущена «Энциклопедия образцов письменности *цзягувэнь*», достигнуты другие значимые результаты. Проект рассчитан на 5–10 лет, он ориентирован на достижение результатов, подготовку специалистов и непрерывное развитие, на создание нескольких исследовательских площадок высокого уровня, на формирование команды исследователей, объединяющей три поколения ученых, обладающих первоклассной научной квалификацией и духом от-

³⁰ 教育部: 中国语言资源保护工程已建成世界规模最大语言资源库 [Министерство образования: в рамках реализации Проекта по защите языковых ресурсов создано самое крупное в мире хранилище языковых ресурсов] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2023/55470/mtbd/202308/t20230817_1074698.html (дата обращения: 29.06.2024).

³¹ Виноградская В.Б. 15 лет реализации «Плана сохранения китайских древних книг» (2007–2022) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 151–164. DOI: 10.31857/S013128120023289–8

³² 甲骨文等古文字研究与应用专家委员会成立 [Создана экспертная комиссия по исследованию и использованию *цзягувэнь* и других древних стилей письма] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztlz_yxywhcccb/jiaguwen/201808/t20180815_345341.html (дата обращения: 29.06.2024).

³³ 古文字与中华文明传承发展工程 [Проект наследования и развития древней письменности и китайской культуры] // 百度百科. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%8F%A4%E6%96%87%E5%AD%97%E4%B8%8E%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E6%96%87%E6%98%8E%E4%BC%A0%E6%89%BF%E5%8F%91%E5%B1%95%E5%B7%A5%E7%A8%8B/54938930?fr=ge_al (дата обращения: 29.06.2024).

ветственности, на достижение перспективных результатов, на повышение направляющей силы китайских культурных ценностей.

2г) Проект разработки китайских художественных компьютерных шрифтов (中华精品字库工程). Этот проект является составной частью Проекта наследования и развития выдающейся традиционной культуры Китая (中华优秀传统文化传承发展工程). Он осуществляется под руководством Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (中国文学艺术界联合会) и ГКЯиП. Отбор разработанных компьютерных шрифтов и проверка их качества осуществляется Китайской ассоциацией каллиграфов (中国书法家协会). Разработка компьютерных шрифтов осуществляется компанией Beijing Founder Easiprint Co., LTD (北京北大方正电子有限公司). Всего в рамках проекта планируется создать 100 художественных компьютерных шрифтов. Проект начал реализовываться в 2019 г. с демонстрации первых 12 компьютерных шрифтов. В настоящее время уже создано 40 компьютерных шрифтов на основе работ Янь Чжэньцина³⁴, Лю Гунцюаня³⁵ и других³⁶.

2д) Проект распространения ключевых концептов китайской идеологии и культуры (中华思想文化术语传播工程). Реализация проекта началась в 2014 г. По данным Министерства образования КНР на август 2023 г. уже было выбрано более 1 100 идеологических и культурных концептов, отражающих самые основные и характерные понятия китайского национального дискурса, опубликована книга «Ключевые концепты китайской идеологии и культуры» (中华思想文化术语) и еще более 170 книг о китайских концептах, создан трехмерный системный продукт «книга + база данных», включающий не только бумажные справочники, но и электронный корпус ключевых концептов китайской культуры 中华思想文化术语³⁷. Результаты реализации проекта будут переданы в 150 известных библиотек по всему миру³⁸.

3) Работа по предоставлению населению языковых услуг. Основные направления этой работы: организация работы Платформы услуг в области государственных языковых ресурсов, организация работы Всемирной платформы изучения китайского языка, информирование населения о развитии языка и письменности и языковой ситуации в стране и мире, проведение Высшего форума языковых услуг и др. форумов, конференций и мероприятий.

3а) Платформа услуг в области государственных языковых ресурсов (国家语言资源服务平台)³⁹. По поручению Отдела по управлению информацией в области языка и письменности Государственный центр контроля языковых ресурсов и исследования Интернет-СМИ (国家语言资源监测与研究网络媒体中心) создал и осуществ-

³⁴ Янь Чжэньцин (颜真卿), китайский каллиграф (709—784 гг.).

³⁵ Лю Гунцюань (柳公权), китайский каллиграф (778—865 гг.).

³⁶ 中华精品字库工程 [Проект разработки китайских художественных компьютерных шрифтов] // 百度百科. URL: https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E7%B2%BE%E5%93%81%E5%AD%97%E5%BA%93%E5%B7%A5%E7%A8%8B/23698869?fr=ge_al (дата обращения: 29.06.2024).

³⁷ Гурулева Т.Л. Цифровые ресурсы переводчика китайского языка. М.: Издательский дом ВКН, 2022. 158 с.; 中华思想文化术语 [Ключевые концепты китайской идеологии и культуры]. URL: <https://www.chinesethought.cn/> (дата обращения: 29.06.2024).

³⁸ 中华思想文化术语传播工程 [Проект распространения ключевых концептов китайской идеологии и культуры] // 百度百科. URL: https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E6%80%9D%E6%83%B3%E6%96%87%E5%8C%96%E6%9C%AF%E8%AF%AD%E4%BC%A0%E6%92%AD%E5%B7%A5%E7%A8%8B/20189051?fr=ge_al (дата обращения: 29.06.2024).

³⁹ 国家语言资源服务平台 [Платформа услуг в области государственных языковых ресурсов]. URL: <https://fw.ywky.edu.cn/#/service> (дата обращения: 29.06.2024).

вляет техническое обслуживание общегосударственной многопрофильной онлайн-платформы открытых ресурсов, предоставляющей обществу услуги в области языковых ресурсов. Платформа была образована из запущенного в 2017 г. сайта языковых ресурсов ГКЯиП с целью создания авторитетной онлайн-площадки, аккумулирующей самые большие языковые ресурсы. Платформа содержит несколько сотен высококачественных языковых ресурсов, предоставляемых примерно 50 организациями, предлагает более 20 видов языковых услуг для удовлетворения общественных потребностей населения и его практических нужд. 27 декабря 2022 г. на 7-м Высшем форуме языковых услуг было официально объявлено о вводе в эксплуатацию Платформы услуг в области государственных языковых ресурсов.

36) Всемирная платформа изучения китайского языка (全球中文学习平台, ВПИКЯ)⁴⁰. Платформа была официально введена в эксплуатацию 24 октября 2019 г., а ее разработка началась в 2016 г. Платформа разработана и поддерживается компанией iFlytek, функционирует под руководством Министерства образования КНР и ГКЯиП. На сегодняшний день она имеет 6 138 299 пользователей из 182 стран и регионов мира. Платформа использует передовые технологии ИИ и Интернета, нацелена на обучающихся разного возраста из разных регионов мира, включая людей, для которых китайский язык не является родным, предоставляет индивидуальные учебные материалы и средства обучения на китайском языке. Платформа предоставляет возможности прохождения пробных экзаменов на знание китайского языка HSK, HSKK, YST, изучение перевода китайского языка. Платформа функционирует на основе предоставления бесплатных учебных материалов, что подчеркивает ее общественно-полезный характер. Одновременно с началом работы платформы в 2019 г. был создан Всемирный союз изучения китайского языка (全球中文学习联盟, ВСИКЯ) с целью удовлетворения потребностей в изучении китайского языка в мире, а также для предоставления и усовершенствования материалов на китайском языке для ВПИКЯ и развития процесса использования китайского языка⁴¹. В 2020 г. была проведена первая рабочая конференция ВСИКЯ, организованная издательством «Народное образование» и компанией iFlytek, входящими в состав ВСИКЯ на правах организации-председателя правления и организации-секретаря соответственно. На конференции были обсуждены планы работы союза и платформы на 2020 г. Кроме того, в 2020 г. было запущено международное приложение ВПИКЯ. К концу 2023 г. количество организаций-участников ВСИКЯ достигло 50.

3в) Информирование населения о состоянии языка и письменности и языковой ситуации в стране. Одной из форм работы этого направления является публикация ежегодных докладов о состоянии языка и письменности в стране и мире⁴². Еще одной формой работы является акция «Инвентаризация китайского языка» (汉语盘点, аналог международной акции «Слово года»), которая проводится с 2006 г. Цель акции — одним иероглифом и одним словом охарактеризовать Китай и мир в текущем году, поощрять насе-

⁴⁰ 全球中文学习平台 [Всемирная платформа изучения китайского языка].

URL: <https://global.chinese-learning.cn/#/web> (дата обращения: 29.06.2024).

⁴¹ 全球中文学习联盟 [Всемирный союз изучения китайского языка] // 百度百科.

URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%85%A8%E7%90%83%E4%B8%AD%E6%96%87%E5%AD%A6%E4%B9%A0%E8%81%94%E7%9B%9F/61892588?fr=ge_ala (дата обращения: 29.06.2024).

⁴² Доклад о языковой ситуации в Китае (中国语言生活状况报告, зеленая книга, публикуется с 2007 г.); Доклад о развитии языка и письменности в Китае (中国语言文字事业发展报告, белая книга, с 2017 г.); Доклад об исследовании языковой политики в Китае (中国语言政策研究报告, синяя книга); Доклад о языковой ситуации в мире (世界语言生活状况报告, желтая книга); Доклад о развитии языковых услуг в регионе «Большого залива» (粤港澳大湾区语言服务发展报告, с 2022 г.).

ление с помощью языка, фиксировать события жизни, а также описывать социальные изменения, происходящие в Китае и мировые события⁴³. В 2023 г. иероглифом года в Китае стал иероглиф 振 «приводить в движение», а лексической единицей — 高质量发展 «качественное развитие»; иероглифом мировых событий стал иероглиф 危 «опасный», а лексической единицей, описывающей мировые события — ChatGPT.

3г) Высший форум языковых услуг (语言服务高级论坛). Первый форум состоялся в 2012 г. в Гуанчжоуском университете и был призван придать импульс развитию новой научной области — исследованию языковых услуг. На сегодняшний день уже состоялось восемь форумов. Восьмой форум традиционно прошел в Гуанчжоуском университете в ноябре 2023 г. совместно с Форумом «Языковая ситуация в Гуандуне, Сянгане и Аомыне и организация языковых услуг» (粤港澳大湾区语言生活与语言服务建设论坛).

4) Научно-исследовательская работа ГКЯИП. За это направление работы отвечает Офис научно-исследовательской плановой руководящей группы ГКЯИП (国家语委科研规划领导小组办公室). В структуру ГКЯИП также входит 26 исследовательских баз (研究型基地), созданные за последние 20 лет, и 22 научно-исследовательских центра (科研中心). Основными направлениями научно-исследовательской работы ГКЯИП являются обсуждение и обоснование тем научных исследований, подведение итогов выполнения научных проектов, проведение ежегодных рабочих конференций научно-исследовательских учреждений ГКЯИП и др.

* * *

Основными направлениями языковой политики на современном этапе являются: 1) дальнейшая популяризация и распространение *путунхуа*, на что направлено множество разнообразных мероприятий и проектов; 2) дальнейшее формирование норм общеупотребительного языка *путунхуа* и системы нормативного иероглифического письма и их закрепление в разнообразных стандартах; 3) совершенствование процессов наследования и развития китайского языка и культуры; 4) развитие современной качественной государственной системы языковых услуг, предоставляемых населению; 5) защита языкового и культурного многообразия Китая; 6) усиление распространения китайского языка *путунхуа* за рубежом, укрепление международного статуса и влияния китайского языка.

Новой нормативной рамкой, определяющей направления языковой политики после 2020 г., является документ «Мнение Канцелярии Госсовета по всестороннему усилению работы в области языка и письменности в новую эпоху», разработанный Госсоветом КНР и определяющий повышение уровня распространения *путунхуа* к 2025 г. до 85 %, а к 2035 г. — значительное повышение коэффициента распространения *путунхуа* в национальных районах и сельской местности и «еще более всестороннее и полное» распространение *путунхуа* по территории всей страны.

Множество проектов, начатых в период реализации Госплана 2012–2020 гг., продолжают свое интенсивное развитие в настоящее время. Некоторые из них приобретают новое звучание. Так, Специальный проект по исследованию гадательных надписей на костях и черепаших панцирях *цзягувэнь* был трансформирован в Проект наследования и развития древней письменности и китайской культуры. Принципиально новыми проектами, запущенными уже после 2020 г., являются Платформа услуг в области государст-

⁴³ 汉语盘点 [Инвентаризация китайского языка] // 百度百科. URL: https://baike.baidu.com/item/%E6%B1%89%E8%AF%AD%E7%9B%98%E7%82%B9/12708641?fr=ge_al (дата обращения: 29.06.2024).

венных языковых ресурсов и реализация Плана по обучению *путунхуа* детей дошкольного возраста «Единство звучания детской речи».

Процессы нормативизации и стандартизации касаются всех аспектов и сфер языка: как общеупотребительных языка и письменности, так и языка жестов, шрифта Брайля, заимствованных иноязычных лексических единиц, ориентированы как на внутригосударственные процессы усвоения, изучения и обучения языку разных целевых аудиторий (дошкольников, школьников, взрослых, людей с особенностями развития, представителей диалектных групп и национальных меньшинств, соотечественников, проживающих в Сянгане, Аомыне и на Тайване), так и на международное обучение китайскому языку. Новые языковые стандарты, разработанные после 2020 г., касаются как стандартизации системы иероглифического письма, так и стандартизации уровней владения китайским языком.

Инструментом, используемым государством для измерения уровня владения языком, является экзамен/тест. Для разных целевых аудиторий разработаны разные виды тестирования: Тест на уровень владения нормативным языком *путунхуа* (普通话水平测试, PSC), Тест на уровень владения иероглифической письменностью (汉字应用水平测试), Экзамен на уровень владения китайским языком представителями национальных меньшинств (中国少数民族汉语水平等级考试, МНК), международные экзамены HSK, HSKK, YST и др., Общегосударственный экзамен на уровень владения английским языком (全国英语等级考试, PETS) и др. Наличие такого инструмента позволяет государству в любое время встраивать его в квалификационные требования к специалистам разных профессиональных групп.

Работой в области языка и письменности управляет ГКЯиП Министерства образования КНР, в то время как работой в области языков и письменностей национальных меньшинств Китая ведает Государственный комитет по делам национальностей (国家民族事务委员会), входящий в структуру Госсовета КНР. Такое разделение полномочий в области языковой работы создает определенные противоречия в организации, например, двуязычного образования, когда, по сути, за обучение двум языкам отвечают два разных ведомства. Хотя работа в области языков и письменностей национальных меньшинств имеет определенные успехи⁴⁴, интенсивный процесс распространения *путунхуа* и особенно реализация «Плана обучения *путунхуа* детей дошкольного возраста «Единство звучания детской речи»», предписывающего *полный* переход процессов обучения и воспитания детей в национальных и сельских районах на язык *путунхуа*, постепенно оставляют все меньше возможностей для полноценной интеграции языков национальных меньшинств в образовательный процесс. Полный переход дошкольного образования в национальных районах на язык *путунхуа* качественно изменит существующую многообразную систему двуязычного образования, выдвинув в ней на первый план модель реализации обязательного девятилетнего образования на языке *путунхуа* с изучением национального языка как отдельного предмета (возможно только на уровне начального образования)⁴⁵.

Успехи в области информатизации и цифровизации китайского языка и письменности (разработка систем ввода иероглифического письма на электронные и цифро-

⁴⁴ Осуществляется перевод важных государственных документов на национальные языки, разработка программных приложений на национальных языках, включая платформу для анализа больших баз данных на национальных языках и методы голосового ввода устной речи, создание электронных словарей и смарт-системы голосового перевода с национальных языков, стандартизация терминологии некоторых национальных языков и др.

⁴⁵ Гурулева Т.Л. Национальное образование в Китае: современное состояние и меры государственного регулирования // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 1. С. 107–119.

вые устройства, создание китайского сегмента сети Интернет и национальных поисковых систем, разработка программных приложений на китайском языке, создание корпусов текстов и хранилищ больших данных языковых ресурсов, создание системы онлайн-сбора языковых данных, применение методов компьютерной лингвистики в исследовании больших объемов данных китайского языка, разработка языковых атласов и каталогов, использование технологий распознавания голоса, применение метода голосового ввода устной речи, смарт-системы голосового перевода, разработка программ интеллектуального машинного перевода, создание электронных словарей, справочников, энциклопедий и библиотек, создание платформ изучения китайского языка и др.) представляют собой уникальный мировой опыт успешного применения информационных и цифровых технологий к изолирующему слоговому языку с небуквенной нефонетической системой письма.

Литература

- Биткеева А.Н., Голик М.Я. Языки Китая: социолингвистический портрет // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2015. № 6. С. 107–112.
- Виногородская В.Б. 15 лет реализации «Плана сохранения китайских древних книг» (2007–2022) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 151–164. DOI: 10.31857/S013128120023289–8
- Гурулева Т.Л. Национальное образование в Китае: современное состояние и меры государственного регулирования // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 1. С. 107–119.
- Гурулева Т.Л. Цифровые ресурсы переводчика китайского языка. М.: Издательский дом ВКН, 2022. 158 с.
- Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика: сб. статей / Под ред. А.А. Родионова, Чэнь Лися. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. 400 с.
- Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. 321 с.
- Завьялова О.И. Языковая политика и языковые ресурсы в китайском интернете // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2020. № 1. С. 19–33. DOI: 10.24411/2686–7702–2020–10002
- Завьялова О.И. Языковое разнообразие Китая и безопасность страны // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 168–176. DOI: 10.31857/S013128120016163–0
- Каплунова М.Я. Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР: автореф. дис.... канд. филол. н.: 10.02.19. М., 2017. 24 с.
- Клиновский В.А. Политико-правовая история языковых реформ в Китайской Народной Республике. М.: ИДВ РАН, 2021. 176 с.
- Морозова Н.В. Языковая политика КНР на современном этапе (2001–2013 гг.): автореф. дис.... канд. ист. н.: 07.00.03. М., 2019. 28 с.
- Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М.: Наука, 1979. 312 с.
- Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. М.: Восток-Запад, 2007. 638 с.
- 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Мнение Канцелярии Госсовета о всестороннем усилении работы в области языка и письменности в новую эпоху] // 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5661979.htm (дата обращения: 29.06.2024).
- «教师资格条例»实施办法 (2000年9月) [Меры по реализации “Положения о квалификации преподавателей”] // 新乡学院. URL: <https://rsc.xxu.edu.cn/info/1199/1394.htm> (дата обращения: 29.06.2024).
- 教育部办公厅关于实施学前儿童普通话教育 “童语同音” 计划的通知 [Уведомление Канцелярии Министерства образования о реализации Плана по обучению *путунхуа* детей дошкольного возраста «Единство звучания детской речи»] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A18/s3129/202108/t20210802_548318.html (дата обращения: 29.06.2024).

Language Policy of the PRC at the Present Stage (2021–2024): Main Directions and Features of Implementation

Tatiana L. Guruleva

Dr.Sc. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher, Centre for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0253-0075. E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

Received 23.06.2024.

Abstract:

The purpose of the article is to identify the main directions of the language policy of the PRC at the present stage (2021–2024) based on the analysis of regulatory documents and the system of activities carried out in the field of language and writing, as well as the characteristic features of its implementation. As a result of the study, it was revealed that the main directions of the language policy of the PRC at the present stage are: 1) further popularization and dissemination of Putonghua; 2) further formation of the norms of the commonly used Putonghua language and the system of normative hieroglyphic writing and their consolidation in various standards; 3) improving the processes of inheritance and development of the Chinese language and culture; 4) development of a modern high-quality state system of language services provided to the population; 5) protecting China's linguistic and cultural diversity; 6) strengthening the spread of Chinese Putonghua abroad, strengthening the international status and influence of the Chinese language. The characteristic features of the implementation of the language policy of the PRC at the present stage were also identified, including the functioning of a new regulatory framework that determines the directions of language policy after 2020; intensive development of existing and implementation of new projects; expansion of the processes of normalization and standardization to all aspects and areas of language and writing; using a specialized exam/test as a tool for measuring language proficiency; complete transition of preschool education in national regions to the Putonghua language and transformation of the existing bilingual education system; the success of informatization and digitalization of the Chinese language and its hieroglyphic writing.

Key words:

language policy of the PRC, Putonghua, Chinese dialects, languages of national minorities of China, Chinese language, Chinese hieroglyphic writing.

For citation:

Guruleva T.L. Language Policy of the PRC at the Present Stage (2021–2024): Main Directions and Features of Implementation // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 4. Pp. 169–184. DOI: 10.31857/S0131281224040136.

References

- Bitkeeva A.N., Golik M.Ya. Yazyki Kitaya: sociolingvisticheskij portret [Languages of China: a sociolinguistic portrait]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 6. S. 107–112. (In Russ.)
- Doklady o yazykovoj situacii v Kitae: yazykovaya politika [Reports on the language situation in China: language policy]: sb. statej / Pod red. A.A. Rodionova, Chen' Lisyu. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2020. 400 s. (In Russ.)
- Guruleva T.L. Cifrovye resursy perevodchika kitajskogo yazyka [Chinese Language Translator Digital Resources.]. M.: Izdatel'skij dom VKN, 2022. 158 s. (In Russ.)
- Guruleva T.L. Nacional'noe obrazovanie v Kitae: sovremennoe sostoyanie i mery gosudarstvennogo regulirovaniya [National education in China: current state and measures of state regulation]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 1. S. 107–119. (In Russ.)
- Kaplunova M.Ya. Yazykovaya politika i funkcional'noe razvitie yazykov v KNR [Language policy and functional development of languages in the PRC]: avtoref. dis.... kand. filol. n.: 10.02.19. M., 2017. 24 s. (In Russ.)
- Klinovskij V.A. Politiko-pravovaya istoriya yazykovykh reform v Kitajskoj Narodnoj Respublike [Political and legal history of language reforms in the People's Republic of China]. M.: IDV RAN, 2021. 176 s. (In Russ.)

- Morozova N.V.* Yazykovaya politika KNR na sovremennom etape (2001–2013 gg.) [Language policy of the PRC at the present stage (2001–2013)]: avtoref. dis.... kand. ist. n.: 07.00.03. M., 2019. 28 s. (In Russ.)
- Sofronov M.V.* Kitajskij yazyk i kitajskaya pis'mennost' [Chinese language and Chinese writing]. M.: Vostok-Zapad, 2007. 638 s. (In Russ.)
- Sofronov M.V.* Kitajskij yazyk i kitajskoe obshchestvo [Chinese language and Chinese society]. M.: Nauka, 1979. 312 s. (In Russ.)
- Vinogradskaya V.B.* 15 let realizacii «Plana sohraneniya kitajskih drevnih knig» (2007–2022) [15 years of implementation of the “Plan for the Preservation of Chinese Ancient Books” (2007–2022)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 151–164. DOI: 10.31857/S013128120023289–8. (In Russ.)
- Zav'yalova O.I.* Bol'shoj mir kitajskogo yazyka [The big world of the Chinese language]. M.: Vostochnaya kniga, 2014. 321 s. (In Russ.)
- Zav'yalova O.I.* Yazykovaya politika i yazykovye resursy v kitajskom internete [Language policy and language resources on the Chinese Internet]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2020. No. 1. S. 19–33. DOI: 10.24411/2686–7702–2020–10002. (In Russ.)
- Zav'yalova O.I.* Yazykovoe raznoobrazie Kitaya i bezopasnost' strany [Linguistic diversity of China and the security of the country]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 4. S. 168–176. DOI: 10.31857/S013128120016163–0. (In Russ.)
- 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Opinion of the General Office of the State Council on Comprehensively Strengthening Language and Writing Work in the New Era]. 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5661979.htm (accessed: 29.06.2024). (In Chin.)
- «教师资格条例» 实施办法 (2000年9月) [Implementation Measures for the Teachers' Qualifications Regulations (September 2000)]. 新乡学院. URL: <https://rsc.xxu.edu.cn/info/1199/1394.htm> (accessed: 29.06.2024). (In Chin.)
- 教育部办公厅关于实施学前儿童普通话教育“童语同音”计划的通知 [Notice of the General Office of the Ministry of Education on the implementation of the "Children's Language and Homophone" plan for Mandarin education for preschool children]. 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A18/s3129/202108/t20210802_548318.html (accessed: 29.06.2024). (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

XXV Международная научная конференция «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура»

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040146

Блажкина Анастасия Юрьевна

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8313-5917. E-mail: myshashu@yandex.ru

Кварталова Наталия Леонидовна

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1439-9716. E-mail: kvartalova@iccaras.ru

5 и 6 июня 2024 г. в Институте Китая и современной Азии РАН состоялась XXV ежегодная международная научная конференция «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура», организованная Центром изучения культуры Китая ИКСа РАН.

Конференция прошла в смешанном очно-заочном формате, в ней приняли участие более восьмидесяти докладчиков из России, Беларуси, Китая и Нидерландов.

Российские докладчики представляли ведущие институты страны: ИВ РАН, МГУ, МГИМО(У) МИД России, ИСАА МГУ, СПбГУ, НГУ, НИУ ВШЭ, МПГУ, МГК им. П.И. Чайковского, Забайкальский госуниверситет, Государственный институт искусствознания, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица.

С китайской стороны выступали представители Шаньдунского политехнического университета, Сычуаньского университета, Пекинского педагогического университета, Хэйлунцзянского университета.

Традиционные секции конференции — «Философия и религия», «Язык, письменность, вопросы перевода», «Литература» и «Культура» — были дополнены новыми: «Искусство», «Искусство: музыка, танец, театр» и «Материальная культура».

Первым научным сообщением пленарного заседания стал доклад г.н.с. ЦИКК ИКСа РАН д.филол.н. **О.И. Завьяловой** «Дискуссия о судьбе упрощенных иероглифов в современном Китае», посвященный обсуждению традиционного и упрощенного употребления иероглифов. В докладе были представлены полярные мнения о рациональности возвращения традиционных иероглифов в школьную программу.

Заведующий кафедрой дипломатии МГИМО МИД России, профессор кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный посол МИД России к.и.н. **К.М. Барский** в докладе «Эволюция китайских представлений о социально-нравственном и профессиональном идеале дипломата» продемонстрировал примеры идеалов дипломатии в истории Китая и в наше время, их сходство и различие.

Профессор Сычуаньского университета **Лю Ядин** (刘亚丁) выступил с сообщением на тему «Современные российские писатели и традиционная китайская культура», в котором проследил тенденции влияния китайской культуры на русскую литературу конца прошлого — начала нынешнего века.

С.н.с. Отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранитель коллекций китайского прикладного и ювелирного искусства и памятников Дуньхуана **М.Л. Меньшикова** в презентации к докладу «Подарки наследнику русского престола Николаю Александровичу от китайского императора Гуансюй в 1895 и 1896 годах» продемонстрировала часть экспонатов из коллекции Отдела Востока и рассказала об обстоятельствах, при которых они были получены.

Закрыл пленарное заседание сотрудник НИУ ВШЭ и РАНХиГС ИБДА к.и.н. **Хуан Лилиан** (黄立良). Его речь — «Слово о человеке, который остается в моем сердце» — была посвящена памяти директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко, который, будучи сам по образованию философом, многое сделал для развития изучения гуманитарных наук в Институте, в том числе учредил данную конференцию по философии, которая впоследствии трансформировалась в конференцию по различным гуманитарным направлениям исследований.

После перерыва работу продолжили параллельно две секции — «Философия» и «Язык, письменность, вопросы перевода».

Заседание секции «Философия» открыл доклад г.н.с. ЦИКК д.филос.н. **А.А. Крушинского** «Спиринский путеводный луч света в темном царстве эрзац перевода», в котором автор проанализировал «такой любопытный случай синологической логики, как получившая широкое распространение в научных и околонуниверситетских кругах перестроечной и постперестроечной России (преимущественно коммерческая) практика “перевода” уже многократно переведенных на русский язык философских текстов Древнего Китая», приведя несколько тому подтверждений.

С.н.с. ИКСа РАН к.филос.н. **А.Ю. Блажкина** рассказала об образе добродетельной женщины в трактате «Кун-цзы цзя юй», сделав акцент на традиционном различении гендерных ролей, естественном с точки зрения составителей трактата, но при этом без негативного оттенка.

Сотрудники Пекинского педагогического университета **Вэй Жань** (尉然) и **Шэнь Юаньин** (申元璜) затронули философские проблемы трактата «Чжуан-цзы» в двух докладах — сначала в сравнительном анализе концепта «существования» в китайском трактате и в «Бытии и времени» М. Хайдеггера, а потом при рассмотрении концепта «я» с ценностной точки зрения у Чжуан-цзы.

С.н.с. ИКСа РАН **Н.В. Пушкарская** в докладе «Источники космологической концепции годиньского текста «Да И шэн шуй» (大一生水) продемонстрировала одно из возможных толкований этого текста, базирующееся на установке о том, что данный трактат представляет собой модель процесса гадания.

Г.н.с. ИКСа РАН, в.н.с. ИВ РАН д.филос.н. **И.В. Белая** представила доклад «Комментарии Цао Вэнь-и на “Дао Дэ цзин” в ракурсе даосской алхимии». Автор рассказала о взглядах единственной женщины—комментатора «Дао Дэ цзина» на дух-*шэнь* и дыхание-*ци*.

Аспирант ИВ РАН **Я.М. Князев** проанализировал даосские комментарии «Дао Дэ цзина», взяв за основу толкования одного из самых первых комментаторов, даосского отшельника Хэ-шан-гуна.

Завершил первую часть работы секции доклад заместителя декана и профессора факультета философии Хэйлуцзянского университета **Чжоу Лайшунь** (周来顺) «Исследование философии Бердяева с точки зрения современных китайских ученых», из которого слушатели узнали об истории изучения творчества философа и приоритетных направлениях исследования его взглядов в Китае.

Вторая часть заседания секции, в которую, помимо философии, вошли доклады по религиозной проблематике, началась с доклада в.н.с. ИКСа РАН к.филос.н. **Н.Л. Кварталовой**, посвященного математической логике в Китае в первой трети XX в.,

в котором докладчица поведала о самых ярких фигурах в логике того периода и о расцвете логического кружка университета Цинхуа.

Сотрудник Центра «Глобальный Диалог» (Global Dialogue, г. Амстердам, Нидерланды) к.филос.н. **Д.Г. Главева** познакомила слушателей с принципом естественной и несовершенной красоты в японской эстетической философии *ваби-саби* (侘寂), основной посыл которой — находить красоту в несовершенстве вещей и в уникальности недостатков человека.

Аспирант ЗабГУ **Луань Вэй** (栾威) осветил проблему интеграции марксистской идеологии и традиционной культуры, которая становится главным направлением нового пути развития Китая, а также познакомил слушателей с основными идеологами современного марксизма в Китае.

Аспирант СПбГУ **Ван Сяо** (王潇) поведал о другом философско-идеологическом феномене — русской православной церкви в Харбине в первой половине XX в., и ее влиянии на духовный мир китайцев, а также о поисках компромиссов между религиозным мышлением и культурной интеграцией.

Магистрант СПбГУ **П.С. Дудников** рассказал о религиозных практиках в даосском храме Черного козла в провинции Сычуань.

Аспирантка МГУ **Цюй Цзясинь** выступила с сообщением «Феномен поклонения “небожителям” (или “божьим людям” 神人) в китайских народных верованиях». Такая разновидность поклонения возникла из культа поминовения героев и практиковалась наравне с поклонением силам природы и фантастическим явлениям.

Н.с. ИКСа РАН **К.А. Чирков** представил периодизацию этапов развития религиозоведения в Китае (с начала XX в. до эпохи «реформ и открытости»). Он выделил три основных периода становления китаеведения и дал краткую характеристику каждому из них.

Завершил серию философских докладов с.н.с. ИВ РАН **Р.М. Зиганшин** докладом «Тема “возвращения” в китайской традиции», в котором показал актуальность возвращения к истокам, в частности, к Дао, в свете цикличности восприятия времени китайцами.

На заседании секции «Язык, письменность, вопросы перевода» звучали доклады по современному и историческому языкознанию.

Преподаватель кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета **Сяо И** (萧姨) в сообщении «К определению межкультурного понятия “会意字” (идеограмма) в китайской письменности» сопоставил принципы отнесения и структурно-семантические свойства идеограмм в китайской и западной лингвистической традиции и подчеркнул растущий благодаря междисциплинарным исследованиям интерес к идеограммам.

Современные веяния в языке продемонстрировала в.н.с. ИКСа РАН к.филол.н. **В.Б. Виноградская** в докладе «“Годовые инвентаризации” в китайском интернете: от слова года до метаобзоров». «Слова года» и мемы перестали быть внутренними вопросами интернет-культуры Китая, выйдя в глобальный интернет.

Аспирант Гонконгского баптистского университета **В.В. Глазунова** рассказала про особенности рукописи Шицзина (诗经) из Аньхойского университета на примере песни «Рубим сандал» (《采芣苢》-112), сделав акцент на добавлении дополнительного элемента — «государь» — как дополнительного средства художественной выразительности.

В.н.с. ИКСа РАН к.филос.н. **А.Г. Алексанян** представил доклад, посвященный тонкостям употребления синтаксических конструкций в дуньхуанских религиозных текстах на примере редкой пассивной конструкции с *мэн* (蒙), характерной для «буддистского гибридного китайского языка».

Аспирантка Института литературы и журналистики Шаньдунского политехнического университета **Ван Ичунь** (王艺纯) в докладе «Анализ практического значения современной языковой среды для изучения литературы в Китае и странах Восточной

Азии» выявила основные принципы, которым нужно следовать при исследовании литературы, подчеркнув важность новых интерпретаций с учетом исторического фона произведения.

В.н.с. ИКСа РАН к.и.н. **А.С. Исаев** выступил с докладом «Идиоматические особенности перевода на русский язык названий китайских кинофильмов». Докладчик поведал о сложностях перевода, связанных с культурной спецификой — использование идиоматических выражений, визуальной и речевой символики. Наполнение этими компонентами варьируется в зависимости от жанра фильмов.

Доцент кафедры китайского языка Института иностранных языков МГПУ к.филол.н. **Л.Л. Банкова** и бакалавр кафедры китайского языка Института иностранных языков МГПУ **К.А. Лысякова** представили совместный доклад «Китайский жестовый язык: становление, проблемы и влияние звучащего языка». В докладе были освещены различные особенности китайского разговорного языка, влияющие на специфику становления жестового языка.

Профессор Сычуаньского университета **Пэн Юйхай** (彭玉海) в докладе «Передача расширенного значения метафоры глаголов с эмоциональным концептом» познакомил слушателей с теорией наследования расширения-интенции эмоциональной концептуальной метафоры русских глаголов.

Доклад доцента кафедры востоковедения Гуманитарного института, директора Японского центра Гуманитарного института НГУ к.филол.н. **Н.В. Кутафевой** был посвящен анализу наречий с количественным значением в японском языке, их роли в предложении и особенностям их значений, выражающимся в способности как иметь оценочное значение, так и быть нейтральными.

На секции «Материальная культура» прозвучали доклады, касающиеся различных аспектов прикладного творчества.

Преподаватель Института искусств Шаньдунского авиационного института и аспирант МГУ **Ли Тунсинь** (李桐馨) представила доклад «Культурные особенности китайского экспортного фарфора эпох Мин и Цин (1368–1911) на примере мифологических и религиозных мотивов». Докладчица рассказала о роли фарфора и культурном обмене Востока и Запада и привела примеры узнаваемых орнаментов, проанализировав сходство и различие в их изображении.

С.н.с. ГИИ к.иск. **Е.В. Ляхович** дала характеристику основным типам композиционной организации росписи китайского фарфора XVII—XVIII вв. Несмотря на все различия, художники «стремятся согласовать живопись с формой изделия, учесть предназначение и сферу применения, добиться единства художественной, прикладной и декоративной составляющих».

Актуальную современную тему конформизма и протеста в уличном искусстве КНР осветила студентка ИГУ **М.С. Колебина**. Докладчица рассказала про граффити как основное направление протестного стрит-арта и его преобразование в коммерческие проекты, подконтрольные властям и бизнесу.

Профессор **Чжан Юн** (张勇) из Колледжа литературы и журналистики Сычуаньского университета сообщил о китайских обычаях ухода за захоронениями. В качестве наглядного примера он взял могилу советского летчика Г.А. Кулишенко, которая находится в Ваньжоу, и рассказал об истории сохранения памятника с 1939 г. до наших дней.

Сотрудник Национального научного центра РАН (Никитский ботанический сад) д.с.-х.н. **Е.В. Голосова** выступила с докладом «Проблемы трансформации восприятия и структуры китайского классического сада». В докладе были освещены проблемы исторических садов, возникшие в результате культурной интеграции и туризма.

О межкультурном взаимодействии в культуре чая Китая и стран Восточной Азии рассказала магистрант Шаньдунского политехнического университета **Чжу Юйжу** (朱玉茹).

Докладчица акцентировала внимание на различиях чайных церемоний и специфике употребления различных видов чая, обусловленных различными культурными и географическими особенностями.

Современные исследования вопросов соотношения традиционной культуры с экономикой и политикой Китая как с взаимообусловленными сферами жизни китайского общества были представлены в докладе «О роли традиционной культуры в современном Китае» аспирантки ЗабГУ **Гао Цин** (高青).

В продолжение темы чайной культуры прозвучал доклад независимого исследователя к.и.н. **И.А. Соколова** «Чай, чайный бизнес и чайная культура китайских провинций Цзянсу и Внутренняя Монголия в 2023–2024 годах», посвященный особенностям торговли чаем в Китае в условиях развития интернет-магазинов, кризису перепроизводства и борьбе с ним.

С.н.с. ОИВТ РАН к.техн.н. **Е.А. Киселева** выступила с докладом «Химическое исследование традиционного окрашивания тканей у народности *ли*», в котором продемонстрировала результаты изучения химических профилей красителей, что позволяет с высокой вероятностью устанавливать регион изготовления той или иной ткани.

В заключение работы секции старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Университета мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского **А.В. Ткачёва** и студент **Д.И. Стрельцов** представили совместный доклад «В чем заключается уникальность глазурованного керамического декора в архитектуре Китая периодов Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912)», в котором привели примеры символизма в глазуровании фарфоровых изделий, использовавшихся в элементах декора и в архитектуре.

6 июня секция «Литература» открылась докладом с.н.с. ИВ РАН к.и.н. **К.М. Писцова**, последовательно проанализировавшего две новеллы китайского писателя Лу Циюня, в которых нашли свое отражение ключевые перемены во взглядах на роль женщины в социуме в период конца эпохи Мин.

Своим исследованием о феномене китайской идеализированной автобиографии поделился с.н.с. Института гуманитарных исследований Фуданьского университета к.филол.н. **Р.В. Березкин**. На примере единственного сохранившегося сочинения Юань Цаня — «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» — докладчик рассказал об особенностях и сущностных характеристиках данного жанра китайской классической литературы.

Научное сообщение зам. зав. Центром по изучению современной России, доцента института международных отношений Сычуаньского университета д.филол.н. **Ван Ицюня** (王逸群) было посвящено рассмотрению самобытного повествования о повседневной жизни в прозаических произведениях Хань Дуна на примере анализа содержания сборников рассказов, выпущенных в 2023 г. — «Тьма» и «Волчьи следы». По мнению докладчика, проза Хань Дуна обладает элегантным и лаконичным стилем повествования, соответствующим ритму повседневной жизни.

Тему творчества Хань Дуна продолжила доцент кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков МГИМО МИД РФ к.филол.н. **М.Ю. Дондокова**, которая рассказала об образе поэта в лирике Хань Дуна. Поиск авторской идентичности, осмысление традиционных воззрений, место и роль поэта в обществе — вот какими вопросами задается Хань Дун, а вместе с ним и автор исследования.

С научным сообщением о роли живописи эпохи Сун в становлении современного китайского художника и писателя Фэн Цзицая выступила в.н.с., руководитель ЦИКК ИКСа РАН к.филол.н. **А.Н. Коробова**. Она подчеркнула, что увлечение Фэн Цзицая живописью эпохи Сун, особенно монохромными пейзажами, не только оказало влияние на стиль работы художника, но также и задало живописную палитру его литературных произведений.

Тему китайской литературы продолжила доцент Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ, в.н.с. ЦИКК ИКСА РАН к.филол.н. **Л.В. Стеженская**. Ей была представлена характеристика жанра *фэньшань*, который являет собой жанр деловой словесности (*би*), и был текстуально разработан в 21-ой главе трактата Лю Се «Вэнь синь дяо лун» («Резной дракон литературной мысли»). По мнению докладчицы, одной из отличительных особенностей жанра *фэньшань* является отсутствие вымышленного сюжетного повода.

Доцент факультета русского языка Института иностранных языков и литератур Фуданьского университета (Шанхай, КНР) к.филол.н. **Ли Синьмэй** (李新梅) рассказала об аспектах изучения наследия В.Г. Белинского в Китае в связи с национальным проектом «Перевод и исследование Полного собрания сочинений Белинского». Осмысление творчества В.Г. Белинского в КНР можно разделить на четыре этапа, оно продолжает оказывать огромное влияние на литературоведение в современном Китае.

Секция завершилась докладом магистра Института литературы и журналистики Шаньдунского политехнического университета **Цзин Сюаньжу** (荆萱茹), которая представила свое сравнительное исследование касательно чайной культуры в литературе Восточной Азии, раскрыла идейное содержание китайской чайной культуры, глубоко повлиявшей на литературную жизнь Японии и Кореи, и оказала позитивное воздействие на углубление культурной самобытности и гуманитарный обмен между народами восточно-азиатских стран.

Параллельно работала секция «Искусство», которая открылась докладом в.н.с. Международного центра корееведения ИСАА МГУ к.иск. **Е.А. Востриковой**. Докладчица рассказала об иконографии цветущей дикой сливы *мэхва* в корейской традиционной живописи эпохи Чосон, также ей были систематизированы основные живописные сюжеты с изображением дикой сливы и проведен искусствоведческий разбор ряда художественных произведений, посвященных цветущей сливе, и выявлены изменения эстетических предпочтений корейской элиты разных времен.

Тему китайской живописи открыл аспирант РГХПУ им. С.Г. Строганова **Ду Шанцзе** (杜尚劼), его выступление было посвящено изучению живописи бамбука (*мочжу* 墨竹), которая представляется отражением моральных установок художника в эпоху Юань. Спикер пришел к обоснованному выводу, что в живописи *мочжу* находят отклик следующие этические установки: стремление к лаконичному изображению; стремление к единству художественной концепции и поэтического смысла; стремление к единству эстетики и морали.

Тему китайского художественного искусства продолжила н.с. ИКСА РАН **А.И. Донченко**, которая поделилась своими мыслями на тему «городского пейзажа» как нового направления в *гохуа* (国画). Данный феномен начал складываться в начале 1990-х гг., его главным объектом стала современная социалистическая городская архитектура, но вместе с тем китайские художники следуют древним традициям национального изобразительного искусства *гохуа*.

Аспирант СПбГУ **Ван Цзыюнь** (王紫昀) выступил с сообщением на тему «“Сад” китайских и восточноазиатских идей в области художественного мышления». Под термином «сад» понимается все многообразие художественных идей, Китай и восточноазиатские страны имеют общие черты и собственные самобытные характерные особенности, которые влияют на формирование новых форм искусства. Поэтому актуальной научной задачей представляется изучение феномена «сада», а также выявление причин его появления и тенденций развития.

Независимый исследователь из Екатеринбурга **А.А. Харитошкина** рассказала о роли зрительного восприятия при анализе традиционной китайской живописи. По мнению докладчицы, при трактовке эстетических смыслов китайского изобразительного ис-

куства необходимо обращать особое внимание на процесс зрительного восприятия, которое, в свою очередь, связано с такими физиологическими особенностями, как бинокулярность, стереопсис и латеральное торможение.

Студентка Шаньдунского политехнического университет **Ван Минъян** (王明洋) поделилась своими умозаключениями о влиянии и механизме распространения китайской культуры в Восточной Азии на примере современной китайской живописи. Современная китайская живопись, с одной стороны, уходит корнями в традиционную культуру, а с другой — призвана отражать особенности времени, ведь в современную эпоху мировая культура становится все более разнообразной, а интеллектуальная и духовная коммуникация между разными народами становится все более тесной.

Работа секции завершилась выступлением аспирантки РГХПУ им. Строганова **Ван Ихэн** (王一恒), посвященное осмыслению духовности ландшафта промышленных руин на северо-востоке Китая. Руины олицетворяют собой социальное развитие региона, несут в себе глубинное содержание, дух коллективизма, характерный для индустриальной эпохи, и неоспоримую культурную ценность и имеют важное значение для современного общества.

Дневное заседание продолжила секция «Литература». Доцент, заведующая кафедрой теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки СПбГУ к.филол.н. **Е.Н. Емельченкова** выступила с научным сообщением, посвященным кулинарной культуре Китая. Она проследила, как кулинария отражается в ряде поэтических и прозаических произведений, глубоко исследовав язык «меню» древнекитайских стихотворений и классических романов.

К рассмотрению переводов западных детективов в конце XIX — начале XX вв. в Китае обратилась доцент кафедры китайской филологии СПбГУ к.филол.н. **Е.И. Митькина**. Опыт переводческой деятельности, переводная литература как таковая оказали заметное влияние на становление и развитие детективного жанра в Китае в первой половине XX в.

О культурных особенностях литературной антропоники в прозе современной китайской писательницы фэнтезийных романов Мосян Тунсю рассказали доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН к.филол.н. **А.В. Игнатенко** и бакалавр кафедры китайского языка Института лингвистики МГПУ **Е.С. Пахомова**. Китайские культурные традиции повлияли на антропонику и выбор имен собственных в творчестве Мосян Тунсю, имена персонажей литературных произведений коррелируют с культурными особенностями Китая, несут в себе специфику эпохи, в рамках которой ведется повествование.

Продолжил тему связи традиций и современного литературного творчества магистрант Института литературы и журналистики Шаньдунского политехнического университета **Го Сяньшу** (郭贤姝), который рассказал о ключевых особенностях описания китайской культуры в произведениях Гэ Ляна. Писатель уделяет особое внимание традиционным ремеслам, живо интересуется богатой национальной культурой, в том числе и кулинарными обычаями, что обнаруживает глубокое понимание Гэ Ляном духовных корней китайского народа.

Доклад старшего преподавателя кафедры теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки Восточного факультета СПбГУ к.кл.н. **П.А. Комаровской** был посвящен женской образности в народных песнях региона Гуаньчжун. Объектом исследования был избран сборник «Старинные песни Гуаньчжуна», в котором содержится уникальная информация о материальной культуре, этнопсихологии, церемониале вышеуказанного региона. Содержание сборника проливает свет на разнообразные аспекты повседневной жизни, раскрывает суть социальной роли женщин.

Бакалавры 4 курса факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ **С.В. Унгурян** и **Д.Ю. Вельма** поделились результатами сравнительного анализа двух переводов (английский перевод Майка Фу и русский перевод Марии Осташевой) сборника Сань Мао «Сахала дэ гуши» («Сахарские новеллы», 撒哈拉的故事). Каждый из переводов добавляет к тексту оригинала самобытные интерпретации и межкультурные оттенки смыслов, которые не только имеют негативную характеристику — искажают, но и позитивную — обогащают первоначальную задумку автора.

Доцент МГПУ к.филол.н. **В.Ю. Вашкявичус** раскрыла и осмыслила образ бунтаря в китайской детско-юношеской литературе, начиная с 1911 г., главным образом, в период так называемой «новой волны», когда китайская литература во многом освободилась от пут политики и давления идеологи. С этого времени постепенно начали возрождаться гуманистические традиции.

Сущностным особенностям литературного творчества в Южной Корее было посвящено выступление доцента СПбГУ к.филол.н. **И.В. Цой**. Проанализировав цикл рассказов Ли Инсона «Вглубь незнамого времени», который выступает в качестве пример постмодернистской прозы Южной Кореи, докладчица выявила характерные особенности южнокорейской постмодернистской прозы, рассмотрела сюжетные линии, форму, стилистику и смысловую составляющую вышеуказанных прозаических произведений.

Дневное заседание продолжилось работой секции «Искусство: музыка, танец, театр». Секция открылась выступлением **Н.Б. Старостиной** из Творческой мастерской Леонида Лундстрема. Она исполнила отрывки из пьесы «Осенние гуси» на *гу цине*, после чего на примере анализа данного произведения рассказала о логике музыкального развития произведения для *циня* времен эпохи Мин, которая обусловлена как сюжетом поэтического первоисточника, так и мотивно-мелодическими приемами.

О современной китайской музыке поведала аспирантка МГК имени П.И. Чайковского **С.Ю. Петрунина**, чье сообщение было посвящено концепции органической музыки китайского композитора Тань Дуня. В его основе лежит использование органического инструментария, благодаря которой композитор стремится осуществить диалог культур Востока и Запада, гармонично сочетая традиционные и современные музыкальные инструменты.

Своими соображениями о влиянии китайской культуры на европейскую оперу поделилась доцент Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки к.иск. **Ю.П. Медведева**. Докладчица пришла к выводу, что в европейской опере XVIII — первой половины XIX вв. господствовали два основных восприятия образа Китая: первый — исключительно положительный, где Китай представлялся идеалом высокой нравственности и гармоничного управления, и второй, в котором царил уничтожительное и комически-сатирическое восприятие Китая.

К теме недавнего прошлого в музыке обратилась аспирантка МГУ **Лю Цзинь** (刘婧怡), которая рассказала о теме патриотизма в китайской классической музыке первой половины XX в. Основной задачей, стоявшей перед китайскими композиторами того времени, была попытка всколыхнуть патриотическое сознание и сплотить воедино китайский народ.

Коллективный доклад аспирантки МГУ **Жань Цзиньхун** (冉锦红), аспирантки МПГУ **Чжан Сюэ** (张雪) и аспирантки МПГУ **Хуан Фэн** (黄凤) был посвящен сычуаньским балладам (*цинъинь* 清音) как нематериальному культурному наследию Китая. Анализ был проведен на примере рассмотрения произведения «Новая рифма старой улицы». Данная форма песенного искусства уходит корнями в народные песни провинции Сычуань, популярные в эпоху Мин и Цин, баллады исполняются на сычуаньском диалекте, для которого характерна мелодичность и красота звучания.

В заключение работы секции выступила аспирантка СПбГУ **Цуй Гэ**, которая поделилась своими мыслями о символизме в китайских народных танцах. Будучи важной частью национального искусства, китайские народные танцы не только представляют собой средство развлечения, но и играют важную роль в ритуальной практике, отражают глубинные философские, культурные и духовные смыслы в воззрениях китайского народа.

Вечернее заседание открылось работой секции «Культура». В.н.с. ИКСа РАН, в.н.с. БГУ, доцент к.филол.н. **Е.А. Завидовская** рассказала о религиозном ландшафте провинции Юньнань на примере материалов цинского альбома из собрания Научной библиотеки СПбГУ. Альбом содержит краткие упоминания о религиозных и культовых практиках ханьского и местного населения провинции, эти сведения касаются связи конфуцианства с образованием, многообразия храмовых построек, специфики буддизма и даосизма, сущности традиций и ритуалов.

С научным сообщением о «культурной концепции» Си Цзиньпина и усилении связи культуры с идеологией выступила с.н.с. ИКСа РАН **А.Л. Верченко**. Она резюмировала, что руководители Компартии Китая разработали стратегию гармоничного развития страны, в основе которой лежат идеи традиционной духовной культуры, а также истины марксизма. При этом особое внимание уделяется роли партии, которая призвана воспитывать у народа чувство уверенности в ценности китайской культуры, единства нации, духа коллективизма, долга и истинного патриотизма.

Доклад аспиранта Шаньдунского политехнического университета **Сунь Юаньюэ** (孙元越) касался исследования распространения китайской культуры в процессе преподавания китайского языка в Монголии. Проблемы в основном связаны с несоответствием содержания распространения культуры потребностям учащихся, а также с отсутствием государственной поддержки и гражданского признания среди местного монгольского населения.

Тему продолжил аспирант ЗабГУ **Ван Мэн** (王猛), сообщивший о специфике политики интернационализации образования Китая, в рамках которой Китай совместно с вузами-партнерами открывает за границей сеть Институтов Конфуция. Что касается Дальнего Востока России, то Институты Конфуция являются важным аспектом российско-китайского гуманитарного сотрудничества, способствуют обмену в плане культуры, политики, экономики, содействуют укреплению дружественных связей двух стран.

Старший преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и хммерского языков МГИМО (У) МИД России к.э.н. **Ван Фурс Цзын** (王富勒斯·仔怡) поделилась своими соображениями касательно особенностей китайского характера, формируемых на разных стадиях развития личности, о наиболее типичных паттернах воспитания детей, о специфике подросткового возраста, об отношениях родителей к детям, о прививаемых им особенностях поведения, о межличностных отношениях. Основная особенность китайского характера заключается в стремлении к гармонии, в то время как в западной культуре человек, прежде всего, стремится отстоять свою правоту.

Руководитель департамента сопровождения творческих индустрий, АНО «Центр развития культурных инициатив» **Л.Е. Михайлова** выступила с сообщением на тему «Исследование российско-вьетнамского взаимодействия в современном культурном поле». Она отметила, что внешняя политика РФ базируется на культурных достижениях, родстве идеологических ценностей, позитивном имидже страны на международной арене, а также на народной дипломатии. Что касается взаимодействия с нашим восточным соседом, то развивающийся Вьетнам является одним из важнейших партнеров России в регионе, но, к сожалению, потенциал гуманитарного сотрудничества не реализуется в полной мере как в научной среде, так и на практике.

Соискатель кафедры культурологии, преподаватель кафедры русского языка как иностранного Белорусского государственного университета культуры и искусств **А.А. Шеметова** провела анализ ценностных оснований социокультурной адаптации китайских обучающихся в Беларуси. Основные факторы социокультурной адаптации китайских обучающихся в Беларуси — это низкая стоимость обучения, небольшой конкурс, короткие сроки обучения, благоприятная обстановка в стране, хорошая репутация Беларуси, а также культурное сотрудничество между Беларусью и Китаем.

Работа секции завершилась выступлением с.н.с. ИКСа РАН д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. **К.К. Меркулова**, который рассказал о важнейших особенностях историко-философской модели отношений России и Союзного государства с Китаем в XXI в. Данная стратегия направлена, прежде всего, на развитие отношений добрососедства, подлинной дружбы, взаимовыгодного сотрудничества, а также реализацию «совместного выживания и устойчивого оптимального развития человечества к добрососедству».

Вечернее заседание секции «Культура» началось с доклада сотрудника Института литературы и журналистики Шаньдунского политехнического университета **Цю Вэньжун** (邱文蓉), которая проанализировала распространение английского перевода трактата Сунь-цзы «Искусство войны» на примере обзоров книги на американском сайте Amazon. Отзывы читателей относительно четырех наиболее популярных переводов классического военного трактата на английский язык, изданных 2005–2020 гг., свидетельствуют о том влиянии, которое имеет трактат «Искусство войны» за рубежом.

Доклад магистра, ассистента БГУ им. Доржи Банзарова **А.В. Дышенова** касался такого феномена, как «клубок противоречий» в творчестве Линь Юйтана. И литературное наследие, и сам жизненный путь выдающегося китайского писателя свидетельствуют о том, что фактически невозможно однозначно идентифицировать Линь Юйтана с тем или иным философским течением или же религией, ведь его творчество несет в себе конфуцианские, даосские и христианские высказывания и идеи. Постановка данной проблемы открывает новую страницу в *линьсюэ* (林学 – *линьюйтановедении*).

Студентка Института литературы и журналистики Шаньдунского политехнического университета **Чжао Линьлинь** (赵琳琳) рассказала о своем видении влияния идеи «гармонии» на изучение китайского языка в мире с точки зрения распространения конфуцианства в Восточной Азии. Восточноазиатское конфуцианство играет важную роль в современном обществе, концепция «гармония без унификации» (和而不同) не только предоставляет собой конфуцианский путь развития стран Восточной Азии, но также обеспечивает конкретную теоретическую основу и практические методы преподавания китайского языка.

Доклад с.н.с. ИКСа РАН **А.В. Пикова** был посвящен роли трактата «Дао дэ цзин» в теории и практике Тайцзи, более известного как *тайцзицюань*, т.е. рукопашный бой Великого предела, который в свою очередь имеет даосские корни. Философия Тайцзи коррелирует с теорией Тайцзи, а «Дао дэ цзин» фактически является ключом к осознанию и усвоению основных ключевых терминов и глубинных трактовок Тайцзи.

Работа секции продолжилась выступлением вьетнамской коллеги н.с. Вьетнамской Школы прикладной философии к.филос.н. **Ле Тхи Хонг Фыонг**, которая коснулась такой важной темы как концепция «социально вовлеченного буддизма» вьетнамского монаха Тхитя Нята Ханя. Основой данной концепции является «осознанность», практика которой позволяет распознавать страдания и преобразовывать их, тем самым помогая избежать причинения вреда, как себе, так и другим индивидам.

Аспирант кафедры истории Китая ИСАА МГУ **Чжан Цзюньи** (张君义) рассказал о китайских шашках (*вэйци* 围棋) как феномене взаимного влияния в государствах китайского культурного ареала. *Вэйци*, будучи носителем идей конфуцианства, даосизма, легизма и школы военной мысли, представляет собой важный элемент, посредст-

вом которого осуществляется взаимодействие в рамках стран конфуцианского культурного круга.

Тему китайских шахмат продолжила советник государственной гражданской службы РФ 2 класса, аспирант МГУ **Е.А. Данилова**. Китайская игра *го (вэйци)* является эффективным инструментом развития стратегического мышления деловой и политической элиты, помогает в решении сложных проблем и выработки долгосрочных стратегий.

Работа секции завершилась научным сообщением старшего преподавателя СПГХПА им. А.Л. Штиглица **К.А. Вихровой**, которая рассказала о преодолении традиции киберпанка в романе «Мусорный прибой» китайского фантаста Чэня Цюфаня. С одной стороны, в романе в духе посткиберпанка делается акцент на социально-экономических конфликтах, а с другой — финал произведения вполне оптимистичен, что позволяет говорить о разрыве с наследием посткиберпанка.

После завершения работы секций XXV международной научной конференции «Китай и восточная Азия: философия, литература, культура» состоялась плодотворная дискуссия, в ходе которой были высказаны различные мнения касательно методологии ведения академической работы, затронуты наиболее актуальные проблемы мировой синологии и востоковедения. Конференция прошла в исключительно теплой и дружественной атмосфере.

XXV International Scientific Conference “China and East Asia: Philosophy, Literature, Culture”

Anastasia Y. Blazhkina

Ph.D. (Philosophy), Senior Researcher, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8313-5917. E-mail: myshashu@yandex.ru

Nataliya L. Kvartalova

Ph.D. (Philosophy), Leading Researcher, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1439-9716.
E-mail: kvartalova@iccaras.ru

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
 - 2) В меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
 - 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».
- Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **E38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научный журнал Российской академии наук

(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;

тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru

Оригинал-макет © 2024 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 11.03.2024 г. Дата выхода в свет: 25.04.2024 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆ Уч.-изд. л.14,6. Тираж 175 экз. Зак. 14/6а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

16+

Издатель: Российская академия наук

20 экземпляров распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЕП-039-24

ФГБУ «Издательство «Наука»

121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.

Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»

Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110158 от 04.02.1993

Адрес типографии: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.